МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ
И АРХИВНОГО ДЕЛА
САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОБЕДА
МУЗЕЙНО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

уроки истории и память поколений

Г. ЮЖНО-САХАЛИНСК
2022

Министерство культуры и архивного дела Сахалинской области
Музейно-мемориальный комплекс «Победа»

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК И ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ:

уроки истории и память поколений

Материалы научной конференции
г. Южно-Сахалинск, 18-22 октября 2021 года

г. Южно-Сахалинск

2022

ББК 63.3(255)

Д15

«Дальний Восток и военные конфликты: уроки истории и память поколений». Материалы научной конференции, 18-22 октября 2021 года / Министерство культуры и архивного дела Сахалинской области, Музейно-мемориальный комплекс «Победа» ; сост.: Е.И. Савельева, редк.: И.А. Самарин, Н.П. Чаус, Т.И. Егорова – Южно-Сахалинск, 2022. – 170

Редакционная коллегия
И.А. Самарин, Н.П. Чаус, Т.И. Егорова

Составители:
Е.И. Савельева

Сборник представляет собой доклады и сообщения участников научной конференции «Дальний Восток и военные конфликты: уроки истории и память поколений», организованной Музейно-мемориальным комплексом «Победа» в Южно-Сахалинске 18-22 октября 2021 года. Публикуемые материалы отразили цель конференции – обсуждение актуальных вопросов истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, создание широкой дискуссионной площадки для изучения истории военных конфликтов, поиск новых направлений и форм популяризации исторического знания о Второй мировой войне.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся военной историей Дальнего Востока, вопросами популяризации отечественной истории музейными средствами.

Дизайн и верстка:
М.Р. Ащеулова

©Министерство культуры и архивного дела
Сахалинской области, 2022

©Музейно-мемориальный комплекс «Победа», 2022

В 2021 году, в год 125-летия музейной деятельности на Сахалине, свой 5-летний день рождения отметил Музейно-мемориальный комплекс «Победа».

К этой дате было приурочено проведение научной конференции «Дальний Восток и военные конфликты: уроки истории и память поколений» в г. Южно-Сахалинске 18-22 октября 2021 года.

Цель конференции – обсуждение актуальных вопросов истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, создание широкой дискуссионной площадки для изучения истории военных конфликтов, поиск новых направлений и форм популяризации исторического знания о Второй мировой войне.

В рамках конференции прошла презентация книги И.А. Самарина «Место ожесточенных боев в августе 1945 года при освобождении Южного Сахалина от японских милитаристов. Холмский перевал».

В условиях эпидемиологических ограничений был выбран новый формат конференции – два дня пленарные заседания и вечерние сессии конференции проходили в очно-заочном режиме. Удалось пригласить на Сахалин интересных ученых и привлечь представителей ведущих военно-исторических музеев России и стран СНГ, исторических парков «Россия – моя история», что позволило наладить новые межмузейные связи, в том числе и по выставочным проектам. В частности, уже в рамках конференции подписано соглашение с Новосибирским историческим парком «Россия – моя история» о взаимном сотрудничестве.

Конференция переросла из межрегиональной в международную и, безусловно, станет регулярной. Мы благодарны музейному сообществу нашей страны – военно-историческим музеям и историческим паркам «Россия – моя история» за столь мощную поддержку самому молодому сахалинскому областному музею, что в свою очередь говорит и об авторитете самого музея.

Заключительными мероприятиями конференции стали – автобусная экскурсия по местам боев Южно-Сахалинской наступательной операции (Южно-Сахалинск – Рощино – Южно-Сахалинск) и круглый стол «Вопросы сохранения и актуализации памяти о Советско-японской войне 1945 г.» в муниципальном музее Южно-Сахалинской наступательной операции в пгт Смирных. Принято решение сделать конференцию «Дальний Восток и военные конфликты: уроки истории и память поколений» традиционной.

Оргкомитет конференции

СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА: ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Е.Л. Катасонова,
доктор исторических наук,
руководитель Центра японских исследований
Института востоковедения РАН, г. Москва

Со времени окончания Второй мировой войны, финалом которой стала Советско-японская война, прошло уже более семи десятков лет. Это была одна из молниеносных войн в мировой истории, в западных военных учебниках ее называют «августовская буря».

Официально военные действия на Дальнем Востоке продолжались немногим более трех недель: 8 августа 1945 г. в 17.00 по московскому времени Советский Союз объявил о своем присоединении к Потсдамской декларации и начале войны против Японии. И уже через час после этого – с 00:00 по забайкальскому времени 9 августа советские войска развернули боевые действия в Маньчжурии. Буквально на следующий день – 10 августа японское правительство сообщило через нейтральные страны о своем решении принять условия Потсдамской декларации в случае, если союзники согласятся не ущемлять прерогативы императора как суверенного правителя Японии. Рескрипт же самого императора Японии о принятии условий Потсдамской декларации и его приказ всем японских вооруженным силам прекратить боевые действия и сдать оружие, был подписан 14 августа 1945 г. и на следующий день 15 августа передан по японскому радио.

Но принятие условий Потсдамской декларации еще не означало моментального завершения боевых действий. 18 августа командующий Квантунской армией Ямада Отодзо отдал приказ войскам прекратить сопротивление. Началась организованная сдача оружия советской стороне и массовая добровольная сдача в плен военнослужащих Квантунской армии. При этом, в ряде районов, отрезанных от прямой связи с Центром, кровопролитные бои продолжались и после этого. 25 августа закончилась операция на юге Сахалина, а 5 сентября советские войска заняли южную часть Курильских островов. Ну и, наконец, финальный эпизод войны ознаменовала официальная церемония подписания союзными державами Акта о капитуляции Японии на борту линкора «Миссури» в Токийском заливе 2 сентября.

Такова основная хронология этой войны, которую на полном основании современные историки называют «важнейшей геополитической войной». И это закономерно, ведь на кону – вопросы подлинного вклада СССР и США в общую Победу во Второй мировой войне, значение последних ударов, жертв и в создании фундамента послевоенного устройства мира и т.д.

События августа 1945 г. во многом диктовались обозначившимся уже тогда противостоянием двух великих держав – СССР и США, оспаривающих лавры победителя во Второй мировой войне и главенствующую роль в политическом переустройстве мира. Именно в этом контексте следует рассматривать непрекращающиеся споры среди историков, политологов и политиков разных стран по поводу вклада этих стран в разгром Японии.

Одни уверяют, что капитуляция Японии была вызвана вступлением СССР в войну, остальные события – то есть использование ядерного оружия Соединенными Штатами, существенной роли не сыграло. Другие же утверждают, что, наоборот, применение американцами ядерного оружия решило исход войны, а прочее было второстепенным. Более того, поговаривают и о том, что Советский Союз, якобы, выступил против уже поверженной Японии, что Квантунская армия была ослаблена и практически не оказывала сопротивления и т.д. И подобного рода оценки широко распространены в наши дни на Западе, где нередко можно услышать мнение о том, что главный вклад в победу над Японией внесли именно США, завершив тем самым Тихоокеанскую войну и поставив одновременно с этим финальную точку во Второй мировой войне и т.д. Эта теперь уже во многом ставшая традиционной на Западе версия событий оказалась выгодной не только США, но и Японии тоже. Здесь долгие годы стремились завуалировать свое поражение в войне, представляя его как вынужденное отступление перед непреодолимой силой невиданного ранее оружия массового уничтожения и объясняя случившееся своего рода волей провидения, позволившее нации с честью выйти из войны.

«События августа 1945 г. во многом диктовались обозначившимся уже тогда противостоянием двух великих держав – СССР и США, оспаривающих лавры победителя во Второй мировой войне и главенствующую роль в политическом переустройстве мира»

Напомню, что, вовлекая СССР в войну с Японией, союзники объективно нуждались в военной поддержке Советского Союза. Вот что

писал в этой связи госсекретарь США Эдвард Стеттиниус: «Генерал Макартур с группой военных выложили перед президентом Рузвельтом справку – калькуляцию Комитета начальников штабом, утверждавшую, что Япония может капитулировать только в 1947 г. или позже, и разгром ее может стоить жизни миллиону солдат»[1]. Более того, по признанию самого же Дугласа Макартура: «Победа над Японией может быть гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы. Нужно, по крайней мере, 60 советских дивизий, чтобы разгромить Японию»[2]. И подобного рода документальных свидетельств в пользу СССР можно привести немало, включая весьма откровенное высказывание по этому поводу президента США Г.Трумэна: «Мы очень желали, чтобы русские вступили в войну против Японии». И далее в своих мемуарах он отмечал: «Вступление России в войну становилось все более необходимым для спасения сотен тысяч американцев»[3].

Однако, как известно, после успешного испытания США атомной бомбы в июле 1945 г., самим же американским президентом были внесены существенные коррективы, как в план военных действий на Тихом океане, так и в союзнические отношения с СССР. Администрация Трумэна решила пойти на боевое применение этого нового оружия, сбросив на г. Хиросиму ядерную бомбу огромной по тому времени разрушительной силы (около 20 килотонн). Планируя эту военную акцию, американское руководство спешило закончить бои еще до вступления в войну СССР, надеясь на то, что Япония немедленно капитулирует. Однако японская армия продолжала сопротивление. Тогда американцы сбрасывают вторую (последнюю из имеющихся у них на тот момент) бомбу примерно такой же мощности, как и первая, на г. Нагасаки, чтобы продемонстрировать Японии и всему миру, что США могут продолжать атомные удары.

«Вступление России в войну становилось все более необходимым для спасения сотен тысяч американцев»

Каковы последствия этой страшной акции? Точное число жертв атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки до сих пор точно не установлено. По российским источникам, число погибших от взрыва и воздействия радиации в Хиросиме к концу 1945 г. составило 140 тыс. чел., а атомная бомбардировка г. Нагасаки унесла жизни 80 тыс. человек[4]. По общим же подсчетам, в целом от атомных бомбардировок пострадало не менее 500 тыс. человек[5].

Вопрос об оправданности применения ядерного оружия против Японии до сих пор вызывает споры. Если за пределами Соединенных Штатов атомные бомбардировки обычно считают варварским актом, не имеющим никакого оправдания, то в США для оправдания решения президента Трумэна выдвигается сразу несколько аргументов. И, прежде всего, здесь указывают на главную задачу тех лет – ускорить окончание Тихоокеанской войны. При этом особый акцент делается на необходимости спасения жизней более 1 млн американских военнослужащих, которые могли погибнуть в ходе операции по военной оккупации основной территории Японии. Далее, следует ссылка на стремление американцев наказать Японию за Пёрл-Харбор (развязывание Тихоокеанской войны) и за совершенные японцами в ходе войны преступления. Дается обоснование колоссальных затрат, понесенных американской казной для создания атомного оружия (проект создания атомной бомбы под условным названием «Манхэттен» обошелся американской казне в два миллиарда долларов) и т.д. И, наконец, самое главное – попытка оказать политическое и моральное давление на Москву. Ведь с самого начала Трумэн рассматривал это новое оружие не столько как средство достижения военной победы над Японией, сколько как средство добиться уступок от СССР в вопросе о послевоенном устройстве мира. В совокупности все эти аргументы, казалось бы, придают в глазах послевоенных поколений достаточную «убедительность» действиям Америки. Но сама логика убеждения, основанная на рациональном подходе, оказывается несовместимой с моральными ценностями цивилизованного мира. Более того, она не оправдана и с военной точки зрения.

О том, что атомная бомбардировки являлась по существу бессмысленным актом, «не имевшим ничего общего с окончанием войны»[6], открыто заявил уже в сентябре 1945 г. генерал Кертис Ли Мэй, командовавший воздушной армией, которая бомбила Японию в последние месяцы войны. Острая критика бомбардировки звучала и из уст других высокопоставленных американских военных. Весьма символично, что с осуждением решения Трумэна выступил в 1949 г. генерал Генри Арнольд, командовавший воздушными силами армии США в период войны, а в 1952 г. и адмирал Эрнест Арнольд, командовавший в период войны военно-морскими операциями на Тихом океане. Даже главком Штаба оккупационных сил США в Японии генерал Д. Макартур вскоре после окончания войны заявил о том, что в атомной бомбардировке не было необходимости, а в 1960 г. и вовсе публично назвал эти действия США «напрасным убийством». Иными словами, применение ядерного оружия США не имело под собой никакого ни военного, ни морального оправдания.

Об этом же пишут и современные историки, в том числе авторитетный американский исследователь, профессор Калифорнийского университета Хасэгава Цуёси (японец по происхождению): «Сброшенные на Хиросиму и Нагасаки две атомные бомбы не являлись определяющими при принятии Японией решения капитулировать. Несмотря на сокрушительную мощь атомных бомб, их было недостаточно для изменения вектора японской дипломатии, – пишет он в заключительной части своего труда «В погоне за врагом. Сталин, Трумэн и капитуляция Японии». – Это позволило сделать советское вторжение. Без вступления Советского Союза в войну японцы продолжали бы сражаться до тех пор, пока на них не были бы сброшены многочисленные атомные бомбы, не осуществилась бы успешная высадка союзников на острова собственно Японии или продолжались бы воздушные бомбардировки в условиях морской блокады, что исключило бы возможность дальнейшего сопротивления»[7].

Развивая эту мысль, следует добавить, что, по расчетам специалистов, для продолжения боевых действий и обеспечения высадки американского десанта на японские острова потребовалось бы, по крайней мере, еще 9 таких атомных бомб. Но в то время их просто не было у США. С другой стороны, не исключено, что в ответ на атомные удары японцы могли обрушить на США накопленное в огромном количестве в секретных лабораториях Северо-Восточного Китая бактериологическое и химическое оружие. Об этом, в частности, говорил на судебном процессе бывший командующий Квантунской армии О.Ямада: «Вступление в войну против Японии Советского Союза и стремительное продвижение советских войск в глубь Маньчжурии лишило нас возможности применить бактериологическое оружие»[8].

Одним словом, не отвергая значения атомных бомбардировок, приблизивших капитуляцию Японии, следует утверждать, что без участия СССР в войне американцы вряд ли смогли бы добиться быстрой капитуляции Японии. Это признавали и сами японцы, до последнего сохранявшие надежду на то, что начало боевых действий со стороны СССР удастся приостановить или, по крайней мере, оттянуть решительными дипломатическими шагами, в том числе, и серьезными территориальными уступками, включавшими возвращение ранее отторгнутых от России Южного Сахалина и Курильских островов. И только с началом маньчжурской стратегической наступательной операции, все шансы на такой исход событий для японской стороны оказались навсегда упущенными.

«Без вступления Советского Союза в войну японцы продолжали бы сражаться до тех пор, пока на них не были бы сброшены многочисленные атомные бомбы, не осуществилась бы успешная высадка союзников на острова собственно Японии или продолжались бы воздушные бомбардировки в условиях морской блокады, чтоисключило бы возможность дальнейшего сопротивления»

На состоявшемся 9 августа экстренном заседании Высшего японского совета по руководству войной представители военной и политической верхушки Японии вынуждены были признать, что «вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным продолжение войны»[9]. Эта же мысль с еще большей определенностью была сформулирована в очередном императорском рескрипте от 17 августа 1945 г.: «Теперь, когда в войну против нас вступил и Советский Союз, продолжать сопротивление…означает поставить под угрозу саму основу существования нашей Империи»[10].

Так заканчивалась Советско-японская война, имевшая большие исторические последствия для судеб всего мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. А. Шумейко. Победа над Японией и роль атомных бомбардировок// Завтра. Авторский блог. 6.09.2018.URL: zavtra.ru pobeda-rol-bombardirovok. Дата обращения 19.09.2021.
2. Там же.
3. Truman H. Memoirs. Vol.1: Years of Decision. New York, 1955.P.229, 314.
4. История Японии. М.. 2015. С.437.
5. История Японии. М.. 1999. С.465.
6. Barton J. Bernstein. American Conservatives Are the Forgotten Critics of Atomic Bombing of Japan// The San Jose Mercury News.2.08.2014.
7. Подробно см. Hasegawa Tsuyoshi. Racing the Enemy. Stalin, Truman and the Surrender of Japan. London.2005
8. Материалы судебного процесса бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С.27
9. Како Сэнда. Тэнно-но тёкуго то Сёва си (Высочайший рескрипт императора и история Сёва). Токио. 1983.
10. А.А. Кошкин. Капитуляция Японии: атомные бомбы или советский блицкриг? //Советский Союз и Япония во Второй мировой войне. М..2016.

ЗДЕСЬ КОВАЛАСЬ ПОБЕДА: К ИСТОРИИ СИЛОВЫХ СТРУКТУР НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А. О. Пронин,
кандидат исторических наук,
директор Исторического парка «Россия – моя история»,
г. Новосибирск

Во время Великой Отечественной войны на территории Новосибирска и области не было отмечено ни одной крупной диверсии противника, что подтверждается материалами архива УФСБ по Новосибирской области.

Между тем, в рамках стратегической операции по эвакуации на территорию Новосибирской области было перебазировано 34 крупных промыш-ленных предприятия, 4 научно-исследовательских института, 8 строительно-монтажных трестов (Рис. 1, 2). Только площадки крупнейших новосибирских предприятий – комбината № 179 по производству боеприпасов (будущий «Сибсельмаш») и авиационного завода № 153 (будущий Новосибирский авиазавод имени Чкалова) – приняли 12 эвакуированных заводов. За несколько месяцев 1941 года только в Новосибирск прибыло более 300 тысяч человек, что почти вдвое увеличило его население. Областной центр был отнесен к числу режимных местностей 1-й категории. Применительно к территории Новосибирской области эти показатели значительно увеличивались.

И без того сложную ситуацию в регионе осложнил большой поток раненых, прибывавших с фронта в развернутые эвакогоспитали, а также принятые на хранение в областном центре культурные ценности музеев из западных регионов СССР, эвакуированные творческие коллективы.

Усугублял оперативную обстановку в регионе и значительный отток опытных оперативных сотрудников органов безопасности, направлявшихся в органы военной контрразведки для укрепления прифронтового тыла. Непосредственно из Управления НКВД по Новосибирской области на фронт ушли 54 сотрудника, 18 из которых пали смертью храбрых.

Как же был достигнут такой блистательный результат в обеспечении контрразведывательной и противодиверсионной безопасности на территории региона в годы Великой Отечественной войны? Ответ прост – основы успешного обеспечения безопасности были заложены самоотверженной работой сибирских чекистов не только в военные годы, но и гораздо раньше.

Стратегическое значение Новониколаевска, переименованного в феврале 1926 года в Новосибирск, не было забыто на фоне всех проблем и последствий Гражданской войны. В новой реальности город не только сохранил свое значение крупнейшего транспортного узла в Сибири, но и

В цехах оборонных заводов в годы войны

Рис. 1. В цехах одного из оборонных заводов в годы Великой Отечественной войны.

Рис. 2. Победа будет за нами!

начал развиваться как крупный промышленный и стратегический военный центр страны, находившийся в глубоком тылу, далеко от границ государства, на перекрестке важнейших транспортных путей. Именно здесь в конце 1920-х – начале 1930-х годов было начато строительство крупных оборонных предприятий, например, завода горного оборудования (в последствии авиационного завода им. В. П. Чкалова) и крупного комбината «Сибкомбайн» (будущий «Сибсельмаш», производившего во время ВОВ артиллерийские снаряды и мины).

Иностранные разведки и без того не выпускавшие из поля зрения Новониколаевск – Новосибирск, как стратегический транспортный узел, проявили пристальное внимание к развитию нового военно-промышленного центра в СССР.

В 1923 году в Новониколаевске было открыто консульство Германии, 1926 году – консульство Японии. Эти две страны в 1930-е годы стали стратегическими противниками Советского Союза на западе и востоке. В 1934 году в Новосибирске было открыто консульство Китайской республики (Гоминьдановского

Рис. 3. Рабочее совещание оперативной группы УНКВД по Новосибирской области. Новосибирск, 1939 - 1941 гг.

Здание бывшего германского консульства в г. Новосибирске, ул. Октябрьская, 47

Рис. 4. Сохранившееся здание бывшего германского консульства (1923 - 1938 гг.) в Новосибирске. Современный вид.

Встреча японских и германских дипломатов в китайском посольстве (Гросскопф – второй справа)

Рис. 5. Встреча японских и германских дипломатов в китайском посольстве. Консул Германии в Новосибирске Георг-Вильгельм Гросскопф второй справа, 1934 - 1938 гг.

[1] *Архив УФСБ России по Новосибирской области. Ф. 8. Д. 18174.*

Китая). Практически с первых лет существования иностранных консульств в Новосибирске их дипломаты стали сотрудничать между собой, а после заключения соглашения о сотрудничестве между Германскими и Японскими спецслужбами в начале 1930-х годов и вовсе стали вести совместную разведывательную деятельность.

Особенностью Новосибирска тех лет было не только присутствие иностранных дипломатов, но и наличие крупных национальных диаспор – немцев, китайцев, поляков, венгров, корейцев и др.

Кроме того, для обеспечения строительства крупных промышленных предприятий, руководство СССР массово приглашало иностранных специалистов и инженеров из Германии, США, Великобритании и Италии. Это позволяло решать производственные задачи, но вместе с тем создавало благоприятные условия для заброски хорошо подготовленных разведчиков под видом сотрудников иностранных промышленных фирм. Они старались активизировать старую «спящую» агентуру, заброшенную в нашу страну еще до революции и в годы Гражданской войны, или вовлечь в свою деятельность местных жителей.

Работа сотрудников органов госбезопасности по выявлению и нейтрализации иностранных разведчиков требовала огромного опыта и отличной подготовки (Рис. 3). Молодой контрразведке Советского Союза пришлось учиться буквально в боевых условиях.

Так, с 1923 года особняк по ул. Октябрьская, 47 занимало консульство Германии (Рис. 4). Его возглавлял опытный дипломат и кадровый разведчик Георг-Вильгельм Гросскопф (Рис. 5). Сотрудники консульства по указаниям генерального штаба Рейхсвера (а позже Вермахта) собирали информацию о политической и экономической ситуации в Сибири, состоянии и развитии оборонной промышленности, численности, дислокации и вооружении частей СибВО и, главное, пропускной способности и состоянии Транссибирской магистрали.

В середине 30-х годов сотрудниками УНКВД по Западно-Сибирскому краю был выявлен опытный немецкий разведчик Кремер Вильгельм Генрихович[1]. Еще в 1915 году молодой лейтенант германского рейхсвера после соот-ветствующей подготовки по приказу руководителя германской разведки пол-ковника Вальтера Николаи сдался в плен русской армии под видом простого пехотного лейтенанта. В период Гражданской войны он затерялся, осел в Сибири и обзавелся семьей. Но уже во второй половине 20-х годов сотрудники Германского консульства, используя старые инструкции, вновь привлекли его к разведывательной деятельности. Вплоть до 1937 года он являлся одним из важнейших немецких агентов и привлек к своей работе в интересах Германии своего приемного сына Кремер Георгия Алексеевича. Фактически он руководил широкой агентурной сетью, созданной из завербованных им советских граждан. В ходе кропотливой работы советских контрразведчиков, Вильгельм Кремер был раскрыт. Именно он дал важные показания о приемах и методах работы Германской разведки в Новосибирске, указал на наличие тайника с оружием в здании консульства (около 30 пистолетов и большое количество гранат) для проведения диверсий. По итогам следствия, он был приговорен к высылке за пределы СССР, что в реалиях 1937 года могло означать обмен раскрытыми агентами между советской и германской разведками.

В конце 1937 года по результатам работы новосибирских чекистов, Политбюро ЦК ВКП (б) приняло решение закрыть все пять Германских консульств на территории СССР. 10 мая 1938 года Немецкое консульство в Новосибирске прекратило свое существование, а государственный флаг гитлеровской Германии был снят с его уже бывшего здания. Немецкая разведка в Сибири потерпела сокрушительное поражение, что в скором времени сыграло большую роль в годы Великой Отечественной войны.

Недалеко от консульства Германии, в таком же старинном особняке, по ул. Ядринцевская, 19, с 1926 года располагалось консульство императорской Японии (Рис. 6). Под его прикрытием на востоке СССР работала крупная резидентура военно-политической разведки. Она состояла из лучших специалистов-кадровых дипломатов и одновременно профессиональных разведчиков (Рис. 7). Известны имена двух консулов. Симаду Сигеру был одним из участников первых переговоров между СССР и Японии, а сменивший его в начале 30-х годов Хидео Ота был командирован непосредственно из центрального аппарата МИД Японии. Активно участвовал в разведывательной работе секретарь консульства Такахаси Сейсиро. Сотрудники консульства низких рангов, как правило, имели оконченное высшее образование в Харбинском институте Японско-советского общества, прекрасно владели русским

Здание бывшего японского консульства в г. Новосибирске, ул. Ядринцевская, 19

Рис. 6. Здание бывшего консульства Японии в Новосибирске, по ул. Ядринцевская, 19.

Консул Японии Симада Сигеру | Консул Японии Хидео Ота | Секретарь Такахаси Сейсиро

Рис. 7. Сотрудники консульства Японии в Новосибирске - кадровые разведчики Симада Сигеру, Хидер Ота, Такахаси Сейсиро.

Рис. 8. Бойцы РККА на крыльце ДК «Октябрьская революция», перед концертом, г. Новосибирск, 1942 г.

Рис. 9. Удостоверение сотрудника Главного управления контрразведки «СМЕРШ» подполковника Ф.Н, Иванова, 1945 - 1946 гг.

языком, обладали навыками агентурной и вербовочной работы. Как и германское, консульство Японии было оснащено современной по тем временам шифровальной аппаратурой. Сотрудники японского консульства направлялись в Новосибирск через генеральное консульство Японии в Харбине. В то время Япония осуществляла активную военную и экономическую экспансию в Китай. Поэтому не удивительно, что вплоть до открытия в 1934 году в Новосибирске консульства Китайской республики именно японские дипломаты «опекали» многочисленную китайскую диаспору в Сибири. Такая ситуация давала им дополнительные преимущества в разведывательной деятельности, позволяла выдавать японских разведчиков за китайских граждан, оформлять им любые документы. Традиционный языковой барьер, сложность иероглифического письма только усложняли контрразведывательную работу сотрудников госбезопасности СССР.

После установления союзнических отношений между правительствами императорской Японии и нацистской Германии, встреч в Берлине и Токио высших руководителей этих стран, у Германского и Японского консульств в Новосибирске появились общие интересы. Немецкие и японские разведчики в Новосибирске работали по общему плану, постоянно обменивались полученной от агентуры информацией, а консулы распределяли отдельные разведывательные задания между своими подчиненными.

То, насколько сильной была японская разведка в Сибири, показывает пример раскрытого в 1936-1937 гг. разведчиканелегала Датэ Юнсако[2]. Молодым офицером императорской армии Японии (второй лейтенант, равен русскому подпоручику) он окончил разведывательную школу, так называемое, «Общество черного дракона», и в 1907 году прибыл в Россию под видом богатого купца с «капиталом» в полмиллиона йен золотом. Работая в интересах разведывательного отдела японского генерального штаба, он пережил в России и Революцию и Гражданскую войну, сменил несколько городов от Читы до Москвы. Начало 30-х годов он встретил, работая в должности кочегара в городе Каинске. Также, как и Кремер, он был вновь задействован сотрудниками консульства, переехал в Новосибирск, где содержал конспиративную квартиру и занимался активной разведывательной работой. Его раскрытие позволило новосибирским чекистам ликвидировать крупную японскую разведывательную сеть. Японское консульство, решением советского правительства в октябре 1937 года было закрыто, а дипломаты высланы из страны. Это был еще один серьезный удар по разведчикам стран Оси: Рим, Берлин, Токио. Датэ Юнсако, уже пожилой человек, до возвращения в Японию не дожил.

Один из сильнейший японских разведчиков, консул Хидео Ота, после выдворения из СССР до 1945 года работал в Харбине. В 1945 году он был арестован сотрудниками военной контрразведки СМЕРШ и опять оказался в Сибири в качестве военнопленного. В 1951 году он был осужден на 25 лет тюрьмы за шпионаж против СССР, а в 1955 году был амнистирован и вернулся в Японию, где вскоре и умер. В Японии его помнят, как одного из сильнейших разведчиков.

Таким образом, в предвоенные годы напряженная работа сибирских чекистов позволила вскрыть и нейтрализовать работу нескольких крупных резидентур иностранных разведок на территории Новосибирской области (Германии, Японии, Китая), а также выявить значительное количество разведчиков-нелегалов и завербованную ими агентуру. Были нейтрализованы также активизированные «спящие» агенты, направленные на нашу территорию еще в годы Первой мировой войны и даже ранее.

[2] *Архив УФСБ России по Новосибирской области. Ф. 8. Д. 14206.*

То, какое важное стратегическое значение приобрел незадолго до Великой Отечественной войны Новосибирск, подчеркивают и серьезные технические усовершенствования в сфере безопасности, сделанные в предвоенные годы. Так, решением Правительства от 28 августа 1937 года контрольные радиостанции Наркомата связи были переданы в оперативное подчинение ГУГБ НКВД СССР. Такая станция, расположенная в Новосибирске с 1938 года, стала штатным подразделением УНКВД по Новосибирской области, а с 1940 г., после технической модернизации – одним из общесоюзных центров синхронной пеленгации, обеспечив эффективное выявление, идентификацию и определение мест выхода в эфир нелегальных передатчиков. 15 марта 1941 г. состоялось расширение контрольной станции. Совсем скоро, в годы Великой Отечественной войны она станет одной из важнейших точек для радиоигр и дезинформации немецкой разведки.

В 1938 году в управлении НКВД по Новосибирской области была открыта станция ВЧ-связи. Так раньше называли правительственную связь. Ее первыми абонентами стали первый секретарь обкома ВКП (б) и начальник управления НКВД. В последующем маленькая станция закрытой связи с руководством страны стала крупным отделом УНКВД, а в годы войны аппараты ВЧ-связи появились на столе у каждого директора завода. Новосибирск стал важнейшим промышленным центром, принял эвакуированные с запада заводы, творческие коллективы учреждений культуры и культурные ценности из музейного фонда (Рис. 8).

В годы войны Новосибирская область – крупнейший в Сибири военно-стратегический центр – вновь вызвал повышенное внимание спецслужб нацистской Германии. Работу органов госбезопасности сильно осложнило не только резкое увеличение численности населения города за счет рабочих эвакуированных предприятий, мобилизованных и т. д., но и тот факт, что многие опытные оперативники были отправлены на фронт. Остро встал вопрос о подготовке молодых оперативников. Эту проблему частично решала, созданная еще в 1935 году Межкраевая школа подготовки оперативного состава Главного управления государственной безопасности. С лета 1941 года на ее основе развернуты краткосрочные курсы подготовки оперативного состава органов безопасности. Сегодня это Новосибирский институт ФСБ, сохраняющий традиции подготовки профессиональных контрразведчиков.

Рис. 10. Начальник УНКВД - УНКГБ по Новосибирской области Леонид Андреевич Малинин (декабрь 1941 – октябрь 1944 гг).

С 1939 по 1957 гг. в областном центре располагалось Новосибирское военно-пехотное училище. За годы войны оно дало фронту 24 выпуска младших и средних командиров, более 16 тысяч 600 человек, 14 из которых стали Героями Советского Союза. С 1943 по 1946 гг., здесь работает Школа Главного управления контрразведки «Смерть шпионам» Народного комиссариата обороны (ГУКР «СМЕРШ» НКО) СССР (Рис. 9), есть данные, что данное учреждение было залегендировано как одно из учебных подразделений располагавшегося в непосредственной близости пехотного училища.

Немецкое командование прилагало огромные усилия к заброске в советский тыл своей агентуры и диверсионных групп. Главным объектом в Сибири для немцев был Новосибирск, где работали главные оборонные заводы. Остановка работы любого из них хотя бы на несколько дней лишала фронт десятков тысяч снарядов, патронов, приборов наведения и связи. Лакомой целью был авиационный завод № 153 им. Чкалова. В информационном сообщении начальника УНКВД–УНКГБ по Новосибирской области Леонида Андреевича Малинина (декабрь 1941 – октябрь 1944 гг.) (Рис. 10) на пленуме Новосибирского обкома ВКП (б), посвященном

Рис. 11. Поддельные документы агента абвера Б. Сафонова.

годовщине нападения нацистской Германии на СССР отмечено, что «Наплыв вражеской агентуры в Новосибирскую область в несколько раз больше, чем в другие области Сибири… Большинство агентов засылается либо под видом бежавших из плена, либо под видом бывших в окружении, либо под видом эвакуированных из временно оккупированных областей…». Выявлена и пресечена разведывательно-диверсионная деятельность групп Шаповалова, Фрамкина, Шилова и других (непосредственно в Новосибирске, Бердске, Карасуке и т. д.).

Одной из самых значимых операций новосибирских контрразведчиков в годы войны стала радиоигра «Фисгармония», которая велась новосибирскими чекистами с 1942 по 1945 гг. непосредственно с территории Новосибирской области, с использованием захваченных немецких агентов-радистов и корот-коволновой приемо-передающей аппаратуры.

В июле 1941 года в немецкий плен попал инженер по изысканию аэродромов при штабе ВВС Западного фронта Борис Сафонов. Весной 1942 года он перешел на сторону немцев и был направлен на обучение в Брайтенфуртскую разведшколу Абвера. Там он изучил радиодело, получил профессио-нальную разведывательную, стрелковую и парашютно-десантную подготовку. 30 сентября 1942 года его с группой агентов сбросили с парашютом в районе станции Рузаевка Пермской области. По заданию Абвера ему предстояло пробраться в Новосибирск и начать сбор информации о работе оборонной промышленности. Абвер снабдил его поддельными документами – удостоверением военного инженера, командировочным предписанием топографического управления Наркомата обороны, и даже орденом Красной Звезды (Рис. 11).

После приземления он был задержан уже на железнодорожной станции. Пермские чекисты сумели выявить поддельные документы. Б. Сафонов выдал тайник с мощной радиостанцией большого радиуса действия, чистыми бланками советских документов и оружием. Он был отправлен на Лубянку, где после явки с повинной, начал работать в интересах СССР. В итоге, в конце октября 1942 года вместе со своей мощной радиостанцией, под оперативным псевдонимом Сальский, он был отправлен в Новосибирск для выполнения заданий немецкой разведки, но уже под контролем советских органов госбезопасности. В Новосибирске для своей легализации он использовал, полученные в Германии фальшивые документы, и уже в ноябре 1942 года начал отправлять радиограммы в Берлин. Их тексты составляли оперативники Новосибирского УНКВД и согласовывали в Москве. Для правдоподобности эти сообщения содержали незначительную правдивую информацию, которую легко можно было проверить. И одновременно в них добавлялись не соответствующие действительности факты. Это была масштабная спецоперация советской контрразведки по дезинформации германского командования.

О профессионализме работы советских контрразведчиков говорит то, что немцы, проверив полученные радиограммы, сочли их достоверными и высоко оценили действия своего агента. Германская разведка проверяла Сафонова-Сальского. забросив с парашютом 25 января 1944 года еще одного агента – Анатолия Сорокина. Последняя радиограмма из немецкого центра была получена в Новосибирске 28 апреля 1945 года. Всего в ходе радиоигры «Фисгармония» было получено 47 немецких радиограмм и передано в немецкий тыл 119 шифровок дезинформационного характера.

В военные годы единственным иностранным представительством в регионе оставалось открытое в 1934 году в Новосибирске консульство Китайской республики, располагавшееся в трехэтажном особняке на ул. Рабочая (в настоящее время ул. Чаплыгина, 53) (Рис. 12). Еще в предвоенный период новосибирскими чекистами фиксировались признаки проведения китайскими дипломатами разведывательной работы в интересах Германии. До закрытия в 1938 году немецкого консульства первый консул Ли Фан и сменивший его глава дипмиссии Чжоу, а также первый секретарь консульства Сяо, поддерживали постоянные контакты с немецким консулом Гросскопфом. Во время войны со стороны сотрудников китайского консульства и контактировавших с его работниками лиц фиксировался постоянный интерес к сбору информации о Красной Армии, развернутой в регионе промышленности. В сентябре 1942 г. УНКВД по Новосибирской области арестовало китайского гражданина Ли Вэнь Сюе, завербованного в 1941 году курьером китайского консульства Сюе Чунь. Ли выполнял задания по сбору сведений о состоянии частей Сибирского военного округа, их вооружении и местах дислокации. Кроме того, была пресечена деятельность еще одного агента. Сюе Чунь работала в должности секретаря-машинистки штаба СибВО. В 1941–1942 гг. она передавала китайской стороне сведения о расположении воинских частей, оборонном укреплении Дальнего Востока и о 5-й авиационной бригаде. Полученная информация передавалась сотрудникам дипмиссии Китайской республики. В декабре 1949 года китайское консульство прекратило свою работу в Новосибирске.

Рис. 12. Первый состав консульства Китайской республики в Новосибирске, Новосибирск, 1934 - 1935 гг.

Рис. 13. Победа! Подверженные нацистские знамена у Мавзолея.

Это лишь немногие примеры повседневной работы сотрудников органов безопасности на территории Новосибирской области в предвоенные годы и период Великой Отечественной войны. Содержащиеся в ведомственных архивах документы описывают немало других примеров подобной работы. Ее результаты говорят сами за себя – контрразведывательная и противодиверсионная безопасность в регионе была обеспечена в полном объеме. По сути, это был фронт в глубоком тылу нашей Родины (Рис. 13).

К сожалению, сегодня эти примеры известны лишь узкому кругу специалистов, несмотря на то, что многие источники уже прошли необходимые процедуры рассекречивания и могут быть доступны исследователям. Однако работу органов безопасности в предвоенные и военные годы ряд исследователей предпочитает освещать лишь в контексте репрессий, зачастую сопровождая это тенденциозными выводами и прямым передергиваем фактов.

ЭКСПАНСИОНИСТСКАЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ 1890-1940 ГГ. СЕВЕРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Р. В. Кулепанов,
старший лаборант
Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
старший научный сотрудник отдела исследований
Музея истории Дальнего Востока имени В.К.Арсеньева,
г. Владивосток

Экспансионистский характер внешней политики Японии начал формироваться в результате Реставрации Мэйдзи 1868 г. и последовавших за ней реформ. Возможность проводить самостоятельную внешнюю политику, в том числе колониальную, рассматривалась организаторами Реставрации Мэйдзи как обязательное условие существования государства[1]. Геополитическая обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе, системный кризис Цинского государства в конце XIX - начале XX вв. диктовал для Японии северное направление экспансии как единственно возможное. В 1890 г. премьер-министр Японии генерал Ямагата Аритомо на официальном уровне сформулировал задачи армии в своем выступлении перед японским парламентом. Концепция применения вооруженных сил Ямагата Аритомо заключалась в существовании «Линии интересов» за рубежом, контроль над которой является обязательным атрибутом независимого государства. Существование государства в рамках национальных границ Ямагата Аритомо считал вынужденным внешним давлением и определял, как одну из форм колониальной зависимости. На данном этапе в сферу интересов Японии включалась Корея, но при этом Ямагата отмечал, что строительство Транссибирской магистрали и проникновение России в Маньчжурию создает угрозу Японии. Окончательное оформление северного направления экспансии (Хокусин-Рон) произошло по итогам Русско-японской войны, путем установления контроля над Ляодунским полуостровом, Кореей и Южным Сахалином[2].

Основные направления экспансионистской политики были зафиксированы в «Плане национальной обороны Империи», разработанном генерал-лейтенантом Танака Гиити и дополненном маршалом Ямагата Аритомо. План, утвержденный императором в 1907 г., называл в качестве основного противника Российскую империю. Рассматривалась возможность оккупации Маньчжурии и проведения морских операций против Приморья. Подчеркивалась важность распространения японского влияния в Китае, в противовес западным державам. В перспективе предполагалась оккупация Южного Китая[3].

В последующий период северное направление экспансии было реализовано в виде окончательной аннексии Кореи 1910 г. и захвата германских колоний в Китае в период Первой мировой войны. Однако расширение сферы влияния Японии на континенте было ограничено дипломатическим вмешательством США в ходе создания новой Версальско-Вашингтонской системы международных отношений[4].

В 1920-1930 гг. характер внешней экспансии стал предметом острой дискуссии между представителями армейских группировок «Фракция Контроля» («Тосэйха») и «Фракция Императорского пути» («Кодоха»)[5]. На основе изучения опыта Первой мировой войны, представители «Фракции Контроля» («Тосэйха») отстаивали концепцию «тотальной войны», предполагавшую осторожную и последовательную политику экспансии в Маньчжурии. Данный регион рассматривался не как конечная цель экспансии, а как ресурсный плацдарм, необходимый для ведения войны против СССР[6].

С реализацией данной программы связан документ, известный как «Меморандум Танака». Несмотря на то, что авторство премьер-министра Танака Гиити ставится под сомнение исследователями, документ соответствовал основным положениям экспансионистской политики Японии на материке. Помимо экономического проникновения в Маньчжурию, «Меморандум Танака» содержал планы развертывания войск для захвата ключевых пунктов в Маньчжурии, в том числе Харбина и линии КВЖД. При этом учитывалась возможность войны с СССР и рассматривалась блокада Владивостока[7]. Концепция Танака Гиити в дальнейшем былаиспользована в стратегическом планировании, проводимом лидерами группировки «Фракция Контроля» («Тосэйха») Тодзио Хидэки, Нагата Тецудзан, Судзуки Тэйити, Итагаки Сэйсиро. На собрании представителей группировки 1 марта 1928 г. Тодзио Хидэки заявил, что основной задачей Императорской армии должна быть подготовка к войне с Советским Союзом, для чего необходимо установить полный государственный контроль над Маньчжурией[8].

«Подчеркивалась важность распространения японского влияния в Китае, в противовес западным державам»

Настроенные более радикально представители «Общества Сакуры» («Сакуракай»), созданного подполковником генерального штаба Императорской армии Хасимото Кингоро, и «Фракции Императорского Пути» («Кодоха»), во главе которой стоял генерал-лейтенант Араки Садао, рассматривали экспансию как фактор, способный изменить внешнюю и внутреннюю

политику государства, отстранив от управления политические партии и гражданских чиновников[9]. Стремление изменить направление внешней политики нашло отражение в покушении на генералиссимуса Чжан Цзолиня, организованном 4 июня 1928 г. полковником Квантунской армии Кавамото Дайсаку. В 1929-1930 гг. во 2-м отделе Генерального штаба Императорской армии генерал-майором Татекава Йосицугу, подполковником Сигэто Тиаки, генерал-лейтенантом Немото Хироси и подполковником Хасимото Кингоро был разработан план оккупации Маньчжурии[10]. Для реализации плана оккупации 18 сентября 1931 г., генералом Татекава Йосицугу и офицерами Квантунской армии полковником Итагаки Сэйсиро и подполковником Исивара Кандзи был организован подрыв полотна ЮМЖД, ставший поводом для начала боевых действий[11].

Оккупация Маньчжурии стала основой для дальнейшего военного планирования Японии против Советского Союза. Находясь на должности военного министра, Араки Садао отдал приказ Генеральному штабу разработать план войны с Советским Союзом к весне 1933 г. Разработка плана была остановлена представителями группировки «Фракция Контроля» («Тосэйха»), стремившихся избежать конфликта с СССР до создания экономического и военного плацдарма в Маньчжурии[12].

Внутриполитическое противостояние группировок завершилось неудачной попыткой военного путча 26-29 февраля 1936 г., осуществленного сторонниками «Фракции Императорского пути». Провал восстания привел к лишению Араки Садао возможности влиять на принятие внешнеполитических решений. Дальнейшая разработка планов ведения войны с Советским Союзом основывалась на теории «тотальной войны», разработанной представителями группировки «Тосэйха». Основные пункты были зафиксированы в докладе премьер-министра Хирота Коки на имя императора от 15 августа 1936 г.: «Военные приготовления в армии заключаются в увеличении расположенных в Маньчжоу-го и Корее контингентов войск настолько, чтобы они могли противостоять вооруженным силам, которые Советский Союз может использовать на Дальнем Востоке, и в частности были бы способны в случае военных действий нанести первый удар по расположенным на Дальнем Востоке вооруженным силам Советского Союза…»[13].

«Оккупация Маньчжурии стала основой для дальнейшего военного планирования Японии против Советского Союза»

Генеральный штаб Императорской армии разрабатывал планы ведения войны против СССР. Согласно плану 1934-1936 гг. предполагалось удерживать оборону на западном (пос. Борзя и г. Чита) и северном (г. Благовещенск) направлениях и вести активные наступательные действия на восточном направлении с целью захвата г. Владивостока и ликвидации угрозы для японских коммуникаций со стороны Тихоокеанского флота. Согласно плану, на оккупацию Приморья отводилось два месяца, после чего войска, прошедшие перегруппировку и получившие пополнения перебрасывались на север для наступления в районе оз. Байкал. Наступательные планы корректировались в соответствии с разведывательной информацией о советских оборонительных сооружениях, получаемой штабом Квантунской группировки войск. В 1933 г. предполагалось проводить наступательные операции в направлении пос. Гродеково. В 1934-1935 гг. предполагалось проводить развертывание частей в районе Дунина для наступления в районе пос. Полтавка на г. Ворошилов и пос. Раздольное. После 1937 г. рассматривалась возможность сосредоточения войск в районе Хулин - Хутоу для наступления на г. Иман. В 1938-1939 гг. в Генеральном штабе Императорской армии и штабе Квантунской группировки войск был разработаны и утверждены два варианта «Оперативного плана № 8» или плана «Хати-Го». Первый вариант предусматривал нанести основной удар силами 20 дивизий на восточном направлении (г. Иман, г. Ворошилов, пос. Раздольное). Северное и западное направления определялись как второстепенные, на них планировалось сосредоточить по 15 дивизий. Второй вариант предполагал развернуть до 20 дивизий в районе г. Хайлар для наступления на западном направлении (пос. Борзя – г. Чита). На северном и восточном направлениях намечалось развернуть по 10 дивизий[14].

Агрессивная политика Японии в Маньчжурии стала причиной многочисленных пограничных инцидентов. По японским данным, за период 1932-1934 гг. на советско-маньчжурской границе произошло свыше 150 вооруженных столкновений[15]. Советская сторона приводит данные по 231 столкновению на границе за период 1936-1938 гг. Пиком пограничного противостояния стали боевые действия на оз. Хасан 1938 г. и р. Халхин-Гол 1939 г.[16].

Результаты боев на р. Халхин-Гол показали отставание Квантунской армии от советских войск по численности и уровню боевой подготовки. Планы, разработанные японским командованием, предполагали переброску в Маньчжурию еще четырех пехотных дивизий и увеличение численности Квантунской армии до 350 тыс. человек к 1941 г.[17]. Как отмечалось в обзоре Разведотдела штаба читинской фронтовой группы от 21 марта 1940 г.: «Усиление подготовки японцев к войне против СССР, или, по крайней мере, к крупным провокациям, выразилось в принятии дипломатических шагов, подготовке общественного мнения, усилении и частичной перегруппировке Квантунской армии, усилении укреплений на границе и подготовке театра военных действий»[18].

По состоянию на конец 1939 г. Квантунская армия насчитывала в своем составе 9 пехотных дивизий, кавалерийскую бригаду, 8 пограничных гарнизонных подразделений, 9 отдельных гарнизонных частей, 18 авиационных полков и другие подразделения. К 1941 г. количество пехотных дивизий было доведено до 13. Кроме того, в войне против СССР предполагалось использовать 2 пехотные дивизии корейской группировки войск. За 1940-й год количество авиационных полков в составе Квантунской армии увеличилось с 18 до 27[19].

Наиболее напряженная ситуация на дальневосточных границах сложилась в июне-августе 1941 г. Нападение Германии на СССР стало новым фактором, способным изменить баланс сил на Дальнем Востоке. На Имперской конференции, проходившей в Токио 2 июля 1941 г. была принята следующая резолюция: «... если условия немецко-советской войны будут складываться благоприятно для Японии, мы задействуем войска, чтобы решить северные проблемы, таким образом, обеспечивая стабильность в северных регионах»[20].

В рамках подготовки к войне, японское командование разработало и реализовало план развертывания Квантунской армии, получивший название «специальные маневры» («Кантокуэн»). Целью принятого плана являлось наращивание численности Квантунской армии до 700 тыс. человек личного состава. С 11 июля 1941 г. началась массовая переброска войск в Маньчжурию. На первом этапе в состав Квантунской армии были введены свыше 180 подразделений – отдельные роты связистов, зенитные батареи, транспортные и строительные части, подразделения химической защиты, железнодорожные части и др. Тогда же в состав Квантунской армии вошли отдельный танковый батальон, 4 артиллерийских и 2 инженерных полка[21].

«Нападение Германии на СССР стало новым фактором, способным изменить баланс сил на Дальнем Востоке»

Начиная с 1 августа 1941 г. согласно приказу № 520 начальника генерального штаба генерала Сугияма, осуществлялась переброска основных сил[22]. Командование Квантунской армии получило 2 пехотные дивизии, горный артполк, 5 полевых и 3 тяжелых артиллерийских полка, три мортирных дивизиона и пять тяжелых артдивизионов[23]. В подчинение командования была передана 5-я авиагруппа в составе 5 авиаполков и 4 отдельных эскадрилий[24]. 6 августа 1941 г. начальник генерального штаба генерал Сугияма подписал директиву № 523, согласно которой командующий Квантунской армией получил разрешение на использование авиации для превентивного удара по советской территории[25].

В отчете разведотдела штаба 17-й армии ЗабВО от 22 августа 1941 г. отмечалось, что переброска войск к границам СССР и мобилизационные мероприятия в стране говорят о том, что японское правительство продолжает проводить усиленную подготовку к вступлению в войну против Советского Союза. Сосредоточение японских войск должно было быть закончено к середине августа. Нападение Японии без официального объявления войны возможно во второй половине августа 1941 г.[26].

«Гибель в окружении на Барвенковском выступе под Харьковом крупной группировки сил РККА открыло вермахту путь к Волге и на Кавказ»

Снижение напряженности на границе последовало лишь после 6 сентября 1941 г., когда на Имперской конференции были жестко сформулированы принципиальные интересы Японии в отношениях с Соединенными Штатами, Великобританией и Нидерландами[27]. С 18 сентября отдельные подразделения выводились из состава Квантунской армии и перебрасывались на Формозу и в состав

Китайской экспедиционной армии. Очередное обострение обстановки на советско-маньчжурской границе имело место в 1942 г. На протяжении весны – лета 1942 г. генеральный штаб Императорской армии в несколько этапов проводил усиление частей и соединений Квантунской армии[28]. Согласно директиве генерального штаба № 655 от 4 июля 1942 г., в составе Квантунской армии формировалась Механизированная армия[29]. В состав армии под командованием генерал-лейтенанта Ёсида Макото вошли сформированные 1-я и 2-я танковые дивизии[30]. Наличие в составе Квантунской армии двух танковых дивизий позволяло командованию сосредоточить на направлении главного удара свыше 560 танков, два полка мотопехоты общей численностью более 6 тыс. человек и 2 артполка с 84 орудиями различных типов[31]. Следует отметить, что наращивание численности Квантунской армии происходило на фоне тяжелейшей ситуации на советско-германском фронте. В мае-июле 1942 г. были потеряны Керчь и Севастополь. Гибель в окружении на Барвенковском выступе под Харьковом крупной группировки сил РККА открыло вермахту путь к Волге и на Кавказ. В районе Вязьмы в окружение попали 39-я армия и 11 кавкорпус РККА. Попытка прорыва блокады Ленинграда закончилась гибелью 2-й ударной армии. Для компенсации потерь советское командование было вынуждено сокращать численность войск на Дальнем Востоке. Согласно директиве Ставки ВГК № 994101 от 8 июля 1942 г. из состава Дальневосточного фронта в резерв ВГК передавались 8 стрелковых дивизий и 3 стрелковые бригады[32].

Уровень напряженности на советско-маньчжурской границе начал постепенно снижаться с августа 1942 г. в связи с началом масштабной кампании на юге Тихого океана. Промышленный потенциал и состояние вооруженных сил не соответствовали внешнеполитическим амбициям японского руководства. Действия союзников на Тихом океане и освобождение Маньчжурии советскими войсками положили конец японскому экспансионизму и обеспечили стабильность в Азиатско-тихоокеанском регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. А.С. Селищев. Японская экспансия: люди и идеи. / Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993. - с. 14—16.
2. Lone S. General Katsura Taro and the Japanese Empire in East Asia, 1874—1913. / The Australian National University. Canberra. 1989 - p. 29.
3. А.С. Селищев. Японская экспансия: люди и идеи. / Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та. 1993. – с. 99.
4. История Японии Т. II. 1868—1998. / Отв. ред. А.Е. Жуков. М.: Институт Востоковедения РАН. 1998. - с. 268—269.
5. Crowley B. James. Japanese Army Factionalism in the Early 1930's. // The Journal of Asian Studies, 1962. Vol. 21, No. 3. – pp. 311, 312.
6. В.Э. Молодяков, Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарьян. История Японии. XX век / М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. – с. 131.
7. Japan's dream of World Empire. Tanaka Memorial / Edited by Carl Crow. New York: Harper Brothers publishers. 1942.- pp. 64—66.
8. Smethurst R.J. Planning for War: Elite Staff Officers in the Imperial Japanese Army and the Road to World War II // The Asia-Pacific Journal. Japan Focus. Volume 18. Issue 21. № 3. 2020. - p. 4, 5.
9. В.Э. Молодяков, Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарьян. История Японии. XX век / М.: ИВ РАН; Крафт+, 2007. – с. 105.
10. Hall S.J. Blinded by the rising sun: Japanese military intelligence from the first Sino-Japanese War to the end of World War II / School of Politics and International Studies. University of Adelaide. Adelaide: 2016. - pp. 128—140.
11. International Military Tribunal for the Far East. Judgment of 4 November 1948. The Tokyo War Crimes Trial, Vol. 22. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ibiblio.org/hyperwar/PTO/IMTFE/index.html
12. Asada Masafumi, Quiet Occupation: The Chinese Eastern Railway under Japan and the Soviet Union, 1931–1935. // Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko. № 75. 2017. - pp. 124, 125.
13. Основные принципы национальной политики (принято советом пяти министров 7 августа 1936 года) // История войны на Тихом океане (в пяти томах). Том II. Японо-китайская война. — М.: Издательство Иностранной литературы, 1957. - с. 340, 342, 343.
14. Coox A.D. Nomonhan: Japan against Russia. 1939. / Stanford: Stanford University Press, 1990. – p. 89, 90.
15. Schultz R., Because We Were Japanese Soldiers: The Failure of Japanese Tactics at Changkufeng and Nomonhan and Lessons Left Unlearned. / Oberlin College Department of History Honors Thesis. 2011. – p. 20.
16. А.А. Кошкин. «На границе тучи ходят хмуро...» // «На границе тучи ходят хмуро...» (к 65-летию событий у озера Хасан): Аналитические материалы. — Жуковский; М.: Кучково поле, 2005. – с. 112, 113.
17. Japanese preparations for operations in Manchuria (Prior 1943). Japanese monograph № 77 / Military history section. Japanese research division. Headquarters Army Forces Far East - pp. 9—11.
18. Из обзора положения в Маньчжурии от 21 марта 1940 г. // Военная разведка информирует.

Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 - июнь 1941 г. Сост. В. Гаврилов. М.: МФД, 2008. – с. 368—372.

19. Japanese preparations for operations in Manchuria (Prior 1943). Japanese monograph № 77 / Military history section. Japanese research division. Headquarters Army Forces Far East - p. 6, 7.

20. International Military Tribunal for the Far East. Judgment of 4 November 1948. The Tokyo War Crimes Trial, Vol. 22. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ibiblio.org/hyperwar/PTO/IMTFE/index.html - p. 794.

21. Japanese preparations for operations in Manchuria (Prior 1943). Japanese monograph № 77 / Military history section. Japanese research division. Headquarters Army Forces Far East - pp. 6, 7.

22. Army Department order № 520 // Адзиа рэкиси сирё сэнта (Японский центр азиатских исторических документов): Боеи сё Боейкэнкюсё (Национальный институт оборонных исследований), Рикюгун иппан сирё (Главный военный архив), Imperial General Headquarters Army Orders №401—№1388 15 Dec. 1939—22 Aug. 1945. p. 121—131. JACAR Ref.C14060914500.

23. Japanese preparations for operations in Manchuria (Prior 1943). Japanese monograph № 77 / Military history section. Japanese research division. Headquarters Army Forces Far East - pp. 37—43.

24. Imperial General Headquarters Army High Command Record Mid-1941 - August 1945. Japanese Monograph № 45 / Military history section. Japanese research division. Headquarters Army Forces Far East. – c. 23.

25. Army Department order № 523 // Адзиа рэкиси сирё сэнта (Японский центр азиатских исторических документов): Боеи сё Боейкэнкюсё (Национальный институт оборонных исследований), Рикюгун иппан сирё (Главный военный архив), Imperial General Headquarters Army Orders №401—№1388 15 Dec. 1939—22 Aug. 1945. p. 136. JACAR Ref.C14060914500.

26. ЦАМО, Ф. 369, Оп. 6725, Д. 21, Лл. 272, 273. ЦАМО, Ф 1093, Оп. 1, Д. 9, Л. 164.

27. International Military Tribunal for the Far East. Judgment of 4 November 1948. The Tokyo War Crimes Trial, Vol. 22. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ibiblio.org/hyperwar/PTO/IMTFE/index.html - pp. 939—942.

28. Japanese preparations for operations in Manchuria (Prior 1943). Japanese monograph № 77 / Military history section. Japanese research division. Headquarters Army Forces Far East - p. 46.

29. Army Department order № 655 // Адзиа рэкиси сирё сэнта (Японский центр азиатских исторических документов): Боеи сё Боейкэнкюсё (Национальный институт оборонных исследований), Рикюгун иппан сирё (Главный военный архив), Imperial General Headquarters Army Orders №401—№1388 15 Dec. 1939—22 Aug. 1945. p. 245—246. JACAR Ref.C14060914500.

30. Japanese preparations for operations in Manchuria (Prior 1943). Japanese monograph № 77 / Military history section. Japanese research division. Headquarters Army Forces Far East. - p. 32.

31. Rottman G.L., Takizawa A., World War II Japanese tank tactics. / Oxford: Osprey publishing, 2008. – p. 13.

32. Директива Ставки ВГК № 994101 от 8 июля 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5–2). — М.: ТЕРРА, 1996. – с. 294.

ГЕРОЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЮЖНОГО САХАЛИНА – ЮЖНОУРАЛЕЦ Л.В. СМИРНЫХ В ДОКУМЕНТАХ ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

И.А. Новиков,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории и права
Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета,
г. Челябинск.

Семьдесят шесть лет назад подписанием Японией 2 сентября 1945 г. Акта о капитуляции закончилась Вторая мировая война. Быстрому поражению Япо-нии способствовал молниеносный удар советских фронтов и разгром Квантунской армии в Маньчжурии, группировки японских войск на Южном Сахалине и Курильских островах. В этот же день, 2 сентября 1945 г., Указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября был объявлен праздником победы над Японией, окончанием Советско-японской и Второй мировой войны[1].

В разгроме Японии принимали участие и южноуральцы, о чем свидетельствуют скорбные строки Книги Памяти Челябинской области. В ней значится 205 погибших и умерших от ран в ходе Советско-японской войны, в том числе в Сахалинская обл. – 64 и Курильские острова – 5, в основном при штурме Харамитогского укрепрайона и острова Шумшу[2].

Среди погибших указан и Леонид Владимирович Смирных – 1913 года рождения, Герой Советского Союза, капитан 179-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии, погиб 16 августа 1945 г., похоронен в поселке Леонидово Поронайского района Сахалинской области. Поэтому на мемориальных пилонах на бульваре Славы в Челябинске среди высеченных имен 263-х Героев Советского Союза Челябинской области значится и Л.В. Смирных – единственный южноуральцец, удостоенный высокого звания (посмертно) за подвиг, совершенный при разгроме японских войск в 1945 г. Л.В. Смирных особо почитаем на Сахалине и увековечен в названии населенных пунктов, в мемориальном комплексе на месте его гибели и в установленных бюстах Герою, а также в названиях географических объектов на острове.

В августе 2018 г. представители двух поисковых отрядов Челябинской области: «Поискового военно-исторического отряда "Медальон" исторического факультета Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (И.А. Новиков) и Сосновской районной молодежной общественной организаций «Поисковый отряд «Бастион» С.С. Дмитренко) совершили историко-поисковую экспедицию в Смирныховский район Сахалинской области на место подвига земляка, уроженца Челябинской области, Героя Советско-японской войны, Героя Советского Союза Леонида Владимировича Смирных. Посещение памятных и мемориальных мест состоялось благодаря содействию директора Музея Южно-Сахалинской наступательной операции поселка Смирных Елены Анатольевны Дегтерёвой[3].

Герой Советского Союза Л.В. Смирных упоминается в обобщающих научных работах, посвященных Советско-японской войне[4], а также в многочисленных публикациях, по большей части популярных, энциклопедических изданиях и в периодической печати, вышедших как на Сахалине[5], так и в Челябинской области[6] и подготовленных к 75-летию Победы[7]. Поэтому подвиг капитана Л.В. Смирных достаточно подобно описан в данных изданиях о нем, а также в представлении на присвоение ему звания Героя Советского Союза. Эти факторы и привели нас к тому, чтобы попытаться найти документы о Л.В. Смирных в

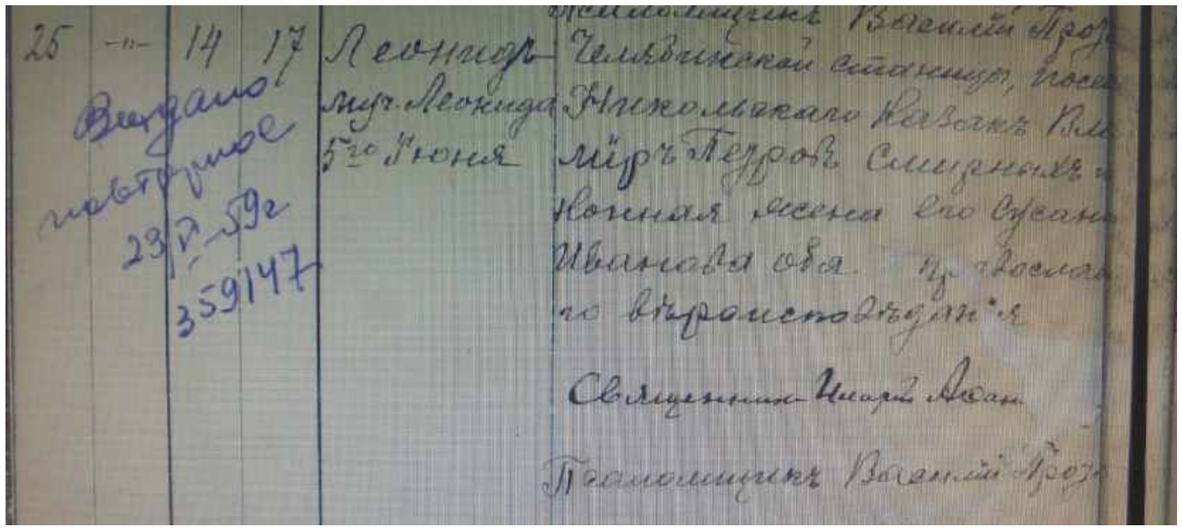

Рис. 1. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 9. Д. 160. Л. 156 об. Метрическая запись о рождении Л.В. Смирных. 1914 г.

Рис. 2. Памятный знак на месте гибели Л.В. Смирных. 2018 г. Фото Новиков И.А.

Рис. 3. Место гибели Л.В. Смирных. Земля с Южного Урала и цветы герою-южноуральцу. Дмитренко С.С. 2018 г. Фото Новиков И.А.

Объединенном государственном архиве Челябинской области и об увековечении памяти о нем на его Родине, в Челябинской области.

Первые публикации о Л.В. Смирных вышли на Сахалине в областной газете «Советский Сахалин» сразу после его гибели, 27 октября 1945 г., А. Хлыстова «У могилы героев» и спустя год, 3 сентября 1946 г., А.Н. Рыжкова «Леонид Смирных»[8], строки которых доносят до нас свидетелей событий, так как авторы были их участниками. А.Н. Рыжков – ответственный секретарь газеты 79-й стрелковой дивизии «За Советскую Родину», затем стал историком и кандидатом исторических наук.

На родине Л.В. Смирных, в Челябинской области, стало известно, что их земляк-южноуралец – герой, только спустя десять лет, из заметки в областной комсомольской газете «Сталинская смена» однополчанина Л.В. Смирных Ф. Афанасьева – «Наш земляк – герой»[9]. Через два с половиной года, 28 сентября 1958 г., уже «Челябинский рабочий» опубликовал его информацию «Имени героя-земляка»[10]. Более ранних публикаций нами не выявлено. В документах областной комиссии по сбору материалов о Великой Отечественной войне, а также в переписке отдела пропаганды и агитации Челябинского обкома ВКП(б) о Героях Советского Союза за 1945–1946 гг. Объединенного государственного архива Челябинской области[11] упоминание и документы о Л.В. Смирных не обнаружены.

В Объединенном государственном архиве Челябинской области выявлено восемь дел шести фондов в той или степени, имеющих отношение к Л.В. Смирных:

- во-первых, метрическая книга Оренбургской духовной консистории Петро-Павловской церкви Петровского поселка Челябинского уезда на 1912–1914, 1917 гг.[12];
- во-вторых, очерки о Герое Советского Союза капитане Л.В. Смирных Г.И. Ващенко. 1981 г.[13] и А.П. Шестернева 1975 г.[14];
- в-третьих, выписки о Л.В. Смирных в кратких характеристиках Героев Советского Союза – южноуральцев, сделанных полковником в отставке А.С. Кислицыным в 1963 г.[15];
- в-четвертых, документы (копия наградного листа, биография, вырезки из газет, фотографии) Смирных Леонида Владимировича, капитана, командира стрелкового батальона 179-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии, со-бранных краеведом А.П. Ушаковым в 1980-е гг.[16];
- в-пятых, черновые записи сборника «Память челябинских улиц» писателя и краеведа А.П. Моисеева о Л.В. Смирных «Сын кавалерийского дивизиона» 1987 г.[17];
- в-шестых, решение Челябинского горисполкома о присвоении улице имени Л.В. Смирных за 1973 г[18].

Первым в Челябинской области начал собирать материалы о Л.В. Смирных полковник в отставке Александр Спиридонович Кислицын, который после демобилизации в 1954 г. приехал в Челябинск, стал активно заниматься общественной деятельностью, возглавлял Челябинский областной Совет ветеранов, также руководил военно-исторической секцией при челябинском Доме офицеров, а затем при областном краеведческом музее. А.С. Кислицын занимался сбором материалов о Героях Советского Союза Челябинской области, составил первый список из 170 имен, которые передал в дар музею[19]. Именно в них отложилась информация о Л.В. Смирных, с определенными погрешностями, но учитывая реалии 1950–1960-х гг. с еще закрытостью многих данных о войне, то уже представленные краткие сведения были первооткрытием для того времени, так как о многих из Героев было неизвестно, особенно о погибших.

Также в 1960–1980-х гг. полковник в отставке, бывший командующий артиллерией 56-го стрелкового корпуса Л.А. Вершинский на страницах газет «Челябинский рабочий» и «Вечерний Челябинск», а также в краеведческом сборнике «Победа во имя мира», публиковал информацию о подвиге Л.В. Смирных и о сохранении памяти об южноуральце на Сахалине, добавляя довольно интересные свои личные воспоминания и других его однополчан о встречах с Л.В. Смирных в годы войны[20]. Л.А. Вершинский спустя годы, вспоминая военные годы, писал в 1967 г. о Л.В. Смирных: «Был он среднего роста, широкоплеч, строен, с пышными волосами, зачесанными назад. По всему видно, веселый и жизнерадостный, но вместе с тем подчеркнуто собранный человек. До начала боевых действий части корпуса занимались боевой подготовкой. Участвуя в тактических учениях частей и соединений корпуса, я неплохо узнал многих солдат и офицеров. Среди нет заметно выделялся командир стрелкового батальона Л.В. Смирных. Он твердо и умело руководил батальоном, быстро разбирался в обстановке и принимал смелые решения. Ничего не ускользало от внимательного, зоркого взгляда Леонида Владимировича. Основное правило в действиях Смирных – инициатива. Он стремился воспитывать в каждом подчиненном ему офицере и солдате готовность беззаветно защищать свою Родину, глубоко вникал в жизнь, учебу и быт воинов, по-отечески заботился о них. Л.В. Смирных жадно тянулся к знаниям, много читал, кропотливо изучал опыт боевых действий наших войск против гитлеровской Германии и практически применял его в учебе»[21].

Вслед за А.С. Кислицыным, в 1970–2000-х гг., используя, собранные им материалы, хранившиеся в фондах Челябинского областного краеведческого музея, данные о Героях Советского Союза Челябинской области собирал участник Великой Отечественной войны А.П. Ушаков. Благодаря его стараниям было подготовлено два издания: «Во имя Родины: Рассказы о челябинцах – Героях и дважды Героях Советского Союза» – в

Рис. 4. Бюст Л.В. Смирных, п. Смирных. 2018 г. Фото Новиков И.А.

Рис. 5. Бюст Л.В. Дмитренко С.С., п. Смирных 2018 г. Фото Новиков И.А.

1985 г. и «Во имя Родины: Рассказы о челябинцах – Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы» – в 2004 г. Черновые материалы собранных А.П. Ушаковым документов отложились в его личном фонде в Объединенном государственном архиве Челябинской области, в том числе и о Л.В. Смирных[22].

Среди них выделим копию наградного листа на присвоение капитану Смирных звания Герой Советского Союза, датированный 14 марта 1988 г. и за-веренный заместителем начальника первого отдела Центрального архива Министерства обороны СССР подполковником Таракановым, а также его биографию[23]. Это в настоящее время наградные листы не являются большим секретом, так как расположены в открытом доступе на информационном ресурсе «"Память народа": подлинные документы о Второй мировой войне», а для конца 1980-х гг. получение и работа с ними была несомненным успехом для исследователя.

Также представляет интерес публикация «Улица комбата» в областной газете «Челябинский рабочий» за 12 сентября 1985 г.[24], которая стала ответом на вопрос читателя А. Гаранина: Я живу на улице Смирных. Знаю, что Герой Советского Союза Леонид Владимирович Смирных погиб в 1945 г. Расскажите подробнее о его боевом пути». Ответил на присланную просьбу живший в Челябинске полковник в отставке, бывший командующий артиллерией 56-го стрелкового корпуса Л.А. Вершинский. Также в материалах, собранных А.П. Ушаковым о Л.В. Смирных хранятся три его фотографии, которые являются единственным изображением Л.В. Смирных, правда в форме до введения в 1943 г. погон[25].

При знакомстве с литературой, посвященной Л.В. Смирных, указан 1913 год рождения, но в работе А.Н. Рыжкова, знакомого с вдовой Л.В. Смирных, и с ее слов значится – 1914 год. Поэтому мы попытались найти метрическую запись о рождении Л.В. Смирных. Нам улыбнулась удача – сохранились книги за 1913 и 1914 гг. В книге за 1914 год на обороте листа 156 и на 157 листе была найдена необходимая запись о рождении Леонида Смирных[26]. В записи о рождении указана и сословная принадлежность его родителей: и отец, и мать относились к казачьему сословию, состоя при Челябинской станице Оренбургского казачьего войска. Естественно, этот факт биографии Л.В. Смирных был компрометирующий для него, особенно в 1930 – начале 1940-х гг. Можно было без объяснения причин быть отнесенным к контрреволюционерам. Кроме того, нет данных чем его родители занимались и чью сторону занимали в годы Гражданской войны на Южном Урале. Скорее всего добавление года связано с тем, чтобы быть четырнадцатилетним в момент определения (зачисления) в воинскую часть. Это подтверждает дополнительная запись в метрической выписке о выдаче 21 июня 1927 г. информации о дате рождения.

Рис. 6. Челябинск, ул. им. Л.В. Смирных. 2020 г. Фото Новиков И.А.

Другие найденные документы архива не несут никакой новой информации, а повторяют уже известные факты биографии Л.В. Смирных и повершенный им подвиг.

На родине Л.В. Смирных, в Челябинской области, 24 апреля 1973 г. названа улица в г. Челябинске по решением исполнительного комитета Челябинского городского Совета депутатов трудящихся «Об увековечении памяти Смирных Л.В.» – «Учитывая ходатайство дирекции завода мерительных инструментов, городского Совета ветеранов партии, комсомола, войн и труда – об увековечении памяти Смирных Леонида Владимировича – Героя Советского Союза, погибшего при освобождении Южно-Сахалинска в 1945 г. <…> Переименовать улицу Сосновую в Центральном районе в улицу имени Смирных Л.В.»[27].

Таким образом, в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области хранятся документы, посвященные нашему земляку-южноуральцу, Герою освобождения Южного Сахалина, Герою Советского Союза Леониду Владимировичу Смирных. В основном это документы краеведов А.С. Кислицына, А.П. Моисеева и А.П. Ушакова, которые собирали данные о героях-южноуральцах и увековечивании памяти о них, а также решение Челябинского горисполкома о присвоении одной из улиц Челябинска имени Л.В. Смирных. Среди выявленных – уникальный документ: метрическая запись о рождении Л.В. Смирных, которая уточнила год его рождения, не 1913, а 1914 и его сословное происхождение, из казаков Оренбургского казачьего войска. По нашему мнению, работа по выявлению документов будет продолжена, так как не все моменты судьбы его родителей достаточно известны.

Документы

№ 1

Выписка из метрической книги Оренбургской духовной консистории Петро-Павловской церкви Петровского поселка Челябинского уезда 1914 г. о рождении Леонида Смирных.

14 апреля 1914 г.

№ 25, 1914, апрель 14, крещения 17, Леонид, мученика Леонида, Челябинской станицы, поселка Никольского казак Владимир Петров Смирных и законная жена его Сусана Иванова, оба православного вероисповедания, восприемники поселка Петровского псаломщик Василий Александров Протасов и Екатеринбургского уезда, Каменской волости и села крестьянская жена Клавдия Петрова Шелегова.

ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 9. Д. 160. Л. 156 об – 157.

Подлинник. Рукопись.

№ 2

Из статьи А. Хлыстова «У могилы героев» в газете «Советский Сахалин» о Л.В. Смирных.

27 октября 1945 г.

В центре города Камисисура погребены сыны советского народа, воины-герои, погибшие в боях с японскими милитаристами за освобождение Южного Сахалина. В братской могиле захоронены рядовые и сержанты, в отдельных могилах офицеры Красной армии и среди них Герой Советского Союза капитан Леонид Владимирович Смирных. Над могилой героев возвышаются три величественных памятника, отделанных под мрамор и расписанных лучшими художниками нашей части. Голубая ограда могилы, свежие насаженные аллеи ровных елок и лиственниц, утрамбованные речным песком дорожки, красивые клумбы, холм могилы, усаженный цветами – все это сделано заботливой рукой с любовью и уважением к павшим героям.

Город Камисисура, подожженный японцами накануне капитуляции, продолжает дымиться. <…> Пахнет гарью. Везде по колено пепел. На этом фоне самурайских злодеяний особенно свежую и величественную картину создает построенный памятник тем, кто отдал жизнь за сахалинскую, исконно русскую, родную землю.

Братская могила находится на самом возвышенном месте города. Отсюда хорошо видна красавица Поронайская долина с темно-сизым бархатом тайги. <…>

Здесь покоится прах верных и стойких, смелых и самоотверженных советских воинов – пламенных патриотов социалистической отчизны. Это они первыми шли, презирая смерть, на мощные укрепления японцев, громили их беспощадно, с мастерством гвардейцев. Каждая фамилия погребенного воина связана с замечательным боевым подвигом.

Капитан Смирных! Советское правительство высоко оценило его боевые заслуги, присвоив ему посмертно высокое и почетное звание Героя Советского Союза. Очень трудно мириться с тем, что нет в нашем кругу благородного воина-героя. Тов. Смирных был поистине русским богатырем. Самого большого размера армейская гимнастерка и та приходилась на его могучую грудь только в обтяжку. Однажды я наблюдал, как он в лютый мороз своими немерзнущими руками сгибал разогнувшуюся толстую железную пряжку у подпруги седла, без молотка и тисов другому это не удалось бы сделать, а он сжал и согнул. Леонид Владимирович обладал пытливым умом, кипучей энергией и большевистской настойчивостью. Он был разумным и справедливым единоначальником, был человеком большой душевной теплоты и русского великодушия. Герой Советского Союза Смирных умело управлял своим подразделением в бою с японцами, принимал смелые решения и упорно добивался их осуществления. Презирая опасность, он появлялся на самых ответственных участках фронта, теплыми, идущими от сердца словами, воодушевлял бойцов на подвиг. Вражеская пуля сразила героя. Быть таким командиром, каким был т. Смирных, честь для всех офицеров. <…>

Советский Сахалин. – 1945. – 27 октября.

Рис. 7. Челябинск, памятная доска о наименовании ул. им Л.В. Смирных. 2020 г. Фото Новиков И.А.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР. 2 сентября 1945 г. Об объявлении 3 сентября праздником Победы над Японией // Правда. – 1945. – 3 сентября.

2. Книга Памяти участников Великой Отечественной войны – жителей Челябинской области. – URL: https://hero.gov74.ru/books Подсчитано автором.

3. С.С. Дмитренко. Историко-поисковая экспедиция по местам боевой славы южноуральца, участника Советского-японской войны Леонида Смирных – Героя Советского Союза / С.С. Дмитренко // Наш край: прошлое, настоящее, будущее: матер. XIII-й всерос. науч. конф., 8 нояб. 2019 г., Челябинск / ред. кол.: Е.А. Жоров (пред.), Н.А. Антипин, Н.В. Коршунова, В.М. Кузнецов, Е.А. Курчаева, И.А. Новиков; сост. И.А. Новиков. – Челябинск: Абрис-принт, 2020. – 281 с. – С. 225–234.

4. В.Н. Багров. Победа на островах / В.Н. Багров. – Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во. Сахалин. отд-ние, 1985. – 112 с.; Рыжков, А.Н. Бои за родные острова. Дневники, воспоми-нания, встречи, письма, документы / А.Н. Рыжков. – Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во. Сахалин. отд-ние, 1980. – 144 с. – С. 46, 127–129 и другие работы.

5. Герои огненных дней: Участники освобождения Южного Сахалина и Курильских островов в августе 1945 г. – Герои Советского Союза: книга альбом / Отв. ред. Т.П. Роон; Сост. Н.В. Вишневский. – Южно-Сахалинск: ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей», 2011. – 68 с. – С. 21–24; Рыжков, А.Н. Памятники и памятные места Сахалинской области / А.Н. Рыжков. – Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во. Сахалин. отд-ние, 1977. – 80 с. – С. 47, 48, 49; Самарин, И.А. Памятники воинской славы Сахалинской области / И.А. Сама-рин. – Южно-Сахалинск: Изд-во «Лукоморье», 2010. – 184 с. – С. 68–69.

6. Красноармейский район. Тетрадь юного краеведа / авт.-сост. А.П. Моисеев, Н.Б. Виногра-дов. – Челябинск: АБРИС, 2011. – 40 с. – С. 25; Моисеев, А.П. Память челябинских улиц / А.П. Моисеев. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. – 288 с. – С. 254–256; Ушаков, А.П. Во имя Родины: Рассказы о челябинцах – Героях и дважды Героях Советского Союза / А.П. Ушаков. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. – 416 с. – С. 271–272; Ушаков, А.П. Во имя Родины: Рассказы о челябинцах – Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы / А.П. Ушаков. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2004. – 600 с. – С. 375–376; Уша-ков, А.П. Смирных Леонид Владимирович / А.П. Ушаков // Челябинская область: энцикло-педия / гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск: Камен. пояс, 2008. – Т. 6. – Си–Ф. – 944 с. – С. 110; Ляпустин, А. Имена на поверке / А. Ляпустин // Вечерний Челябинск. – 1973. – 25 ап-реля; Моисеев, А. «За Родину – вперед!» / А. Моисеев // Вечерний Челябинск. – 1981. – 2 сентября; Улица комбата // Челябинский рабочий. – 1985. – 12 сентября; Как челябинец стал грозой самураев // Комсомольская правда. Челябинск. – 2016. – 15 мая.

7. Боги войны из Челябинской области. Они спасли мир / МНПОО «Урало-Сибирский Дом Знаний» [тексты: Роман Грибанов; иллюстрации: Мария Харина и Сергей Подолий]. – 2-е изд., дополн. – Пермь: [Дудкин В.А.], 2020. – 164 с. – С. 22–23; Методические рекомендации и дидактические материалы по изучению Второй мировой и Великой Отечественной войн в общеобразовательных организациях Челябинской области / под ред. В.М. Кузнецова. – Че-лябинск: ЧИППКРО, 2020. – 72 с. – С. 49–50.

8. А. Хлыстов. У могилы героев / А. Хлыстов // Советский Сахалин. – 1945. – 27 октября; Рыжков, А. Леонид Смирных / А. Рыжков // Советский Сахалин. – 1946. – 3 сентября.

9. Ф. Афанасьев. Наш земляк – герой / Ф. Афанасьев // Сталинская смена. – 1956. – 8 апреля.

10. Ф. Афанасьев. Имени героя-земляка / Ф. Афанасьев // Челябинский рабочий. – 1958. – 28 сентября.

11. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288к. Оп. 1. Д. 353.

12. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 9. Д. 160.

13. ОГАЧО. Ф. Р-1729. Оп. 1. Д. 194.

14. ОГАЧО. Ф. Р-1729. Оп. 1. Д. 272.

15. ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 3. Д. 239, 240.

16. ОГАЧО. Ф. Р-1130. Оп. 1. Д. 186.

17. ОГАЧО. Ф. Р-1851. Оп. 1. Д. 6.

18. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 19. Д. 349.

19. ОГАЧО. Ф. Р-627. Оп. 3. Д. 239. Л. 19; Д. 240. Л. 22.

20. Л. Вершинский. Имя южноуральца на Сахалине / Л. Вершинский // Челябинский рабочий. – 1967. – 16 августа; Вершинский, Л. Сахалинский обелиск / Л. Вершинский // Вечерний Челябинск. – 1971. – 30 сентября; Вершинский, Л. Имени Леонида Смирных / Л. Вершин-ский // Челябинский рабочий. – 1973. – 19 декабря; Вершинский Л.А. Герой Сахалина // По-беда во имя мира: сборник. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1980. – 336 с. – С. 324–329.

21. Л. Вершинский. Имя южноуральца на Сахалине / Л. Вершинский // Челябинский рабочий. – 1967. – 16 августа.

22. ОГАЧО. Ф. Р-1130. Оп. 1. Д. 186. Л. 1–8 об.

23. ОГАЧО. Ф. Р-1130. Оп. 1. Д. 186. Л. 1.

24. Улица комбата // Челябинский рабочий. – 1985. – 12 сентября.

25. ОГАЧО. Ф. Р-1130. Оп. 1. Д. 186. Л. 8.

26. ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 9. Д. 160. Л. 156 об–157.

27. ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 19. Д. 349. Л. 484.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ 32-Я КРАСНОЗНАМЕННАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА МОСКВУ В 1941-1942 ГГ.

Д. Г. Целорунго,
кандидат исторических наук,
заведующий научно-исследовательским отделом ФГБУК
«Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник»,
д. Бородино, Московская область

32-я стрелковая дивизия (СД) была сформирована в г. Саратове – Приволжский военный округ 20 июля 1922 г.[1] на базе 81-й стрелковой бригады (СБ), состоявшей из трех стрелковых полков (СП) 1918 года формирования.

В марте 1934 г. дивизия в полном составе убыла на Дальний Восток, была включена в состав войск Особой Краснознамённой Дальневосточной армии и дислоцирована под Владивостоком у железнодорожной станции Раздольное Уссурийской железной дороги[2].

2 февраля 1937 г. постановлением ЦИК СССР за успехи в боевой и политической подготовке в год своего 15-летия дивизия была награждена Почётным Революционным Красным знаменем, получив почетное наименование Краснознаменной[3].

С 6 по 11 августа 1938 г. 32-я СД под командованием полковника Н.Э. Берзарина (в 1945 г. первый советский комендант Берлина) участвовала в боях с японскими войсками за высоты Безымянная и Заозёрная в районе озера Хасан, за что была награждена орденом Красного Знамени[4].

На 22 июня 1941 г. 32-я СД под командованием полковника В.И. Полосухина (назначен командиром дивизии 26 марта 1941 г.) находилась на Дальневосточном фронте и состояла из трех стрелковых полков: 17-го, 113-го, 322-го СП, а также 133-го легкого артиллерийского полка (ЛАП) и 154-го гаубичного полка (ГАП). В этом составе дивизия в начале сентября была отправлена эшелонами на Ленинградский фронт, куда и прибыла 29 сентября[5].

Младший политрук 7-й стрелковой роты 322 СП Александр Михайлов вспоминал, что от Уссурийска до железнодорожной станции Тюберчево Ленинградской области эшелоны с 32-й СД доехали за 12 суток. Скорый поезд шел от Владивостока до Москвы 12 суток. Воины 322 СП, высадившись из вагонов, остановились на ночевку, выслав караулы, но фронта слышно не было, бойцы недоумевали, наивно полагая, что из вагонов их пошлют прямо в бой. «О современной войне мы почти ничего не знали»,[6] – делал вывод автор воспоминаний.

Но под Ленинградом 32 СД пробыла недолго, 5 октября пришел приказ о переброске дивизии под Москву.

Эшелоны с воинскими частями 32-й СД прибывали под Можайск с 9 по 14 октября 1941 г. Первые из них с батальонами 17 СП прибыли к Можайску 9 октября, а 12 октября этот полк уже вступил в бой на Минском шоссе у с. Ельня, прямо, как говорится, с колес, на незнакомой местности, без разведки.

В 12 часов 12 октября 1941 г. 32-я СД получила боевой приказ занять полосу обороны на 36-м УР (укрепленный район) Можайской линии обороны (см. Рис. 1, 2)[7]. Еще в июле 1941 г. началось строительство укреплений Можайской линии обороны по направлениям: Волоколамск – Можайск – Калуга. В центре этой линии находился 36-й УР, проходивший непосредственно через историческое Бородинское поле (см. Рис. 1), но к началу боев эта линия обороны оказалась недостроенной.

Рис. 1. Карта-схема расположения 36 УР начало октября 1941 г.

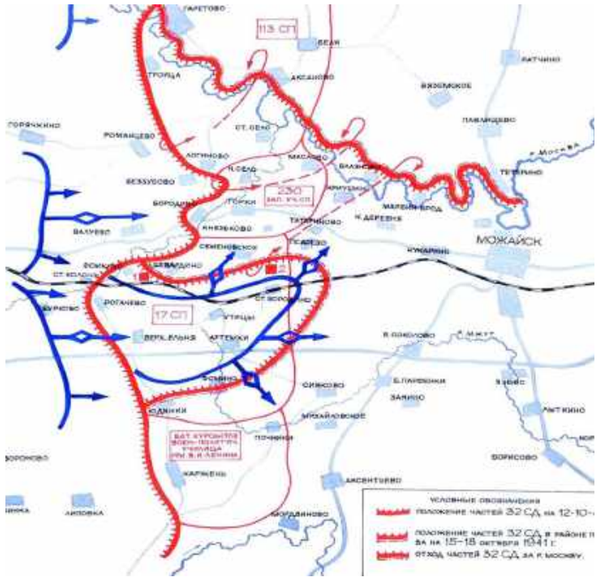

Рис. 2. Карта-схема боёв на Можайском направлении 12-18 октября 1941 г.

Рис. 3. Захоронения немецких солдат на Бородинском поле у памятника 2-й гренадерской и 2-й сводно-гренадерской дивизий русской армии. Немецкое фото декабрь 1941 г.

36-й УР имел протяжённость по фронту 65-68 км, прикрывая коммуникации ближайшего операционного направления на Москву: железную дорогу Москва-Брест, шоссе Москва-Минск, Можайское шоссе и дороги местного значения. Это было танкоопасное направление с незначительными естественными препятствиями.

Для обороны 36-го УР была образована в начале октября 1941 г. 5-я армия*, под командованием генерал-майора Д.Д. Лелюшенко, но на начало боев она, вместо положенных по штату четырех СД, трех танковых бригад (ТБ), состояла только из одной – 32-й СД, (около 15 тыс. человек), трех, наскоро сформированных, ТБ и нескольких отдельных воинских частей. Причем, 18-я и 19-я ТБ (около 100 танков и два батальона мотопехоты) вступили в бой на Минском шоссе уже 9 октября, на то время от Гжатска до Бородина они являлись единственными соединениями РККА, сдерживавшие наступление вермахта на Москву. Советские танкисты в боях на Минском шоссе нанесли противнику значительные потери, но и сами потеряла три четверти своей материальной части и личного состава. 12 октября остатки двух ТБ отошли к 36-му УР.

К 15 октября 5-я армия насчитывала около 23 тыс. человек списочного состава[8], но этих сил было явно недостаточно для обороны 36-го УР. Силы 5-й армии занимали позиции лишь на отдельных участках фронта, прикрывавшие основные коммуникации, ведущие в сторону Москвы.

Операция вермахта по захвату Москвы под кодовым названием «Тайфун» началась 30 сентября, а 12 октября немцы были уже на Минском шоссе в 125 км от Москвы. Задача прорыва к Москве через 36-й УР была поставлена командованием вермахта моторизированной дивизии СС «Рейх» и 10-й танковой дивизии из состава 40-го танкового корпуса. Эта группировка с приданными им отдельными воинскими частями к началу боёв насчитывала более 30 тыс. чел., 120-140 танков, 30 бронетранспортеров и более 300 стволов артиллерии различных калибров[9].

С такими силами врага предстояло сразиться соединениям и частям 5-й армии. К слову сказать, 32-я СД являлась образцовым кадровым соединением РККА. В дивизии дислоцированной на Дальнем Востоке в непосредственной близости с вероятным противником с 1938 г. по 1941 г. шла постоянная боевая учеба.

Политико-идеологический уровень подготовки личного состава дивизии перед отправкой на фронт был на достаточно высоком уровне, в дивизии с личным составом в 15 тыс. человек, насчитывалось 570 членов и 308 кандидатов в члены ВКП(б), 4313 комсомольцев[10].

Само место, где воинам-дальневосточникам предстояло воевать, поднимало их боевой дух. Так, наводчик орудия 133 ЛАП Павел Шевченко о своих первых впечатлениях от Бородинского поля писал, что его однополчане трепетно ступали по священной земле поля, и им было как-то жалко копать бородинскую землю под орудийные окопы[11].

Но в дивизии среди части молодого пополнения призыва мая 1941 г. из Западной Украины, которых в дивизии было не менее тысячи человек, проявились и противоположные настроения. После первых боев были отмечены случаи перехода на сторону врага некоторых рядовых из этого контингента. Так командир 1-го стрелкового батальона 17 СП капитан Яковлев в отчете о боевых действиях своего батальона в октябре 1941 г. писал, что в батальоне имелось 273 человека неблагонадежных бойцов, призванных из Западных областей Украины, которые в первом бою потерялись без известия. По донесению военого фельдшера Розова, в районе деревни Рогачево часть из указанного выше контингента бойцов пулеметных и минометных рот сдались в плен немцам[12].

Бои на линии 36-го УР начались 12 октября (см. Рис. 2), так около 18.00 после артподготовки немцами была проведена разведка боем вдоль Минского шоссе, но после потери трех танков у с. Ельня вражеский авангард отступил.

13 октября противник в течение дня вел разведку боем севернее и южнее Минского шоссе, захватив к вечеру с. Ельня и д. Рогачёво и просочившись группами автоматчиков к ж/д станции Бородино.

В эти дни в донесениях с передовой немцами отмечалось следующее: «По показаниям пленных, нашим противником является сибирская стрелковая дивизия, прибывшая из Владивостока и усиленная двумя танковыми бригадами. Дивизия очень хорошо вооружена. Солдаты этой дивизии были высокими, в прекрасной физической форме мужчинами, оснащенными всем необходимым для ведения боевых действий зимой. Они не знали, что такое паника. Они убивали врага и сами погибали. Это была ужасная борьба!»[13].

14 и 15 октября противник с использованием 40 танков, авиации и пехоты пытался захватить д. Артёмки. Отбитый огнём тяжёлой артиллерии и «Катюш», он изменил направление удара в сторону ж/д станции Бородино и д. Татариново для прорыва с юга на Можайское шоссе. В бою у деревни Семёновское были отбиты атаки около 30 танков. Командующий 5-й армией Д.Д. Лелюшенко 15 октября был ранен, на его место заступил генерал-лейтенант Л.А. Говоров.

16 и 17 октября упорные бои велись у д. Шевардино и в центре Бородинского поля у Псарёвского леса, где удерживала рубеж обороны дивизионная артиллерия[14].

16 октября шли упорные бои в центре исторического Бородинского поля недалеко от батареи Раевского, где занимал позиции артиллерийский дивизион 133-го ЛАП капитана В.А. Зеленова, в составе которого умело и отважно сражался расчет сержанта Алексея Русских, артиллеристами были подбиты пять танков неприятеля. В ходе боя командир расчета погиб. В живых у орудия остался один наводчик Федор Чихман, уроженец Благовещенского района Амурской области. Осколком снаряда ему оторвало правую руку, но в шоковом состоянии, действуя одной рукой, герой подбил еще один танк. Отважный артиллерист чудом остался жив, а за проявленный в этом бою героизм, был награжден орденом Ленина.

К исходу 17 октября противнику все же удалось прорваться на Можайское шоссе между деревнями Горки и Татариново. 18 октября танки противника устремились к Можайску, и около 15 часов город был захвачен[15].

Основное значение боев на Бородинском поле в октябре 1941 г. состояло в том, что здесь удалось на 6 дней задержать продвижение немцев к советской столице. В это время за войсками 5-й армии, чьим становым хребтом в эти дни являлась дальневосточная 32-я СД, на следующих рубежах, гораздо хуже подготовленных в инженерном отношении, чем на 36-м УР, советских войск не было совсем.

Основные силы 32-й СД, избежав окружения под Можайском, к исходу 26 октября 1941 г. заняли новый рубеж обороны по восточному берегу реки Нара у д. Акулово примерно в 70 км от Москвы. Здесь в начале декабря дивизия остановила немцев, а в декабре 1941 г. перешла в наступление вместе с войсками 5-й армии.

За период военных действий с октября 1941 г. по декабрь 1941 г. включительно на безвозвратные потери личного состава 32-й СД приходилось (убитыми, умершими от ран, пропавшими без вести) 2343 человека[16]. Для сравнения: в конце апреля 1942 г. дивизия СС «Рейх» имела в строю чуть более 1000 человек личного состава и была сильно разбавлена подразделениями вермахта, приданными на усиление дивизии. С начала войны с Советским Союзом до апреля 1942 г. она потеряла убитыми и ранеными почти 15000 человек. Это были лучшие кадры войск СС, отобранные, в большей степени, еще до начала Второй мировой войны на конкурсной основе по самым высоким требованиям СС[17] (см. Рис. 3).

Рис. 4. В одном из залов экспозиции Музея-заповедника Бородинское поле.

*Армия унаследовала свое название от 5-й армии РККА погибшей в 1941 г. под Киевом.

За время наступления советских войск под Москвой 32-я СД вплотную подошла к Смоленской области, где проходил передний край сильного укрепленного района обороны немцев. И тут случилась трагедия – в районе д. Васильков 18 февраля 1942 г. погиб командир дивизии полковник В.И. Полосухин. Командование дивизией принял полковник С.Т. Гладышев.

За героизм и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, приказом НКО СССР от 24 мая 1942 г. 32-я СД была преобразована в 29-ю гвардейскую стрелковую дивизию (ГСД).

До весны 1943 г. 29 ГСД находилась в обороне, затем вступила в бои за г. Гжатск и 6 марта 1943 г. освободила его, в августе 1943 г. дивизия освободила г. Ельню, за что ей было присвоено наименование «Ельнинская». Затем освобождала населенные пункты Псковской области и Латвийской ССР. 13 октября 1944 г. она участвовала в освобождении г. Риги. За успешные действия по освобождению Латвии дивизия была награждена орденом Суворова II степени и стала именоваться 29-й гвардейской стрелковой Ельнинской Краснознаменной ордена Суворова дивизией. С января по май 1945 г. она участвовала в боях по разгрому Курляндской группировки немецких войск.

По окончании войны дивизия передислоцировались на территорию Эстонской ССР. После процесса реформирования соединений Прибалтийского военного округа в 1967 г. была сформирована в Таллинне 144-я мотострелковая дивизия (ГМСД), которая была удостоена традиций, почестей и наград 29-й ГСД.

С распадом СССР 144-я ГМСД была выведена в Московский военный округ со штабом в г. Ельню Смоленской области. В 1993 г. дивизия была сокращена, и на ее базе сформирована 4944-я гвардейская база хранения оружия и техники, которая в 2007 г. была расформирована.

В 2016 г. 144-я дивизия возродилась уже в составе 20-й гвардейской армии. Указом президента России Владимира Путина от 30 июня 2018 г. она унаследовала родословную 29-й ГСД и теперь имеет следующее полное название: 144-я гвардейская мотострелковая Ельнинская Краснознаменная, ордена Суворова дивизия. В 2022 г. дивизия готовится отметить свой 100-летний юбилей.

Память об октябрьских боях 1941 г. на Бородинском поле и участии в них воинов 32 СД хранят экспонаты отдельной экспозиции музея-заповедника «Бородино в годы Великой Отечественной войны».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. WWW/wiki2/org/32-я стрелковая дивизия (1-го формирования).
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. А.Н. Михайлов. Люди, которые остались в моей памяти. //Бои за Москву на Можайском направлении. Исследования, документы, воспоминания /Сост. А.А. Суханов, Д.Г. Целорунго. М., 2007. С. 171.
7. ЦАМО. Ф. 29 Гв.СД. Оп. 596672-с. Д. 1. Лл. 22-23.
8. Г.М. Романова. Боевые действия войск 5-й армии в октябре 1941 г.// Бои за Москву на Можайском направлении. С. 42-43.
9. Кауфман К.-Х. Прорыв Можайской линии обороны 40-м танковым корпусом в октябре 1941 г. (по документам Военного архива вермахта и войск СС//Указ. сборник. С. 108.
10. А.М. Вахрушев. На Можайском направлении. М., 1959. С. 28.
11. П.М. Шевченко. За всю войну я не встречал такой сложной обстановки// Бои за Москву на Можайском направлении. С. 198.
12. ЦАМО. Ф. 6370, Оп. 0012413с, Д. 0004, Л. 29.
13. Цит. по: Н.Б. Калинин. Дивизия СС «Reich» в боях под Москвой. Документы и факты. Тверь, 2011. С. 31.
14. См.: Из журнала боевых действий 32-й стрелковой дивизии (сентябрь 1941 г. – 1 января 1942 г.) // Бои за Москву на Можайском направлении. С.137-140.
15. Там же. С.140-142.
16. Там же. С.156-157.
17. Н.Б. Калинин. Дивизия СС «Reich» в боях под Москвой. С. 170.

О ВКЛАДЕ СССР В ПРИНУЖДЕНИЕ К КАПИТУЛЯЦИИ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИКВИДАЦИИ КОЛОНИАЛЬНЫХ И ОККУПАЦИОННЫХ РЕЖИМОВ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В. П. Зимонин,
доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
действительный член АВН, член-корреспондент РАРАН,
профессор ВУ МО РФ и МГЛУ

Весна и лето 1945 г. вошли в историю как время полного разгрома нацистской Германии и краха милитаристской Японии. Особой гордостью для народов России является то, что и на Западе, и на Востоке последние победные точки в вооруженной борьбе с главными зачинщиками Второй мировой войны были поставлены воинами Вооруженных Сил СССР.

Вынеся основную тяжесть кровопролитной борьбы на Европейском театре военных действий, сковывая на протяжении всей Второй мировой войны, а затем и разгромив костяк японской армии – миллионную Квантунскую группировку войск («не Квантунскую армию», а группировку войск, включавшую три фронта, по 2-3 армии в каждом, и нескольких других объединений и соединений), Советский Союз внес существенный вклад в достижение общей Победы. Вступление СССР в войну против Японии не только обеспечило благоприятное для России разрешение накопившихся за десятилетия проблем и споров между двумя странами, повысило роль и значение Советского Союза в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, но и значительно приблизило день наступления долгожданного мира, спасло человечеству многие миллионы жизней.

8 августа 1945 г. Советский Союз вступил в войну против Японии. Развернутая с наступлением следующего дня Дальневосточная кампания Вооруженных Сил СССР представляла собой новую, в значительной степени самостоятельную войну. В то же время эта война вызревала в течение всей Великой Отечественной войны, на сложный ход которой существенное влияние оказывал японский военный фактор. Политическая подготовка к вступлению СССР в войну против Японии началась в разгар Великой Отечественной войны, а непосредственная подготовка советских Вооруженных Сил к этому развернулась, когда Красная Армия еще только готовилась нанести решающий удар по фашистской Германии, лишь победа над Германией не давала полной гарантии безопасности Советского государства. Все вышесказанное и ряд других обстоятельств позволяет констатировать, что Советско-японская война, представляя собой (как и Великая Отечественная) самостоятельную часть Второй мировой войны, явилась вместе с тем логическим продолжением вооруженной борьбы советского народа за свою независимость, безопасность исуверенитет.

Важной особенностью войны СССР на Дальнем Востоке было то, что она не только планировалась и начала готовиться в период Великой Отечественной войны, но и велась многими из тех советских воинов (а это – почти полмиллиона солдат и офицеров), что пережили тяжелую четырехлетнюю войну против гитлеровской Германии и, не успев насладиться миром, вынуждены были вступить в военные действия против не менее сильного и коварного противника на другом конце Евразии. Это накладывало отпечаток на весь комплекс вопросов, которые должны были решать в связи с новой войной все, кто её готовил, и все, кто участвовал в ней, от Верховного Главнокомандующего до солдата и матроса. В ходе войны против Японии получили свое развитие как богатые традиции, столетиями складывавшиеся на Земле русской, так и те, что появились в советское время, в том числе в годы Великой Отечественной войны. Более того, традиции этой Отечественной войны впервые были использованы и развиты советскими воинами именно в войне на Дальнем Востоке. Здесь наглядно подтвердилась и такая традиция, как верность союзническому долгу – той движущей силе, что помогла союзникам по антифашистской коалиции не только выдержать испытание Второй мировой войной, но и победить в ней агрессоров семь с половиной десятилетий тому назад.

«Вступление СССР в войну против Японии не только обеспечило благоприятное для России разрешение накопившихся за десятилетия проблем и споров между двумя странами, повысило роль и значение Советского Союза в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, но и значительно приблизило день наступления долгожданного мира, спасло человечеству многие миллионы жизней»

Капитуляция нацистской Германии в мае 1945 г. ознаменовала окончание войны в Европе. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане Япония продолжала борьбу против США, Великобритании, Китая и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где боеготовность сохраняли более 7 миллионов японских войск. Многие

американские политики и историки утверждают, что США якобы уже к концу 1944 г. полностью сокрушили военную мощь Японии и что к августу 1945 г., когда в войну вступил СССР, она уже не была способна сопротивляться, ибо был окончательно подорван ее военно-экономический потенциал, истощены военные ресурсы и в основном уничтожены вооруженные силы[1]. Объективный анализ хода событий свидетельствует о том, что в действительности этого не произошло ни в 1944 г., ни, в достаточной для принуждения Японии к безоговорочной капитуляции степени, к августу 1945 г.

Вот почему среди видных военачальников немало было тех, кто связывал планы завершения войны на Тихом океане с обязательным вступлением в нее Советского Союза. К тому же руководители США и Великобритании понимали, что «если Россия так и останется нейтральной», то «огромная японская армия в Маньчжурии может быть брошена на защиту собственно Японии»[2]. А разгромить миллионную Квантунскую группировку японцев в Маньчжурии, которая даже «превосходившим по силе и подготовке советским войскам», по мнению японского командования, «была способна противостоять в течение года», было летом 1945 г. просто нечем[3].

Военно-стратегическая обстановка на континентальном театре военных действий была, действительно, весьма сложной. Японское командование решилось в апреле 1944 г. начать на Китайском ТВД невиданную по своим масштабам, единственную за всю войну стратегическую наступательную операцию «Итиго» («№ 1»), целью которой было установить железнодорожные сообщения Пекин - Ханькоу, Кантон - Ханькоу и Хунань - Гуанси (Гуйлинь), обеспечить сплошную коммуникационную линию из Северного Китая в Южный, а также захватить американские военно-воздушные базы в Центральном и Южном Китае. В ходе операций к декабрю 1944 г. гоминьдановцы потеряли около 1 млн солдат и офицеров, 10 крупных авиабаз, 36 аэродромов, около 2 млн кв. км территории с населением 60 млн человек. Японские войска захватили 45 городов и несколько американских аэродромов, вывели из строя около 100 гоминьдановских дивизий[4]. Восстановить утраченные позиции союзникам удалось лишь весной 1945 г., однако сил для перехода в решительное наступление против японских войск на Китайском ТВД у них не было[5].

«Советский Союз не мог считать обеспеченной свою безопасность на Дальнем Востоке, пока там полыхал огонь войны, и Япония продолжала проводить свою захватническую политику»

По оценкам американского командования, война на Востоке могла затянуться еще на 1,5 - 2 года, и она унесла бы с собой жизни по крайней мере 1,5 млн солдат и офицеров их армий, а также около 10 млн жизней японцев, а главнокомандующий вооруженными силами союзников в зоне Тихого океана генерал Д. Макартур, который имел печальный опыт борьбы с японскими войсками на Филиппинах и который был вынужден бежать оттуда в 1942 г., бросив на уничтожение и пленение японцами более 100 тыс. своих войск, считал, что без вступления в войну СССР она сможет быть законченной лишь через 5 - 7 лет[6]. Военные действия СССР на Дальневосточном театре войны обеспечили, что очень важно, спасение огромного количества жизней как союзников, так и японцев (современная Япония не хочет признавать этот немаловажный факт).

Этим, однако, далеко не исчерпывалось число бед, которые несла бы война народам Азиатско-Тихоокеанского региона в случае ее продолжения. Военные действия велись вблизи дальневосточных границ СССР, где советское правительство на протяжении 1941 - 1945 гг. было вынуждено держать от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад войск ПВО общей численностью свыше 1 млн человек[7]. Советский Союз не мог считать обеспеченной свою безопасность на Дальнем Востоке, пока там полыхал огонь войны, и Япония продолжала проводить свою захватническую политику. В этой ситуации 5 апреля 1945 г. СССР заявил о денонсации Пакта о нейтралитете с Японией, то есть о намерении прекратить его действие в одностороннем порядке со всеми вытекавшими из этого последствиями. Однако японское правительство не посчиталось с этим серьезным предупреждением и до конца войны в Европе продолжало поддерживать Германию, а затем отвергло опубликованную 26 июля 1945 г. правительствами США, Великобритании и Китая и поддержанную впоследствии правительством СССР Потсдамскую декларацию, содержащую требование безоговорочной капитуляции Японии. 8 августа 1945 г. советское правительство объявило о выступлении на следующий день СССР в войну с Японией, а с наступлением этого дня на дальневосточных рубежах Советского Союза развернулись крупномасштабные боевые действия на фронте в 5000 км, что более чем в 2 раза превышало фронт борьбы с Германией и ее союзниками.

Вступление СССР в войну против Японии явилось демонстрацией последовательности политики Советского Союза, направленной на разгром агрессоров на Западе и Востоке, свидетельством его верности союзническому долгу. Политическая цель военной кампании Советского Союза на Дальнем Востоке сводилась к тому, чтобы как можно быстрее ликвидировать последний очаг Второй мировой войны, устранить постоянную угрозу нападения японских захватчиков на СССР, совместно с союзниками изгнать их из оккупированных Японией стран, содействовать восстановлению всеобщего мира. Вступление в войну с Японией полностью соответствовало союзническим обязательствам СССР, взятым на Ялтинской и подтвержденным на Потсдамской конференциях, проведенных в феврале и июле 1945 г., отвечало коренным интересам советских людей и угнетенных народов Азии.

Главной военно-стратегической целью советских Вооруженных Сил в войне с Японией являлся разгром Квантунской группировки войск, освобождение от японских захватчиков Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов, а также оккупации северной части японского острова Хоккайдо ставились в зависимость от выполнения этой главной задачи.

Сокрушительный удар по Квантунской группировке войск на Дальнем Востоке явился одним из определяющих факторов разгрома Японии. Он привел к самому крупному во Второй мировой войне поражению японских вооруженных сил и к наиболее тяжелым для них потерям. Последние превысили 720 тыс. солдат и офицеров, в том числе 84 тыс. убитыми и ранеными, более 640 тыс. пленными[8]. Япония, лишившись крупнейшей военно-промышленной базы на Азиатском субматерике и наиболее сильной группировки сухопутных войск, оказалась не в состоянии продолжать вооруженную борьбу. Это намного сократило сроки окончания Второй мировой войны. Разгром советскими Вооруженными Силами японских войск в Маньчжурии и Корее, а также на Южном Сахалине и Курильских островах лишил Японию всех плацдармов и баз, которые она в течение многих лет создавала, готовясь к агрессии против СССР. Безопасность Советского Союза на Дальнем Востоке была обеспечена.

Советско-японская война длилась менее четырех недель, но по своему размаху, мастерству проведения операций и результатам она относится к выдающимся кампаниям Второй мировой войны. Победа далась нелегко: Вооруженные Силы СССР потеряли в войне с Японией убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36 456 человек, в том числе 12 031 – погибшими[9]. Однако достигнутая за короткий срок крупная победа явилась ярким свидетельством могущества Вооруженных Сил СССР, новым проявлением высокого отечественного военного искусства. За ратные подвиги в войне против Японии 308 тыс. генералов, адмиралов, офицеров, сержантов, старшин, солдат и матросов были награждены орденами и медалями, звания Героя Советского Союза были удостоены 93 воина, а 6 человек были удостоены этого высокого звания во второй раз. Одним из ярчайших примеров самоотверженности советских воинов при выполнении своего воинского долга в период войны с Японией является то, что 11 представителей сухопутных войск, пограничников, моряков-тихоокеанцев и амурцев повторили подвиг Александра Матросова, бросившись на амбразуры японских дзотов, чтобы, заставив их замолчать, дать возможность своим товарищам решить поставленную задачу. Более 300 соединений и частей Армии и Флота получили боевые награды, 25 из них стали гвардейскими. Почетные наименования Хинганских, Амурских, Уссурийских, Харбинских, Мукденских, Порт-Артурских, Сахалинских, Курильских и других были присвоены более 200 соединениям и частям. Все это – убедительное свидетельство массового героизма советских воинов.

«Советско-японская война длилась менее четырех недель, но по своему размаху, мастерству проведения операций и результатам она относится к выдающимся кампаниям Второй мировой войны»

В войне против Японии вновь проявились лучшие традиции российского воинства – глубокая любовь к Родине, готовность отдать жизнь за ее

интересы, интернационализм советского солдата, его готовность прийти на помощь другим народам, верность союзническому долгу. Как на исконно русской (Сахалин, Курилы), так и на сопредельных территориях (Китай и Корея) советские воины проявляли чудеса героизма во имя скорейшего окончания мировой войны, спасения от гибели миллионов солдат и населения воевавших сторон, восстановления исторической справедливости в отношениях с Японией, не жалея при этом ни своей крови, ни самой жизни.

Следует признать, что в минувшей мировой драме Великая Победа была бы невозможна без рожденного в сражениях военно-политического союза – антигитлеровской коалиции. Для сохранения его действенности до самого конца войны важную роль сыграли Тегеранская, Крымская и Потсдамская конференции руководителей США, Великобритании и СССР, верность союзническому долгу со стороны Советского Союза.

Вклад вооруженных сил США в достижение победы над Японией состоит в уничтожении основных сил ее военно-морского флота, в нанесении значительного урона японской авиации, в достижении существенных успехов в ходе блокады и воздушных бомбардировок метрополии. Определенное воздействие на позицию правительства Японии оказали и ничем не оправданные в условиях неизбежного вступления СССР в войну атомные удары по городам Хиросима и Нагасаки 6 и 8 августа 1945 г.

«В войне против Японии вновь проявились лучшие традиции российского воинства – глубокая любовь к Родине, готовность отдать жизнь за ее интересы, интернационализм советского солдата, его готовность прийти на помощь другим народам, верность союзническому долгу»

Фактором, значительно снижавшим возможности японских вооруженных сил расширять агрессию, а в конце войны оказывать сопротивление, была длительная и упорная борьба во имя свободы родины китайского народа, стоившего ему около 35 млн жизней. Однако для нанесения окончательного поражения оккупационным войскам требовалась не просто многомиллионная армия, а вооруженные силы, оснащенные современным оружием и военной техникой, обладавшие опытом ведения крупномасштабных и маневренных действий, а этим Китай не располагал.

Крупный вклад в поражение Японии внесли также английские, индийские и африканские войска. В январе-августе 1945 г. союзники продолжали вместе с местными патриотами вести боевые действия в Бирме и ряде других оккупированных Японией стран. Однако, несмотря на это, в руках японцев до полного окончания войны находились и Бирма, и Малайя, и Гонконг, а также большая часть Голландской Индии и ряд других территорий.

2 сентября 1945 г. в 9 час. 04 мин. на борту американского линкора «Миссури», находившегося в Токийском заливе, был подписан, в том числе представителем СССР генералом К.Н. Деревянко, Акт о безоговорочной капитуляции Японии. Япония полностью приняла условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. С подписанием Акта закончилась Вторая мировая война, заключительным событием в которой в вооруженной борьбе с агрессором стала Дальневосточная кампания Вооруженных Сил СССР.

Победа над Японией открыла новую страницу в истории народов Азии. Создались благоприятные условия для борьбы демократических сил и подъема антиколониального, национально-освободительного движения. Разгром Квантунской группировки войск дал возможность гоминьдановскому Китаю добиться победы в антияпонской войне и шанс воссоединиться с северо-восточной частью страны с 40-миллионным населением, реальное объединение материковой части Китая стало, однако, возможным лишь в 1949 г. с образованием КНР. Поражение Японии привело к освобождению корейского народа от почти полувекового японского колониального гнета, послужило прологом к рождению Демократической Республики Вьетнам. Окончание войны имело большое значение и для японского народа. Оно принесло ему избавление от милитаристской диктатуры, многомиллионных жертв и других неисчислимых бедствий войны.

Таким образом, не вызывает сомнения, что Советский Союз, который явился главной силой, сломившей нацистскую Германию, и который в течение всей войны на Тихом океане оттягивал на себя миллионную Квантунскую группировку войск, внес весомый вклад и в завершение разгрома вооруженных сил Японии, что способствовало ликвидации колониального и оккупационного гнета народам десятка стран АТР.

Очевидно, что без активного участия СССР в войне против Японии Вторая мировая война могла затянуться на долгое время, продолжая приносить народам воюющих стран колоссальный урон.

Послевоенным и до сих пор никем не отмененным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. день 3 сентября был объявлен Днем победы над Японией, который в последнее время отмечается (и то неофициально) только на Сахалине. «Межрегиональное общественное движение. Русские Курилы», «Российское военно-исторической общество», активными членами которых являемся мы с участником конференции Председателем Сахалинского областного отделения Русского географического общества С.А. Пономаревым, борются за то, чтобы вернуть празднование этого дня как всероссийского государственного праздника, также как за недопущение удовлетворения абсурдных японских требований по проблеме Курил.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. Dull P. A Battle History of the Imperial Japanese Navy (1941–1945). Annapolis, 1979. P. 145, 166; Maule H. The Great Battles of the World War II. L.; N.Y.; Sydney; Toronto. 1975. P. 195.
2. Spector R. Eagle Against the Sun: The American War with Japan. N.Y., 1985. P. 552-553.
3. Дайтоа сэнсо кокан сэн си (Официальная история войны в Великой Восточной Азии). В 110 т. Токио, 1960–1970-е годы. Т. 73. Ч. 2. С. 383.
4. См.: В.П. Зимонин. Канун и финал Второй мировой: Советский Союз и принуждение дальневосточного агрессора к миру. Историографический анализ. М., 2010. С. 101-102.
5. Foreign Relations of the U.S. Diplomatic Papers (далее – FRUS): The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. Wash., 1961. P. 370-371.
6. Relations with China. Reference to the Period 1944-1945. Wash., 1949. P. VIII; Stimson H., Bundy M. On Active Service in Peace and War. N. Y., 1948. P. 619; Churchill W. The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy. N. Y., 1974. P. 536-537, 545; Command Decisions / Ed. with Introductory Essay by K. Greenfield. Wash., 1987. P. 501, 504.
7. В.П. Зимонин. Последний очаг Второй мировой. М., 2002. С. 76; Военная история Отечества с древних времен до наших дней. – В 3-х т. Т. 2. М., 1995. С. 394.
8. В.Ф. Бутурлинов, В.Н. Вартанов, В.П. Зимонин и др. Вторая мировая война в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Военно-политический очерк. М., 1989. С. 243; Военно-исторический журнал. 1991. № 5. С. 69.
9. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 223.

ХАБАРОВСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС 1949 Г.: УРОК ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Д. Е. Брикулин, С. А. Гурьев,
студенты Дальневосточного института (филиала)
ВГУЮ Министерства юстиции Российской Федерации (РПА Минюста),
г. Хабаровск

Одним из итогов Второй мировой войны стали международные военные трибуналы, осудившие немецких (Нюрнберг, 1945-1946 гг.) и японских (Токио, 1946-1948 гг.) военных преступников. Эти трибуналы дали мощный импульс другим процессам, направленным на торжество правосудия ради защиты мира в послевоенном пространстве.

В их числе был и Хабаровский судебный процесс, проходивший с 25 по 30 декабря 1949 г. в военном трибунале Приморского военного округа по делу 12-ти бывших военнослужащих Квантунской армии, обвиняемых в разработке и применении бактериологического оружия на территории Монголии (1939) и Китая (1940-1942), проведении экспериментов над живыми людьми. На Хабаровском процессе были заслушаны свидетельства 16-ти японских военнопленных.

Представшие перед судом преступники входили в отряд 731 Квантунской армии, ставший символом изуверства, правового нигилизма и полного неуважения к правам человека и гражданина.

Отряд являлся специализированным подразделением Квантунской армии. Командовал отрядом генерал-лейтенант Сиро Исии, микробиолог, впоследствии так и не представший перед судом.

Подразделение располагалось на территории Китая, близ Харбина (провинция Биньцзян). Отряд имел инфраструктуру для выполнения своих задач, в его распоряжении находились собственные авиационные подразделения, самолеты которых позже участвовали в испытании бактериологических керамических бомб[1].

Деятельность отряда хорошо финансировалась. В своих воспоминаниях один из бывших служащих отряда Х. Акияма пишет, что «материально нас обеспечивали несравненно лучше, чем это было в любой другой части …. Мой месячный оклад был невероятно высок»[2].

Строительство инфраструктуры отряда контролировалось штабом Квантунской армии. Все строилось и оснащалось по специальным проектам, практически каждое помещение и блоки имели канализацию, что было необычно для того времени, это объяснялось тем, что японское руководство боялось заражения территории, где производились болезнетворные бактерии в огромных поражающих масштабах.

Вся инфраструктура создавалась для выполнения следующих задач:

1. Подготовки к введению бактериологической войны (главным образом против СССР);

2. Проведения медицинских экспериментов на живых людях;

3. Изучение влияния природных и естественных факторов на человеческий организм.

Отряд 731 состоял из трех отделов. Первый занимался изучением влияния болезнетворных бактерий – возбудителей чумы, тифа, туберкулеза и др. на человеческий организм, а также средств защиты от данных болезней.

В обязанности второго входило изготовление бактериологических бомб, разработка и изучение методов применения бактериологического оружия в разных погодных условиях. В его распоряжении были ранее упомянутые авиационные подразделения. Третий отдел занимался изучением бактерий, поражающих зерновые, бобовые и кукурузные культуры[3].

На Хабаровском процессе бывший начальник производственного отдела отряда К. Кавасима заявлял, что ежегодно в отряд поступало около 600 чел., большинство из них являлись жителями Харбина. Как известно, Харбин был построен русскими, и очень многие жители города испытывали симпатии к СССР, что и стало причиной выбора лиц для опытов.

«Одним из итогов Второй мировой войны стали международные военные трибуналы, осудившие немецких и японских военных преступников»

Национальный состав жертв, главным образом, составляли русские, китайцы и корейцы, арестованные за партизанские и иные действия против милитаристской Японии и приговоренные к смертной казни. Кроме того, в отряд отправляли тех, кого подозревали в антияпонских настроениях.

По официальным данным, на территории объекта располагался лесопильный завод, поэтому служащие называли подопытных людей «бревнами», лаборатории – «лесопилкой», тюрьму – «складом бревен».

Писатель М. Сэйити так описывает преступную деятельность отряда: «его служащие считали, что «бревна» не люди, что они ниже скотов», и что «среди ученых и исследователей не было никого, кто хотя бы сколько-нибудь сочувствовал им». Напротив, «военнослужащие и вольнонаемные отряда считали, что истребление «бревен» – дело совершенно естественное»[4].

Деятельность отряда приостановилась с приходом Красной Армии в Маньчжурию. Однако многим его служащим удалось бежать, лишь часть из них настигло правосудие в ходе Хабаровского процесса.

Все подсудимые обвинялись в подготовке и применении бактериологического оружия против армий СССР, Монголии и Китая, а также мирного населения во время боёв на реке Халхин-Гол в 1939 г.

Основным являлось обвинение в проведении жестоких опытов над живыми людьми, что продемонстрировало всему миру человеконенавистническую суть политики милитаристской Японии. Руководство страны-агрессора планировало захватить дальневосточные территории СССР, расширить экспансию на Индию, Австралию, Новую Зеландию, Афганистан и другие страны. Для достижения своих целей японское руководство сделало ставку на бактериологическое оружие, которое и испытывалось для того, чтобы довести процесс уничтожения людей до совершенства.

В ходе следствия, начатого после завершения Второй мировой войны, были собраны многочисленные доказательства зверского уничтожения тысяч людей, подкрепленные показаниями подсудимых и свидетелей, а также сведениями из документов японской жандармерии, захваченных войсками Красной Армии.

«Все подсудимые обвинялись в подготовке и применении бактериологического оружия против армий СССР, Монголии и Китая»

В результате было возбуждено уголовное дело на основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания немецко-фашистских преступников за злодеяния, совершенные против советских граждан». Отметим, что в Указе японские военные не упоминались, однако их преступления оказались сопоставимыми по жестокости с действиями немецких врачей-нацистов во время войны. Таким образом, процесс, изначально планировавшийся как суд над руководителями отряда 731, приобрел совершенно иной статус[5].

Во время Хабаровского процесса обвинение было предъявлено командующему Квантунской армией О. Ямада, который руководил деятельностью отряда 731, начальникам служб и военнослужащим отряда 731 и 100 (занимался исследованиями в области влияния биологического оружия на тягловых животных и скота).

Перед правосудием предстали 12 человек:

1. Отодзо Ямада, командующий Квантунской армией;

2. Кадзицука Рюдзи, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, начальник санитарного управления Квантунской армии;

3. Тахакаси Такаацу, генерал-лейтенант, химик-биолог, начальник ветеринарной службы;

4. Кавасима Кноси, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, начальник производственного отдела;

5. Карасава Томио, майор медицинской службы, врач-бактериолог, начальник отделения производственного отдела;

6. Ниси Тосихидэ, полковник медицинской службы, врач-бактериолог, начальник учебно-просветительного отдела;

7. Оноуэ Масао, майор медицинской службы, врач-бактериолог, начальник филиала № 643;

8. Кикути Норимицу, ефрейтор, санитар-практикант филиала № 643;

9. Курусима Юдзи, санитар-лаборант филиала № 162;

10. Сато Сюндзи, генерал-майор медицинской службы, врач-бактериолог, начальник санитарной службы 5-й армии японской Квантунской армии;

11. Хирадзакура Дзэнсаку, поручик, ветеринарный врач, научный работник бактериологического отряда 100;

12. Митомо Кадзуо, старший унтер-офицер, сотрудник бактериологического отряда 100.

Дело рассматривалось на открытом заседании военным трибуналом Приморского военного округа под председательством генерал-майора юстиции Д. Д. Черткова членами коллегии: полковником юстиции М. Л. Ильницким и подполковником юстиции И. Г. Воробьёвым.

Государственное обвинение на заседании представлял государственный советник юстиции 3-го класса Л. Н. Смирнов. Для защиты подсудимым предоставили адвокатов. Для судебного разбирательства были собраны показания подсудимых и свидетелей, подготовлены заключение специально созданной экспертной комиссии и речь государственного обвинителя и адвокатов.

В суде японские военные преступники рассказывали о деятельности отряда 731. Подсудимый генерал-майор медицинской службы Кавасима Кноси, начальник отдела отряда 731 рассказал, что в 1932 г. был создан специальный комплекс по разработке биологического оружия, а на его базе в соответствии с указами императора Японии Хирохито в 1935-1936 гг. – два секретных формирования, предназначенные для подготовки и ведения бактериологической войны. В 1941 г., после нападения фашистской Германии на СССР, эти учреждения зашифрованы как «отряд 731» и «отряд 100»[6].

Опыты на полигоне, как правило, производились над живыми людьми, которых после заражения лечили в тюрьме, а если они выздоравливали, то использовали для других экспериментов, пока не наступала смерть. Человеческий «материал» поставляло Харбинское жандармское управление.

Изучив все факты, после речи подсудимых суд удалился в совещательную комнату. На подготовку приговора ушло четыре часа. Вечером, в девять часов тридцать минут 30 декабря 1949 г. председатель суда огласил приговор, который был переведён на японский язык. Так как смертная казнь в СССР была отменена, все подсудимые получили разные сроки заключения в исправительно-трудовые лагеря: 25 лет – Отодзо Ямада, Кадзицука Рюдзи, Тахакаси Такаацу, Кавасима Кноси, 20 лет – Сато Сюндзи,18 лет – К. Томио, 15 лет – Митомо Кадзуо, 12 – Ниси Тосихидэ, Оноуэ Масао, 10 лет – Хиразакура Дзенсаку, 3 года – Курусима Юдзи, 2 года – Кикучи Норимицу[7].

«Опыты на полигоне, как правило, производились над живыми людьми»

Спустя более 40 лет, в 1993-1994 гг. в связи с обращением «Японской ассоциации бывших военнопленных» Главная военная прокуратура Российской Федерации рассмотрела архивное уголовное дело № Н-20058 и вынесла постановление о том, что все лица, проходившие по нему, осуждены обоснованно и реабилитации не подлежат. Определением Верховного суда Российской Федерации от 15 декабря 1994 г. приговор военного трибунала Приморского военного округа (1949 г.) оставлен в силе[8].

В заключении отметим, что Хабаровский процесс – единственный в истории судебный процесс, где были предъявлены и доказаны факты подготовки и ведения бактериологической войны. По своему политико-правовому значению он может быть поставлен в один ряд с международными военными трибуналами, т.к. вскрыл факты, подтвердившие, что испытание японскими военными преступниками бактериологического оружия на живых людях в период военных действий сопоставимо с действиями немецких врачей-нацистов. Хабаровский процесс инициировал работу по выработке международных документов о запрете бактериологического оружия, завершившуюся подписанием Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, вступила в силу 26 марта 1975 г. В настоящее время ее положения являются обязательными для подавляющего большинства стран мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. М. Сэйити. Кухня Дьявола. – М. : Прогресс, 1983. – 272 с.
2. Х. Акияма. Особый отряд 731. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1958. – 152 с.
3. Там же.
4. В.В. Романова. Отряд 731 [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://rg.ru/2015/12/16/rodina-bakorugie.html.
5. Там же.
6. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М. : Государственное изд-во политической литературы, 1950. – 536 с.
7. Там же.
8. Энциклопедия Забайкалья [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=8590.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС В ИСТОРИЧЕСКОМ И ЭТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Б. Балданова,
студентка Дальневосточного института (филиала)
ВГУЮ Министерства юстиции Российской Федерации (РПА Минюста),
г. Хабаровск

Вторая мировая война – важнейшее историческое событие, коренным образом повлиявшее на ход мирового процесса. Память об этой войне до сих пор не вытеснена из массового сознания, напротив, появляются новые исследования, ведутся споры о том, какое именно государство антигитлеровской коалиции одержало победу в войне. Решающий вклад советского народа в победу над фашизмом несомненен, но, абстрагируясь от научных споров, отметим, что данное событие оказало существенное влияние на развитие современной цивилизации, сумевшей противостоять как военной агрессии, так и идеологии нацизма, противоречившей всем нормам человечности, гуманности и нравственности.

Заключительной точкой Второй мировой войны, как отмечал российский писатель и вице-президент Международной ассоциации прокуроров А. Г. Звягинцев, стал Нюрнбергский процесс – «Главный процесс человечества».

Практически каждый житель России сегодня знает об этом трибунале, на котором осудили зачинщиков самой кровопролитной войны в истории человечества. «Ненужная война», – как назвал ее премьер-министр Великобритании У. Черчилль[1], – повлекла за собой гибель более 71 млн жителей планеты, в числе которых почти 47 млн мирного населения, и более 26 млн граждан СССР[2].

Решение о проведении Международным уголовным судом процесса над нацистскими преступниками было принято участниками антигитлеровской коалиции в 1945 г. Глава СССР И. В. Сталин в разговоре с У. Черчиллем так выразил свою позицию: «…это должно быть... соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам»[3].

Следует отметить, что первый в мире суд над военными преступниками состоялся за два года до Нюрнбергского процесса. В 1943 г. в г. Харькове рассматривались дела трех нацистов, офицеров, которые обвинялись в жестоких убийствах мирных граждан, в том числе с применением газовых автомобилей («газенвагенов»). Казнь осужденных была публичной, каждый из них понес персональную ответственность за совершенные военные преступления.

В конце войны, особенно сразу после захвата г. Берлина, оправданным могли стать расстрел руководства нацистской партии, различных служб и отрядов фашистов без соответствующего суда. Именно поэтому от Нюрнбергского процесса многие ждали простого вынесения приговора заранее обреченным на казнь подсудимым. Однако масштабы процесса и результаты деятельности международного суда не позволяют рассматривать его как формальность.

Соглашение о проведении международного судебного процесса было принято лидерами Франции, США, СССР и Великобритании в Лондоне в августе 1945 г., т.е. спустя три месяца после штурма г. Берлина и Победы над нацизмом. Их позицию одобрило еще 19 государств, что позволяет называть Трибунал судом народов. Символичным стало место его проведения – г. Нюрнберг на р. Пегниц в Германии, т.к. именно в этом городе проходило большинство партийных съездов нацистов.

Соглашение об организации Международного военного трибунала в Нюрнберге было принято не только с точки зрения соблюдения этических норм, существующих в обществе, но и с позиции создания правовой основы для справедливого наказания за преступления против всего человечества. Судебные заседания продолжались с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. В течение года проводилась колоссальная юридическая работа с привлечением экспертов из различных стран.

Одним из наиболее важных этапов организации Нюрнбергского процесса стало определение его юрисдикции. В ст. 6 Устава Международного военного трибунала преступлениями, влекущими индивидуальную ответственность, признавались:

«Это должно быть... соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам»

– преступление против мира – ведение агрессивной войны, нарушение международных мирных договоров, планирование, подготовка или участие в заговоре, которые так или иначе способствовали осуществлению любого из вышеизложенных действий;

– военные преступления – нарушения законов или обычаев войны, а именно: истязания или увод в рабство, или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных или

лиц, находящихся в море; убийства заложников; разграбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью;

– преступление против человечности – нацизм и фашизм, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены[4].

Данные принципы Генеральная Ассамблея Организации объединенных наций (ООН) утвердила как общепризнанные в борьбе с преступлениями против человечества. Кроме того,закреплённые в ст. 6 Устава Международного военного трибунала положения о преступлениях против мира, военные преступления, преступления против человечности получили развитие в положенияхУставаМеждународного военного трибунала для Дальнего Востока (1948 г.), Римского статута Международного уголовного суда 1998 г., в законодательстве большинства государств мира. Нормы, сформированные в Нюрнберге, стали применяться в послевоенных правовых документах[5].

«Суд народов, несмотря на злодеяния обвиняемых, выносил решения с точки зрения гуманности и нравственности»

В 1945 г. перед судом предстали 24 военных преступника, каждый из них за 30 дней до трибунала получил обвинительный акт на немецком языке для ознакомления и подготовки собственной защиты или защиты адвокатом. За обвиняемыми сохранялось процессуальное право ходатайствовать о вызове и допросе свидетелей, давать пояснения, представлять доказательства и др. Всего суд и его эксперты провели 403 заседания, все они были открытыми, освещались журналистами и радиостанциями по всему миру.

Таким образом Нюрнбергский процесс стал прецедентом организованного, цивилизованного, справедливого суда в масштабах международного права, в ходе которого были рассмотрены и проанализированы все факты, заслушаны показания свидетелей и осуждены как нацистские преступники, так и политическая система фашистской Германии.

Здесь следует отметить не только выдержанный правовой аспект Нюрнбергского процесса, но и этический: суд народов, несмотря на злодеяния обвиняемых, выносил решения с точки зрения гуманности и нравственности.

Во время работы суда были соблюдены все процессуальные нормы, чем обеспечивалась справедливость трибунала: адвокаты осуществляли защиту, после вынесения приговоров, в том числе и оправдательных, большая часть осужденных воспользовалась правом на апелляцию.

В результате 12 фашистских преступников были казнены через повешение, трое приговорены к пожизненному сроку заключения, четверо к сроку от 10 до 20 лет тюрьмы, еще трое оправданы[6], но впоследствии их приговорили к различным срокам заключения на процессах по денацификации.

В феврале 1953 г. судом г. Мюнхена вынесен оправдательный приговор в отношении генерала Третьего рейха А. Йодля, осужденного в Нюрнберге. Данный прецедент подтверждает необходимость тщательного осуществления правосудия, поскольку спустя время могут быть предприняты попытки вновь исказить факты, умалить доказательства в угоду политических интересов или восстановления «исторической справедливости».

Также следует отметить, что Международный трибунал осудил не только должностных лиц Третьего рейха, но и фашистские группы и организации, к которым относились подсудимые: национал-социалистическую немецкую рабочую партию, штурмовые отряды (СА), Верховное командование вермахта, Генеральный штаб, войсковые охранные отряды (СС), службы безопасности (СД), кабинет министров, политическую полицию (гестапо). Однако Верховное командование вермахта, Генеральный штаб и Кабинет министров не были признаны преступными организациями[7].

Основными историческими уроками Нюрнбергского процесса, которые легли в основу современного международного права, стало признание того, что:

– военная агрессия является наиболее тяжким преступлением;

– ответственность за свои поступки в прошлом и настоящем должны нести все без исключения;

– преступления фашизма и нацизма против человечества и человечности, а также пособничество им, не имеют срока давности;

– несмотря на тяжесть преступления, любое лицо имеет право на справедливый суд и соответствующую защиту.

Организация судебного Нюрнбергского процесса могла стать основой плодотворного сотрудничества союзников по антигитлеровской коалиции в вопросах достижения мира и безопасности в послевоенные годы. Однако, руководствуясь классовой предубежденностью, они начали Холодную войну, стали искажать исторические факты, появились признаки информационной войны, что создавало основу для новых конфликтов.

В настоящее время у мира есть общий враг – насилие террористического характера. Терроризм имеет схожие черты с нацизмом и фашизмом. Государства ведут сотрудничество по борьбе с террором, но его нельзя назвать глубоким и истинным: нередко ставится под сомнение необходимость совершения актов агрессии в отношении отдельных стран для уничтожения террористов, т.к. во время военных операций гибнут мирные жители. Кроме того, не прекращается гонка вооружений, разрабатываются новые виды оружия массового поражения, что создает основу для начала новой мировой войны, осужденной Международным военным трибуналом.

Завершение Нюрнбергского процесса нельзя считать и окончательным искоренением фашизма во всем мире, сегодня его вспышки можно увидеть в разных странах, но отход от принципов, провозглашенных Международным военным судом, на наш взгляд, может быть фатальным для всего человечества.

Таким образом, Нюрнбергский процесс – уникальное событие в международном праве, основанное на справедливости правосудия. Он юридически закрепил разгром фашизма, поставил точку в суждениях о степени виновности зачинщиков Второй мировой войны. Нюрнбергский трибунал не только прецедент в общемировой практике, но и пример сплоченности государств в борьбе с преступлениями глобального масштаба. Автор надеется, что исследование разных аспектов Нюрнбергского процесса и его истории сможет поспособствовать разработке демократических правовых основ для взаимодействия государств в интересах общечеловеческих приоритетов и ценностей.

«Несмотря на тяжесть преступления, любое лицо имеет право на справедливый суд и соответствующую защиту»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. У. Черчилль. Вторая мировая война / У. Черчилль – М. : Альпина нон-фикшн, 2013. – 635 с.

2. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. / Росстат, 2015. – 190 с.

3. А.Г. Звягинцев. На веки вечные : роман-хроника времен Нюрнбергского процесса. Свидание с привкусом разлуки / А. Г. Звягинцев. – Кн. 1. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 288 с.

4. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://docs.cntd.ru/document/90205385. – СПС «Кодекс».

5. А.А. Тимофеева. Нюрнбергский процесс в аспекте современной политики / А. А. Тимофеева, А. А. Сурикова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 7. – С. 415 – 418.

6. Д.К. Нечевин. Нюрнберг 70 лет спустя / Д.К. Нечевин // LexRussica. – 2016. – № 9. – С. 74 – 97.

7. А.Г. Звягинцев. Нюрнберг. Главный процесс человечества : К 70-летию Нюрнбергского процесса / А. Г. Звягинцев. – М. : Эксмо, 2016. – 1150 с.

УЧАСТИЕ ВОИНОВ-АМУРЦЕВ В ОСВОБОЖДЕНИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ ОТ ЯПОНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ. СОХРАНЕНИЕ И ПРОДОЛЖЕНИЕ ГЕРОИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

А. А. Зверева,
заведующий экспозиционным и выставочным отделом
Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского,
г. Благовещенск

Подготовка к военной кампании на Дальнем Востоке началась сразу после Крымской конференции – в феврале 1945 г.

На протяжении многих лет японские войска готовились к большой войне против СССР, держа на советской границе миллионную Квантунскую армию и 100-тысячную армию 5-го фронта. Войска противника находились в 125 километрах от Владивостока, в 95 километрах от Уссурийска, в 40 километрах от Хабаровска, в нескольких сотнях метрах от Благовещенска.

Наиболее важными укрепрайонами у границ Амурской области были Сахалянский и Сунусский.

Боевые действия против войск империалистической Японии начались 9 августа 1945 года. В этот же день вышел экстренный выпуск газеты «Амурская правда», на первой полосе которого было напечатано заявление Советского Правительства правительству Японии.

Непосредственно с территории Амурской области 2-я Краснознаменная армия должна была наступать через Малый Хинган на Харбин и Цицикар.

Командующим 2-й Краснознаменной армией был назначен Макар Фомич Терехин. Им был отдан приказ о переправе на правый берег Амура.

Несколько суток трудились военные моряки Краснознаменной Амурской флотилии и речники Верхне-Амурского пароходства, обеспечивая переправу через Амур – в районе города Хэйхэ (Сахаляна), расположенного против Благовещенска, а также в других пунктах.

Сахаляно-Цицикарское направление, на котором действовали войска 2-й Краснознаменной армии, имело большое оперативное значение.

Наши войска на этом направлении стремились разобщить западную и восточную группировки противника в Маньчжурии, облегчить действия частей, преодолевавших хребет Большой Хинган и наступавших вдоль Сунгари на Харбин. Для противника это направление было одним из кратчайших путей удара по основной железнодорожной магистрали, связывавшей войска 2-го Дальневосточного фронта с центральными районами СССР.

2-й Краснознаменной армии противостояли значительные силы противника – пехотная дивизия, три пехотные бригады, 29 батальонов, восемь артиллерийских дивизионов (всего 78 тысяч человек), 956 пулеметов, 532 орудия, 48 танков.

«Навсегда останется в памяти народа подвиг героев-амурцев, участников Советско-японской войны»

Операция проходила в сложных условиях в горно-лесистой и болотистой местности, по бездорожью, при неблагоприятной, дождливой погоде. За время операции войска 2-й Краснознаменной армии освободили 183 города и населенных пункта. Противник потерял убитыми 4059 солдат и офицеров. Было взято в плен 36 609 человек, из них 4 генерала, 874 офицера и 2886 унтер-офицеров.

В результате решительных действий советских войск к исходу 17 августа главные силы Квантунской армии оказались перед угрозой полного окружения.

Навсегда останется в памяти народа подвиг героев-амурцев, участников Советско-японской войны.

Дёмин Николай Архипович, Герой Советского Союза. Родился в 1918 году. Участник Советско-японской войны 1945 г. Помощник командира взвода в августе 1945 г. одним из первых преодолел Амур. Внезапным ударом его группа захватила посёлок с погранпостом Гаотань (северо-восточнее г. Сунь-У, Китай) и взяла в плен 20 солдат.

Слепченко Борис Николаевич, родился в 1910 г. Участник войны с Японией 1945 г., лейтенант, командир взвода 258-й отдельной танковой бригады 2-й Краснознаменной армии 2-го Дальневосточного фронта.

18 августа 1945 г. при прорыве Саньчжанского узла сопротивления, израсходовав боеприпасы, не сдался врагу, погиб (сгорел в танке Т-26) вместе с механиком-водителем Бивзюк М.И. Найденные «сгоревшими обнявшись» в танке командир и механик были представлены к званию Героя Советского Союза посмертно.

Рец Яков Васильевич, родился в 1909 г. Участник Великой Отечественной войны (1941-1945) и войны с Японией 1945 г. Ефрейтор, наводчик-истребитель. С 10 по 18 августа 1945 г. при освобождении Китая уничтожил несколько японских огневых точек, обеспечив возможность продвижения советским пехотным частям. Пал смертью храбрых, похоронен 19 августа 1945 г. в братской могиле в провинции Цзилинь.

14 августа японское правительство приняло решение о капитуляции, однако Квантунская армия продолжала сопротивляться. И только 19 августа началась массовая сдача японских солдат и офицеров в плен. К этому дню советские войска овладели Харбином и Мукденом, 22 августа – Порт-Артуром и Дальним, 24 августа – Пхеньяном. Советские десанты высадились на Южном Сахалине и Курильских островах.

В Амурской области реализуется государственно-общественный проект «Историческая память в Приамурье» с целью увековечивания памяти советских воинов, погибших в ходе Маньчжурской операции.

В 2015 г. проводилась первая российско-китайская поисковая экспедиция по увековечению памяти советских военнослужащих, погибших на территории Китая «Вахта памяти. Китай – 2015».

История российско-китайской поисковой экспедиции начинается в 2012 г., когда во время полевых работ китайский крестьянин Лю Гуанлинь обнаружил человеческие останки и различные предметы в окрестностях горы Хошао в провинции Хэйлунцзян. У него появилось предположение, что это останки советских воинов. Крестьянин обратился в Общество 88-й интернациональной бригады, которое передало информацию в Генеральное консульство РФ. Посольство РФ в КНР, зная о том, что на Дальнем Востоке работает проект «Историческая память в Приамурье», который реализует задачи по увековечиванию памяти погибших в 1945 г. при освобождении Северо-Востока Китая, предложило рассмотреть порядок проведения подобной экспедиции.

«4 августа японское правительство приняло решение о капитуляции, однако Квантунская армия продолжала сопротивляться»

По результатам работы исследовательской группы экспедиции установлено, что место обнаружения останков находится в полосе наступления 112-го стрелкового полка 190-й стрелковой дивизии. Непосредственно за высоту Хошао подразделения полка вели бой 15 августа 1945 г., в результате которого полк потерял 87 военнослужащих, в том числе 16 офицеров. Это были самые большие дневные безвозвратные потери личного состава полка за все время участия в боях с японскими войсками, почти 40% от общего числа безвозвратных потерь (всего за время боев безвозвратные потери полка составили 221 человек).

Останки принадлежат следующим советским военнослужащим:

– ефрейтор Соломенко Григорий Арсентьевич, 1918 г. р.

– сержант Мелехин Тимофей Никитович, 1918 г. р.

– красноармеец Петренко Михаил Назарович, 1898 г. р.

– красноармеец Смагул Майдар, 1905 г. р.

– красноармеец Слатенев Николай Иванович, 1925 г. р.

– красноармеец Фалеев Николай Антонович, 1926 г. р.

– младший сержант Грицаенко Иван Петрович, 1922 г. р.

7 ноября 2015 г. в мемориальном парке «Чунъинъюань» в п. Телинхэ г. Муданьцзян провинции Хэйлунцзян прошла торжественная церемония перезахоронения найденных останков.

СОЕДИНЕНИЯ ТЯЖЁЛОЙ БОМБАРДИРОВОЧНОЙ АВИАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В ЗАБАЙКАЛЬЕ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО СДЕРЖИВАНИЯ ВЕРОЯТНОГО ПРОТИВНИКА В 1932–1940 ГГ.

К. Ю. Колесниченко,
кандидат политических наук,
доцент департамента социальных наук
Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ,
г. Владивосток

Оккупация Японией Маньчжурии, начавшаяся осенью 1931 г., вызвала закономерную тревогу советского военно-политического руководства, в связи с чем в кратчайшие сроки принимается комплекс мер по наращиванию советской военной группировки на Дальнем Востоке и в Сибири и укреплению оборонно-экономического потенциала этих регионов.

С учётом потенциала вооружённых сил Японии и СССР для эффективного ведения вооружённой борьбы советской стороной могли быть использованы лёгкие силы флота (подводные лодки и торпедные катера), бронетанковые войска и артиллерия, а также авиация, включая соединения тяжёлых бомбардировщиков.

Массовое поступление тяжелых бомбардировщиков ТБ-1 в ВВС РККА началось в 1930 г. К январю 1931 и 1932 гг. в строю ВВС РККА находилось 52 и 155 ТБ-1 соответственно[1]. В 1932 г. на вооружение начали поступать тяжёлые бомбардировщики ТБ-3.

Осенью 1929 г. началось формирование первой в ВВС РККА 11-й тяжёлой бомбардировочной авиабригады (тбаб) в Воронеже[2].

В 1932 г. тбаб по штату имела четыре тяжёлые бомбардировочные авиаэскадрильи (тбаэ) по 12 бомбардировщиков ТБ-1 или ТБ-3 и 3 самолета Р-5 для подготовки экипажей в каждой, крейсерскую авиационную эскадрилью (краэ) самолётов – «крейсеров» Р-6 (12 машин) для сопровождения бомбардировщиков в дальних рейдах, а также истребительную эскадрилью (31 истребитель И-5), для прикрытия аэродромов базирования и сопровождения бомбардировщиков у линии фронта, авиационный парк.

На Дальнем Востоке и в Забайкалье предполагалось развернуть две тбаб в Бочкарёво, по одной тбаб в Хабаровске и Никольск-Уссурийске, при этом две последние тбаб должны были войти в состав Морских сил Дальнего Востока (МС ДВ), в 1935 г. МС ДВ переименованы в Тихоокеанский флот[3].

20 декабря 1931 г. из Москвы в Хабаровск для формирования 19-й тбаб были отправлены отдельным скоростным поездом 190 человек начальствующего состава с семьями, 200 красноармейцев и большое количество авиационного имущества 51-й тбаэ и авиапарка с расчётным временем прибытия в Хабаровск 1-2 января[4]. К 14 апреля 1932 г. в Хабаровск совершила перелёт 51-я тбаэ, имевшая 12 ТБ-1[5], затем прибыли ещё три тбаэ. К концу 1932 г. в составе 19-й тбаб имелось три тбаэ, насчитывавшие 36 ТБ-3 (из 144 поступивших в ВВС РККА), одна тбаэ, имевшая 12 ТБ-1, и одна КРАЭ[6].

В соответствии с планом использования тяжелой авиации в вооружённом конфликте с Японией разработанном штабом ОКДВА летом 1932 г. 19-я тбаб силами одной тбаэ (получившей обозначение Особая группа) должна была нанести удар по токийским военным заводам, либо по военным заводам в районе Осака и сталелитейным заводам в районе Явато.

Две тбаэ должны были действовать по морским целям (в первую очередь – боевым и десантным кораблям ВМС Японии) в радиусе 600 км от Владивостока, а при отсутствии таковых – произвести ночную бомбардировку Харбинского аэродрома или железнодорожного узла и военных складов. В дальнейшем 19-я тбаб переходила в распоряжение командующего МС ДВ[7].

В 1933 г. выполнение плана по развёртыванию ТБАБ на Востоке страны продолжилось: к 1 апреля 1933 г. на аэродром Хабаровск из центральной части страны перебазируется 23-я тбаб (с августа 1933 г. переименована в 26-ю тбаб) в составе четырёх тбаэ и одной краэ, первоначально бригада была подчинена МС ДВ, но в ноябре 1933 г. передана в ОКДВА, одновременно 19 тбаб была перебазирована из г. Хабаровск в село Воздвиженка (недалеко от г. Никольск-Уссурийск), в этом же месяце бригада сменила номер, став 28-й тбаб. В октябре 1933 г. из Воронежа в Нерчинск в полном составе перебрасывается 11 тбаб, на новом месте дислокации переименованная в 29-ю тбаб[8].

«Особая группа должна была нанести удар по токийским военным заводам»

Таким образом осенью 1933 г. на Дальнем Востоке и в Забайкалье дислоцировались 26-я, 28-я и 29-я тбаб, имевшие в совокупности 134 ТБ-3[9].

В 1934 г. в Забайкалье (Разъезд Домна Забайкальской ЖД) была сформирована 101 смешанная авиабригада, имевшая в своём составе одну тбаэ.

Согласно плану действий ВВС ОКДВА и МС ДВ, в первые дни войны на 1934 г. на них возлагались задачи по уничтожению неприятельской авиации на аэродромах Северной Маньчжурии, срыву железнодорожных перевозок к нашим

границам; разведка акватории Японского моря с целью своевременного обнаружения морских десантов и действия особой группы тяжёлых бомбардировщиков по важнейшим объектам в Японии и Северной Маньчжурии.

При разработке плана учитывались имевшиеся в наличии и запланированные к передислокации в ОКДВА до 1 января 1934 г. авиационные части общей численностью 764 самолёта, из которых ТБ-3, ТБ-1 и Р-6 составляли 175 единиц.

С середины 30-х гг. бомбардировщики ТБ-3 могли нести химическое оружие для массированных действий по ближним и дальним тылам противника, включая скопления войск, транспортные узлы, аэродромы, а в качестве стратегических целей – порты, заводы, крупные города[10].

Основными проблемами развёртывания группировки тяжёлых бомбардировщиков на Дальнем Востоке были нехватка аэродромов с твёрдым покрытием, недостаточное количество аэродромов для рассредоточения сил авиации, уязвимость аэродромов от ударов вражеской авиации и слабость системы их ПВО, необеспеченность аэродромов необходимым количеством ангаров, укрытий, мастерских, квартирным и казарменным фондом, хозяйственно-бытовыми постройками, слабость путей сообщения, затруднявшая снабжение авиачастей, а также необеспеченность тяжёлых бомбардировщиков необходимым количеством запасных частей.

На протяжении 30-х гг. имевшиеся проблемы постепенно решались – увеличивалось число аэродромов базирования, совершенствовалась система связи и управления, строились подъездные пути и железнодорожные ветки, хранилища топлива и боеприпасов, во второй половине 30-х годов предполагалось построить ряд авиаремонтных заводов на Дальнем Востоке и в Забайкалье.

«На них возлагались задачи по уничтожению неприятельской авиации»

Согласно плану организационных мероприятий по РККА на 1935 г., в Нерчинске было развернуто управление 5-го тяжёлого авиакорпуса (тбак) для объединения действий 26 и 29-й тбаб[11].

В 1935г. в ЗабВО дислоцировались 29-я тбаб (Нерчинск), и переформированная в тбаб 101-я авиабригада (Разъезд Домна), имевшая в своём составе три тбаэ, по одной лшаэ, иаэ, в ВВС ОКДВА входила 26-я тбаб (две тбаэ, иаэ и краэ) в Хабаровске, Тихоокеанский флот (ТОФ) располагал 28-й тбаб (четыре тбаэ, по одной краэ и иаэ) в Воздвиженке[12].

В 1936 г. в районе с. Чернышевка Анучинского района Уссурийской области Дальневосточного края началось формирование 20-й тбаб, а в районе сёл Куйбышевка-Бирма формировалась 67-я тбаб ВВС ОКДВА, в октябре в ВВС ТОФ была сформирована 125-я минно-торпедная авиационная бригада (мтаб), в состав которой входили оснащённая ТБ-1 и ТБ-3 109-я тбаэ (д. Романовка) и 30-я краэ на самолётах Р-5а и КР-6[13].

В феврале 1937 г. для выполнения особых задач авиационные соединения и части ОКДВА были объединены во 2-ю армию особого назначения (АОН-2) с подчинением командованию ОКДВА и дислокацией в Хабаровске.

В связи с моральным и физическим устареванием ТБ-1, ТБ-3 и Р-6 в середине 30-х гг. был разработан и в 1937 г. запущен в серийное производство новый дальний бомбардировщик ДБ-3, к производству которого должен был подключиться и недавно введённый в строй авиационный завод № 126 в г. Комсомольске-на-Амуре.

В состав ВВС ОКДВА ДБ-3 начали поступать в январе 1938 г. В первую очередь предполагалось перевооружить ими части в Хабаровске и Воздвиженке, за I-й квартал 1938 г. ВВС ОКДВА отгрузили 52 ДБ-3, на 1 июня 1938 г. ОКДВА располагала 68 ДБ-3, а к средине июля Дальневосточный Краснознамённый фронт (ДКФ) имел 89 ДБ-3.

Большое количество производственных дефектов и недостаточная эффективная работа в частях по освоению ДБ-3 привели к задержке выполнения соответствующих планов, в связи с чем 20 июля 1938 г. этот вопрос рассматривался Главным военном советом РККА, который сделал вывод о том, что ДБ-3, направленные в состав ДКФ, не освоены и не подготовлены к выполнению боевых задач на полную мощность (дальние, ночные, слепые, высотные полёты, и полёты над морем), командиры и лётчики не освоили материальную часть ДБ-3, не овладели техникой пилотирования, промышленность поставляет самолёты с отдельными дефектами. В связи со сложившейся ситуацией был предпринят ряд мероприятий по устранению имевшихся проблем[14].

В первой половине 1938 г. началась реорганизация ВВС КА и ВВС ВМФ: авиабригады расформировывались, авиационные эскадрильи (аэ) были обращены на формирование авиационных полков, сводившихся в авиабригады нового типа: по штату тяжёлый бомбардировочный авиационный полк (тбап) насчитывал пять аэ (всего 62 ДБ-3).

Номер тбаб	Район дислокации	Количество тбаэ	Количество краэ
20	С. Чернышевка Анучинского района Уссурийской области ДВК	2	нет
26	г. Хабаровск	4	нет
67	С. Куйбышевка- с. Бирма	4	1
28	с. Воздвиженка	4	1
29	г. Нерчинск	4	1
101	Станция Домна Забайкальской ЖД	3	нет
Итого		21	3

*Таблица 1. Дислокация и состав тяжелых бомбардировочных авиабригад ВВС ОКДВА, ЗабВО и ТОФ в первой половине 1938г.**

20-я тбаб ОКДВА и 28 тбаб ТОФ расформировывались, тбаэ из их состава обращались на формирование 14-го (Воздвиженка) и 10-го (Чернышевка) тяжелобомбардировочных авиаполков (тбап) соответственно, 10-й тбап вошел в состав новой 29-й авиабригады ВВС ТОФ, но к декабрю 1938 г. полк был передан в состав ВВС 1-й Отдельной Краснознаменной армии (1 ОКА), где вместе с 14 тбап вошёл в состав 5-й авиационной бригады особого назначения (осназ). 101-я тбаб в Забайкалье (разъезд Домна) была обращена на формирование 4-го тбап, 26-я тбаб (г. Хабаровск) – на формирование 8-го тбап, в Нерчинске из 29 тбаб формировался 27 тбап, полки, перевооружаемые на ДБ-3, переименовывались в дальнебомбардировочные авиаполки (дбап).

Перевооружение частей дальних бомбардировщиков, дислоцированных на Дальнем Востоке и в Забайкалье, на ДБ-3 завершилось в 1939 году. На 1 августа 1939 г. в 5-й авиабригаде осназ 1 ОКА в составе 10-го и 14-го дбап насчитывалось 95 ДБ-3, в 8-й и 27-й дбап 2-й отдельной Краснознаменной армии в совокупности насчитывали 110 ДБ-3. К июлю 1939 г. в 4-м дбап (Домна) бомбардировщиками ДБ-3 были оснащены две аэ, ещё две имели на вооружении ТБ-3.

На 1 декабря 1939 г. в ВВС имелось 1019 самолётов ДБ-3 разных модификаций, из них 331 бомбардировщик находился на Дальнем Востоке[15]. Приказом командующего ТОФ от 20.06.38 торпедоносные АЭ 125-й АБ переформировывались в 4-й минно-торпедный авиаполк (мтап) ВВС ТОФ (в составе пяти авиаэскадрилий) на аэродроме Романовка, в первой половине 1939 года полк полностью перевооружился на новые торпедоносцы ДБ-3т. Полк по штатам имел 62 экипажа и до 70 новых торпедоносцев ДБ-3т[16].

В августе 1940 г. в рамках очередного этапа реорганизации ВВС авиационные бригады расформировывались, а авиационные полки, включая дбап, сводились в смешанные авиационные дивизии (сад). Такая структура просуществовала лишь несколько месяцев – 5 ноября 1940г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О военно-воздушных силах Красной Армии», согласно которому в целях повышения специальной подготовки дальнебомбардировочной авиации дбап, вооружённые самолётами ТБ-3, ТБ-7 и ДБ-3, сводились в авиационные дивизии Дальнего Действия (ДД). Для объединения руководства авиационными дивизиями ДД, дислоцированными в одном направлении, предписывалось сформировать управления авиационных корпусов.

Во исполнение упомянутого постановления командование Дальневосточного фронта и ЗабВО в ноябре 1940 г. получили директивы наркома обороны, которыми предписывалось в составе Дальневосточного фронта сформировать 5-й авиационный корпус Главного командования в составе Управление корпуса, 33-й авиационной дивизии (в составе 10-го и 14-го дбап), 53-й авиационной дивизии (в составе 139-го и 22-го дбап) и 251-го дбап на ТБ-3. В ЗабВО 30-я САД переименовывалась в 30-ю авиационную дивизию ДД со штабом в Нерчинске, в её состав включались 4-й дбап на ДБ-3 и 250-й дбап на ТБ-3.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что на протяжении 30-х гг. соединения тяжёлых бомбардировщиков играли важнейшую роль в политике стратегического сдерживания агрессивных намерений вероятного противника СССР.

**Российский государственный военный архив. Ф. 29. Оп. 35. Д. 70. Л. 2–14, Дислокация технических и специальных частей сухопутных и воздушных сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии. По состоянию на 1 января 1937года. Издание 4-го отдела Генерального штаба РККА.С.38, 42-43.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. В. Котельников. Супер-бомбовозы Сталина. М., Яуза, 2010. С.35-36.

2. Дислокация технических и специальных частей и учреждений сухопутных, воздушных и морских сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии по состоянию на 1 марта 1931 года. Издание второго управления Штаба РККА.1933. С. 4-6, 10.

3. В. Котельников. Супер-бомбовозы Сталина. М., Яуза. 2010.С.47.; Российский государственный архив военно-морского флота. 1090. Оп.3. Д.3.Л.44-47.

4. Государственный архив Хабаровского края. Ф.П.2. Оп.1. Д.301.Л.150-150об.

5. П.В. Левшов, Д.Е. Болтенков. Век в строю ВМФ. Авиация военно-морского флота России (1910-2010). Справочник. Специальный выпуск альманаха Тайфун. СПб., 2012.С.310-311, 689.

6. П.В. Левшов, Д.Е. Болтенков, Указ соч. С.276-277.

7. Е.А. Горбунов. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. М., Вече, 2010. С.130.

8. П.В. Левшов, Д.Е. Болтенков. Указ соч. С.66.

9. Дислокация технических и специальных частей и учреждений сухопутных и воздушных сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии по состоянию на 1 мая 1933г. (с изменениями на 16.10.1933). Издание второго управления Штаба РККА.1933. С. 36-37; В. Котельников. Бомбардировщик ТБ-3. Воздушный суперлинкор Сталина. М., Яуза, Эксмо, 2008, С.35

10. В. Котельников. Авиационные химические выливные приборы,1930-1941// Авиация и космонавтика, № 8 2011, С.37.

11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.558. Оп.11. Д. 434. Л.61.

12. Дислокация технических и специальных частей сухопутных и воздушных сил Рабоче-Крестьянской Красной Армии по состоянию на 1 сентября 1935г. Издание 4-го отдела Штаба РККА.М.1935. С.41, 46.

13. П.В. Левшов, Д.Е. Болтенков. Указ соч. С.278-279.

14. Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г.-20 июня 1941 г.: Док. и материалы / М-во обороны РФ, Ин-т воен. истории, Федер. архив. агентство, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. П.Н. Бобылев. М., «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. Л.130-131.

15. В. Котельников. Ил-4. «Воздушные крейсера» Сталина. М., Яуза. 2009.С.42-45.

16. П.В. Левшов, Д.Е. Болтенков. Указ соч.С.284.

ХИНГАНСКИЙ МАРАФОН В ВОСПОМИНАНИЯХ РАЗВЕДЧИКА

Н. А. Лямина,
старший научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела
КГБУ «Алтайский государственный краеведческий музей»,
г. Барнаул

В 2010 г. в музей поступили материалы из личного архива Василия Тимофеевича Христенко (1925-2010), составившие золотой фонд музейной коллекции. Человек-эпоха, В.Т. Христенко прожил долгую, яркую, полноценную жизнь, в которой были Великая Отечественная и Советско-японская войны, профессиональное становление, трудовая и общественная деятельность, государственное и общественное признание. Он – Полный кавалер ордена Славы (1945), Герой Социалистического Труда (1972), Почетный гражданин Алтайского края (1998).

Стоит напомнить, что в нашей стране только восемь Полных кавалеров ордена Славы были в мирной жизни удостоены звания Героя Социалистического Труда. Среди них только один кавалер четырех орденов Славы – В.Т. Христенко.

Годы, отданные защите Родины, отражены в документах военного времени: справки о ранениях – их было четыре. Кстати, благодаря одному из этих ранений и «счастливой ошибке войны», как выразился В.Т. Христенко в одном из интервью, он стал кавалером четырех орденов Славы. После первого ранения оказался в госпитале, а потом попал в другой полк. Награда тогда не нашла солдата. Продолжал воевать, заработал три ордена Славы. О своей первой награде – ордене Славы 3 степени узнал после Победы. Так первый орден Славы пехотинца, а затем – разведчика В.Т. Христенко оказался у него четвертым. О покорении европейских столиц – Будапешта, Праги, Вены свидетельствуют награды и документы к ним. С 1944 г. сохранился знак «Гвардия». Все годы войны служил в разведке. Демобилизовался в звании старшины.

Свое участие в войне с Японией в составе Забайкальского фронта в августе-сентябре 1945 г. Василий Тимофеевич назовет «прогулкой» по сравнению с Великой Отечественной войной. Но только по сравнению. Фронтовики знают цену мужеству участников перехода через Хинган в Монгольской пустыне.

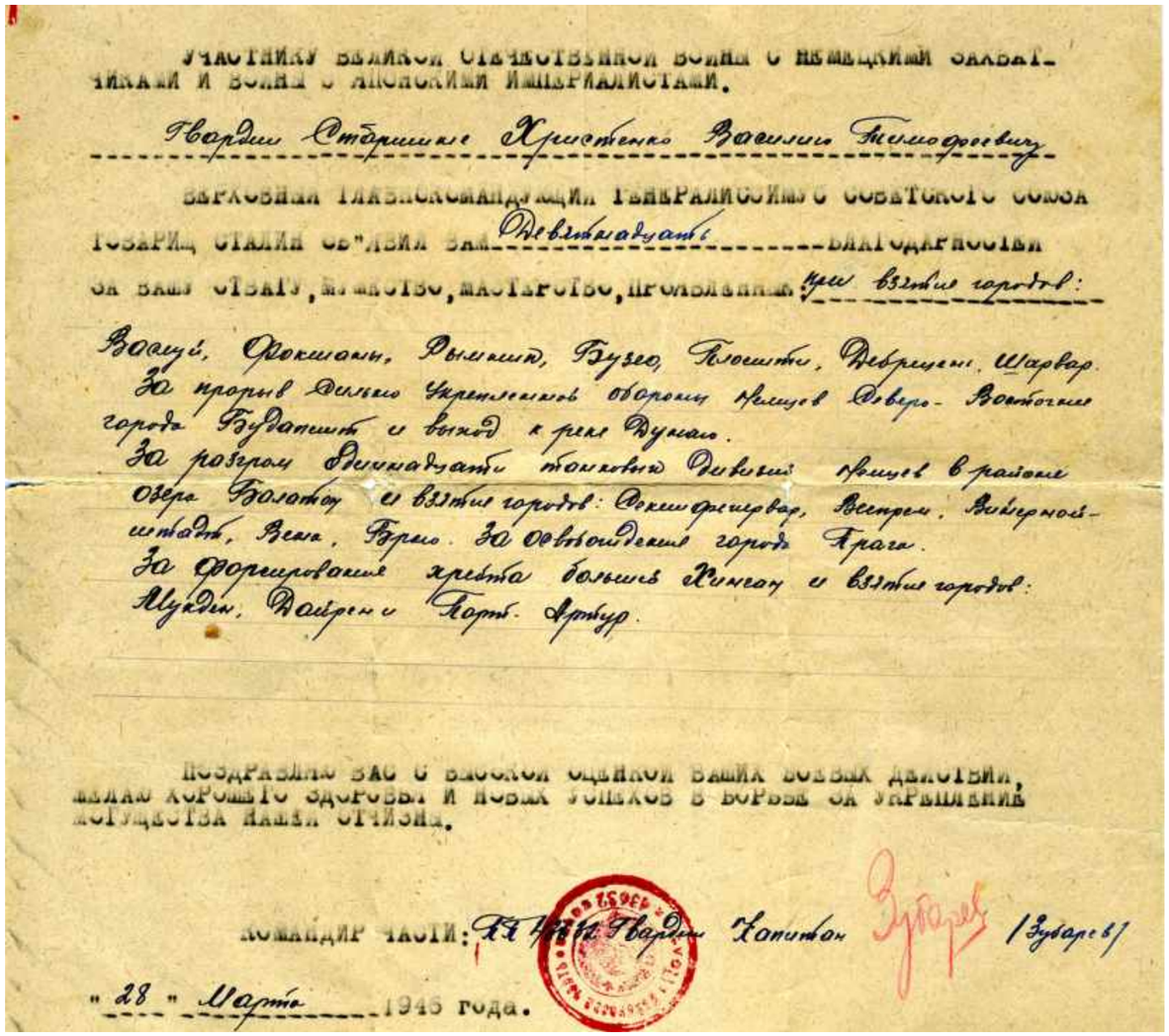
Последние выстрелы в Великой Отечественной войне прозвучали для танкового разведчика Христенко 12 апреля 1945 г. Ни пистолет, ни автомат его больше не стреляли на Западе. Они вновь заговорили на Востоке спустя 88 дней, в войне против Японии. «В Праге мы пробыли несколько дней, а там нас направили на формирование и отдых. А потом мы узнали, что нам снова в дорогу, снова воевать…». Как солдаты встретили это известие? «Неоднозначно. Сначала немного почертыхались и в душе, и вслух. Все ждали отдыха после войны, а тут снова туда же. Потом, как говорят, смирились, а когда двинулись в путь, на Восток, залихватски ждали схватки с японцами. В победе над ними никто не сомневался, и даже не думалось о том, что могут убить…».

Эшелон за эшелоном торопились на Восток с интервалом 15-20 минут вопреки всем железнодорожным правилам, так, что хвостовые огни впереди идущего были видны следующему. Разъезды и станции не вмещали длины составов, они часто выходили за стрелки, а количество путей на станциях не позволяло задерживаться эшелонам более 15-20 минут. «…Вскоре мы оказались в Монголии в районе озера Хух-Нур, вблизи Маньчжурской границы. Ночью нам приказали окопаться, в том числе зарыть в землю наши танки. А на рассвете нам объявили приказ Верховного Главнокомандующего – считать СССР в состоянии войны с Японией и перейти границу…».

И начался хинганский марафон. «…Стояла невыносимая жара, когда мы начали пересекать

Рис. 1. Командир бронетранспортера старшина В.Т. Христенко (справа) с командиром роты танковой разведки старшим лейтенантом И.П. Крячек. Читинская область, 77-й разъезд, район станции Борзя. 1946 г. АГКМ ОФ 19872/3

участнику Великой Отечественной войны с немецкой захват-
чиками и войны с японскими империалистами.

Гвардии Старшине Христенко Василию Тимофеевичу

Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза
товарищ Сталин объявил Вам Девятнадцать благодарностей
за Ваши отвага, мужество, мастерство, проявленные при взятии города:

Вацуй, Фокшоань, Рымнику, Бузэу, Плоешти, Фэгэраш, Шарвар.
За прорыв сильно укрепленной обороны немцев Северо-Восточнее
города Будапешт и выход к реке Дунай.
За разгром Венгерской танковой Дивизии немцев в районе
озера Балатон и взятие городов: Секешфехервар, Веспрем, Вайнерно-
штадт, Вена, Брно. За освобождение города Прага.
За форсирование хребта большой Хинган и взятие городов:
Мукден, Дайрен и Порт. Артур.

Поздравляю Вас с высокой оценкой Ваших боевых действий,
желаю хорошего здоровья и новых успехов в борьбе за укрепление
могущества нашей Отчизны.

Командир части: [illegible] Гвардии Капитан [illegible]

"28" Марта 1946 года.

Рис. 2. Благодарность Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза тов. Сталина участнику Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками и войны с японскими милитаристами гвардии старшине Христенко Василию Тимофеевичу. 28 марта 1946 г. АГКМ ОФ 19109/6.

Большой Хинган. Огромные массы танков, бронемашин и просто машин, мотоциклов и повозок, нескончаемые колонны пехоты – на машинах и своим ходом, взбирались на Хинган. Запасы воды, которые мы взяли с собой, было приказано беречь для машин, так как в радиаторах вода закипала через каждые 2-3 километра и приходилось постоянно доливать, а по пути не было никаких водных источников. Солдатам вода давалась в исключительных случаях и только с разрешения командиров. Среди зноя и пыли, в раскаленных танках и броневиках не было возможности нигде скрыться от жары. Даже на камень или землю присесть нельзя было. В условиях неимоверной жары люди стали неузнаваемы…».

Трехдневный переход через Хинган стал тяжелейшим испытанием для морального и физического состояния солдат и командиров. «Раздражало все. Даже обычный безобидный вопрос приводил многих в ярость. Не хотелось говорить – казалось, во время разговора ты растрачиваешь попусту огромную энергию и силы. Злость в каждом лежала так близко на поверхности, что поднималась при малейшем раздражении…Глаза у многих покраснели, губы потрескались, во рту пересохло, язык поворачивался плохо, за что-то все цеплялся, что-то ему там постоянно что-то мешало. Я это уловил и старался по пустякам не тревожить ребят... Вот тогда я узнал, что голод человек переносит нелегко, но несравненно тяжелее переносит он

жажду… Привалы были короткими и не приносили особого облегчения. Солдаты не успевали отдохнуть. И снова всех поднимали, и снова – шагом марш…подтянуться…не отставать…». В.Т. вспоминает, как нелегко было танкистам и тем, кто был не пешим – ехал на танке или бронемашине или еще на чем-то. Но всегда с болью и сочувствием смотрел на пехоту, а она здесь значительно «помолодела» – призвали 1928 год. «…Эти «зеленые салаги», не успев пострелять из винтовки или автомата, уже вдоволь нахлебались пыли, натопались пешком… Они шли по дороге или обочиной. Их догоняли танки и машины, безжалостно оставляя за собой огромные тучи пыли и гари, и все это накрывало, как одеялом колонны солдат-пехотинцев, которые уже и не пытались как-то укрыться от этого бесконечно пыльного и душного шлейфа. Потные и грязные, злые, как и мы, они все двигались и двигались длинной вереницей…».

Так длилось трое суток, пока не перешли Хинган и не вышли на равнину. На четвертый день хинганского марафона солдаты вышли к воде. Когда на пути движения колонны появилось небольшое пресное озеро, все бросились в него «как очумелые, не раздеваясь, пили, плескались, кричали и даже палили в воздух от радости…».

В своих воспоминаниях В.Т. Христенко не говорит об ожесточенных боях с противником в направлении движения 6-й гвардейской танковой армии и рассуждает о том, что его воспоминания об участии в этой войне могут вызвать у некоторых недоумение: что же это за война, скорее, похоже на легкую прогулку по сравнению с Великой Отечественной войной 1941-1945 гг.

Уже за первые шесть дней войны основные силы почти миллионной Квантунской армии были разгромлены и 14 августа Япония капитулировала, хотя военные действия не прекращались, также, как и на Западе, в Чехословакии под Прагой.

Любопытны рассуждения автора по поводу скоротечности войны с Японией 1945 г. «…Во - первых, на мой взгляд, японцам повезло в том, что всю «ярость благородную» мы уже успели истратить на немцев. Во-вторых, наши силы, которые были сосредоточены на Востоке, особенно бронетанковые войска, опытом ведения масштабных операций были наделены немалым, и дух победителей тоже сыграл немаловажную роль. Японцы оказали нам сопротивление в укрепрайонах, при форсировании реки Амур, при защите крупных городов, но это скорее были

Рис. 3. Удостоверение к медали «За победу над Японией» В.Т. Христенко. 27 декабря 1946 г. АГКМ ОФ 19103/35.

предсмертные судороги отдельных воинских частей и гарнизонов, нежели планомерная, организованная по всему фронту оборона… Может, я в чем-то и ошибаюсь, но это мои личные впечатления о войне на Востоке…».

Воспоминания В.Т. Христенко по праву можно отнести к солдатским мемуарам. Кому-то, возможно, покажется несколько облегченным. восприятие событий этого участника войны, но мы считаем, что каждый участник войны не только имеет право на высказывание собственной точки зрения, но и право на свое видение событий.

14 октября 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования в ходе Советско-японской войны 1945 г. и проявленные при этом доблесть и мужество старшина Христенко был награжден орденом Красной Звезды.

БОЙ У КУАНТАНА: ПОТОПЛЕНИЕ ЭПОХИ

В. О. Красильников,
бакалавр,
экскурсовод
Исторического парка «Россия – моя история»,
г. Ростов-на-Дону

К началу Второй мировой войны основой флота по-прежнему считались крупные артиллерийские корабли: линкоры, линейные крейсеры и крейсеры. Эти корабли должны были в одном, но решающем, сражении со своими собратьями с противной стороны определить, за кем в итоге останется господство на море. Военная мысль периода интербеллума продолжала развивать идею тяжёлых артиллерийских кораблей. С другой стороны, в тот же межвоенный период получили своё значительное развитие морская авиация и авианосцы. Но им отдавалась второстепенная роль. Господствовало мнение, будто бы авиация едва ли в состоянии потопить такую крупную цель, как линкор или тяжёлый крейсер. Проверить теорию практикой удалось уже в ходе Второй мировой войны, о чём и пойдёт речь далее.

До интересующего нас боя 10 декабря 1941 г., авианосные группы уже успели проявить себя 12 ноября 1940 г. во время британского рейда на итальянскую морскую базу Таранто, и 7 декабря 1941 г. во время японской атаки на американскую морскую базу в Жемчужной гавани или Перл-Харбор. В обоих случаях обороняющаяся сторона понесла тяжёлые потери, а атакующая сторона получила стратегическую инициативу на ближайшие несколько месяцев. Однако следует сделать важную оговорку. Обе упомянутых атаки произошли в условиях, когда цели стояли в гавани на приколе, т.е. были полностью лишены хоть какого-то манёвра. В случае подобного боестолкновения в открытом море считалось, что корабли смогут достаточного долго и успешно уворачиваться от атак вражеских бомбардировщиков и торпедоносцев, а корабельная зенитная артиллерия отгонит совсем уж настырного крылатого неприятеля.

Дискуссионным является вопрос о роли торпедной атаки 26 мая 1941 г. британских торпедоносцев против германского линкора «Бисмарк», повредившей последнему рулевое управление. Повреждения, нанесённые торпедоносцами с авианосца «Арк Ройял», не являлись для германского линкора смертельными, но лишили его маневра, позволив британским линкорам «Родни» и «Король Георг V» довершить дело своей артиллерией. Вместе с тем, отрицать возрастающую роль авиации в морских сражениях становилось всё труднее. Но окончательный поворот произошёл после боя в Сиамском заливе 10 декабря 1941 г.

Ввиду угрозы японского вторжения в Британскую Малайю, а также очевидной главной цели в регионе – морской базы британского флота в Сингапуре, потребовалось привлечь дополнительные силы для усиления базы. 2 декабря 1941 г. в Сингапур прибыли линкор «Принц Уэльский» – однотипный «Королю Георгу V» корабль и линейный крейсер «Рипалс». При этом корабли прибыли в Сингапур без сопровождения авианосца. «Арк Ройял» 13 ноября был атакован германской подводной лодкой U-81, и впоследствии затонул. Предполагавшийся ему на замену авианосец «Индомитейбл» во время перехода в Вест-Индию сел на мель, и не смог поддержать линейные корабли. 8 декабря, в день вторжения японских войск в Британскую Малайю, было сформировано, так называемое, «Соединение Z». Командование соединением принял адмирал Томас Филлипс. Основное ядро эскадры составили линкор «Принц Уэльский» и линейный крейсер «Рипалс». Корабли поддержки составили три британских эсминца, а также австралийский. В качестве авиационного прикрытия на аэродромах Малайи и Сингапура располагались истребители и другие самолёты иных типов. Всего в регионе находились 182 самолёта британских, австралийских и новозеландских КВВС.

Этому противостояли японские силы вторжения – 2-й флот Японской империи, под командование Нобутакэ Кондо. Соединение оперативного прикрытия: тяжёлые крейсеры «Атаго» – флагман, на котором держал свой флаг Кондо, «Такао» и «Майя»; 2 линейных крейсера; 10 эсминцев. Малайское соединение, под командованием вице-адмирала Дзисабуро Одзавы, предназначенное для непосредственной поддержки сил вторжения, состояло из большой группы кораблей. Флагманская группа: тяжёлый крейсер

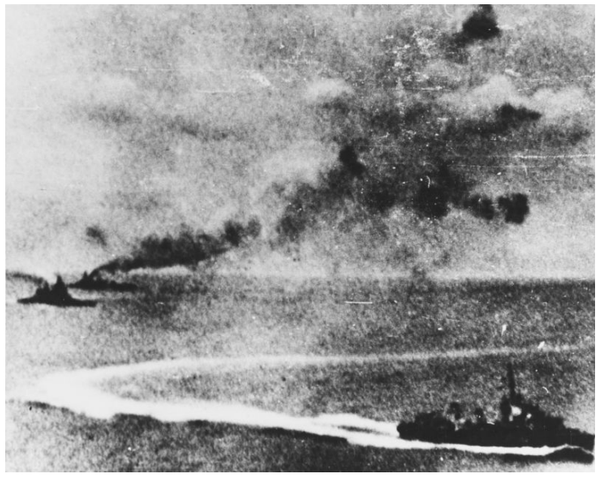

Рис. 1. Британские линкор «Принс оф Уэйлс» (HMS Prince of Wales) и линейный крейсер «Рипалс» (HMS Repulse) идут в море в сопровождении эсминца (эсминец «Экспресс» (HMS Express, H61), либо эсминец «Электра» (HMS Electra, H27)). Фотография сделана с борта японского самолета:

«Текай», на котором держал флаг Одзава, и эсминец. Эскортное соединение: 4 тяжелых крейсера, включая «Могами» – флагман контр-адмирала Такэо Куриты, 3 эсминца. Два лёгких эскортных соединения: лёгкий крейсер, 10 эсминцев и несколько малых боевых кораблей[1].

У полуострова Малакка и в непосредственной близости от Сингапура были развёрнуты 4-я и 5-я флотилии подводных лодок в количестве 12 субмарин, а также два лёгких крейсера.

С воздуха силы вторжения поддерживали в общей сложности 564 самолёта. Из этих сил для противодействия британскому флоту была выделена 22-я воздушная флотилия 1-го воздушного флота, под командованием контр-адмирала Садаичи Мацунага. В этой флотилии имелось две авиагруппы бомбардировщиков-торпедоносцев «Гензан» и «Мирохо», в каждой из которых насчитывалось по 36 самолётов (по другим данным 48[2]) Мицубиси G3M2 «Нелл». Когда японское

Рис. 2. Аэрофотосъемка бомбежки британского линейного крейсера «Рипалс» (HMS Repulse, снизу слева) с японского бомбардировщика. В верхней части фотографии — британский линкор «Принц оф Уэйлс» (HMS Prince of Wales).

командование узнало о появлении в гавани Сингапура британских линейных сил, противокорабельная авиационная группировка была дополнительно усилена 27-ю торпедоносцами Мицубиси G4M «Бетти».

С началом сражения за Кота-Бару (Британская Малайя) 8 декабря 1941 г., Томас Филлипс, справедливо оценивая перспективы японского вторжения и его цели, принял решение нанести удар по войскам противника в зоне высадке. Филлипс запросил авиаразведку и истребительное прикрытие для своего соединения. И если разведку предоставить удалось, то стремительные события, развивающиеся в Малайе, отвлекли на себя значительную часть боевой авиации, оставив «Соединение Z» без истребительного прикрытия. Несмотря на это обстоятельство, Томас Филлипс всё же решился на операцию. В этот же день, 8 декабря 1941 г., в 17:35 «Соединение Z» вышло в море. По имеющимся у Филлипса данным, японцы располагали только фронтовыми бомбардировщиками, не имевшими на вооружении противокорабельных бронебойных бомб и торпед. Согласно плану адмирала, его корабли должны были быстро и внезапно атаковать японские десантные корабли в Сингоре, обстреляв противника из тяжёлых орудий. Исполнению этой задумки должны были помочь погодные условия – облачность и штормовая погода.

На следующий день, 9 декабря в 13:40 британские корабли, идущие на север, были обнаружены японской подводной лодкой I-165, которая доложила об обнаружении соединения японскому командованию. Фактор внезапности оказался потерян. Между 17:00 и 18:30-ю корабли адмирала Филлипса обнаружили японские гидросамолёты, и Филлипс, опасаясь ударов вражеской авиации, приказал соединению повернуть обратно на Сингапур. В этот момент британцы находились примерно в 20-ти морских милях от кораблей Одзавы и Куриты, и если бы адмирал Филлипс не приказал своим кораблям повернуть, то он мог бы вступить в огневой контакт с противником. Но ни британцы, ни японцы не обнаружили друг друга.

Около полуночи, Томас Филлипс получил известие о японском десанте, высадившимся в Куантане, располагавшимся между Кота-Бару и Сингапуром. Командующий «Соединением Z» принял решение атаковать противника в этом месте. Филлипс считал, что встретить в этом районе японские корабли и авиацию маловероятным, поэтому решился на атаку. Но и в этом маневре британское соединение утратило фактор внезапности. Около 2:00 «Соединение Z» вновь было обнаружено. Снова подводной лодкой, но на этот раз I-156. Командир доложил об обнаружении, и предпринял торпедную атаку на «Рипалс». Впрочем, безуспешно. Интересно, что ни атаку, ни подлодку британские корабли не обнаружили. Это сыграло свою роковую роль: адмирал Томас Филлипс, будучи уверенным, что его корабли остались незамеченными, не сообщил о повороте своего соединения на Куантан в Сингапур, чем фактически лишил себя авиационного прикрытия.

Около 10:20 с борта «Принца Уэльского» был обнаружен японский разведчик, и начиная с этого момента японцы уже не упускали британцев из виду. В 11:13 британские корабли открыли огонь по появившимся японским бомбардировщикам. Вскоре японцы предприняли первую атаку на «Рипалс». На линейный крейсер было сброшено девять 250-кг бомб, одна из которых поразила цель, нанеся незначительные повреждения кораблю. Когда в небе появились первые торпедоносцы, адмирал Филлипс якобы воскликнул: «У них [японцев] здесь не может быть торпедоносцев!»[3] В 11:44 «Принц Уэльский», совершая противоторпедный манёвр, получил попадания двумя торпедами в левый борт. Одна из торпед угодила в внешний гребной винт. Взрывом был сбит кронштейн гребного вала, а сам он погнут. Такие повреждения вызвали сильное биение оси вала, которое разбило валопровод, вызвав поступление воды через сальник в машинное отделение «B». Машину заглушили, но вскоре вновь запустили, увеличив впоследствии обороты. Из-за этого сальник вала разрушился окончательно, и свободно вращающийся погнутый кронштейн прорубил дыру в обшивке корпуса диаметров 3.6 м[4]. Взрыв другой торпеды вызвал сильное затопление помещения турбогенераторов и машинного отделения «Y». Этот взрыв к привёл к серьёзному обесточиванию корабля. Вышли из строя: рулевое управление, значительная часть зенитных орудий, нарушена внутрикорабельная связь и вентиляция. Потерявший управление «Принц» потерял и скорость. Из 28 узлов, развитых линкором на ходовых испытаниях, после торпедной атаки корабль мог развивать не более 15-ти. К тому же, вдоль левого борта до середины корпуса имелись серьёзные затопления. Линкор сильно накренился на левый борт. Фактически, можно сказать, что первая же атака потопила «Принца Уэльского», поскольку теперь он не мог эффективно уворачиваться от последующих атак и вести прицельную стрельбу по вражеским самолётам.

Тем временем «Рипалсу», развившему 25 узлов, удавалось безболезненно уворачиваться от последовательной атаки бомбардировщиков и торпедоносцев. Но, как выяснилось, лишь до поры до времени. В 12:26 очередная волна японских торпедоносцев, зашла с разных сторон, зажав линейный крейсер в «клещи». В течение всего трёх минут, с 12:22 по 12:25 «Рипалс» был поражён пятью (по другой версии четырьмя[5]) торпедами. Совершив крутой поворот, линейный крейсер завалился на борт, и, перевернувшись, через 7 минут затонул. Подошедшие эсминцы вытащили из воды 42 офицера из 69 и 754 матроса из 1240. Японцы попытались утопить и эсминцы, но безуспешно.

Тем временем, в 12:23 «Принц Уэльский» получил ещё две торпеды. На этот раз в правый борт. В 12:25, одновременно с «Рипалсом», ещё две торпеды в очередной раз поразили «Принца Уэльского». Одна из торпед с правого попала в район внешнего гребного вала, сильно согнув его таким образом, что тот вывел из строя внутренний вал, и турбина машинного отделения «A» остановилась. Скорость линкора упала до 8-ми узлов. Попадания торпед по правому борту привели к тому, что, вследствие обширных затоплений, линкор выровнялся – крен составлял не более 1 градуса. В 12:43 началась последняя, добивающая атака, на гибнущий британский линкор. В 12:44 одна из сброшенных японцами бомб пробила верхнюю палубу «Принца Уэльского», взорвавшись во внутренних помещениях корабля. На общее потопление этот взрыв не оказал значительного влияния, но нанёс большие потери экипажу, поскольку произошёл в районе перевязочного пункта для раненых. К 12:50 скорость затопления линкора, принявшего к этому моменту около 18000 тонн забортной воды, начала быстро увеличиваться. При этом крен «Принца» на левый борт вновь начала увеличиваться. В 13:20 линкор «Принц Уэльский» перевернулся через левый борт, едва

«Уже после того, как "Принц Уэльский" скрылся в морской пучине, над бывшим полем боя появились австралийские истребители, с целью прогнать японские самолёты. Но прогонять уже было некого»

не опрокинув подошедший на помощь эсминец «Электра», и затонул. С корабля было снято 90 из 110 офицеров и 1195 из 1502. Адмирал Томас Филлипс погиб, оставшись на борту линкора.

Уже после того, как «Принц Уэльский» скрылся в морской пучине, над бывшим полем боя появились австралийские истребители, с целью прогнать японские самолёты. Но прогонять уже было некого.

После сражения в Сиамском заливе даже у самых отъявленных скептиков отпали любые сомнения об эффективности авиации против кораблей. Даже маневрирующий на высокой скорости корабль, если говорить о «Рипалсе», тем не менее всё равно оказался сравнительно простой целью для торпедоносцев. Удачно пойманный момент для атаки линейного крейсера позволил отправить его на дно буквально за один удачный заход. «Принц Уэльский» после одного удачного попадания оказался практически небоеспособен, и добить раненный линкор далее уже было делом техники. Вместе с тем, успех японской авиации был скорее стечением обстоятельств нежели чётко выработанной тактикой. Командиры авиазвеньев в основном действовали без согласования друг с другом, стремясь как можно скорее поразить цель, а не попытаться скоординироваться для совместной атаки.

Адмиралам пришло понимание сколь грозным оружием против кораблей является авиация. Начали разрабатываться новые тактики ведения морского боя. В дальнейшем, ни одного крупное морское сражение всей войны не обходилось без применения авиации. Ни одна крупная эскадра более не решалась выходить в море без поддержки авианосцев.

Иронично, что линкоры, которые так берегли в период интербеллума, так не вышли в решающее сражение. Судьба Тихоокеанского театра военных действий решалась в сражениях авианосных эскадр в Коралловом море, у атолла Мидуэй, у Соломоновых островов и др. Эпоха артиллерийских дуэлей линкоров окончательно и бесповоротно закончилось.

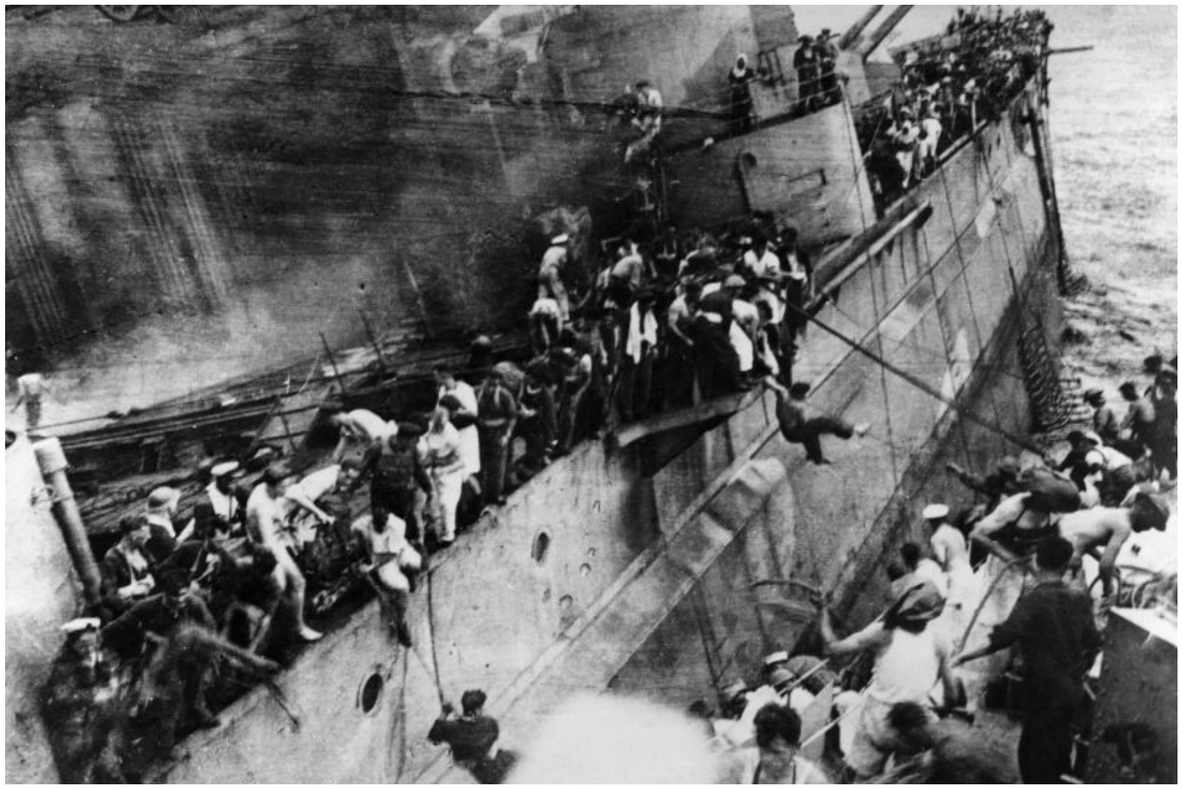

Рис. 3. Команда покидает тонущий британский линкор «Принс оф Уэйлс» (HMS Prince of Wales) в районе Куантана в Южно-китайском море. На фото справа — британский эсминец «Экспресс» (HMS Express), подошедший для снятием экипажа с тяжело поврежденного линктора. Фотография сделана командиром «Экспресса» лейтенант-коммандером Фрэнсисом Картрайтом (Francis Jack Cartwright).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. Д.Ю. Козлов. Уинстон Черчилль: «За всю войну я не получал более тяжёлого удара». Бой в Сиамском заливе 10 декабря 1941 года. // Военно-исторический журнал. — 2001. — № 3. — 95 С.

2. В. Кофман. Линейные корабли типа «Кинг Джордж V» // Цитадель. — Москва 1997. — 60 С.

3. С.Э. Морисон. Американский ВМФ во Второй мировой войне: Восходящее солнце над Тихим океаном, декабрь 1941 — апрель 1942: Пер. с англ. / С. Э. Морисон. — М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. — 640 С.

4. С.У. Роскилл. Флаг Святого Георгия: Английский флот во Второй мировой войне / Пер. с англ. А. Больных. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. — 560 С.

5. Д. Хорикоши, М. Окумия, М. Кайдин. «Зеро!» (Японская авиация во Второй мировой войне) / Пер. с английского. А.Г. Больных. — М: ООО «Издательство АСТ», 2001. — 461 С.

ИС-2
ОТ РТОТА
ДО ПАМЯТНИКА

А. В. Охрименко,
научный сотрудник ММК «Победа»,
г. Южно-Сахалинск

В 2008 г. мне поступила информация, что восточнее села Стародубское Долинского района есть несколько танков, которые стоят на береговой полке и подвергаются разбору сборщиками металлолома. После уточнения местоположения, я решил их посетить с целью определения их марки и фотографирования.

В ноябре этого же года мероприятие было осуществлено. Прибыв на место, увидел десять таков ИС-2М, разделённых на две группы по пять машин – первая у берега, и вторая восточнее, через ложбину у прибрежного леса. Далее изучая такое количество техники пришёл к выводу, что машины не ходовые, в них нет двигателей, стоят они стационарно на бетонных окопах, с инфраструктурой переходов и помещений, и имеют вероятную задачу защищать десантнодоступный участок побережья. Стало понятно, что это специально построенная артиллерийская позиция. Аббревиатуру РТОТ я узнал позднее. (Рис.1)

РТОТ – рота танковых огневых точек. В начале 1970-х годов, после ухудшения отношений с Китайской Народной республикой, для защиты границ на Дальнем Востоке, одновременно с постройкой АВТБ (артиллерийских взводов таковых башен), было принято решение о применении тяжёлых танков ИС-2М, ИС-3М, ИС-4, Т-10 и др. в качестве неподвижных танковых огневых точек, сведённых в роту[1]. (Рис.2) РТОТ располагались, как правило, линейно в глубине обороны, это было вызвано применением роты в качестве артиллерийского дивизиона с учетом огневых возможностей для нанесения сосредоточенного огня. Как правило, танк на свой последний рубеж заезжал своим ходом, постановка производилась в уже подготовленные для него бетонные сооружения. Затем с него демонтировался двигатель и трансмиссия, а освободившийся объём отводили под снаряды, вваривая в него специальные стеллажи. Также между огневыми точками строились дополнительные помещения для экипажей, оборудования и боеприпасов.

ОРТОТ на Сахалине находились в трёх местах. Восточнее села Стародубского и состоявший из десяти таков ИС-2М, которая также, как и ОАВТБ (Рис.3), находившийся севернее села, были в зоне ответственности 377-го мотострелкового полка 33-й мотострелковой дивизии. После расформирования пограничной заставы у села Стародубского в начале 2000-х годов, в связи со сложностью организовать охрану, – с огневых точек были демонтированы замки орудий, прицелы и радиостанции, которые разместили на складах

Рис. 1. Ноябрь 2008 года, образцы техники ещё наиболее комплектны.

Рис. 2. ИС-2М РТОТ, 1989 год, автор Самарин И.А.

Рис. 3. Танковая башня ОАВТБ.

Рис. 4. ИС-3М 4-я ОРТОТ.

Рис. 5. ИС-3М 5-я рота.

части. Там же находились и пулемёты – ДТ к ИС-2М и ПКТ к башням от танков Т-54/55.

На полуострове Крильон в зоне ответственности 989-го самоходного артиллерийского полка находились 4-я ОРТОТ из десяти танков ИС-3М юго-восточнее мыса Майделя, и 5-я рота, также из десяти ИС-3М на восточных склонах горы Конечной. (Рис.4; 5) Танки прибыли на место установки своим ходом, там с них были демонтированы двигатели и трансмиссия, оборудованы места для размещения дополнительного боекомплекта. Располагались они на отлитых по месту бетонных окопах глубиной 1 м, с выходом позади точки, по трём сторонам были обвалованы земляным тюфяком. Между точками прокапывались траншеи и устанавливались сборные железобетонные сооружения СБК. Типовые сборные железобетонные сооружения для ИС-2, ИС-3, ИС-4, включающих вход, потерну, расположенную под танком, укрытия для расчёта и боеприпасов, электроагрегата АБ-1 на РТОТ Сахалинской области не использовались[2]. (Рис.6)

ОРТОТ оперативно подчинялись управлению артиллерии дивизии, были кадрированными подразделениями, командир роты являлся действующим военнослужащим, остальным личным составом укомплектовывались в случае мобилизации или военных сборов.

Немного информации по АВТБ Сахалина. ОАВТБ южнее села Таранай Анивского района, находился на отчужденной территории, являющейся частью системы учебных тактических полей. Состоит из шести башен от танков Т-54/55 и командно-наблюдательного пункта. Под башней оборудовано боевое отделение, место размещения боекомплекта и бетонированный ход сообщения с металлической дверью на запорах из сборного комплекта фортификационных изделий. Оперативно подчинялся 465-му мотострелковому полку, в чьей зоне ответственности и находился, там же, находился и на довольствии. Укомплектован был сокращённым штатом военнослужащими по контракту, в основном жителями села Таранай, осуществлявшими обслуживание и обеспечивающими охрану вооружения. Башни были полностью работоспособные и выполняли задачи по поражению надводных целей. Во время войсковых учений и в ходе занятий по боевой подготовке,

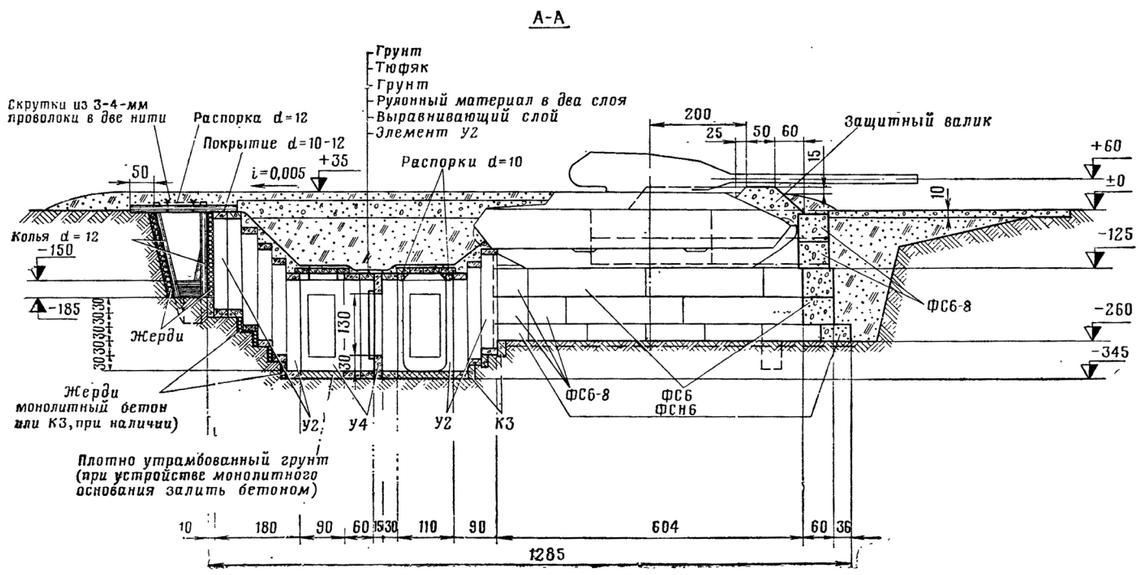

Рис. 6. Типовое фортификационное сооружение с танком.

совместно с артиллерийскими подразделениями частей дивизии, происходили боевые стрельбы по мишеням, изготавливаемым из бочек и досок, которые буксировались кунгасами в акваторию Анивского залива. В июне 1988 года я, находясь в специальном военизированном лагере во время учёбы в СПТУ- №18, был свидетелем одного из таких учений. Последние же учебные стрельбы проводились в 2006 году. Это и сейчас самый комплектный пункт данного типа.

Также планировалось устанавливать данные оборонительные системы в зоне ответственности 389-го мотострелкового полка по береговой линии Озёрское – Пригородное – Корсаков, но строительство не началось.

После расформировании 79-й мотострелковой дивизии, дислоцировавшийся в селе Леонидово, был упразднён ОАВТБ защищавший десантнодоступное побережье неподалёку от села Гастелло, в середине 2000-х годов танковые башни были распилены и вывезены металлоломом неустановленными лицами.

На островах Кунашир, Итуруп, Шикотан и на Малой Курильской гряде был сформирован укрепленный район в составе 18-й пулеметно-артиллерийской дивизии. Его основой являлись пулемётно-артиллерийские полки, состоящие из батальонов, рот танковых огневых точек и взводов танковых башен. В посёлке Горном находился штаб 601-го пулемётно-артиллерийского полка, 2-й пулемётно-артиллерийский батальон располагался возле посёлка Китовый. В состав полка также входили четыре роты танковых огневых точек (РТОТ по десять танков ИС-2М и ИС-3М) и 12 артиллерийских взводов танковых башен (по шесть во взводе). На острове Кунашир расквартировался 46-й пулемётно-артиллерийский полк, на острове Итуруп – 49-й пулемётно-артиллерийский полк[3].

После очередной реформы ВС РФ – переходе на «новый облик» в 2009 году, ОРТОТ и ОАВТБ были сокращены и списаны, боеприпасы и пулемёты сданы на склады, танки и башни брошены. В связи с чем некоторые модели более лучше сохранившихся танков были перемещены для установки их в виде памятников и демонстративных объектов.

ОПИСАНИЕ ТАНКОВ, РАССТАНОВКА ИХ НА МЕСТНОСТИ ДО ИЗЪЯТИЯ

Производство корпусов и башен для танков ИС-2 (Иосиф Сталин, вторая модель) происходило на

Рис. 7. Сборка танка на заводе.

ИС-2 обр. 1943 г. (сверху) и обр. 1944 г. (снизу)
Хорошо видно основное отличие корпусов: на ИС-2 выпуска 1943 г. нос «ложковый», на машине выпуска 1944 г. – «спрямленный»

Рис. 8. Различия в лобовой части корпуса.

нескольких заводах: Челябинский завод № 200, Свердловский Уральский завод тяжёлого машиностроения (УЗТМ), Московский завод «Серп и Молот», Мариупольский металлургический завод имени Ильича. Сборка танков проходила на Челябинском Кировском заводе (ЧКЗ) и могла совмещать комплектующие разных предприятий. (Рис.7) Ещё десять танков было собрано на Ленинградском Кировском заводе в 1944-45 гг. Вооружение состояло из 122 мм нарезной танковой пушки Д-25Т, которая серийно производилась на Заводе № 9 Народного комиссариата вооружения, созданного на базе Свердловского «Уралмашзавода» в 1942 году, трёх 7,62 мм пулемётов ДТ-29, из которых один был спарен с орудием, другой смонтирован в шаровой кормовой установке башни, третий, курсовой, жёстко

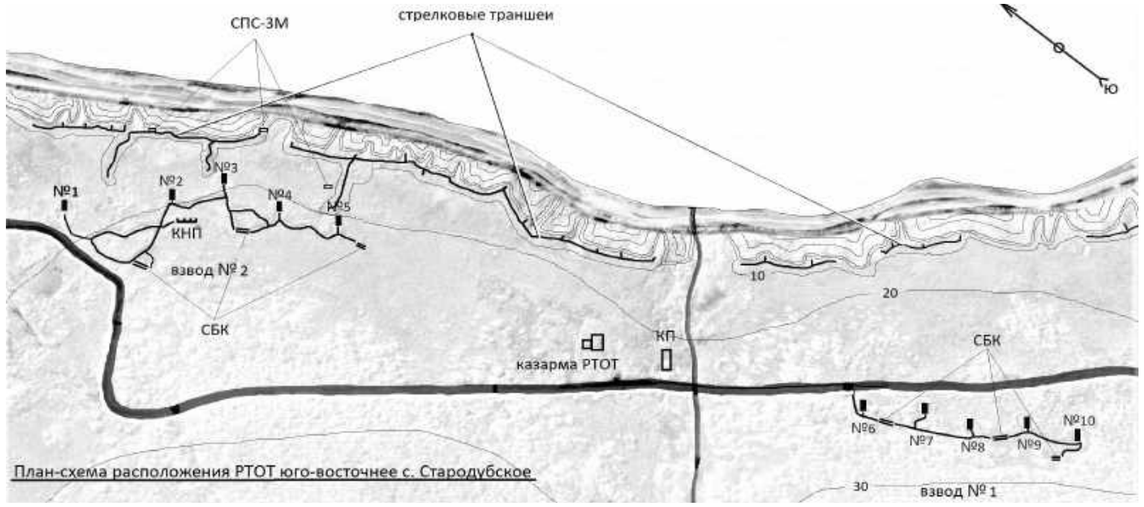

Рис. 9. Схема расположения РТОТ.

Рис. 10. Танк №1.

Рис. 11. Танк №2.

Рис. 12. Танк №3.

закреплялся параллельно оси танка справа, в корпусе. На части танков на кронштейне, закреплённом на подвижном погоне командирской башенки, размещался 12,7 мм пулемёт ДШК образца 1938 года.

ИС-2 образца 1943 года, (Рис.8) с так называемым «ломанным носом», первая модификация на то время ставших одними из самых мощнейших танков, предназначенных не только для взлома обороны, но и для борьбы с тяжёлыми танками противника, особенно на дальних дистанциях. Это обуславливалось личной инициативой конструктора Ж.Я. Котина, изучавшего итоги Курской битвы и обратившего внимание на то, что успешно расправлялись с немецкими «Тиграми» на всех дистанциях корпусные 122 мм пушки А-19[4]. С декабря 1943 года в серию пошёл ИС-122 (ИС-2 образца 1943 года), а с августа 1944 года ИС-2 образца 1944 года с «спрямленным носом» с более технологичным и бронестойким корпусом. Танки выпускались до середины 1945 года. Всего было выпущено 4367 единиц. С 1951 по 1962 гг. году была осуществлена крупная модернизация танков ИС-2 с целью продления срока их службы. Был изъят кормовой башенный пулемёт, боекомплект орудия увеличили до 35 выстрелов, ввели подъёмный механизм пушки со сдающим звеном. Стеклоблок (триплекс) механика-водителя заменили призменным перископом и кроме того, установили прибор ночного видения. Двигатель В-2-10 заменили на В-54К-ИС. Была установлена коробка передач с масляным насосом и системой охлаждения масла, введено жёсткое крепление её к задней опоре. Усилили и ходовую часть танка. Количество аккумуляторных батарей увеличили с двух до четырёх. Установили радиостанцию Р-113 и танковое переговорное устройство Р-120 послевоенной конструкции. Модернизированные таким образом боевые машины получили обозначение ИС-2М[5]. В Советской армии танки ИС-2М состояли на вооружении до конца 50-х годов и постепенно заменялись новыми тяжёлыми танками Т-10, но, окончательно сняты с вооружения были только в начале 90-х годов прошлого столетия.

Именно эти модели танков и стали объектами установленных РТОТ в Стародубском и частично на Курильских островах.

Стародубский ОРТОТ состоит из двух взводов по пять машин. (Рис.9) Танки установлены на бетонных окопах глубиной 1,7 метра. Кроме них позиция имеет убежища СБК, систему траншей и переходов между техникой и помещениями. По краю береговой полки идут вырытые траншеи с огневыми точками, от восточной оконечности села Стародубского на расстояние около 4,5 км до реки Пчелиной.

Первая группа (второй взвод) из пяти танков были установлены в 560 м на юго-восток от села Стародубского на прибрежной полке высотой 18-20 м, имели окраску светло-зелёного цвета, хорошо маскируясь под окружающую растительность. Общая длинна позиции 215 м, расстояние до берега моря 88-140 м, расстояние между точками от 42 до 80 м.

Танк №1 – корпус обр. 1944 года производства завода №200, номера на башне производства УЗТМ нет[6]. (Рис.10)

Танк №2 – корпус обр. 1944 года, производства УЗТМ, номер на башне производства Мариупольского металлургического завода им. Ильича - 2268/2. Башни для танков ИС, отлитые на этом предприятии, начали поступать на ЧКЗ уже в январе 1944 года, когда удалось наладить производство на практически полностью разрушенном предприятии. Отличительная черта – «каллиграфический» номер на корме башни. Танк вывезен и установлен у въезда на Успеновский танковый полигон. (Рис.11)

Танк №3 – корпус обр. 1944 года и башня под номером - 2720/1 производства завода №200. (Рис.12)

Танк №4 – корпус обр. 1943 года и башня под номером – 4Э производства завода №200, он и стал первым вывезенным оттуда экспонатом, который установлен на площади Славы города Южно-Сахалинска. (Рис.13)

Рис. 13. Танк №4.

Рис. 14. Танк №5.

Рис. 15. СБК.

Рис. 16. СПС-3М.

Рис. 17. УСБ.

Рис. 18. Танк №6.

Рис. 19. Танк №7.

Рис. 20. Танк №8.

Танк №5 – корпус обр. 1944 г. производства завода №200, на башне производства УЗТМ номера нет. (Рис.14)

Между танками №1 и 2, а также №3 и 4 по ходам сообщения расчёты могли переходить в убежища типа СБК (Рис.15), имеющим сквозной проход, расчёт №5 в отдельном убежище такого же типа, но наполовину меньшей длины и с одним входом. Управление огнём происходило с открытого КНП, расположенного позади танка №2.

Прикрытие танковых точек осуществлялось СПС-3М (Рис.16)

Примерно на одинаковом расстоянии, между взводами находится командный пункт, построенный в виде убежища УСБ (Рис.17)

Вторая группа (первый взвод) из пяти машин находился 200 метров юго-восточнее от крайнего танка первого взвода на высоте 28-30 метров над уровнем моря. Танки имели окраску тёмно-зелёного цвета, маскируясь под цвет лесного массива, перед которым они находятся. Общая длина позиции 155 м, среднее расстояние до берега моря 150-200 м, между точками 35-45 м, отмечается более компактное расположение точек, чем у первого взвода.

Танк №6 – корпус обр. 1944 года и башня под номером – Р-6/650 производства завода №200, вывезен для демонстрации на площадке парка «Патриот» Центра технических видов спорта, который находится у аэродрома «Пушистый», возле города Корсакова. (Рис.18)

Танк №7 – корпус обр. 1944 г. производства УЗТМ, номер на башне производства завода №200 – Р-9/306. (Рис.19)

Танк №8 – корпус обр. 1944 г. производства завода №200, номер на башне – 2329/1, производства Мариупольского металлургического завода им. Ильича. (Рис.20)

Танк №9 – корпус обр. 1944 г. производства завода №200, номер на башне 41120/2 производства Мариупольского металлургического завода им. Ильича. Вывезен действующей войсковой частью для установки на своей территории. (Рис.21)

Танк №10 – корпус обр. 1943 г. и башня под номером М9/845 производства завода №200. Вывезен действующей войсковой частью для установки на своей территории. (Рис.22)

Последние учения с боевой стрельбой по морским мишеням проходили в 2002 году.

ПУТЬ НА ПЬЕДЕСТАЛ

19 января 2012 года газете «Губернские ведомости» вышла статья Владимира Константиновича Грышука «Танк-солдат устал охранять побережье Сахалина». В ней говорилось о присутствии у села Стародубское реликвий времён Великой Отечественной войны, о танках ИС-2 на побережье и редких, ранних выпусков образцов боевой машины. (Рис.23)

Немного позже я написал письмо в министерство культуры и архивного дела Сахалинской области о расположении объектов военной техники в районе села Стародубского. 5 апреля 2012 г. от Марины Германовны Даровской, в то время исполняющей обязанности министра областного министерства культуры, мне пришёл ответ. В письме было сообщено о готовности министерства к сотрудничеству в деле выявления танковой техники периода Великой Отечественной войны (Рис.24). В мае, у позиций РТОТа, состоялась встреча с Игорем Анатольевичем Самариным, в то время советником агентства по культуре Сахалинской области и Еленой Ивановной Савельевой, начальником отдела охраны объектов культурного наследия. После этого началась подготовка к вывозу определённого, раннего, образца 1943 года танка, для установки его на площади Славы в Южно-Сахалинске. Это как нельзя лучше, оказалось своевременным действием для наполнения строящейся экспозиции, где одним из экспонатов должен был стать Т-34 с площади Победы, который несмотря на свой статус памятника, установленного в 1975 году в честь 30-летия Победы, мог быть смещён, в связи с реконструкцией территории выше площади.

В середине февраля 2013 года танк был эвакуирован. Данное мероприятие не обошлось без некоторых сложностей для Е.И. Савельевой со стороны полиции города Долинска, инкриминирующей ей «подрыв обороноспособности страны». Некоторое время машина стояла арестованной на территории асфальтового завода. В конечном итоге, после разбирательств, трал с танком был отправлен в Южно-Сахалинск, и 16 февраля стоял уже возле площади Славы (Рис.25). Перевозку осуществляла компания «Восток холдинг», субподрядчик областного государственного учреждения «Управление

Рис. 21. Танк №9.

Рис. 22. Танк №10.

ТУРИСТЫ ОБНАРУЖИЛИ УНИКАЛЬНУЮ РЕЛИКВИЮ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ТАНК-СОЛДАТ УСТАЛ ОХРАНЯТЬ ПОБЕРЕЖЬЕ САХАЛИНА

ПОДВИГ ЭКИПАЖА ИС-2

Рис. 23. Статья в газете «Губернские новости».

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

693020, г. Южно-Сахалинск, ул. Карла Маркса, 24,
телефон (4242)429976, факс (4242)429988
E-mail: up_culture@adm.sakhalin.ru, www. sakhalinculture.ru
ОКПО – 14083975, ОКАТО – 64401000000, ОКВЭД – 75.11.21, ОКФС – 13, ОКОПФ – 81,
ОГРН – 1026500607230, ИНН/КПП – 6501140151/650101001

05.04.2012 № 2952-1-04

Алексею Охрименко

г. Южно-Сахалинск
ул.Емельянова, д.9. кв.27

89242834985

Уважаемый Алексей!

Министерство культуры Сахалинской области благодарит Вас за участие в деле сохранения культурного и исторического наследия Сахалинской области и готовность оказать содействие в этом благородном деле.

Мы готовы сотрудничать с Вами в деле выявления танковой техники периода Великой Отечественной войны и свяжемся с Вами после схода снега.

Исполняющий обязанности министра М.Г.Даровская

Рис. 24. Письмо с Министерства культуры.

Рис. 25. 16 февраля танк на площади Славы.

Рис. 26. Фото И.А. Самарина.

Рис. 27. Реставрация.

автомобильных дорог Сахалинской области». 19 февраля во время перемещения, сложностей добавила зима, тралу с танком пришлось двигаться задним ходом по скользкой дороге вверх от ул. Горького в сторону Горного воздуха, при этом автопоезд застрял. При помощи тяжёлого бульдозера эта проблема была решена, а к месту своей стоянки, танк, снятый с прицепа, доехал уже на тросе (Рис.26).

Вторым этапом был процесс восстановления ИС-2М, которым занимался реставратор Виктор Олегович Кощеев, имевший опыт в такого рода работах, в частности он занимался реставрацией танка «Ха-го», установленного на территории Сахалинского областного краеведческого музея. Под его руководством и при личном участии производилась комплектация, установка недостающих частей и окраска ИСа до надлежащего вида (Рис.27). Одновременно такие же работы велись и с другими образцами военной техники на площадке.

Все эти усилия со стороны министерства культуры и архивного дела, а также Правительства Сахалинской области, позволили танку ИС-2М, танку Великой Победы занять достойное место на пьедестале. Вполне вероятно, что он принимал участие в Великой Отечественной войне, прошёл этот путь, управляемый экипажем из четырёх человек, защищая их своей надёжной бронёй и громя противника своим самым мощным на то время танковым орудием. После заключения мира, модернизируясь и продолжая службу танком, а потом и артиллерийской точкой, более 60 лет он стоял на защите Отечества. Теперь ИС на почётном покое, памятник инженерной мысли, самоотверженного труда и исключительного мужества.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

1. АВТБ (ОАВТБ) – (отдельный) артиллерийский взвод танковых башен.
2. ДТ – пулемёт Дегтярёва танковый.
3. ИС-2М – Иосиф Сталин 2, модернизированный.
4. КНП – командно-наблюдательный пункт.
5. КП – командный пункт.
6. МО –министерство обороны.
7. ПКТ – пулемёт Калашникова танковый.
8. РТОТ (ОРТОТ) – (отдельная) рота танковых огневых точек.
9. СБК – сборное бетонное кольцевое.
10. СПС – сборное пулемётное сооружение.
11. УЗТМ – Уральский завод тяжёлого машиностроения.
12. УСБ – универсальное сборное бетонное.
13. ЧКЗ – Челябинский Кировский завод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

14. Войсковые фортификационные сооружения. МО СССР, Военное издательство, 1984, М. - С. 114.
15. МО СССР Войсковые фортификационные сооружения М., Военное издательство, 1984 г. С 118.
16. Портал «Войны XX века» [Эл. ресурс] код доступа: http://war20.ru/article/24/fortifikacionnye-sooruzhenia-s-tankovimi-bashnyami-i-tankami/.
17. М. Свирин. Тяжёлые танки ИС, Экспринт. М., С. 23.
18. М. Свирин. Тяжёлые танки ИС, Экспринт. М., С. 37.
19. Танки ИС-1 и ИС-2. Обзор экстерьера [Эл. ресурс] код доступа: http://tigerscorner.ru/gallery/index.php?option=com_content&view=article&id=73%3A-1-2-&catid=34%3A2010-12-02-12-49-34&Itemid=53&showall=1.

ОСОБЕННОСТИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА ЮЖНОМ САХАЛИНЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1945-1947 ГГ.)

А. Л. Киселев,
соискатель
кафедры российской и всеобщей истории
Сахалинского государственного университета,
г. Южно-Сахалинск

В результате Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций, проведенных советскими войсками в августе 1945 г., были освобождены южная часть острова Сахалина и острова Курильской гряды, находящиеся на тот момент в составе Японии.
2 сентября 1945 г. Вторая мировая война была завершена. В соответствии с одним из пунктов договора, подписанного главами стран антигитлеровской коалиции в Ялте 11 февраля 1945 г., Южный Сахалин возвращался, а Курильские острова передавались в состав СССР. Постановлением Совнаркома СССР от 2 февраля 1946 г. «Об административном устройстве и введении советских законов на Южном Сахалине» земля, недра, леса, воды Южного Сахалина и Курильских островов были объявлены собственностью Советского государства.

С первых дней начала освоения территорий Сахалина и Курил, советские органы управления столкнулись с хозяйственными и экономическими трудностями. Это выразилось, в том числе, в отсутствии необходимого количества денежных знаков для оплаты товаров и услуг, а также выплаты заработной платы. Экономика СССР была подорвана недавно окончившейся войной и требовала больших денежных вливаний, а доставить в нужном количестве советские денежные знаки на Южный Сахалин не было возможности. В качестве временной меры было принято решение об одновременном хождении японской и советской валют.

Рассматриваемые вопросы нашли свое отражение на страницах различных изданий, особую ценность среди которых представляют воспоминания Дмитрия Николаевича Крюкова[1], начальника Гражданского управления Южного Сахалина и Курильских островов в 1945-1948 гг., в которых, среди прочего, упоминаются и вопросы денежного обращения. Финансовые и банковские сферы Сахалина конца XIX-начала XX вв., в том числе в первые годы после освобождения и воссоединения с советским государством его южной части, раскрыты в работах директора Сахалинского областного краеведческого музея Ю.Ю. Алина[2]. Кроме этого, документы и материалы, характеризующие рассматриваемый вопрос встречаются на страницах сборника, посвященного становлению Советской власти на Южном Сахалине[3], а также в исследовании, посвященном истории развития банковского дела на Сахалине[4]. В данной работе не рассматривается деятельность японской и становление советской банковской сферы на Южном Сахалине. Данная тема достойна отдельного исследования.

К августу 1945 г. на территориях, принадлежащих Японии, имели хождение следующие виды денежных знаков Банка Японии[5]:

– банкноты номиналом: 5, 10, 50 сен и 1, 5, 10, 20, 100, 200, 1000 иен;

– монеты номиналом: 1, 5, 10, 20, 50 сен и 1, 2, 5, 20 иен.

Кроме этого, в обращении присутствовало большое количество «военных» денежных знаков, хождение которых было ограниченно территориями, для которых они были выпущены.

На территории СССР к сентябрю 1945 г. платежными средствами являлись[6]:

Государственные казначейские билеты номиналом:

– 3, 5 руб. (обр. 1925 г.);

– 1, 3, 5 руб. (обр. 1934, 1938 и 1943 гг.);

– 1, 3, 5 10 червонцев (обр. 1943 г.).

билеты Государственного банка номиналом:

– ½, 1, 3 червонца (обр. 1924 г.);

– 1, 3, 5, 10 червонцев (обр. 1937 г.);

– 1, 2, 3, 5 червонцев (обр. 1926-1932 гг.),

монеты номиналом: 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 50 коп. и 1, 10 руб.

Многих разновидностей денежных знаков фактически уже не было в рыночном обороте. Но формально они были выведены из него только в 1947 г., в результате денежной реформы.

«С помощью карточек выдавались хлеб, мука, крупы, сахар, макароны, масло, мясные и рыбные продукты»

Острый кризис, возникший в СССР в результате войны, и нехватка денежных знаков, находившихся большей частью на руках у населения, породил такие явления как карточная

система, военные государственные займы и денежно-вещевые лотереи. Карточная система была введена в связи с острым дефицитом товаров и продовольствия в период войны, для нормирования их потребления населением. С помощью карточек выдавались хлеб, мука, крупы, сахар, макароны, масло, мясные и рыбные продукты. Карточки были введены и на такие промышленные товары как: мыло, обувь, ткани, трикотажные, чулочно-носочные и другие изделия[7].

Систему военных государственных займов советское правительство начало широко использовать с весны 1942 г. Займы, проводившиеся в процентных и выигрышных выпусках, размещались по подписке среди населения, коллективов колхозов, предприятий, заводов. Подписка носила добровольно-принудительный характер, однако, как вспоминают очевидцы, люди сами в тот момент проявляли инициативу и принимали в подписке активное участие. Основные облигации имели номиналы в 100, 200, 500, 1000 рублей. Для удобства обращения дополнительно были выпущены 10-, 25-, 50-рублевые облигации, дававшие право на соответствующую долю выигрыша. Всего за годы войны было выпущено четыре займа. Последний – четвертый военный заём был объявлен 5 мая 1945 г., когда над рейхстагом уже развивалось Знамя Победы[8].

Кроме займов государственная казна пополнялась путем проведения всесоюзных лотерей. За время войны было проведено четыре розыгрыша. В 1941 г. объявлена Первая денежно-вещевая лотерея, стоимость билета которой составляла 10 рублей. Разыгрывались: 10 выигрышей по 50 тыс. руб., 40 выигрышей по 25 тысяч руб., 200 билетов по 10 тысяч и 1750 выигрышей по 5 тыс. рублей. Помимо денег разыгрывались ценные вещи: дамские каракулевые манто, меха песца, лисицы, позолоченные часы, серебряные портсигары, одежда, обувь и многое другое. Билет второй денежно-вещевой лотереи в 1942 г. стоил уже 20 рублей, во время Третьей лотереи – 25 руб., а в 1944 г., в период Четвертой лотереи, продавались билеты двух номиналов – по 25 и 50 руб[9].

«Японских денег у наших солдат не было, а русские – японцы не принимали»

Д.Н. Крюков писал в сентябре 1942 г.: «Японских денег у наших солдат не было, а русские – японцы не принимали»[10]. В первое время творилась анархия. «Все бралось, пилось и елось японцами и русскими, а отсюда пьяный разгул»[11].

Учитывая тот факт, что у местного населения (японцев и корейцев) на руках осталось в достаточном количестве японских денежных знаков, советские органы управления были вынуждены, в качестве временной меры, разрешить хождение японской иены на территории Южного Сахалина. Это было исполнено 25 сентября 1945 г., когда начальник Гражданского управления Южного Сахалина и Курил по согласованию с Первым заместителем главы Правительства СССР А.И. Микояном подписал несколько приказов, касающихся местного денежного обращения. Таким образом японская иена была приравнена к советскому рублю. Обе валюты должны были безоговорочно приниматься в качестве денежных знаков всем населением[12]. 28 сентября 1945 г. это решение было подтверждено постановлением Совнаркома СССР[13].

Работник Смоленского государственного музея-заповедника И.Г. Владимир в своей работе[14], ссылаясь на «разменный кризис», выдвинул версию об использовании на Южном Сахалине в качестве «разменной мелочи» игральных фишек от детской японской игры «охадзики». Но документальных подтверждений указанная теория к настоящему моменту не нашла.

Справка: Охадзики - традиционная японская детская игра. Смысл игры заключается в том, что игроки по очереди щелкают пальцами (складывая большой и указательный (или средний) палец кружочком, а щелкая по фигурке большим пальцем) по маленьким фигуркам в форме монет, которые называются охадзики, стараясь попасть в другие фигурки. Раньше в игре использовали камешки или фигурки из другой игры, го. Позже фигурки стали как правило изготавливать из стекла. Игра стала популярной как домашняя игра для девочек в период Эдо (1603-1868 гг.)[15].

Коллекционер А.П. Шишкин в своей статье, опубликованной в журнале для коллекционеров «Нум-Бон»[16], ссылаясь на «разменный голод», возникший на Южном Сахалине, предположил версию использования в качестве заменителя денег не только игральных фишек «охадзики», но и металлических застежек от японской обуви «дзикатаби». В указанной статье делается попытка их каталогизации.

Предположу, что возможно имели место случаи обмена данных фишек и обувных застежек на деньги и вещи между советскими и японскими детьми. Это обуславливалось тем, что японская культура и относящиеся к ней вещи были в новинку для советских граждан и вызывали здоровый интерес. Но полноценное использование пластмассовых и стеклянных игровых фишек, имевшихся в большом количестве в японских семьях, в качестве денежных знаков весьма сомнительно.

Обращение сразу двух валют на Сахалине не могло продолжаться долго. Требовалась унификация[17] денежного обращения. В соответствии с п. 10 Постановления Совнаркома СССР от 2 февраля 1946 г. «Об административном устройстве и введении советских законов на Южном Сахалине» с 5 февраля 1946 г. хождение японских иен на территории Южного Сахалина и Курильских островах прекращалось и единственным платежным средством становилась советская валюта – рубль[18]. Изъятие японской иены из обращения было проведено с 5 по 15 февраля 1946 г., путем обмена на советскую валюту в отделениях Госбанка, в соотношении 1 иена = 1 рубль[19].

К августу 1947 г. ситуация с мелкими разменными деньгами на Сахалине стала очень напряжённой. Предприятия осуществляющие торговые операции на юге острова нашли выход и стали выдавать покупателям сдачу почтовыми марками СССР по номиналу. Исполком городского Совета депутатов трудящихся, рассмотрев на одном из заседаний этот вопрос, своим решением от 13 августа 1947 г. № 280 обязал Управляющего городской конторой госбанка Кириллова обеспечить торгующие организации разменной монетой. Одновременно всем торгующим организациям категорически запрещалось производить сдачу почтовыми марками[20].

В декабре 1947 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольствие и промышленные товары»[21] на всей территории СССР была проведена денежная реформа. Документы о реформировании были разосланы заблаговременно во все территориальные органы государственной безопасности в специальных пакетах с надписью: «Вскрыть только по получении особого указания». Суть реформы состояла в следующем[22]:

– старые деньги обменивались на новые в соотношении 10:1, вклады и средства на текущих счетах в сберегательных кассах переоценивались в соотношении: 1:1 до 3 000 руб., 3:2 от 3 000 до 10 000 руб., 2:1 свыше 10 000 руб., средства кооперативов и колхозов – 5:4. Все обычные старые облигации, кроме займа 1947 г., обменивались на облигации нового займа в соотношении 3:1, а трехпроцентные государственные займы – 5:1;

– вклады населения в сберегательных кассах были переоценены на льготных условиях по сравнению с денежной наличностью;

– денежные средства предприятий и организаций, хранившиеся на счетах в банках, были полностью сохранены, средства кооперативных организаций и колхозов в банках также не претерпели существенных изменений;

«Всем торгующим организациям категорически запрещалось производить сдачу почтовыми марками»

– заработная плата рабочих и служащих, пенсии, стипендии, доходы колхозников и другие трудовые доходы всех слоев населения не затрагивались и выплачивались в новых деньгах в прежних размерах; заработная плата за ноябрь и платежи по сельскохозяйственным заготовкам были выданы за 10–15 дней до проведения денежной реформы с целью обеспечить населению возможность купить необходимые товары на старые деньги;

– все трудовые доходы за декабрь выплачивались в новых деньгах.

Одновременно была отменена карточная система снабжения продовольственными и промышленными товарами. В ходе реформы на обмен денежных знаков была дана одна неделя, для отдалённых районов Крайнего Севера – две недели. Таким образом в новый 1948 г., Сахалин и Курилы вместе со всей страной вступили с новыми денежными знаками.

Подводя итог можно отметить, что денежное обращение Южного Сахалина в 1946-1947 гг. имело свою особенность, заключающуюся в обращении в качестве полноценного средства расчета, советских (рублей и червонцев) и японских (иены) денежных знаков. Это было обусловлено долгой оторванностью южной части Сахалина от всей страны и его нахождение под контролем Японии, а также не способностью советских финансовых и хозяйственных органов СССР, в первые годы после освобождения, заполнить местные каналы денежного обращения нужным количеством советской валюты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. Д.Н. Крюков. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945 – 1948 гг. (Воспоминания) // Краеведческий бюллетень. 1993. № 1. С. 7-44; № 2. С. 3-25; № 3. С. 3-40.

2. См. Ю.Ю. Алин. Денежно-кредитная система Сахалина в конце XIX – первой половине XX вв. // II Рыжковские чтения: материалы научно-практической конференции. Южно-Сахалинск, 19 сентября 2001. С. 46-51; Он же. Денежно-кредитная система Северного и Южного Сахалина накануне образования единой Сахалинской области // Ученые записки Сахалинского государственного университета. Южно-Сахалинск, 2001. Вып. 2. С. 92-103; Он же. Денежно-кредитная политика государства на Северном Сахалине в 20-30-е гг. XX в. // Материалы XXXVII научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников СахГУ. Южно-Сахалинск, 2006. С. 27-30; Сравнительный анализ развития банковско-кредитных систем Северного и Южного Сахалина в 1905-1946 гг. // Россия и островной мир Тихого океана. Часть 1: Материалы международного симпозиума «История Сахалина-Карафуто глазами российских и японских исследователей». Южно-Сахалинск, 2009. С. 101-116.

3. Социалистическое строительство на Сахалине и Курильских островах 1946–1975 гг.: сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1982. 416 с.

4. Островная история. Банк России на Сахалине. 90 лет. // под ред. Апанасенко В.А.; сост. Жечева Т.В.; текст: Жечева Т.В., Симоненко Н.И. Южно-Сахалинск, 2015. 125 с.

5. Нихон кахэй катарогу ни сэн дзю: го нэн хан (Каталог японских монет и банкнот на 2015 год) / Сост. Нихон кахэй сё:кё:до: кумиай (Ассоциация продавцов нумизматов и бонистов Японии). Токио: Ассоциация продавцов нумизматов и бонистов Японии, 2014. 304 с. (на яп. и англ. яз.).

6. Каталог-справочник. Бумажные деньги России. Часть 1. Правительственные выпуски в границах Российской Федерации. Редакция 5. СПб.: Конрос, 2004. -80 с

7. Деньги СССР времен Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс] URL: https://www.monetnik.ru/obuchenie/bonistika/dengi-sssr-vojna-1941-1945/ (дата обращения: 01.06.21).

8. Там же.

9. Там же.

10. Д.Н. Крюков. Гражданское управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945 – 1948 гг. (Воспоминания) // Краеведческий бюллетень. 1993. № 1. С. 13.

11. Там же. С. 15.

12. Там же. С. 20-21.

13. Островная история. Банк России на Сахалине. 90 лет. // под ред. Апанасенко В.А.; сост. Жечева Т.В.; текст: Жечева Т.В., Симоненко Н.И. Южно-Сахалинск, 2015. С. 34.

14. В.И. Галанов. Особенности денежного обращения на острове Сахалин в 1925-1945 гг. // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Выпуск III. Сборник материалов Третьей международной научной конференции (14–16 октября 2020 г., Санкт-Петербург). Акционерное общество «Гознак»: Санкт-Петербург, 2020. С. 278-282.

15. Ниппония. № 26. 15 сентября 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://web-japan.org/nipponia/nipponia26/ru/topic/index.html (дата обращения 12.08.2021).

16. А.П. Шишкин. Эрзац-деньги Южного Сахалина // НумБон. № 2(32). 1996. С. 15-16.

17. Унификация (от уни... и лат. facio – делаю) - приведение к единообразию, к единой форме или системе.

18. Социалистическое строительство на Сахалине и курильских островах 1946–1975 гг.: сборник документов и материалов. Южно-Сахалинск, 1982. С. 8-9.

19. Ю.Ю. Алин. Сравнительный анализ развития банковско-кредитных систем Северного и Южного Сахалина в 1905-1946 гг. // Россия и островной мир Тихого океана. Часть 1: Материалы международного симпозиума «История Сахалина-Карафуто глазами российских и японских исследователей». Южно-Сахалинск, 2009. С. 113.

20. Государственный Исторический архив Сахалинской области (ГИАСО). Ф. 262. Оп. 1. Д. 4. Л. 192.

21. Постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. № 4004 «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольствие и промышленные товары» [Электронный ресурс] // Нормативно-правовые акты. URL: http://ppt.ru/newstext.phtml?id=42378 (дата обращения: 10.10.2021).

22. Там же.

ВЫСТАВКИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В САХАЛИНСКОМ ОБЛАСТНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ МУЗЕЕ

И. Г. Малькова,
заместитель директора по научной работе
Сахалинского областного художественного музея,
г. Южно-Сахалинск

Сахалинский областной художественный музей был основан 20 сентября 1983 г. Основу его коллекции составили работы произведения живописи, графики скульптуры – всего около 200 работ, переданных из Сахалинского областного краеведческого музея, среди которых было около 10 картин, посвящённых Второй мировой войне – боевым действиям на Южном Сахалине и Курильских островах, выполненных московскими художниками по заказу управления культуры Сахалинской области в середине 1970-х гг. Дальнейшей целью музея было комплектование коллекции художественных произведений, в том числе посвящённых Второй мировой и Великой Отечественной войн. Величайшая народная эпопея, в которой нашли выражение и массовый героизм, и беспримерная воинская доблесть, и духовная стойкость советского народа, и горе непоправимых утрат, и радость Великой Победы, – давно стала центральной темой советского и современного искусства. Этой теме подчинено все многообразие жанров, сюжетов, мотивов, образов, посвященных войне, её событиям, историческим личностям и судьбам простых людей.

В 2005 г. результатом проделанной работы стала выставка в малом зале музея, посвящённая 60-летию Победы. Это была выставка графических произведений известных советских и российских художников из фондов музея. Графические произведения художников посвящены главным событиям войны от её начала до самой Победы.

С тех пор музей каждый юбилейный год показывает свой новый проект о войне, Победе с тем, чтобы его посетители через образы, созданные художниками, не только увидели, но и почувствовали трагедию военных лет и радость Победы.

В 2010 г. в канун 9 Мая музей осуществил первый крупный выставочный проект: в большом зале музея открылась выставка «Наша Победа. Выставка, посвященная Победе в Великой Отечественной войне».

Экспозицию открывали плакаты времён Великой Отечественной войны. Уже в первый год войны появились такие значительные по своей идейно-художественной силе произведения, как плакаты «Наше дело правое – победа будет за нами!» В. Серова, «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» Кукрыниксов, «Каждый удар молота – удар по врагу!» В. Дени и Н. Долгорукова. Эти плакаты были частью великих событий. Расклеенные по улицам городов и сел, они выражали гражданскую совесть народа в его борьбе с врагом, стали символом военной эпохи. Они провожали солдат, уходивших с Красной площади защищать Москву, призывали народ трудиться во имя Победы (Д. Моор «Ты чем помог фронту?»). Защитников Ленинграда вел в бой плакат В. Слыщенко «На защиту города Ленина!».

Наиболее распространенным и успешным методом обличения врага в плакате являлась сатира. Главной мишенью сатириков был Гитлер, в котором персонифицировалось понятие фашизма во всех его отрицательных проявлениях. Он подвергался осмеянию как личность, стратег, политик. Особенно едким и беспощадным было перо группы художников, работавших под общим псевдонимом «Кукрыниксы». В «Окне ТАСС» №640 («Превращение «фрицев») Кукрыниксы показали Гитлера врагом не только советского, но и своего собственного народа. Художники-плакатисты всей силой агитационного искусства славили подвиг советского народа. (Л. Голованов «Красной Армии – слава!»).

Во время войны художники воевали на равных со всеми, и как все отдавали жизнь за победу. Многие награждены орденами и медалями. Мастера изобразительного искусства работали и в тылу, создавая произведения, которые поднимали морально-патриотический дух советского народа, окрыляли и вели его к Победе. Работы профессиональных художников, воевавших в частях действующей армии - А. Дубинчика, С. Ротницкого, И. Титова, П. Судакова, на выставке привлекли своей документальной правдой, проникновенной достоверностью. Линогравюры «Невский проспект в 1941 году» и «Ночь 1942 года» из серии «Ленинград в блокаде» пережившего блокаду народного художника России А. Ушина – одни из самых пронзительных документальных свидетельств того страшного времени. Работы Ушина – это целая эпоха в истории ленинградской графической школы: острые, предельно-выразительные, удивительно полнокровные, несмотря на крайнюю скупость средств.

«Они провожали солдат, уходивших с Красной площади защищать Москву, призывали народ трудиться во имя Победы»

Немалое место в экспозиции заняли работы, посвященные памяти подвига советских людей. Полотна А. Яковлева «9 Мая. Лужский рубеж», литографии Н. Щеглова «Наступление», офорты В. Румянцева «Агрессия», «Битва» своей убедительностью, ярким выразительным образным началом делают зрителя очевидцем и соучастником подвигов героев. Зритель проникается атмосферой боя, атаки, ощущает напряжение воли, познает чувство борьбы и радости победы. В произведениях читается искреннее желание авторов побудить стремление к внимательному прочтению событий истории глазами нашего современника.

Обращаясь к военно-патриотической теме, художники, решают ее в формате тематической картины, продолжая и развивая традиции русской и советской реалистической школы живописи. В творчестве художников нашла многоплановое решение задача раскрытия темы мужественного сопротивления врагу, битвы не на жизнь, а на смерть, утверждения героической доблести сражающегося народа. В картине Д. Штеренберга «Десант на Шумшу» показано победное окончание одного из ярких эпизодов сложной и кровопролитной операции по освобождению Курильских остров. Связанные с Победой всенародная радость и скорбь по погибшим заключены в картине народного художника России Г. Мызникова «9 мая», в офорте А. Смирнова «Первый салют», в скульптурной композиции В. Трояновского «День Победы». Народный художник России Г. Мызников принадлежит к поколению художников-шестидесятников. В большой многофигурной композиции мастера живописи проявляется его любовь к насыщенным, ярким, контрастным цветам. Произведение отличается яркой декоративностью и лаконизмом. Воссоздавая идею памяти об историческом событии, Мызников пытается проникнуть в душу своих героев, поднимает важные духовно-нравственные проблемы. Для художника праздник Победы – это праздник всего народа, всех поколений, день осмысления, переживания и самопознания.

«...образ большого материнского горя, которое пришлось пережить многим матерям в годы войны»

Тема безутешного горя близких, вечной памяти о не вернувшихся с войны солдатах трактуется в произведении народного художника Латвии Д. Скулме «Реквием». Эмоционально-насыщенный образ, созданный художницей, обретает символическую значимость и обобщенность. Образ матери, скорбящей над телом убитого сына, не может не взволновать зрителя. «Реквием» – образ большого материнского горя, которое пришлось пережить многим матерям в годы войны.

В ряде произведений, посвященных современной жизни, художники показывают нравственное влияние прошедшей войны на сегодняшнее поколение. Так, работы народного художника России П. Судакова «Зимний день. У дедушки», Л. Казбекова «Память» показывают жизнь в сложном единстве прошлого и настоящего. Содержание таких произведений не всегда лежит на поверхности сюжета – художник рассчитывает на воспоминания зрителя, на его ассоциативные представления и переживания.

Военно-патриотическая тема вдохновляет художников на создание новых произведений, призывает помнить события прошлого. Среди них полотна А. Юдина «Групповой портрет работников Сахалинрыбпрома», А. Дубинчика «Снег выпал», линогравюра Г. Полевого.

Тема мира, борьбы за мир полно и ярко прозвучала в графических листах Л. Ильиной «Миру мир», В. Румянцева «Память». Обращение к ней, продиктованное острыми социально-политическими процессами, происходящими в мире, потребовало от художников поиска новых форм и средств в её воплощении. Своеобразное символико-метафорическое решение темы мира звучит в листе «Миру мир» народной художницы Киргизии Л.А. Ильиной. Линогравюра Ильиной пластична, объём монохромного изображения при этом образуется с помощью крупных плоскостей. При этом сохраняется и силуэтная декоративность листа.

Народ, потерявший в борьбе с фашизмом более 27 миллионов своих сограждан, хорошо знает, что такое война и какие неисчислимые бедствия несет она людям. Великая Отечественная война была для людей не только борьбой за свободу и независимость Отчизны, но и борьбой за грядущий справедливый мир.

Среди других произведений на выставке 2010 года музей впервые продемонстрировал картины дальневосточных художников о войне из собственной коллекции. Дальневосточники представляют различные возрастные и творческие поколения, у каждого из которых свое представление и знание о войне. Самым старшим из участников выставки был хабаровский художник В. Высоцкий. Как военный художник он участвовал в выставках военного времени. В творчестве ему важны и дороги конкретность и достоверность событий тех лет. Работа В. Высоцкого «Партизан» (1965 г.) представляет этюд к картине «Народ поднялся». Качество натурного материала к будущей картине определено огромным профессиональным опытом, который накапливался художником еще со времен войны. Художественные достоинства представленной работы характеризуют авторскую приверженность русским традициям русского изобразительного искусства, которые в данном случае несут не только правду о жизни человека войны, но и выражают нравственно-историческое отношение к гражданину своего Отечества, по закону человеческой чести и достоинства защищавшего его с оружием в руках.[1]

Судьба сахалинского художника А.Н. Ни в значительной степени сложилась под влиянием предвоенной ситуации в стране. В 1943 г. 17-летним юношей Анатолий Ни был призван в армию. Так, военное время прочно входит в память будущего художника. Начиная с 1950-х годов, тема войны в творчестве скульптора является одной из основополагающих. Крупномасштабная работа посвящена известному советскому военачальнику генералу Н.Ф. Ватутину, которому суждено было погибнуть на фронте от ран. Скульптор обращен к сложному эмоционально-психологическому состоянию портретируемого, что наделяет образ мужественного генерала тяжелым раздумьем о судьбе Отечества. «Портрет генерала армии Ватутина» представляет позднее творчество А.Н. Ни второй половины 1980-х годов – времени зрелых размышлений о жизни и творчестве.[2]

На выставке А.Н. Ни был представлен не только как скульптор. Созданные им к началу 2010 годов живописные полотна «Тегеранская конференция. 1943 г. И.В. Сталин, президент США Ф.Д. Рузвельт, премьер-министр Великобритании У. Черчилль», портрет «Командующего Дальневосточным фронтом генерала армии М.А. Пуркаева» проявляют активный интерес художника к судьбоносным событиям мировой политики середины 20-го столетия, а также к известным политическим деятелям военной истории, сыгравшим в ней значительную роль.[3]

Из биографии Г. Смердова известно, что он жил и работал на Сахалине в 1960-е гг. Характерной приметой 1960-х гг. было размышление о судьбе человека и народа, о гражданской ответственности и любви к Родине. Тема войны была одной из важнейших в нравственном осмыслении Человека, его исторической ответственности перед своей страной и всем миром.

«Великая Отечественная война была для людей не только борьбой за свободу и независимость Отчизны, но и борьбой за грядущий справедливый мир»

Работа Г. Смердова «Солдаты 1941 года. Окруженцы» создана в 1962 г. и посвящена самым тяжелым и страшным испытаниям солдат Великой Отечественной в первый год войны. Автор вкладывает в драматический сюжет картины свое знание войны, и реализует его в соответствии с той традиционной академической грамотой, которую он получил в стенах Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина на театральном отделении живописного факультета.[4]

Сахалинские художники И. Ярыш, Ю. Степанов принадлежат к поколению рожденных накануне войны, кто, возможно, не помнит ее, но исторически относится к «детям войны». Им в первую очередь завещана память о погибших отцах и дедах. В основу идеи графической композиции И. Ярыша «…а превратились в белых журавлей…» (1971г.) положены слова из песни Расула Гамзатова и Яна Френкеля «Журавли», написанной в 1969 г. Большое внимание представителей творческой интеллигенции к теме войны в советской культуре 1960-х – 1980-х гг. свидетельствует об установлении традиции военно-исторической Памяти.[5]

Живописное полотно Ю. Степанова «Участники штурма на острове Шумшу Гайдуков и Ильин» (1984 г.) относится к активному творческому периоду художника и отличается значительностью тематического содержания, связанного с событиями окончания Второй мировой войны на Курильских островах.[6]

Значительный вклад в дело утверждения традиции внесли художники-шестидесятники, которые передали свою эстафету более молодому поколению, не знавшему войны.

Патриотическим вкладом в тему войны стала серия сахалинской художницы Н. Кирюхиной «Дневник Великой Отечественной» 1984 г. Серия

в полной мере отражает задачи тематической графики, непосредственно связанной с принципами гражданственности в искусстве. В экспозиции выставки представлены 4 листа: «Взрослое детство», «Женщины войны», «Память», «Родина». Серию можно рассматривать как человеческое устремление к утверждению высоких нравственных ценностей, которое само по себе является вечной темой и, одновременно, звучит здесь послесловием к той огромной государственно-значимой работе, проделанной старшим поколением известных советских художников.[7]

К 70-летию Великой Победы музей подготовил сложный проект совместно с партнёрами. Приморская государственная картинная галерея (г. Владивосток) предоставила выставку «В минуты отдыха от боя» – живописные работы художника, участника Великой Отечественной П.В. Иванова (1905-1982), написанные в дни войны. Альфа-Банк привёз в музей репродукции плакатов времен Великой Отечественной войны из фондов музея современной истории России. Плакат достиг пика политической остроты и высокого художественного уровня в период Великой Отечественной войны, когда на смену символическим, нарочито упрощенным пришли плакаты реалистические, эмоциональные, рисовавшие доходчивый, живой образ человека с яркой психологической характеристикой. Отзываясь на главные и характерные события времени, плакаты Великой Отечественной призывали к защите Родины, убеждали в справедливости освободительной борьбы. Спустя неделю после начала войны появился один из самых известных плакатов военных лет «Родина-мать зовет!» И. Тоидзе. Аллегорическая женская фигура на фоне штыков держит в руках текст военной присяги. После перелома в ходе войны меняется и настроение, и образ плаката. В.С. Иванов изображает солдата на фоне переправы через Днепр, пьющего воду из каски: «Пьем воду родного Днепра. Будем пить из Прута, Немана и Буга!» (1943).[8]

«Сцены как бы выплывают из тумана, из дымки памяти в карандашных листах»

Частью большой экспозиции стали живописные работы из фондов Сахалинского областного художественного музея, выполненные художниками Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Южно-Сахалинска в период 1940-1990 гг. Тему Великой Отечественной войны художники раскрывают в различных жанрах и сюжетах. Через портреты художники И. Холоменюк (1926-2008), С. Ротницкий (1915-2004), О. Колмакова (1905–1999), Б. Лобас (1929-1989), С. Фролов (1924-1998) повествуют о солдатах и простых людях военного поколения, выявляют в них лучшие человеческие качества. «Портрет Демидова Р.С. Героя Советского Союза» художника Фролова – яркий пример того, что в 1970-х гг. на смену напряженному звучанию сурового стиля приходит форма парадного портрета. В произведении художника-фронтовика Ротницкого содержится личное отношение автора к изображаемому герою, раскрыты черты характера. Художник акцентирует внимание на лице и руках модели, живой позе и, чтобы не отвлекать зрителя от главного, оставляет сзади темный пустой фон. Художник выстраивает диалог портретируемого со зрителем через визуальный контакт – взгляд руководителя партизанского отряда П.Ф. Шпильфогеля направлен прямо на зрителя. Изображая фигуру в натуральную величину, автор выделяет ее из пространства холста, приближает героя войны к зрителю.

Романтически-приподнятыми чувствами, лирической поэтизацией проникнуты гуаши К. Ли из серии «О мире». Являющиеся примером глубоко личностного решения военной темы листы развивают традиции и стилевые особенности ленинградского станкового рисунка предшествующего времени.

Для серии «О войне» художник выбирает простой карандаш, позволяющий использовать острую линию и неповторимую мерцающую фактуру карандаша. Его многофигурные произведения не только сложны по композиции, но и несут духовную тональность, позволяющую размышлять зрителю о надеждах и ожиданиях того времени.[9]

В графических листах К. Ли через жанровые сцены, выполненные карандашом и гуашью, раскрывает тяготы военной жизни, того незаметного каждодневного героизма народа, приведшего к Победе. Несмотря на конкретность сюжетов, художник отказывается от детализации пространства. Сцены как бы выплывают из тумана, из дымки памяти в карандашных листах.

Необычный сюжет выбирает Клим Ли для военной темы в работе «Этюд художника». Сцена гибели художника проникнута лирической поэтизацией. Сложная внутренняя организация листа по своим характеристикам динамична – преобладают диагонали, но между тем, создается ощущение, что герой статичен, фигура его словно зависает в воздухе.[10]

В своих лучших произведениях художники нашли новые решения темы Великой Отечественной войны, подошли к новому пластическому выражению. Современные художники, посвящая свои произведения наиболее важным событиям военной истории, стремятся найти особые, не столько жанрово-повествовательные, сколько индивидуально-личностные формы их отражения, более непосредственно обращаясь к чувствам зрителя, делая и себя и зрителя, словно участниками происходящего в образном мире произведения, как в символической «Птице» Д. Санджиева из серии «Великая Отечественная».[11]

75-летию Великой Победы Сахалинский областной художественный музей посвятил три проекта. Два из них состоялись при поддержке компании «Сахалин Энерджи» в рамках художественно-просветительного проекта «Выставки, посвященные 75-летию Великой Победы»: «Женщины на войне» из фондов Сахалинского областного художественного музея, и «Память сердца» из фондов Дальневосточного художественного музея (г. Хабаровск).

Выставка «Женщины на войне» посвящена отражению роли женщины в Великой Отечественной войне в произведениях изобразительного искусства. Работы, представленные на выставке, охватывали период 1940-1980-х гг. Выставка показала произведения ведущих советских художников-графиков второй половины XX века.

Война – не женское дело. Но это популярное выражение практически всегда опровергалось участием женщин в защите родины, дома, детей, близких. Женщины ждали своих мужчин после битвы, заботились о них, оплакивали, и собирались духом, чтобы жить, растить, воспитывать детей. Работы 1962 г. одного из самых прославленных советских графиков – народного художника СССР В. Фаворского посвящены женским характерам в «Слове о полку Игореве». Его женщины не воительницы. Они ждут и скорбят, ищут раненых среди павших, чтобы помочь, выходить. Излюбленная автором техника ксилографии помогает создать хрупкие, пластичные женские образы.

О женщинах-воительницах повествуют античные мифы. Их героини-амазонки до сих пор являются символом женской смелости, самодостаточности и самостоятельности. Таковы они в одноимённой графической работе народного художника СССР М. Дерегуса (1977г.). Участие женщин в войнах последних столетий и реально, и легендарно одновременно. И XX век – век эмансипации знает об этом множество примеров.

Выставка «Женщины на войне» показывает произведения художников, которые пережили войну, сами воевали или являлись родными и близкими солдат, ополченцев, рабочих тыла. О том, как жили, чем занимались женщины на войне, они знали не понаслышке. В работах народного художника СССР А. Пахомова, автолитографиях серии «Ленинград в дни войны и блокады», созданных в 1943 г., перед нами предстают женщины блокадного города в военной форме. Они причастны к защите Ленинграда от врагов, и они же – заботливые матери и хозяйки. Работы передают изображения блокадного Ленинграда с его величественными памятниками на фоне зенитных орудий. В графическом листе «Партизаны» женщина идёт в группе партизан впереди, с оружием наготове. Здесь она – воплощение образа Родины сражающейся. Монохромный колорит, в котором выполнены работы, подчёркивает суровость военных будней.

«Женщины ждали своих мужчин после битвы, заботились о них, оплакивали, и собирались духом, чтобы жить, растить, воспитывать детей»

Ленинградский график, заслуженный деятель искусств РСФСР К. Рудаков, работавший в блокадном городе, запечатлел молодую женщину – бойца отряда Местной противовоздушной обороны во время ночного дежурства (1940-е гг.), когда фашистские самолёты сбрасывали на крыши зданий зажигательные бомбы. Красный цвет в работе подчёркивает драматизм судьбы защитницы города.

Известный иллюстратор книг В. Власов посвятил свои автолитографии (1970-1971) партизанской теме, и женщинам, воевавшим за свои деревни, дома, часто вместе с детьми, подвергаясь огромной опасности. Плавная линия рисунка Власова придаёт женским образам лиричность, осознанное спокойствие и уверенность в своей правоте как защитницы Родины, семьи.

Два женских портрета военного времени украшают выставку. Один – московского художника В. Васина создан в 1944 г. В нем видно, как отразились трагические события войны на характере и образе женщины. Ее замкнутая поза, погруженность в себя, взгляд, обращённый от зрителя, выдают тяжёлое пережитое. Иначе выглядит женский портрет П. Дейнеки, написанный в Германии акварелью на тонком листке бумаги в мае 1945-го. Женщина на нём – как будто в воздушном розовом облаке весеннего цветения и радости уже очевидной Победы.

Сам образ Победы в Великой Отечественной войне у художников часто связан с образом женщины – Матери-Родины. Ярче всего на выставке это проявилось в работе В. Румянцева «Победа» (1985). Фигура женщины возвышается над изображением кровопролитного сражения. Она переживает, скорбит, но выражает суровую решимость пережить все трудности, выстоять, и победить.

Выставку «Память сердца. Великая Отечественная война в произведениях российских художников» из фондов Дальневосточного художественного музея, по мнению её куратора Л.Г. Козловой, следует рассматривать как ещё один шаг на пути к пониманию истинной истории Второй мировой войны, к выявлению реальной картины минувших событий, к объективной оценке подвига советских людей на фронтах войны и в тылу.

В экспозиции было представлено свыше 70 произведений живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, оригинальной и печатной графики, созданных российскими художниками, как в годы войны, так и много позже – во второй половине XX столетия, в эпоху осмысления трагических уроков Истории. Среди них – меткие, поражающие острой наблюдательностью документальные зарисовки, сделанные на передовой и в тылу (С. Рянгина «Воздушная тревога», 1942; В. Бибиков «Фронтовые зарисовки», 1942); призывные, разящие верным словом и точно найденным образом агитационные плакаты (В. Павчинский «Фашизм – лютый враг человечества», 1941); характерные портреты рядовых бойцов и полковых командиров (С. Боим «Пулемётчик», 1943; М. Рудаков «Девушка со снарядом», «Артиллерист перед боем», «Артиллеристы», все – 1979 г.).

«...как будто в воздушном розовом облаке весеннего цветения и радости уже очевидной Победы»

Особый смысл содержанию экспозиции придали современные произведения, посвящённые памяти погибших. Среди них графический лист В. Сидура «Крик ужаса», работа 1974 г., символическое обозначение трагедии войны, воплощенное в непрерывном, скорбный крике по всем погибшим, по всем искалеченным в мясорубке человеческой бойни. Живописная работа Н. Вечтомова «Старые месяцы», шокирующая своей драматической палитрой. Композиция из керамики Л. Солодкова «Сохраним жизнь на земле» (1984). Эти произведения, пронизанные то болью, то ужасом, то возвышенной патетикой, в основе которых лежат искренние чувства больших мастеров, выстраиваются в некую «военную галерею», где можно увидеть лица людей, которые были участниками и свидетелями военных событий (А. Шишкин «Автопортрет», 1942; В. Овчинников «Медсестра»; Г. Бершадский «Портрет Героя Советского Союза гвардии подполковника Власова Николая Ивановича», 1943), и тех, кто вдохновлял воинов на подвиги, вёл к победе (М. Козелл «Слава советским женщинам-патриоткам!», 1944).[12]

Известные мастера российского и нашего дальневосточного изобразительного искусства сражались на передовой (москвичи В. Сидур, Э. Неизвестный, Н. Вечтомов, М. Рудаков, ленинградец Е. Моисеенко, хабаровчане И. Петухов, В. Зуенко, комсомольчанин А. Мащенко); стали корреспондентами фронтовых и центральных газет (А. Шишкин, М. Козелл, В. Кайдалов). Это им посвящён замечательный графический лист А. Мащенко, документальный по задаче, и глубоко символичный, по сути, «В редакцию не вернулся» (1965).[13]

Многие графические произведения ценны тем, что выполнены они не в тишине академической мастерской, а непосредственно на месте происходивших событий, по неостывшим еще впечатлениям. Именно такой строгой документальностью отличается захватывающая своей динамикой работа художника А. Лаптева «Кавалерийская атака», 1942 г.; оперативно, по «горячим следам» выполненная в 1941 г. живописная зарисовка А. Лабаса «Во время воздушной тревоги», а также подлинная классика батального жанра, предстающая перед зрителями в акварели П. Соколова-Скаля «Рейд генерала Доватора», 1941 г.[14]

Художники Хабаровска, как и мастера Москвы и Ленинграда, создали огромное количество тиражных плакатов для Дальиздата и сотни рукотворных острых сатирических рисунков для агитационно-сатирических плакатов «Удар по врагу» (1941–1945), которые были своеобразными дальневосточными «Окнами ТАСС». Без плакатов Д. Нагишкина, И. Ёлкина, Л. Дешко, В. Кайдалова, В. Павчинского невозможно представить город военного времени.[15]

Скульптуры В. Сидура, художника-пацифиста, поэта, установлены во многих городах Европы. Как и работы Сидура, скульптурные композиции Э. Неизвестного так же можно увидеть на многих континентах, в музеях и под открытым небом. В своих изобразительных рассказах о войне каждый из них выбрал язык независимого повествования и выражения чувств, язык свободный от клише и стандартов, лишённый официальности и регламентов. Оба художника на протяжении многих лет создавали поразительной силы образы, призывающие к миру.[16]

Каждый холст, графический лист на выставке – это рассказ об известных и безымянных героях, о тружениках тыла, о тех, кто на передовой боролся с фашистскими захватчиками, и о тех, кто ждал их дома, сберегая тепло родного очага. Это память, которая нужна нам и будущим поколениям.

Выставка «Вторая мировая. 75 лет Победе» посвящена юбилею Победы во Второй мировой войне. На выставке были представлены плакаты и графические произведения советских и российских художников. Вторая мировая началась 1 сентября 1939 г. и закончилась 3 сентября 1945 г. Для Красной Армии это была война в Восточной Пруссии – Восточно-прусская операция, и как ее триумфальное завершение – битва за освобождение Кёнигсберга, освобождение прибалтийских республик, государств Восточной и Западной Европы, а также война на Дальнем Востоке против союзника фашистской Германии – Японии, военные действия которой разворачивались летом 1945 г. в Маньчжурии, на Сахалине и Курильских островах.

Плакаты советских художников – это не только призывы к победе, это произведения, отмечающие этапы большой войны. Известный советский политический плакат «Европа будет свободной!» художник В. Корецкий выпустил в 1944 г., когда цель – освободить не только родную страну, но и Европу стала не только очевидной, но и близкой. Образ Европы художник воплотил через образ измученной тяжким гнётом, скованной цепями женщины. Штыки с изображением флагов стран, объединившихся в борьбе против Германии, символизируют взаимодействие в борьбе с фашизмом. Плакат Л. Голованова «Дойдём до Берлина!» 1944 г. – это не только портрет лейтенанта Красной Армии Василия Голосова, реального человека, с которым автор познакомился на фронте в 1943 г., но и отражение чаяний всех героев-освободителей. Поход Красной Армии в Европу начался с наступления по всем фронтам зимой 1945 г.

«Это память, которая нужна нам и будущим поколениям»

Боям за Кёнигсберг посвящена графическая работа А. Крутцова «Штурм Кёнигсберга» 1957 г. Красное огненное зарево в небе, красные черепичные крыши домов, красные вспышки огня из танковых орудий и черные руины домов по сторонам улицы – эта сцена уличного боя, развернувшегося 9 апреля 1945 г., показанная художником. И как цель на фоне пламенеющего неба – колокольня Кёнигсбергского кафедрального собора, то есть центр города, который должен быть взят. Взятие Берлина стало целью не только руководства страны, командования Красной Армии, но и каждого бойца, каждый был уверен, что путь домой лежит через Берлин. Штурм Берлина был кульминацией Второй мировой и Великой Отечественной войн. Участник штурма Берлина Герой Советского Союза Павел Степанович Коростелёв (1919-1995) запечатлён на портрете 1975 г. народным художником Украины, известным мастером живописи И. Холоменюком. Не только множество боевых наград, украшающих костюм портретируемого, но волевое лицо, сильные руки уже немолодого человека, выдают присущие этому человеку энергию, храбрость и решительность, которые он проявил во время боёв на улицах вражеского Берлина, уничтожая орудием своей самоходной установки пулемётные точки, расположенные прямо в здании Рейхстага.

Памяти окончания Второй мировой войны посвящён триптих «Памяти Хиросимы» (1981) из графического цикла Г. Кроллиса «В краю белых журавлей». Огонь, поглотивший красоту тонкой и хрупкой традиционной японской культуры, и пепел, оставшийся от неё в городе Хиросиме, стали лейтмотивом изображений всех трёх офортов.

Сахалинский художник С. Новосёлов к 75-летнему юбилею Победы во Второй мировой войне создал и представил на выставке серию выразительных графических работ, посвящённых подвигам воинов-освободителей Сахалина и Курильских островов. Опираясь на документальные факты, художник предоставил на суд зрителей целое историческое повествование об окончании Второй мировой на Дальнем Востоке, включая его завершающую сцену: подписание договора о капитуляции Японии.

«Плакаты советских художников – это не только призывы к победе, это произведения, отмечающие этапы большой войны»

Плакат Ю. Царёва «Никто не забыт, ничто не забыто» 1966 г. в своем названии-призыве повторил слова известной ленинградской поэтессы Ольги Берггольц, пережившей блокаду Ленинграда. Художник создал плакат уже после войны в 1966 г., когда в стране вновь стали отмечать День Победы, он стал государственным праздником. Кроме выставок в музее большое внимание уделяется передвижным выставкам. Они практически ежегодно работают в муниципальных музеях Сахалинской области, а в 2015 г. выставка «Сквозь пожары к Победному маю» побывала во Владивостоке.

Проходит время, но тема войны не перестаёт волновать художников, отражающих в произведениях искусства подвиги героев. Комплектование раздела коллекции о войне продолжается и в настоящее время. И сейчас мы выделяем в ней работы художников нескольких поколений.

1. Работы, созданные художниками в годы войны. Работы, созданные в годы войны, это чаще всего плакат и произведения графики.

2. Работы, созданные художниками, пережившими войну, после войны. Работы-воспоминания о войне.

3. Работы художников послевоенного поколения. Осмысление последствий и ужаса войны, бедствий, которые испытал народ.

Тема Великой Отечественной и Второй мировой в изобразительном искусстве ещё долго будет вдохновлять художников на создание произведений, посвящённых памяти войны и прославлению мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. Н.А. Бржезовская. Победа. 65-летию Великой Победы. Статья к выставке, 2010, – в рукописи. Архив СОХМ, с.1
2. Там же, с. 1
3. Там же, с.2
4. Там же , с.2
5. Там же , с.3
6. Там же, с. 3
7. Там же, с.3
8. Плакаты войны. На пути к Великой Победе. Аннотация выставки. – Москва: Изд. «Комсомольская правда», 2015, с.1
9. А.А. Астапова. Сквозь пожары к Победному маю. Статья в буклете выставки. - Южно-Сахалинск: «Символ ДВ», 2015г. с.4
10. Там же, с.4
11. Там же, с. 4
12. Л.Г. Козлова. Память сердца. Статья в буклете выставки – Южно-Сахалинск: типография ООО «Принт», 2020, с.1
13. Там же, с.2
14. Там же, с.2
15. Там же, с.2
16. Там же, с.3

АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ГИЛЬЗЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ф. Ю. Хомченко,
младший научный сотрудник ММК «Победа»
г. Южно-Сахалинск

С 2014 по 2019 гг. в рамках поисковых экспедиций на острове Шумшу «Сахалинскими региональными отделениями Поискового Движения России» (Рис.1) была сформирована коллекция из более пятидесяти семи гильз разных калибров (Рис.2). Калибры найденных гильз варьируется от малого (20-мм) до средних (150-мм) калибров, включая 37 мм, 47 мм, 70 мм, 75 мм, 105 мм и 149 мм гильзы. После классификации гильз по калибрам была получена следующая информация: наибольшее количество боеприпасов были гильзы калибра 37 х 165 мм (30%), 70 х 102 мм (20%), 47 х 285 мм (15%). Наименьшее количество боеприпасов были гильзы калибра 20 х 142 мм, 37 х 132 мм, 105 х 300 мм, 150 х 250 мм (Рис.3). Отдельного внимания заслуживают девять гильз калибра 37 х 132 мм, которые были найдены в сгоревшем легком танке Тип 95 Ха-Го. Данный танк был перевезён с острова Шумшу на Сахалин, для дальнейшей реставрации и установки его в сквере Сахалинского государственного областного краеведческого музея (Рис.4).

Данные типы боеприпасов соответствуют вооружению 91-й пехотной дивизии которая, разместилась гарнизоном на территории островов Шумшу и Парамушир. Гильзы калибром 75-мм могли применяться как в составе артиллерийских, так и в пехотных полках. Гильзы 105 х 283-мм и 150 х 250-мм говорит о том, что 91-я пехотная дивизия, была усилена ротами артиллерии среднего калибра[1]. Наличие гильз малого калибра 37-мм и 47-мм указывает на то что данные боеприпасы могли находиться в ротах противотанковых орудий. Помимо артиллерии, гильзы 37-мм подходят к орудию легкого танка Тип 95 Ха-Го. Девять гильз из пятидесяти семи были найдены в сгоревшем танке Ха-Го, а гильзы 47-мм подходят к среднему танку Тип 97 Синхото Чи-Ха. Данные танки находились в составе 11-го бронетанкового полка, сформированы в Маньчжурии в марте 1940 года. Малые гильзы калибров 20 х 142 мм и 75 х 497 мм могут относиться к зенитному вооружению и состоять на вооружении 31-го полка ПВО.

Следующим этапом моей работы стала расшифровка японской маркировки. Маркировка боеприпасов – это условные знаки и надписи, нанесённые краской на сами боеприпасы и выдавливаться на поверхности головной части и поверхности боеприпаса[2]. При исследовании маркировки я столкнулся со следующей проблемой, прочитать маркировку на боковой поверхности не представляло возможности, по причине эрозийного воздействия оказываемое на боеприпасы при долгом нахождении в земле. Из пятидесяти семи гильз маркировка краской на боковой части сохранилась только у одной гильзы калибра 75 х 294 мм. На гильзе черной краской вертикально были нанесены следующие символы 九 «Кю» - означающее число 9 и 四 «Си» - число 4, оба символа образуют число 94, а символ 山 - «Яма» означает гора[3]. Это значит, что боеприпас предназначен для горного орудия Тип-94 (Рис.5).

Рис. 1. Поискавая эскпедиция регионального отделения «Поискового Движения России» на острове Шумшу.

Рис. 2. Коллекция гильз каллибра от 20 до 150 мм.

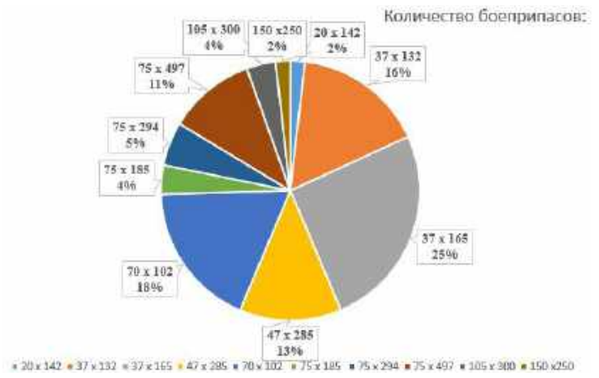

Рис. 3. Колличесво боеприпасов в процентном соотношении.

Рис. 4. Фотография легкого танка Тип 95 Ха-Го вывезенного из острова Шумшу. Сейчас находится на территории Сахалинского государственного областного краеведческого музея

Рис. 5. Японская маркировка на повернхности боеприпаса 75 х 294 мм.

Рис. 6. Японская марировка на донце гильзы.

Наиболее сохранившимся местом, где сохранилась маркировка, является торец донной части гильзы. Нанесённое клеймо на донце гильзы содержит данные о месте производства, времени изготовления, конструктивных особенностях. Что бы расшифровать маркировку необходимо понять значение японских символов, которые наносили на донце гильзы. Главной спецификой японской маркировки боеприпасов стала написание маркировке на японском алфавите[4]. В датировке японских боеприпасов используется традиционное летоисчисление года, в котором отсчитываются по девизам правления императора. С 1926 по 1989 гг. японское летоисчисление называлось Эпоха Сёва – время правления императора Хирохито[5]. Наглядным образцом по переводу будет гильза калибра 70 х 102 мм (Рис.6) на ней изображена следующая информация:

- Символ Saka (阪) обозначающий сокращение Осака и инспекторское клеймо в виде скрещенных пушек (Рис.7) являются официальным символом Арсенала Осака.

- Арабская цифра указывает на месяц, в который произведена гильза, а символы Ju (十) и Roku (六) числа 10 и 6. Символ Sho (昭) является сокращение от слова Сёва, что является девизом правления императора Хирохито[6].

Зная значение японских символов получаем следующий результат:

- Февраль 16 года эпохи Сёва по григорианскому календарю – февраль 1942 года.

- Латинская буква F - означает что данная гильза отмечена инспекторским штампом о проверке качества заряда пороха в гильзе.

В итоге мы получаем следующую информацию:

- Гильза 70 х 102 мм с полным пороховым зарядом была произведена в Арсенале Осака в феврале 16 года эпохи Сёва (1942 г.)

Таким же методом были переведены символы на запальной трубке, и была получена следующая информация:

- Символ To (東) является сокращением от слова Токио рядом с ним инспекторское клеймо[7] в виде пятиконечной звезды с кругом посередине, которое являются официальным символом Арсенала Токио (Рис.8).

Переведя символы на пятидесяти семи гильзах и запальных трубках были получены следующие данные:

- На острове Шумшу были найдены гильзы следующих арсеналов: Арсенал Осака, Арсенал Нагоя, Арсенал Токио, Токийская пороховая фабрика, Армейский Арсенал Кокура и Мукденский Арсенал. Главными поставщиками боеприпасов были Арсеналы Осака (57%) и Нагоя (43%) (Рис.9). В производстве запальных трубок лидировали Арсеналы Осака (60 %) и Токио (34%) (Рис.10). Армейский арсенал Кокура (2%) и Токийская пороховая фабрика (2%) представлены единичными экземплярами запальных трубок. Отдельного внимания заслуживает наиболее редкий экземпляр запальной трубки из Мукденского Арсенала, находящегося в Маньчжурии. Клеймо Мукденского Арсенала было найдено на донце гильзы 37 х 132 мм, из группы боеприпасов которые были найдены внутри сгоревшего танке Ха-Го. Это подтверждает, что у 11-го танкового полка оставались боеприпасы ещё со времени пребывания полка в Маньчжурии.

Проведя перевод дат производства гильз (Рис.11) и запальных трубок (Рис.12) была получена следующая информация: наибольшее количество боеприпасов было произведено с 1941 по 1943 г. Самыми ранними в производстве боеприпасами стали гильзы 105 х 283 мм произведённые в 1934 г. в количестве двух единиц. В 1944 г. количество боеприпасов резко сокращается до довоенного периода. Больше всего запальных

Рис. 7. Две скрещенные пушки являються официальным символом Арсенала Осака.

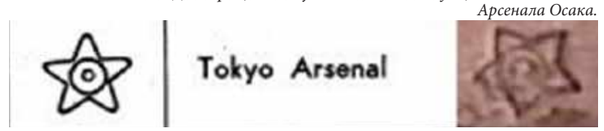

Рис. 8. Пятиконечная звезда с кругом посередине является официальным символом Арсенала Токио.

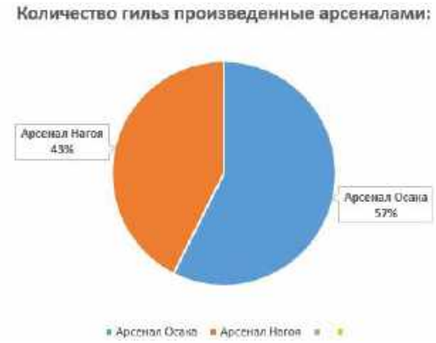

Рис. 9. Количество гильз произведенные арсеналами.

трубок было произведено с 1942 – 1943 гг. Самые ранние образцы запальных трубок были произведены в 1934 г. ими были укомплектованы гильзы калибра 105 х 283 мм. 1944 год является годом активной фазы вооружений японской армии, но количество гильз и запальных трубок в этом году начинает резко падать. Это событие связанно с блокадой Курильских островов подводным флотом ВМС США, поэтому поставки боеприпасов резко пошли на спад[8].

Проведя анализ 57 японских артиллерийских гильз разных калибров, мы получили следующую

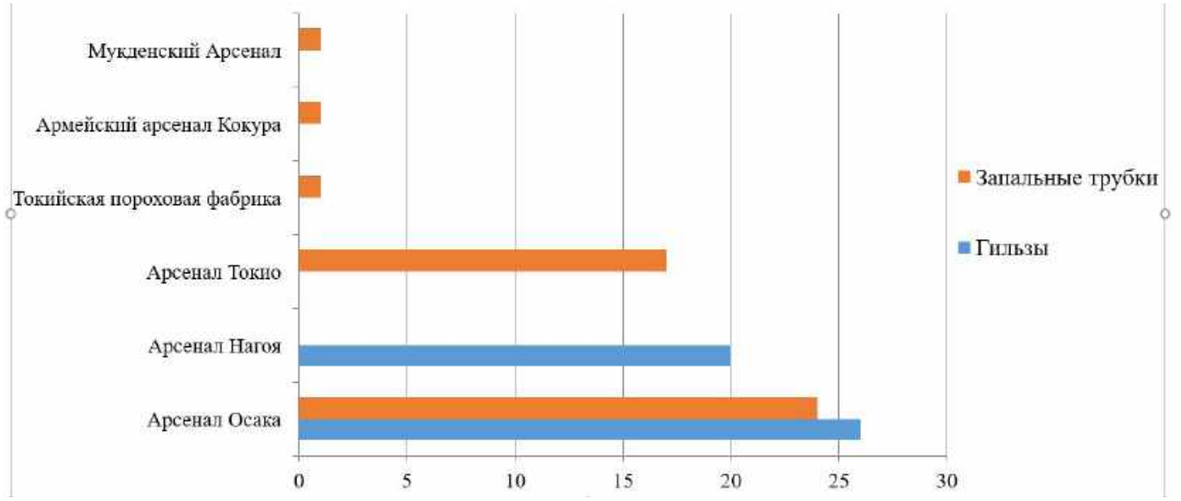

Рис. 10. Арсеналы производители гильз и запальных трубок.

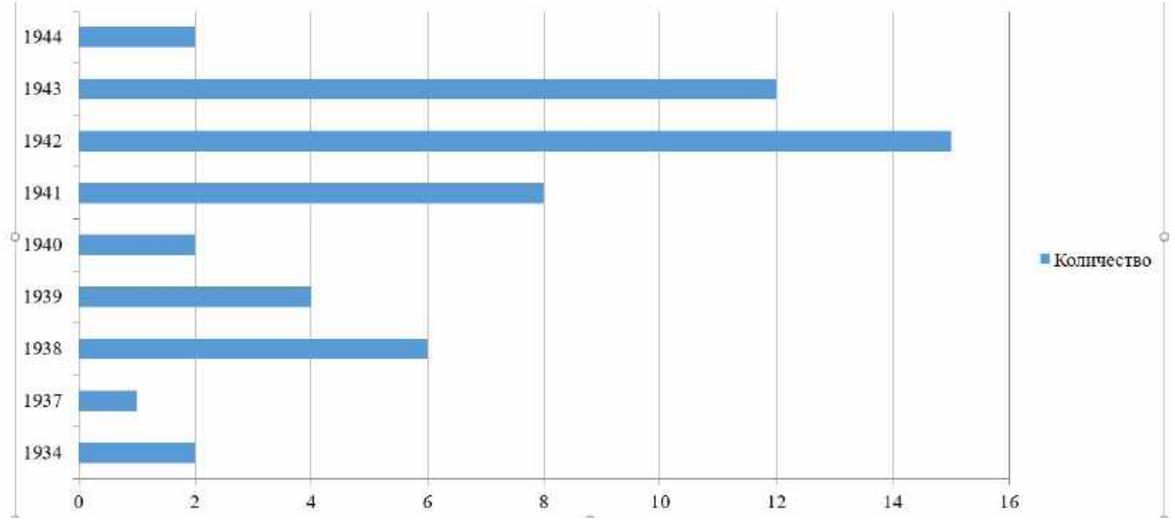

Рис. 11. Даты производство гильз.

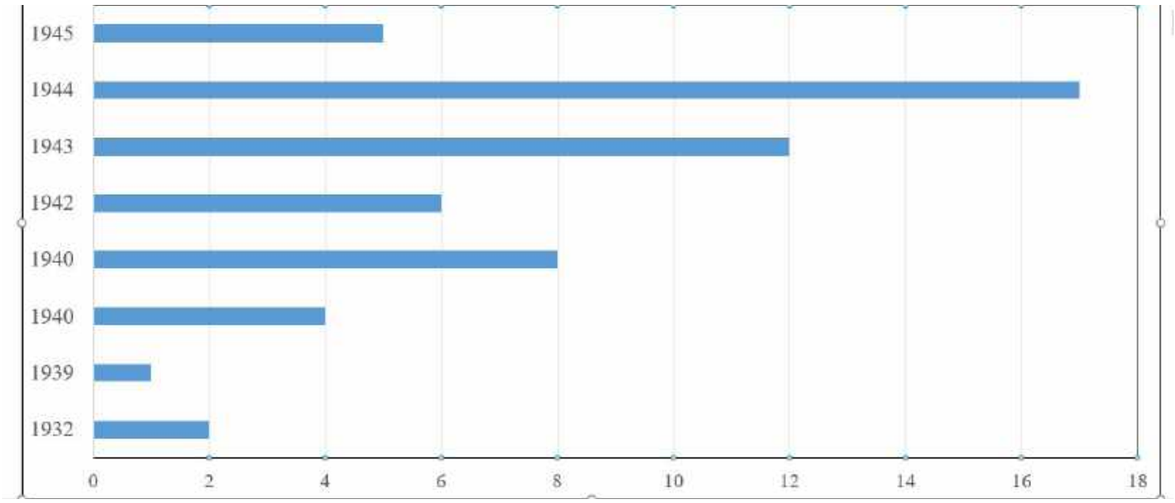

Рис. 12. Даты производства запальны трубок.

информацию. Наибольшее количество боеприпасов было калибром 37 х 165 мм, 70 х 102 мм, 47 х 285 мм. Исследуемые гильзы соответствуют уставным орудиям в составе артиллерийских рот и пехотных полков в составе 91-й пехотной дивизии. Так же наличие гильз калибров 105-150 мм, говорит об укреплении дивизии ротами артиллерии среднего калибра.

Изучение японской маркировки на донце снарядов, приводят к следующим выводам: наиболее массовым производителем боеприпасов были Арсеналы Осака и Нагоя, среди запальных трубок наиболее большое количество производили Арсеналы Токио и Осака, самый редкие арсенал из представленных является Муденский Арсенал, находящийся в Маньчжурии. Наибольшее количество боеприпасов было произведено с 1941 по 1943 гг., а запальных трубок с 1942 по 1943 г. В обоих случая причина срыва поставок боеприпасов связанна с блокадой Курильских остров в 1944 г. По этой причине поставки гильз и запальных трубок опустились на довоенный уровень. Найденные гильзы в сгоревшем танке Ха-Го подтверждают о перемещении 11-го танкового полка с Маньчжурии на Курильские острова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. Handbook on Japanese Military Forces, War Department. Washington D. C.: 1944.
2. Ken Elks. Japanese Ammunition 1880-1945 –Washington D. C.: 2009.
3. Там же.
4. Translation of Japanese Ordnance Markings, A. S. F. Office of the Chief of Ordnance –Washington, D. C.: 1945.
5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.
8. И.А. Самарин. История острова Матуа. Т. 1, ММК «Победа» – Б.: 2019.

УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Ахундова Аида Халыг кызы,
заслуженный работник культуры Азербайджанской Республики,
заместитель директора, Музей Независимости Азербайджана,
г. Баку

Вторая мировая война по своему размаху, напряженности и грандиозности вооруженной борьбы, по количеству непосредственно участвовавших в ней государств в истории человечества не имеет себе равных. Как пишут военные историки, во Второй мировой войне, вооруженная борьба развернулась на территории 40 стран. В ней участвовало 61 государство, где проживало 1.700 млн человек, то есть 75 % населения земного шара. По некоторым подсчетам, человечество потеряло во Второй мировой войне от 50 до 55 миллионов человек. В концентрационные лагеря и лагеря уничтожения за годы войны гитлеровцами было отправлено 18 миллионов человек, 11 миллионов из них уничтожены.

Такова страшная дань человечества войне, развязанной фашистами. Эта война была беспощадна к гражданскому населению стран. Во Вторую мировую войну потери военных составили 33 %, а гражданского населения – 67 %. Эта война, наряду с захватом новых территорий и ресурсов, ставила себе целью истребление целых народов и государств.

Азербайджан выставил против фашизма 700 тысяч человек, более половины из которых погибли на полях сражения, – это примерно столько, сколько погибло во Второй мировой войне американцев, или, сколько Франция, Греция, Албания, Норвегия, Румыния, Венгрия, Голландия, Дания и Бельгия, вместе взятые! А ведь всего в те годы население Азербайджана составляло 2 млн 800 тыс. человек, включая стариков, женщин и детей!

В республике были сформированы 77-я, 223-я, 271-я, 402-я и 416-я национальные азербайджанские дивизии. Свыше ста тысяч выходцев из Азербайджана за отвагу и мужество, проявленные в борьбе против фашистских захватчиков, были награждены орденами и медалями СССР, 123 из них было присвоено звание Героя Советского Союза.

В годы войны Азербайджан был главным поставщиком на фронт нефти и нефтепродуктов.

Взглянув на ход многочисленных конфликтов и войн по всему миру, мы увидим, что конечную точку ставит сильная сторона. Новейшим примером этого является 44-дневная Отечественная война азербайджанского народа за Карабах. За 44 дня был положен конец тридцатилетней оккупации и несправедливости.

Конфликт между Азербайджаном и Арменией приобрёл новую остроту в годы советской перестройки (1987-1988) на фоне резкого подъёма национальных движений в Армении и Азербайджане. К концу 1988 г. в этот конфликт были вовлечены большинство жителей обеих республик, и он фактически перерос рамки локальной проблемы Нагорного Карабаха, превратившись в «открытую межнациональную конфронтацию».

После нескольких лет кровопролитных боев, 12 мая 1994 г. был подписан Бишкекский протокол представителями Азербайджана и Армении, соглашение о прекращении огня. Закончилось активная фаза военных действий в регионе, что позволило перейти к переговорам о мирном урегулировании конфликта под эгидой Минской группы ОБСЕ.

При этом в прилегающих к армяно-азербайджанской границе территориях сохранился контроль сторон, установившийся в ходе конфликта. Тем не менее, соглашение неоднократно нарушалось, в частности, во время столкновений в 2016. Столкновения также перешли на армяно-азербайджанскую государственную границу за пределами Нагорного Карабаха, с пограничными столкновениями в 2012, 2014 и 2018 гг.

Утром 27 сентября 2020 г. в результате осуществленной вооруженными силами Армении широкомасштабной провокации, командованием Азербайджанской армии было принято решение о начале молниеносной контрнаступательной операции по всему фронту. Азербайджанская Республика, потерявшая в результате первой Карабахской войны 20 % своих территорий, вела долгосрочные дипломатические переговоры с Республикой Армения в рамках различных международных структур, чтобы добиться выполнения решений Совета Безопасности ООН, предусматривающих безоговорочный вывод оккупационных сил с азербайджанских территорий. Процесс мирных переговоров все время подрывался популистскими заявлениями, и последней каплей стало высказывание премьер-министра Армении – «Карабах – это Армения и точка».

«Такова страшная дань человечества войне, развязанной фашистами»

В этих боях Азербайджан добился больших успехов со значительно меньшими потерями. Первоначально освободив от оккупации ряд

сел и стратегические высоты, азербайджанские Вооруженные силы 22 октября полностью освободили на юге границу Карабаха с Ираном, и 23 октября начали продвижение в направлении Лачинского коридора. В ходе продолжающейся войны от оккупации были освобождены: 4 октября – Джабраил, 17 октября – Физули, 20 октября – Зангилан, 25 октября – Губадлы и 8 ноября – Шуша.

В ночь с 9 на 10 ноября, вскоре после потери армянами контроля над Шушой, президент Азербайджана, премьер-министр Армении и президент России подписали трёхстороннее заявление о прекращении боевых действий. По условиям соглашения, стороны остановились на занятых позициях. Армения вернула Азербайджану Агдамский, Кельбаджарский и Лачинский районы, а в Нагорном Карабахе и вдоль Лачинского коридора были развёрнуты российские миротворческие силы.

В войнах прошлого была тактика, называемая «Выжженная земля». Когда оккупантская армия была вынуждена отступать, она разрушала и грабила все, что могла, а что не могла увезти с собой, сжигала. Это делалось также для того, чтобы местное население – истинные владельцы земли больше не могли поселиться в этих местах. В 1977 году статьей 54 протокола № 1 Женевской конвенции тактика «Выжженной земли» была запрещена, и подобные действия признаны военным преступлением. Армяне в XXI веке, на глазах у всего цивилизованного мира используют эту тактику, характерную для варварских, темных веков. Как верно отметил президент Азербайджана г-н Ильхам Алиев, кажется, что по этим местам прошло дикое племя. Видеозаписи наших освобожденных от оккупации городов и деревень представляют душераздирающее зрелище. Все вокруг в руинах, леса были вырублены и выжжены, а земли приведены в абсолютную непригодность. Физули, Джабраил, Зангилан, Губадлы напоминают пустыню. Агдам словно город призраков. Гянджа была дважды обстреляна баллистическими ракетами, Барда была обстреляна кассетными снарядами. Количество снарядов, выпущенных по городам Тартар, Агдам, Геранбой, неисчислимо. Жертвами стали больше сотни мирных жителей – дети, женщины, старики, были разрушены тысячи зданий, жилых домов, объектов инфраструктуры.

«В этих боях Азербайджан добился больших успехов со значительно меньшими потерями»

По поручению президента организуются визиты представителей дипломатического корпуса в освобожденные от оккупации районы Азербайджана, они своими глазами видят армянский вандализм. Совершенные разрушения будут все до единого зарегистрированы, задокументированы и переданы в Международный суд.

Нет никаких сомнений в том, что подписанное президентами Азербайджана и Российской Федерации, а также премьер-министром Армении 10-го ноября соглашение является подтверждением выдающейся победы Азербайджана. В то же время, оно свидетельствует о мудром подходе России и её лидера к сложившейся новой геополитической ситуации.

Г-н Путин совершенно правильно оценивает события. Конечно, современный мир требует от нас новой и спокойной жизни, мира и стабильности. Мы добились независимости, а независимость означает созидание, а не разрушение! Она означает творчество, благосостояние людей и общества, и осознание личной ответственности. Мы уже предприняли важные шаги на этом пути. Наша цель – созидать, строить, вдохнуть новую жизнь в превращённые в руины наши сёла, посёлки и города, и работать, целенаправленно и упорно работать для создания новых общественных отношений.

Наш президент г-н Ильхам Алиев неоднократно заявлял, что армяне Нагорного Карабаха такие же сограждане, как и живущие в нашей стране представители других народов, что мы обеспечим им совершенно безопасное проживание совместно и наравне с нашим народом. В то же время мы хотим возвращения и азербайджанцев в отцовские и дедовские дома на территории Армении с последующим добрым сосуществованием с армянами. Вот почему в такой момент крутого поворота хода истории мы надеемся на разумных людей и хотим верить, что, освободившись от догм и духовных оков, создадим здоровую атмосферу созидания и строительства под азербайджанским флагом, как азербайджанские граждане, следуя законам и конституции Азербайджана, во имя процветания многонационального Кавказа и во благо грядущих поколений.

Главный урок Второй мировой войны и современных войн состоит в том, что третьей мировой войны не должно произойти, так как в ней не будет победителей, останутся лишь руины человеческой цивилизации. В современных условиях мы должны помнить, что условия для строительства общего не только европейского, но и мирового дома, существуют. Но важен позитивный взгляд на своего партнера, поиск с ним компромиссов ради достижения главной цели – стабильного мира, в котором не было бы места не только тотальной, но и малым войнам, терроризму. «Я не знаю, каким оружием будут сражаться в третьей мировой войне», – говорил великий А. Эйнштейн, – но в четвертой мировой войне будут сражаться палками и камнями».

Война сопровождается жестокостью и ненавистью, а завоевательная война убивает не только тела, но и души людей, которые встают на путь преступлений против человечества.

Порой говорят, что войны являются двигателями прогресса. Кто подсчитал число не случившихся открытий, загубленных творческих озарений, никогда не увидевших свет гениев. Организация Объединенных наций помогла удержать человечество от глобальных конфликтов, грозящих всемирной катастрофой. Но в течение последних 76 лет после окончания Второй мировой войны случились сотни малых войны и региональных конфликтов, унесших миллион жизней. Фитиль войны продолжает тлеть и разгораться на наших глазах.

Источник угрозы недооценивают сегодня террористические и неофашистские движения в различных азиатских и европейских странах. А это опасный симптом надвигающегося нового глобального кризиса.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА – КАК ТЯЖЕЛОЕ ИСПЫТАНИЕ ДЛЯ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

И. З. Хатуев,
кандидат исторических наук,
доцент Чеченского государственного университета,
заместитель генерального директора ГБУ «Мемориальный комплекс Славы им. А.А. Кадырова»,
член Общественной палаты Чеченской Республики,
А. М. Музыкаева,
начальник отдела научной работы ГБУ «Мемориальный комплекс Славы им. А.А. Кадырова»,
магистр истории,
г. Грозный

Как известно, 22 июня 1941 г. нацистская Германия, поддержанная фашистскими государствами-союзниками, вероломно, без объявления войны, напала на Советский Союз, прервав мирную созидательную жизнь его народов. Началась Великая Отечественная война 1941-1945 гг., оставившая глубокий след в истории СССР. Тяжелые испытания в годы войны выпали на долю всех советских народов. Война против немецко-фашистских агрессоров явилась суровым испытанием физических, моральных, духовных сил и монолитности дружбы и братства всего многонационального населения страны[1].

Великая Отечественная война была не только важным сегментом Второй мировой войны, но и событием, напрямую определившим судьбы человечества. Именно на фронтах Великой Отечественной был сломлен хребет военной машины нацизма и фашизма. Итоги Второй мировой войны напрямую зависели от положения дел на «Восточном», советско-германском фронтах.

Многие исследователи считают события Первой и Второй мировых войн, а некоторые авторы причисляли к ним и времена Холодной войны, не только как проявление глобального внешнеполитического кризиса, начавшегося с начала XX века, прошедшего этапы двух мировых конфликтов, но и как «единый взаимосвязанный процесс мировой политики и межгосударственных отношений»[2].

Вторая мировая война явилась следствием острых противоречий на международной арене, борьбой ведущих держав за сферы влияния. Можно утверждать, что Версальско-Вашингтонская система в международных отношениях, сложившаяся после завершения Первой мировой войны, явилась одним из важнейших источников вызревания в Европе и во всем мире нового глобального конфликта. Такие страны, как Великобритания, США, Франция занимали в тот период времени господствующие позиции в мировой политике и экономике. Германия же жаждала реванша. К ней примкнули Италия и Япония, которые также считали себя обделенными после Первой мировой войны. Между этими группами стран назревал вооруженный конфликт. Однако к такого рода «традиционным» противоречиям в 20-30-е годы XX века добавился новый «советский фактор». Появились такие дополнительные противоречия в международной политике, как противостояние капиталистической и социалистической систем.

При попустительстве ведущих западных держав, уже с середины 30-х годов XX века страны фашизма переходят к открытой агрессивной политике. Назревавший еще с 20-х годов кризис, получил свое развитие и обострение сначала в Европе, а затем перекинулся и на другие континенты мира. Официальной датой начала войны считается 1 сентября 1939 года, когда германские войска атаковали территорию Польши. Хотя Англия и Франция не предпринимали активных боевых действий против немецких войск, что дало повод называть начальный этап конфликта «странной» или «сидячей» войной. Более того, с сентября 1939 года по апрель 1940 года англо-французские дипломаты, политики и военные провели на различных уровнях более 160 встреч с германскими представителями на предмет поиска мирного решения начавшегося конфликта[3].

«Конфликт принял глобальный, мировой характер»

Лишь только с весны 1940 г. война перестала носить характер «странной», когда немецко-фашистские войска подвергли нападению целый ряд европейских государств.

Ряд историков считает одной из причин попыток «умиротворения» нацистской Германии на Западном направлении и поисков путей компромисса с гитлеровским режимом, а также «сидячего» характера войны в начальный период, желанием европейских держав направит острие агрессии фашистского блока против Советского Союза.

Результатом этих политических игр, как известно, стало то, что Германия и ее союзники атаковали и Советский Союз, и страны Западной Европы. Конфликт принял глобальный, мировой характер.

Вообще, Вторая мировая война занимает в истории вооруженных конфликтов особое место. Она до сих пор не оставляет равнодушными миллионы людей по всему миру. Слишком велика была цена, принесенная человечеством на алтарь победы над «коричневой чумой». Особенно тяжелыми были последствия войны для Советского Союза. Хотя первоначальный план «молниеносной войны» гитлеровского командования потерпел крах.

В годы Великой Отечественной войны с особой силой проявилось братство народов Советского Союза, которые в едином патриотическом

порыве поднялись на священную войну против немецко-фашистских захватчиков.

Несмотря на то, что советские народы, испытали на себе всю мощь репрессивного механизма сталинской политики в 1930-х гг., они сохранили патриотизм, и с первых дней немецко-фашистской агрессии встали на защиту своей общей Родины. Пройдя через самые тяжелые жизненные испытания войны, жертвуя собой, они не только не сломились, не согнулись и не пали духом, а выстояли, выжили и смогли победить немецко-фашистских агрессоров. Красная Армия, поддерживаемая героическим трудом работников тыла, победоносно смогла дойти до самого Берлина.

День 9 мая 1945 г., когда планету облетела радостная и долгожданная весть о безоговорочной капитуляции фашистской Германии, стал самым счастливым и радостным праздником для всего прогрессивного человечества, спасенного Вооруженными Силами СССР от гитлеровских агрессоров. Победа СССР в Великой Отечественной войне явилась закономерным результатом титанических усилий всех советских народов.

Все больше времени отделяет нас от героических сороковых годов прошедшего столетия, Великой Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

«Победа СССР в Великой Отечественной войне явилась закономерным результатом титанических усилий всех советских народов»

В те грозные годы ценой жизни 27 миллионов граждан страны и неимоверных усилий всего общества удалось разгромить немецко-фашистских захватчиков и их союзников, отстоять независимость нашей Родины и спасти человечество от нацистской угрозы. Потомки и сегодня хранят светлую память о тех, кто на фронте и в тылу самоотверженно на протяжении долгих 1418 дней и ночей ковал Великую Победу над злейшим врагом человечества.

Несмотря на колебания в политических настроениях и взглядах элит государства и общества в целом, независимо от меняющихся в последние полвека официальных идеологических ориентиров, 9 мая, День Победы и сегодня остается поистине всенародным праздником для миллионов граждан нашей страны, для всего прогрессивного человечества. Этот день считают для себя великим и светлым праздником и жители Чеченской Республики, народы которой внесли свой достойный вклад в общее дело победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Проведенное группой экспертов при министерстве Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации социологическое исследование (охват – более 1 тыс. человек разных социальных слоев и возрастов) на тему «Вклад чеченского народа в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» показало, что 67,3 % опрошенных достаточно хорошо информированы об участии своих земляков в борьбе против фашизма»[4].

Аналогичная ситуация и в других регионах нашей страны. С начала 90-х гг. XX века отношение россиян ко многим историческим событиям изменилось. Но только не к Великой Отечественной войне. Большинство сограждан по-прежнему считает победу в ней величайшим историческим событием. Об этом говорит опрос ВЦИОМ, проведенный несколько лет назад при участии социологических центров Украины, Австрии, Венгрии, Германии, Словении, Чехии и Польши. Наиболее информированными о Второй мировой оказались жители России (72%), наименее – Австрии и Венгрии (48 и 46% соответственно от числа опрошенных)[5].

Великая Отечественная война оставила заметный отпечаток в сознании людей, определяла ценностные ориентиры и идеалы не одного поколения россиян. События 1941-1945 гг. должны оцениваться объективно и беспристрастно, поскольку за эти годы выросло новое поколение независимых исследователей, а накопление большого массива фактов дает возможность использовать при изучении войны более расширенные методы научного познания, обобщения и анализа. С каждым годом становится фундаментальнее источниковая база: рассекречиваются архивные документы, расширяется информационное пространство. Комплекс объективных и субъективных оценок предоставляет возможность переоценивать взгляды предшественников на те или иные события, уточнить некоторые факты Великой Отечественной войны.

Опыт, накопленный нашей страной в период Великой Отечественной войны, имеет непреходящее значение для современников, при этом особый интерес представляет изучение вклада различных народов СССР в общую победу.

Проблемам 1941-1945 гг. посвящен значительный массив исторических исследований. Накопленный материал о войне находит отражение в научной литературе в виде сборников документов и материалов, монографий, коллективных работ, тематических сборников, статей в периодической печати, диссертаций[6].

По мере накопления источников о Великой Отечественной войне возрастает необходимость в их обобщении, научном анализе, совершенствовании методологии исследования. Постоянно увеличивающийся объем публикаций ведет к изданию солидной источниковой базы. Происходит не только приращение научных знаний, но и изменяется их качество. Одни темы войны изучены достаточно полно, другие – слабо, а третьи – практически не изучались отечественными историками в силу ряда причин, прежде всего, идеологических. Ликвидация «белых пятен» в тематике исследований – актуальная задача историографии.

По прошествии стольких лет открываются все новые стороны и отдельные факты событий Второй мировой войны. В стране – союзнице СССР по антигитлеровской коалиции США, на территории которой не велось боевых действий, на данный момент уже издано более 130 томов истории Второй мировой войны[7]. В августе 2003 года Президент России подписал распоряжение об издании фундаментального многогранного труда «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.», который призван заполнить многочисленные «белые пятна» тяжелейшего периода нашей истории. Ответственность за эту работу была возложена на Институт военной истории Министерства обороны РФ[8]. Во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 23 апреля 2003 г. № Пр-698 (через полтора года) министр обороны РФ издал приказ «О рассекречивании архивных документов, содержащих сведения о военнослужащих, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». Руководитель Росархива отмечал через официальную печать, что только после этого Центральный архив министерства обороны (ЦАМО) начал «ликвидацию этого белого пятна в истории Великой Отечественной войны»[9]. Во многом благодаря рассекречиванию части секретных архивных материалов появилась возможность в 2001-2007 годах опубликовать несколько крупных сборников документов по военной истории[10].

В последние годы была рассекречена и часть архивных материалов ФСБ. Так, недавно был опубликован интересный документ «Записка И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берия с текстом беседы, полученный агентурным путем, о германских планах войны с Советским Союзом от 25 мая 1941 г. В нем сообщается о планировании Германией войны с СССР в «максимальный срок» – 6 недель, за время которого предусматривалось «овладение почти всей европейской частью СССР». «Им, – говорится в документе, – не хватило бы топлива, так как Баку и, вероятно, Грозный были бы в огне в первый же день войны. Остальные промыслы пока дают очень мало нефти»[11].

«Проблема «белых пятен» в истории Великой Отечественной войны продолжает будоражить сознание многих тысяч людей»

Проблема «белых пятен» в истории Великой Отечественной войны продолжает будоражить сознание многих тысяч людей. Есть факты, которые требуют дополнительного внимания и изучения. Например, новые данные о том, что в особых отделах и трибуналах на фронте было расстреляно около 1 миллиона солдат и офицеров. По разным оценкам, в 1941-1945 гг. на стороне немцев, против своей страны, воевало до 2-3 миллионов граждан СССР. Такой массы предателей не было ни в 1914-м, ни в 1812-м[12].

К теме Великой Отечественной войны обращаются не только ученые-историки, но и социологи, политологи, писатели, журналисты, а также общественно-политические деятели. Это лишний раз доказывает особую актуальность изучаемой проблемы, независимо от хронологического отдаления событий тех лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. М.М. Ибрагимов, И.З. Хатуев. Подвиг во имя Родины. Грозный, 2015.
2. Россия в мировой истории. Под общ. ред. В.С. Порохни. Смоленск, 2003.
3. Там же.
4. Вести Республики. - 2005. - 29 апреля.
5. Труд. - 2005. -30 апреля.
6. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941-1945 гг. - В 6 т. - М., 1959-1965; История Второй мировой войны, 1939-1945 гг. - В 12 т. - М., 1973-1982; 50-летие Великой победы над фашизмом: история и современность /Под общ. ред. В. С. Порохни – Смоленск, 1995; Историография Великой Отечественной войны: Сб. статей. - М., 1980; Дружба О. В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества: Дисс… докт. ист. наук. - Ростов-на-Дону, 2000 и др.
7. М.М. Ибрагимов, И.З. Хатуев. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Грозный. - 2005.
8. Труд. - 2004. - 18 ноября.
9. М.М. Ибрагимов, И.З. Хатуев. Вклад чеченского народа в победу над фашизмом в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Грозный. - 2005.
10. Российская газета. - 2005. - 8 февраля.
11. ЦА ФСБ. Ф. 3. Ос. Оп.8. Д. 57. Л. 1500-1504; Главный военный совет РККА. Документы и материалы, 13 марта 1938г., 20 июня 1941 г. - М., 2004; «Зимняя война»: Работа над ошибками. Материалы комиссии ГВС РККА за апрель- май 1940 г. по обобщению опыта финской компании. - М., 2004; Мировые войны 20 века. В 4 т. - М., 2002 и др.
12. Российская газета. - 2005. - 27 апреля.

КАТЕРА ВОЗДУШНОГО ФЛОТА: К ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ НА САХАЛИНЕ

И. Н. Ярош,
научный сотрудник ММК «Победа»,
г. Южно-Сахалинск

В ходе проведения экспедиционных работ в 2020 г. в поселке Зональное Тымовского района Сахалинской области сотрудниками научного отдела Музейно-мемориального комплекса «Победа» была собрана уникальная коллекция документов по истории гражданской авиации на Сахалине – Книги приказов начальника Александровского аэропорта по личному составу, охватывающие период с апреля 1938 по январь 1957 гг. Десять книг изготовлены кустарным способом, насчитывают в общей сложности 868 листов преимущественно рукописного текста.

Документы по личному составу – это важный источник для изучения истории региона. Информативность подобного рода документов хорошо знакома как исследователям, так и научным работникам. Они представляют собой уникальный набор сведений, имеющих особую историческую ценность – информацию о приеме, увольнениях, переводу, поощрениях, предоставлению отпусков работникам, наложению взысканий, отражают форму вознаграждения за труд – зарплаты, премии, надбавки за особые условия труда, образование и повышение квалификации[1].

Книги приказов начальника Александровского аэропорта отражают события региона и страны в целом в период с 1930-х по 1950-е гг. Они позволяют дополнить историю Сахалинской гражданской авиации новыми интересными подробностями и замечательными людскими судьбами. Появляется возможность вспомнить забытые имена первых сахалинских авиаторов и работников Александровского аэропорта, вписать в историю новые судьбы и биографии. Для сотрудников Музейно-мемориального комплекса «Победа», специализирующихся на истории Великой Отечественной войны, они интересны тем, что в них содержатся данные о призыве работников аэропорта в ряды действующей армии.

Многие сахалинские авиаторы, летавшие на островных линиях, воевали во время Великой Отечественной войны в составе боевой авиации и фронтовых соединений Гражданского Воздушного Флота.

Эти малоизвестные страницы практически не отражены в публикациях, посвященных истории авиации на Сахалине.

При анализе Книг приказов 1930-40-х гг. наше внимание привлекла информация о такой редкой для сахалинской авиации темы, как катера сахалинского авиаотряда. Их появление на острове отражает особенности развития и становления гражданской авиации на Северном Сахалине.

Сахалинская авиатрасса в начале 30-х годов прошлого столетия играла важную роль в истории Дальневосточной авиации – она была первой и ускорила развитие авиации на Дальнем Востоке. 9 января 1930 г. была открыта первая воздушная линия Хабаровск – Николаевск-на-Амуре – Оха – Александровск-Сахалинский[2]. Регулярные почтово-пассажирские рейсы стали выполняться по расписанию и связали центр Дальневосточного края город Хабаровск с сахалинскими рыбным и нефтяным промыслами.

В мае 1934 г. после реорганизации органов Гражданского воздушного флота в стране было создано 12 территориальных Управлений гражданского воздушного флота. Тогда же приказом начальника Главного управления гражданской авиации были образованы 13 транспортных авиаотрядов, 12-й и 13-й из которых входили в Дальневосточное управление и находились в Хабаровске. 13-й отряд был предназначен для эксплуатации гидросамолётов. Его командиром был прославленный полярный летчик Илья Павлович Мазурук[3]. В начале своей деятельности этот отряд выполнял авиарейсы на Сахалин на гидросамолетах итальянского производства «Савойя-Маркетти С-55»[4].

«Эти малоизвестные страницы практически не отражены в публикациях, посвященных истории авиации на Сахалине»

В 1932 г. Аэрофлот Советского Союза приобрел пять самолетов этого типа. Четыре из них предназначались для Дальневосточного управления гражданского воздушного флота, и были доставлены морем во Владивосток к осени 1933 г. Все они работали на Дальнем Востоке с начала 1934 г. на местных почтово-пассажирских авиарейсах, портами приписки были Хабаровск и Владивосток.

Впервые борт «С-55» появился в Александровске 27 сентября 1933 г. Об этом событии сообщала газета «Советский Сахалин»: «Савойя 55» совершает свой перелет в целях установления аэролинии Владивосток-Камчатка. Эта линия имеет для нашего Дальневосточного края гигантское значение, так как положит начало для самой тесной культурной связи наших отдаленных советских окраин с центром. Таким образом

будет установлена длиннейшая в мире воздушная магистраль Москва-Камчатка. В дальнейшем эта линия будет продолжена до Чукотки[5].»

Для приемки гидросамолетов на Сахалине Президиумом Александровского городского Совета в августе 1934 г. было принято постановление № 178 о строительстве аэродрома в устье реки Александровки[6].

Для обеспечения прилетающих сюда гидросамолетов использовались вспомогательные средства – катера, буксирующие воздушные суда к причалам для посадки и высадки пассажиров, выгрузки и загрузки грузов, буксировки к месту запуска двигателей[7].

Первое упоминание о работе такого катера в Александровском аэропорту в Книгах приказов датируется июнем 1932 г. Стало известно, что его первым старшиной был командированный из Николаевска-на-Амуре Владимир Дмитриевич Самбургский[8].

Единственная сохранившаяся фотография с изображением катера Александровского гидроаэропорта, заводящего в устье реки Александровки гидросамолет «Савойя-Маркетти С-55» с бортовым номером Л-997, хранится в фондах Александровского краеведческого музея. Она была опубликована в 2012 г. в брошюре «Сахалинский Париж. 1881-1947», изданной в Южно-Сахалинске 2010 году.

Любопытно отметить, что самолет с бортовым номером Л-997, запечатленный на этой фотографии, регулярно летал на линии Хабаровск-Петропавловск. Маршрут Камчатской линии позже изменился, и самолеты стали летать из Владивостока в Петропавловск через Александровск на Сахалине. В сентябре 1934 г. этот самолет получил пробоину в районе бухты Ольга и был списан[9].

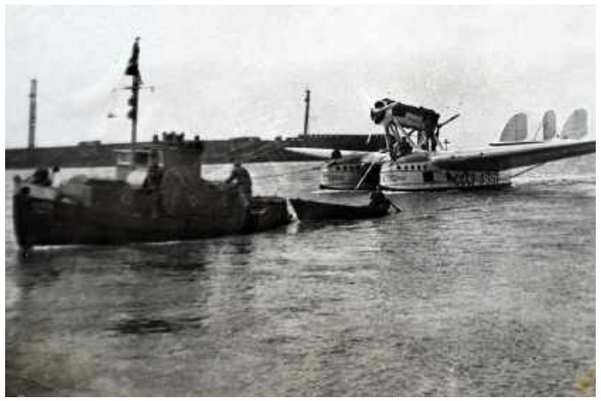

Рис. 1. Катер Александровского гидроаэропорта, заводящий в устье реки Александровки самолет «Савойя-Маркетти S-55» с бортовым номером Л-997. Фото из фондов Александровского историко-литературного музея.

О важности работы катерных команд при обеспечении работы гидроаэропорта свидетельствуют материалы расследования катастрофы гидросамолета с бортовым номером Л-996. В июне 1936 г. командир 13-го отряда Дальневосточного управления И.П. Мазурук выполнял рейс по маршруту Александровск-Сахалинский – Хабаровск. Из-за сильной волны вылет, намечавшийся на утро, был перенесен. К вечеру море стало спокойнее, а при осмотре с берега начальник Александровского гидропорта и командир отряда заметили три плавающих бревна. Однако никаких мер осмотреть акваторию с помощью катера, а также выловить замеченные бревна, принято не было. В результате катастрофа произошла на разбеге самолета от столкновения с бревном. Три пассажира и бортмеханик, находившиеся в пассажирских отсеках лодок, оказались в воде, но были подняты экипажем на самолет, за исключением одного пассажира, который утонул. Самолет остался на плаву, был отбуксирован на берег. Восстановлению он не подлежал[10].

Из Книг приказов стало известно, что база катеров Александровского аэропорта к началу 1938 г. насчитывала три единицы. Названия они получили в честь первых героев-авиаторов: катер «Васильев»[11], катер «Чкалов»[12] и катер «Молоков»[13]. Из этих же документов был составлен список старшин и членов экипажей катеров, служивших на них в период с 1932 по 1945 г. (Приложение 1).

В Книгах приказов содержится такая важная информация, как данные о призыве членов экипажей катеров в ряды Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. В некоторых случаях эта информация дополняет данные, хранящиеся в Книгах призыва Александровского военкомата. Были получены новые данные биографий сахалинских призывников, в том числе и погибших на полях сражений Великой Отечественной войны (Приложение 2).

Какие же модели катеров работали в Александровском аэропорту? В Книгах приказов об этом упоминается лишь однажды. Из приказа № 30 от 9 июня 1945 г. известно, что начальник аэропорта Палехов распорядился исправить недостатки в работе посадочной площадки Виахту и принять меры к сохранению катера ЗИС, вытащенного на берег. Технических данных об этой модели катера найти пока не удалось.

После окончания Великой Отечественной войны экипажи 13-го авиаотряда получили новую авиатехнику, прекратив деятельность Хабаровского гидроаэропорта. После 1945 г. в Книгах приказов Александровского аэропорта упоминания о работе катерных команд больше не встречаются.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Катер «Васильев»

1. Пручинский Александр Федорович, старшина катера.
2. Коваленко Константин Семенович, старшина катера с 1940 г.
3. Агафонов В.А., моторист с 1940 г.
4. Агеев Николай Филиппович, моторист с 1938 г.
5. Кожевников А.Ф., моторист.
6. Фризин Борис Геннадьевич, моторист с 1938 г.
7. Кулик, моторист.
8. Зубрынин Георгий Иосифович, матрос с 1938 г.
9. Трышкин Валерий Федорович, ученик моториста.

Катер «Чкалов»

1. Шаматонов Александр Тимофеевич, старшина катера с декабря 1942 г. В 1943 г. капитан катера.
2. Симонов Федор Игнатьевич, старшина катера до 1939 г.
3. Фетисов, старшина катера с 1939 г.
4. Чумаков Иван Филимонович, старшина катера с марта 1941 г.
5. Бабич Н.А., матрос в 1941 г, старшина катера в 1945 г.
6. Вилков Дмитрий Иванович, моторист с 1940 г., позже механик.
7. Изотов Павел Арсентьевич, матрос.
8. Шернов Василий Алексеевич, ученик моториста.
9. Маркин Виктор Илларионович, моторист.
10. Макарцев Александр Павлович, моторист с сентября 1941 г.
11. Ефимов Сергей Александрович, помощник моториста.
12. Толдиков Александр Матвеевич, матрос.

Катер «Молоков»

1. Алатырцев Константин Алексеевич, старшина катера.
2. Жабко Виктор Ипполитович, помощник старшины катера с 1943 г.
3. Измайлов Виктор Михайлович, моторист.
4. Агеев Н.Ф., моторист.
5. Козлов Трофим Андреевич, помощник моториста.
6. Макаров Петр Андреевич, моторист.
7. Уколов Иван Михайлович, моторист.
8. Молочков Михаил Семенович, матрос.
9. Стадников Петр Николаевич, матрос.
10. Сайбель Федор Адамович, матрос.
11. Христосенко Антон Прокопьевич, матрос.
12. Родионов Николай Прокопьевич, матрос.

«Таким образом будет установлена длиннейшая в мире воздушная магистраль Москва-Камчатка»

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Члены катерных команд Александровского аэропорта, принимавшие участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Изотов Павел Арсентьевич

Родился в 1922 г. в селе Анновка Ивановского района Амурской области. Матрос катера «Чкалов». Призван в РККА в 1942 г. Александровским военкоматом. Воевал на Ленинградском и Волховском фронтах. В составе 166-го стрелкового полка 98-й стрелковой Ропшинской Краснознаменной дивизии участвовал в боях за оборону Ленинграда. В марте 1944 г. разведчик взвода пешей разведки Изотов П.А. был награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда». Внесен в Книгу Памяти блокадного Ленинграда. В июне 1944 г. получил ранение и проходил лечение в эвакуационном госпитале № 1170. После излечения вошел в состав 66-й отдельной разведывательной роты 79-й стрелковой Витебской Краснознаменной дивизии. Погиб в Восточной Пруссии 11 декабря 1944 г[14].

В списках призывников сахалинских военкоматов не значится.

Пручинский Александр Федорович

Родился в 1910 г. в Благовещенске Амурской области. С 1938 г. работал старшиной катера «Васильев». 23 июня 1941 г. был призван в РККА Александровским военкоматом. Воевал в 99-м стрелковом полку 5-й бригады 2-го сводного корпуса Сталинградского фронта. Участвовал в боях за освобождение города Ростова-на-Дону. Получил тяжелое осколочное ранение правой руки. Лечение проходил в эвакуационном госпитале № 1866. Инвалид II группы. Был награжден Орденом славы III степени[15].

В списках призывников сахалинских военкоматов не значится.

Самбурский Владимир Дмитриевич

Старшина катера с июня 1932 г. (командирован Николаевским- на Амуре аэропортом). В мае 1944 года приказом Президиума ВС СССР был награжден орденом «Знак Почета» за успешную работу по разгрузке и отправке импортных военных материалов и продовольствия, поступающих через северные порты СССР[16].

В списках призывников сахалинских военкоматов не значится.

Симонов Федор Игнатьевич

Родился в 1918 г. в Александровске-Сахалинском. Старшина катера «Чкалов». Призван в РККА в 1939 г. Гвардии сержант, командир отделения 2-го батальона 9-й гвардейской стрелковой бригады 109-й стрелковой дивизии Северо-Кавказского фронта. Участвовал в боях под Смоленском, Барвенково, Таганрогом, Краснодаром. В апреле 1943 г. при наступлении в районе станицы Крымская Краснодарского края гвардии сержант уничтожил вражеский крупнокалиберный пулемет, забросав его гранатами. Несмотря на тяжелое пулевое ранение, не покинул поле боя. Награжден медалью «За отвагу»[17]. Умер от ран 1 августа 1943 г. в эвакуационном госпитале № 1605. Похоронен на кладбище г. Краснодара[18].

Уколов Иван Михайлович

Родился в 1925 г. в селе Борок Поспелихинского района Алтайского края. Моторист катера «Молоков». Призван в ряды РККА Александровским военкоматом в 1943 году. Командир отделения 5-й отдельной стрелковой бригады. После войны работал водителем в Александровском леспромхозе.

Чумаков Иван Филимонович

Родился в 1922 г. в селе Поповка Свободненского района Амурской области. Работал в Александровском аэропорту старшиной катера «Чкалов». Призван в РККА в сентябре 1942 г. Гвардии сержант, командир расчета батареи 120-мм минометов 48-го Гвардейского стрелкового полка 17-го гвардейской стрелковой дивизии 1-го Прибалтийского фронта. Был награжден двумя медалями «За отвагу» (1943 г., 1944 г.), Орденом Красной Звезды (1944 г.), Орденом Отечественной войны II степени (1944 г.), Орденом Отечественной войны I степени (1945 г.), медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией»[19]. После войны работал капитаном флота Северо-Сахалинского леспромхоза.

Шернов Василий Алексеевич

Родился в 1921 г. в селе Степановка Завитинского района Амурской области. Ученик моториста катера. Призван в РККА Александровским военкоматом в сентябре 1940 г. Гвардии ефрейтор, связист 114-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка Воронежского фронта в июле 1943 г. был награжден медалью «За боевые заслуги»[20]. Погиб в октябре 1944 года в Венгрии[21].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. Р.И. Журавель. Историческая ценность документов по личному составу при изучении истории региона. https://arhiv.r-19.ru/
2. 70 славных лет. Владивосток, Полиграф-Сервис-Плюс, 2000 г. С. 11.
3. К.А. Пронякин. «Первые летчики на Дальнем Востоке России: влетевшие в историю». ХКО РГО, 2019 г.
4. Итальянский гидросамолёт. Разработан и производился предприятием Savoia-Marchetti с 1926 года. Выпущено более 200 самолётов. https://академия-боевых искусств.
5. Кадин. «Савойя 55» в Александровске // Советский Сахалин, 29 сентября 1933 г.
6. ГАСО Ф. 53, Оп.24, д. 336, Л. 56.
7. http:// top-technologies.ru.
8. Приказ № 1 § 4. Книга приказов начальника Александровского аэропорта по личному составу (15 апреля 1938 г. - 15 ноября 1940 г.)
9. http://www.airdisaster.ru/
10. Там же.
11. Васильев Александр Алексеевич (1882—1918) — один из первых пилотов-авиаторов в России, участник Первой мировой войны.
12. Чкалов Валерий Павлович (1904-1938) - советский лётчик-испытатель, комбриг, Герой Советского Союза. Командир экипажа самолёта, совершившего в 1937 году первый беспосадочный перелёт через Северный полюс из Москвы в Америку.
13. Молоков Василий Сергеевич (1895-1982) — советский полярный лётчик. С 1932 года - пилот и командир отряда полярной авиации Главного управления Севморпути. Участник операции по спасению экспедиции парохода «Челюскин». в 1934 году.
14. ЦАМО РФ. Фонд 58. Опись 18003. Дело 2.
15. ЦАМО РФ. Фонд 33. Опись 744808. Дело 1892; 128.
16. ГАРФ. Фонд Р7523. Опись 4. Дело 225.
17. ЦАМО РФ. Фонд 33. Опись 682526. Дело 781.
18. ЦАМО РФ. Фонд 58. Опись А-83627. Дело 3147.
19. ЦАМО РФ. Фонд 33. Опись 686044. Дело 2044.
20. ЦАМО РФ. Фонд 33. Опись 682526. Дело 875.
21. ЦАМО РФ. Фонд 58. Опись 18002. Дело 1232.

МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ ГУ «МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ». СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ

С. Н. Драневич,
старший научный сотрудник
Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой»,
г. Брест

Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» – один из крупнейших музеев-мемориалов в Республике Беларусь. На сегодняшний день на территории мемориала (площадью более 70 га), занимающего лишь часть Брестской крепости, действуют пять музейных экспозиций и филиал «Форт № 5 Брестской крепости», основанные на принципах преемственности и антивоенной направленности.

Послевоенные годы стали временем исследовательской работы по изучению истории крепости, увековечению событий и имён защитников июне-июле 1941 г., популяризации исторического наследия. Одной из форм презентации информации стали музеефикация и мемориализация основных этапов истории.

Первая музейная экспозиция, посвящённая событиям обороны Брестской крепости в июне 1941 г., была открыта в 1952 г. в Центральном музее Советской Армии (ЦМСА), г. Москвы. Над её созданием работала старший научный сотрудник музея Т.К.Никонова, позже оказавшая неоценимую поддержку писателю С.С. Смирнову в его кропотливом поиске.

В 1953 г. сотрудники Брестского областного краеведческого музея развернули выставку «Героическая оборона Брестской крепости» в фойе кинотеатра «Беларусь», где было представлено 66 музейных предметов, которые на временное экспонирование передали из г. Минска. Выставку посетили около 100 тысяч человек. В это же время появилась музейная экспозиция, посвященная героической обороне Брестской крепости в Государственном музее истории Великой Отечественной войны в г. Минске.

Территория Брестской крепости в то время была закрытым для посетителей военным объектом, однако уже в 1954 г. на первом этаже оборонительной казармы Цитадели военнослужащими гарнизона была открыта Комната боевой славы, что явилось началом истории создания Музея обороны Брестской крепости.

В 1955 г. по рекомендации Центрального музея Советской Армии командир 128 стрелкового корпуса генерал-лейтенант Пётр Семёнович Вашурин (1912–1991) принял решение об увековечении памяти защитников крепости и создании Музея героической обороны Брестской крепости.

23 февраля 1956 г. была открыта Комната боевой славы. Музейными залами стали отремонтированные крепостные казематы XIX в., на небольшой площади – около 176 кв. м. – разместились 13 фотографий защитников крепости, реликвии, найденные в земле. Работы по оформлению экспозиции выполнял Брестский гарнизонный Дом офицеров с помощью научных сотрудников Центрального музея Советской армии, Военно-Инженерного музея (г. Ленинград) и Государственного Исторического музея (г. Москва). Комната-музей принимала посетителей с 12.00 до 15.00, однако за полгода её посетили более 15 тысяч человек, что, учитывая ограниченный доступ на территорию воинской части, было свидетельством интереса к теме не только рядовых посетителей, но и представителей различных жанров искусства – писателей, драматургов, художников, обратившихся к воспеванию подвига защитников.

На прилегающей территории были установлены памятники, проложены дорожки, установлены мемориальные доски на местах боев.

Вскоре стало очевидно, что необходимо расширение Комнаты боевой славы и создание полноценного музея. К Министру обороны СССР Маршалу Г.К. Жукову с этим вопросом обратились писатель С.С.Смирнов и Командующий Белорусским военным округом С.К.Тимошенко.

Командующий Белорусским Военным округом Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко подписал приказ № 78 от 2.08.1956 г. о подготовке к открытию Музея героической обороны Брестской крепости в казематах северо-восточной оборонительной казармы. Экспозиция площадью 380 кв. м. была открыта 8 ноября 1956 г. и создавалась усилиями музейщиков Бреста, Москвы, Ленинграда.Музей находился в ведомстве Министерства обороны СССР.

«"Брестская крепость-герой" – один из крупнейших музеев-мемориалов в Республике Беларусь»

Тематическая структура музея была разработана с учётом основных событий, связанных с историей крепости, главным образом раскрывая оборону Брестской крепости 1941 г. и судьбы её защитников. Особенностью построения экспозиции стал рассказ о боях и трагедии войны сквозь призму трагедий судеб отдельных участников событий – военнослужащих и их семей[1].

Этот же принцип был сохранён и в дальнейшем при перестройке музея к 20-летию героической обороны (1961), когда экспозиционная площадь увеличилась в 2,5 раза и составила более 1000 кв. м. экспозиция была развёрнута в 9 залах; в 1975, 1996–2008 гг. Сегодня экспозиционная площадь музея составляет 1270 кв. м., где представлено около 4 тыс. экспонатов (в фондах хранится более 90 тысяч).

В 1971 г., в преддверии открытия мемориала, Совет Министров БССР принял предложение Министерства культуры БССР и Брестского облисполкома об объединении мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» и Музея обороны Брестской крепости-героя в единый комплекс под названием «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой»[2].

Будучи классической экспозицией по форме подачи информации, архитектурно-художественное решение Музея обороны Брестской крепости оказывает сильное эмоциональное воздействие на посетителя, что достигается различной цветовой гаммой, подсветкой, многоплановым размещением экспонатов.

Тематическая структура музея построена по хронологическому принципу. Исторические события разных эпох и периодов подаются сквозь призму судеб непосредственных участников событий. Этот же принцип сохранён во всех музейных экспозициях мемориального комплекса.

Согласно Постановлению ЦК КПБ и Совета Министров № 38 от 26.08.1987 г. было принято решение о разработке Министерством культуры БССР, Госстроем БССР, Брестским облисполкомом, правлением Союза художников БССР второй очереди строительства мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». С целью полного раскрытия всех зон мемориала предполагалось дополнить и частично реконструировать скульптурно-архитектурный ансамбль. Одним из направлений было создание экспозиций в казематах Южной, Юго-восточной казармы и единственной сохранившейся полубашне (барбакане) Цитадели. Обсуждение проекта состоялось в 1988–1989 гг., однако с распадом Советского Союза его реализация стала невозможной.

«Сегодня экспозиционная площадь музея составляет 1270 кв. м.»

Лишь спустя 20 лет планы музеефикации объектов Брестской крепости обрели новую жизнь.

В 2012 г. был заключён Договор с ОАО «Белтрансгаз» об оказании спонсорской помощи на капитальный ремонт и создание экспозиции в Юго-восточной казарме Цитадели «Музей войны – территория мира». Открытие музея состоялось 22 июня 2014 г., и было приурочено к 70-й годовщине освобождения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков и 73-й годовщине начала Великой Отечественной войны.

Экспозиция, соблюдая преемственность и дополняя Музей обороны Брестской крепости, отражает значение обороны крепости и судьбы участников в памяти современных поколений; расширяет знания военно-исторической тематики и исторического наследия государства; формирует духовные ценности, нравственные принципы, эстетический вкус и понимание противоестественности войн и конфликтов[3].

Экспозиция «Музей войны – территория мира» с помощью традиционных музейных коммуникаций и современных информационных технологий (интерактивных зон, объёмных инсталляций, звукового и светового сопровождения) создаёт иллюзию «погружения посетителя в событие», способствует более эмоциональному восприятию. Сценарий экспозиции позволяет проследить образ Брестской крепости, персоналий, с ней связанных, на дорогах войны и послевоенного признания.

Залы музея площадью 971 кв. м. – казематы оборонительной казармы XIX в., архитектура и аутентичность которых сохранена, посвящены событиям жизни предвоенного гарнизона крепости, началу Великой Отечественной войны, судьбам защитников крепости-военнопленных, послевоенному возвращению из небытия имён участников событий. Названия залов – «Накануне», «Сражение», «Испытание», «Признание», «Эхо войны», «Наследие», «Дороги памяти» отражают их наполнение и ориентируют на осознание Брестской крепости как места Сражения, Памяти и ценности Мира.

Эмоциональной доминантой является фото в заключительном, 8 зале, «Проклятие войне!» (1961), сделанное во время первой послевоенной встречи защитников крепости, где запечатлена встреча солдата с навсегда врезавшимся в память прошлым – инвалида Великой Отечественной войны Владимира Ивановича Фурсова на месте первого боя. Впечатление усиливает написанное композитором И.Корнелюком по заказу мемориала музыкальное произведение «Эпитафия»[4].

Различные направления научных исследований сотрудников мемориала и в дальнейшем позволяли продолжать экспозиционные работы.

В 2017 г. в Пороховом погребе № 1 на Кобринском укреплении (1863 – 1864), выполнявшем накануне войны роль клуба одного из подразделений, благодаря бюджетному финансированию и спонсорской помощи ОАО «Газпром Трансгаз Беларусь» была открыта научно-художественная экспозиция «Армейский клуб», направленная на воссоздание обстановки ведения военно-политической работы в частях Красной Армии, организации досуга военнослужащих. Экспозиция «Армейский клуб», используя метод реконструкции и основываясь на воспоминаниях защитников крепости и документах, разделена на несколько тем: «Входная экспозиция» (является прологом, ориентирует посетителя на знакомство с объектом), «Реконструкция Ленинской комнаты» (воссоздана атмосфера проведения политических занятий и культурно-образовательных мероприятий в частях Красной Армии), «Кинозал клуба» (реконструирован кинозал как место проведения досуга). Завершает экспозицию инсталляция «Убежище»: фигуры укрывавшихся в погребе женщин и детей как собирательный образ семей командиров, которые встретили в крепости начало войны[5].

2017 г. для мемориала был ознаменован также и принятием ключевого документа, определившего дальнейшее направление деятельности – 8 декабря был утверждён Проект Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации «Капитальный ремонт, реставрация и музеефикация сооружений Брестской крепости в мемориальном комплексе «Брестская крепость-герой» (2018–2020), которым предусмотрено финансирование 16 мероприятий.

Одним из них явилось создание экспозиции в полубашне Юго-восточной казармы экспозиции «Летопись Брестской крепости», открытой 31 января 2019 г. к 75-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 1000-летию города Бреста.

На 342 кв. м. представлены 6 трёхмерных панорам, созданных историко-художественной творческой мастерской «Невский баталист» (г. Санкт-Петербург).

Широкоформатные пейзажи с круговым обзором, аутентичными стенами, оконными проёмами и бойницами в сочетании с историческими фигурами в натуральную величину, музыкальным сопровождением, подсветкой, дают возможность не просто быть сторонним наблюдателем, а ощутить эффект присутствия. Панорамы не имеют заграждений, эту роль выполняют рельефы. Один из залов (№ 6 «Прорыв») представляет собой классическую диораму.

«Летопись Брестской крепости» повествует об истории тысячелетнего города, неотделимо связанного с крепостью, основных вехах истории крепости XIX – XX вв., обороне Брестской крепости в 1941 г. и освобождению Беларуси в 1944 г., подчёркивая, что эпохи, сменяя друг друга, наполняли эту землю новыми событиями, в которых война и мир переплелись с человеческими судьбами[6].

Упомянутый Проект Союзного государства предусматривал также музеефикацию двух фортов Брестской крепости – Восточного (на Кобринском укреплении) и № 5 (в 4-х км от Цитадели).

«Исторические события разных эпох и периодов подаются сквозь призму судеб непосредственных участников событий»

Восточный форт – уникален как фортификационный объект крепости (построен по проекту военного инженера генерал-адъютанта Э.И. Тотлебена в 1864–1869 гг.) и очаг обороны в июне 1941 г.

3 июля 2020 г. была открыта экспозиция «Оборона Восточного форта». Открытие состоялось в год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне и 76-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Экспозиция является логическим продолжением повествования об обороне Брестской крепости в июне 1941 г. в контексте уже существующих экспозиций. Вовлечение территории форта в музейную среду позволило создать обособленное, но в то же время, единое с существующим мемориалом пространство. Главным приёмом в создании экспозиции – метод реконструкции с использованием мультимедийных технологий, сохранение аутентичности помещений форта[7]. Погружение посетителей в те события происходит в том числе и благодаря использованию кадров документального фильма «Восточный форт сражается» (1989), которые

перемежаются со снимками хроники противника (получены в 1990-е гг.). Одна из тем отражена в виде так называемой «уличной экспозиции», которая оборудована обзорной площадкой. Здесь же можно услышать оцифрованную запись голоса Героя Советского Союза П.М.Гаврилова, что оказывает яркое эмоциональное воздействие.

Не менее важным является сохранение объектов Брестской крепости как образцов фортификационного искусства. С 1999 г. на балансе мемориала находится форт № 5, один из передовых укреплений крепости, построенный в 1879–1880 гг. в 4 км от неё в числе фортов первой линии. Форт уцелел в годы военного лихолетья двух мировых войн XX столетия, многие годы использовался под воинские склады, а затем находился в запустении – вплоть до 1999 г. Создание Музея «Форт № 5 Брестской крепости» стал заключительным мероприятием Проекта Союзного государства. Открытие музейной экспозиции состоялось 31 января 2021 г.

«Эпохи, сменяя друг друга, наполняли эту землю новыми событиями, в которых война и мир переплелись с человеческими судьбам»

Уникальность форта № 5 не только в его неповторимой оборонительной архитектуре, но и в том, что в настоящее время, на территории Республики Беларусь нет ни одного фортификационного объекта подобного типа, в котором бы действовала экспозиция и проводились экскурсии[8]. Как и в других экспозициях здесь применены как классические методы подачи материала (основной упор сделан на метод реконструкции), так и мультимедийные.

Таким образом, за 65 лет с момента открытия первой экспозиции в Брестской крепости, экспозиционные площади, которые используются для презентации и популяризации наследия крепости, увеличилась с 380 кв. м. до 3740 кв. м. (почти в 10 раз).

Территория Брестской крепости, места боёв также являются «музеем под открытым небом»: сохранившиеся казармы и руины, мемориальные знаки, выполненные в форме листов отрывного календаря, скульптурные композиции и мемориальные плиты, место захоронения останков 1038 погибших, не оставляют равнодушными посетителей из разных стран мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. Архив ГУ МКБКГ. Справочный материал по истории создания Музея обороны Брестской крепости и деятельности мемориального комплекса (1950-е гг. – 2006 г.). – Оп.1, Д. 659, т.1.
2. Там же.
3. Архив ГУ МКБКГ. Концепция и краткая тематическая структура экспозиции «Музей войны – территория Мира» Юго-восточной казармы Цитадели Брестской крепости. 2013 г. – Оп. 1. Д.765.
4. Там же.
5. Архив ГУ МКБКГ. Концепция экспозиции порохового погреба № 1 Кобринского укрепления. 2017 г. – Оп. 1, Д. 857.
6. Архив ГУ МКБКГ. Концепция и краткая тематическая структура экспозиции «Летопись Брестской крепости» в полубашне юго-восточной казармы Цитадели. 2018 г. – Оп. 1, Д. 877.
7. Архив ГУ МКБКГ. Концепция экспозиции «Оборона Восточного форта» на Кобринском укреплении Брестской крепости. 2018 г. – Оп. 1, Д. 881.
8. Архив ГУ МКБКГ. Концепция музеефикации форт № 5 Брестской крепости. Создание постоянной экспозиции музея «Форт № 5 Брест-Литовской крепости». 2019 г. – Оп. 1, Д. 887.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ: ОПЫТ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

О. Г. Филиппова,
Е. С. Твердикова,
КГБУ «Алтайский государственный краеведческий музей»,
г. Барнаул

Алтайский государственный краеведческий музей на протяжении многих лет ведет работу по сбору устных исторических источников в виде воспоминаний очевидцев и современников событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ранее сборы проводились сотрудниками музея в рамках историко-этнографических экспедиций по районам Алтайского края. По мере накопления собранного материала стал актуальным вопрос о возможностях его использования не только в научно-исследовательской, но и в экспозиционно-выставочной и культурно-просветительной работе музея.

В сентябре 2019 г., в преддверии празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Алтайским государственным краеведческим музеем, Министерством образования Алтайского края и Алтайским государственным педагогическим университетом было инициировано проведение краевого конкурса исследовательских проектов «Дети XXI века о детях войны». Организаторы конкурса поставили перед собой несколько задач, главной из которых стало вовлечение подрастающего поколения в научную, исследовательскую и поисковую деятельность по изучению информационной историко-культурной среды региона и воспитание чувства уважения к истории малой родины. Важной целью реализации проекта также являлось создание в Алтайском государственном краеведческом музее фонда устных исторических источников, посвященных Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Воспоминания жителей края были призваны стать «живыми» голосами, рассказывающими о далеком военном детстве респондентов, у которых участники конкурса брали интервью. Для работы конкурсантам были предложены необходимые методические «ориентиры», в том числе: «Инструкция по проведению интервью», «Этический кодекс интервьюера», образцы вопросника и требования к оформлению работ. Методической основной к основным положениям послужили работы Т.К. Щегловой.

Более 100 школьников и студентов совместно со своими педагогами и руководителями организовали встречи с жителями городов и сел Алтайского края и записали видео- и аудио-интервью, оформили транскрибированный текст. В оргкомитет поступило свыше 137 заявок из 33 муниципальных образований Алтайского края. Возраст респондентов варьировался от 97 лет до 81 года (1923 г.р. – 1939 г.р.). В поле изучения юных исследователей попали не только дети, уроженцы Алтайского края, но и дети из немецких семей, депортированных в 1941 г. в Алтайский край из Поволжья. Их воспоминания раскрыли непростую и сложную тему депортации немцев в Сибирь.

Собранные в ходе конкурса исследовательских проектов сведения в 2020 г. легли в основу концепции межмузейной краевой выставки «Тыл – наша линия фронта», посвященной трудовому подвигу жителей Алтайского края в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и реализованной на средства гранта Губернатора Алтайского края в сфере культуры. На выставке было представлено более 400 музейных экспонатов, из них более 70-ти – из собраний 21 муниципального музея Алтайского края. Выставка включала в себя 17 разделов: «Алтайский край в первые месяцы ВОВ», «Земледелие Алтайского края в годы ВОВ», «Животноводство в годы ВОВ», «Женский сельский труд в годы ВОВ», «Мужчины тылового Алтая», «Заготовка сельскохозяйственной продукции для фронта», «Фронтовая посылка», «История повседневности алтайского тылового села», «Эвакуированные предприятия», «Предприятия местной промышленности в годы ВОВ», «Госпитали на Алтае в годы ВОВ», «Образование и эвакуированные дети на Алтае в годы ВОВ», «Подготовка военных резервов в годы ВОВ», «История повседневности алтайского тылового города», «Культура на Алтае в годы ВОВ», «Депортация на Алтай в годы ВОВ», «День Победы на Алтае». Благодаря воспоминаниям детей войны практически в каждом разделе выставки были созданы тематические инсталляции. Наиболее интересными, нашедшими большой отклик среди посетителей стали разделы, посвященные быту тылового села и города: способам отопления, системе питания, гигиене, одежде и другие. Для того, чтобы музейные экспонаты смогли «рассказать» историю, в витринах были размещены выдержки из воспоминаний, полученных в ходе проведения конкурса. Также они легли в основу экскурсии, которую разработали научные сотрудники музея.

«Воспоминания жителей края были призваны стать «живыми» голосами»

Однако для того, чтобы не перегружать экспозиционно-выставочное пространство сопроводительными текстами и представить собранные материалы в большем, интересном и увлекательном для посетителей формате, было принято решение о разработке мультимедийного контента.

Сотрудники музея и разработчики ООО «Мем групп» поставили цель, которая включала в себя создание не просто информационного, информативного и познавательного контента, но и игрового. В основе информативно-познавательной части контента была заложена интерактивная карта Алтайского края, на которой были выделены районы, часть которых активна на карте. Это те районы, из которых поступали материалы в рамках конкурса. При клике на район, посетитель переходит на страницу, где размещены в алфавитном порядке воспоминания жителей края в аудио или видео-формате.

Игровой контент был ориентирован на детей старшего детсадовского возраста и младших школьников, у которых восприятия того или иного материала идет через игру. Игровая часть контента позволяет пользователю представить себя ребенком, живущим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и предлагает две локации. Первая локация посвящена теме сборов дикорастущих растений, которые использовались в военное время в системе питания населения Алтайского края. Перед игрой пользователю предлагается ознакомиться с информацией о съедобных и несъедобных дикорастущих растениях края, которые употребляли в пищу. Пользователь условно попадает на поляну, на которой размещены яркие прорисованные с фотографий растения. Его задача сложить в корзину те растения, которые можно употреблять в пищу. Для усложнения задания помимо съедобных представлены и ядовитые растения. Вторая локация переносит пользователя в интерьер русской избы. На выбор предлагаются два персонажа – мальчик и девочка, которых необходимо одеть правильно в зависимости от погодных и температурных условий. В военное время в Алтайском крае существовал дефицит обуви как летней, так и зимней, а также верхней одежды. Не редкостью были ситуации, когда на всю семью была одна пара валенок, которые были вынуждены носить по очереди. В игре ставится задача – выйти из непростой ситуации, одев персонажа при скудном выборе необходимой одежды.

«Не редкостью были ситуации, когда на всю семью была одна пара валенок, которые были вынуждены носить по очереди»

Благодаря совместной работе организаторов конкурса, педагогов и самих участников, в Алтайском государственном краеведческом музее продолжена работа по формированию фонда устных исторических источников, расширились географические рамки представленных воспоминаний. Полученные данные будут доступны не только узкому кругу специалистов музелогов, историков и краеведов, но и широкому кругу музейных посетителей, так как они являются не просто новыми историческими источниками, но и в отличие от архивного документа обладают более высокими демонстрационными и эмоциональными ресурсами, которые позволяют существенно разнообразить экспозиционно-выставочную работу музея.

Устные исторические источники, отраженные в мультимедийном контенте в свободном доступе для музейных посетителей, предоставляют музеям возможность дать более широкую, глубокую и панорамную картину исторического процесса или события.

Реализация разноплановых проектов с привлечением устных исторических источников не является новым явлением в музейной среде Сибири. В качестве успешных примеров можно привести проекты Мемориального музея «Следственная тюрьма НКВД» Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова, деятельность Центра устной истории Музея г. Новосибирска. Алтайский государственный краеведческий музей стоит лишь в начале этого пути.

Проект по сбору воспоминаний продолжится и в 2021 г. Музей уже объявлен о старте нового исследовательского конкурса – «Алтай. История. Память». В этот раз организаторы расширили хронологические рамки конкурса. Сбор устноисторических источников предлагается провести не только среди «детей войны», но и среди участников различных военных конфликтов XX в. Полученные данные расширят мультимедийный контент и станут доступны посетителям в экспозиции, раскрывающей участие алтайских воинов в крупнейших российских военных конфликтах.

УРОКИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

М. В. Баринов,
научный сотрудник Военно-исторического музея,
Национального военно-патриотического центра Вооруженных Сил,
г. Нур-Султан

Итоги Второй мировой войны привели народы мира к осознанию той опасности, которую несут войны, особенно мировые, к пониманию, что они должны быть исключены из жизни общества.

Каковы же основные уроки Второй мировой и ее составной части – Великой Отечественной войны?

Первый и главнейший из них заключается в том, что Победу в Великой Отечественной войне удалось достигнуть только благодаря духовной силе и стойкости советского народа и армии. Вера народа в свое Отечество, справедливый характер войны явилась важным фактором, позволившим разгромить фашизм.

Глубокий патриотизм всегда был и остается отличительной чертой советского народа. Особенно ярко он проявился в годы Великой Отечественной войны, стал основой духовно-нравственного превосходства Советского Союза над фашистской Германией.

Патриотизм явился мощным источником массового героизма, небывалой стойкости, мужества и самоотверженности, беззаветной преданности Родине советских людей на фронте и в тылу, трудовых подвигов рабочих, крестьян и интеллигенции.

Утратив патриотизм как фундаментальную, базовую составляющую в системе традиционных для страны духовных ценностей и связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем мощнейший стимул защиты Отечества, потеряем способность к великим свершениям.

Второй немаловажный урок войны состоит в том, что успехи на фронте и в тылу были возможны только благодаря сплоченности общества, единству народа и армии. Великая Отечественная война по праву называется подлинно народной, Отечественной.

Главное, что объединяло и воодушевляло людей, – это необходимость защиты и спасения Отечества. Благодаря политике интернационализма в годы войны все народы Советского Союза выступили против врага единым фронтом. Это позволило стране выстоять и победить сильного и коварного агрессора.

В наши дни актуальность этого урока неоспорима. Он напоминает, что дружба и взаимопомощь народов – источник их силы и благополучия. Например, нынешняя политическая обстановка в мире настоятельно требует в рамках Содружества независимых государств активно и эффективно осуществлять глубокую интеграцию стран-участниц во всех сферах, в том числе и в оборонной. Речь идет о том, чтобы в тесном взаимодействии искать и находить достойные ответы на общие угрозы и вызовы. Только так можно добиться прочной коллективной безопасности Содружества.

Следующий урок войны заключается в том, что вопросы укрепления обороны страны, повышения боевой готовности и боеспособности Вооруженных Сил должны постоянно находиться в центре внимания руководства государства.

Обращение к временам Второй мировой войны – хорошая возможность вспомнить о том, что для отражения любой вероятной агрессии и надежного обеспечения безопасности страны требуются мощные и боеспособные армия и флот.

Вторая мировая показала, что политика государств или их коалиции может быть успешной только тогда, когда она основана на взаимном доверии союзников, опирается на совокупность экономических, социально- политических, идеологических и оборонных факторов.

Урок Второй мировой: победа над фашизмом была достигнута благодаря мощной экономической базе государств – членов антигитлеровской коалиции.

Например, советская экономика, усиленная позже поставками по ленд-лизу, в течение всей войны успешно обеспечивала советско-германский фронт всем необходимым.

«Глубокий патриотизм всегда был и остается отличительной чертой советского народа»

Вывод о том, что одержать победу в любой войне, обеспечить национальную безопасность и обороноспособность государства можно только обладая мощной экономикой и мощным оборонно-промышленным комплексом, актуален и в наши дни.

Уроки Второй мировой войны не только не утратили своей актуальности спустя десятилетия после ее окончания, но и приобрели большую значимость. Сегодня они ориентируют человечество

на поиски согласия во имя общих целей, на достижение единства и сплоченности, политической и экономической стабильности в мире.

Вторая мировая война явилась крупнейшим военным столкновением в истории человечества. Она длилась шесть лет, численность населения участвовавших в войне, составила 1,7 млрд человек. Военные действия велись на территории Европы, Азии, Африки, в Атлантическом, Тихом, Индийском и Северном Ледовитом океанах. Вторая мировая война была самой разрушительной и кровопролитной из войн. В ней погибло свыше 50 миллионов человек. Советский Союз вынес на себе основную тяжесть войны, понес наибольшие жертвы – погибло 20 миллионов человек, разрушено 1710 городов и поселков, 32 тысячи промышленных предприятий, и сыграл решающую роль в разгроме германского фашизма и японского милитаризма.

Большой вклад в общую победу внесли народы и армии государств антифашистской коалиции. В ходе войны рухнула военно-политическая организация государств фашистского блока, вскрылось полное банкротство экономики, политики, стратегии его руководства. Вторая мировая война оказала всестороннее влияние на развитие военного искусства. Для нее характерны массовое применение авиации, танков, высокая степень моторизации пехоты, широкое внедрение новых боевых и технических средств.

Опыт этой войны учит, что важнейшим условием сохранения мира является бдительность мировых сил, их постоянная готовность сорвать планы агрессора по развязыванию новых войн, обеспечение коллективной безопасности народов.

«Нельзя допустить Третьей мировой войны, так как в ней не будет победителей, останутся лишь руины цивилизации»

Вторая мировая война показала, что возникшие накануне ее многочисленные очаги напряженности и конфликты в межгосударственных отношениях стали следствием слабости и разобщенности демократических сил в борьбе за создание системы коллективной безопасности. Перед войной у миролюбивых сил не нашлось должной сплоченности, чтобы поставить достойный барьер агрессору. Допущенные политиками стратегические ошибки, непонимания последствий политических просчетов тяжело легли на плечи всех народов мира. И если в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн эти ошибки удалось исправить, то такую гарантию в современных условиях найти значительно труднее, если вообще возможно.

Демократические государства должны усилить борьбу с попытками реваншизма со стороны партий национал социалистической ориентации и международным терроризмом. Для обеспечения безопасности всей страны необходимо соблюдение норм международного права. Но, пока в мире существует опасность возникновения войн, наша страна для обеспечения безопасности должна иметь мощные Вооруженные Силы, находящиеся в полной боевой готовности. Для этого необходима забота об их развитии, совершенствовании и оснащении новейшими видами вооружения, обучение войск согласно требованиям новой оборонительной доктрины государства.

Из итогов и последствий Второй мировой войны вытекают следующие уроки:

- нельзя допустить Третьей мировой войны, так как в ней не будет победителей, останутся лишь руины цивилизации;
- нельзя допустить углубления кризиса доверия между государствами, так как отсутствие системы коллективной безопасности порождает ситуацию постепенного втягивания человечества в войну или локальные конфликты;
- исходя из горького опыта войны, нельзя проводить политику «умиротворения» агрессора, беспринципных сделок и секретных протоколов, стирать разницу между демократией, фашизмом и неонацизмом, так как это создает условия для возникновения вооруженных конфликтов;
- нельзя обеспечивать свою безопасность за счет других стран, необходимо постоянно сохранять взаимосвязь политики и морали;
- нельзя насаждать тоталитарные режимы с их идеологией и практикой, милитаризмом, имперскими амбициями, формированием агрессивных военных блоков, так как это может привести к большому международному конфликту.

Главный урок Второй мировой войны состоит в том, что без мобилизации людских и материальных ресурсов никакая модернизация и инновация невозможны.

Таким образом, человечество не может, не должно и не имеет права допустить вновь коллективного самоубийства. Любые глобальные проблемы человечества, прежде всего, сохранение мира, можно и должно решать только совместными усилиями, даже при наличии серьезных противоречий, которые до сих пор существуют в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. История Второй мировой войны 1939 - 1945. В 12 томах. Т. 12. - М., 1982.
2. И. Захарин, Стрельников В. Уроки Второй мировой войны и основные направления ее фальсификации. // Ориентир. - 2005. - №4.
3. М. Гареев. Сражения на военно-историческом фронте. - М., 2008.
4. Е. Кульков, О. Ржешевский, И. Челышев. Правда и ложь о Второй мировой войне. - М., 1988.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ. КТО И КАК ПРЕПЯТСТВУЕТ ЕГО ВВЕДЕНИЮ В ОБЩЕРОССИЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ?

С. А. Пономарёв,
Межрегиональное общественное движение
«За территориальную целостность Российской Федерации
«Русские Курилы»,
г. Южно-Сахалинск

Традиция отмечать День Победы над Японией, установленный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. «Об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией»[1], на Дальнем Востоке поддерживалась органами государственной власти до самого недавнего времени, а общественностью поддерживается до сих пор[2]. Этот Указ, как известно, не был кодифицирован в федеральном законе «О днях воинской славы (победных) днях России» №32-ФЗ от 13 марта 1995 г.[3], хотя 15 других дат и соответствующих им событий от Ледового побоища (18 апреля 1242) до Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне (9 мая 1945) были перечислены, установлены формы увековечения памяти воинов, определены обязанности Правительства России по проведению дней воинской славы, порядок проведения воинских ритуалов.

Председатель Сахалинской областной Думы первого созыва В.С.Максутов уже 19 апреля 1995 обратил внимание Президента России Б.Н. Ельцина на пропуск даты – 3 сентября и предложил дополнить закон словами «3 сентября 1945 года – День окончания Второй мировой войны и разгрома милитаристской Японии»[4]. 4 мая 1995 г. аналогичное письмо Президенту России председатель Сахалинской областной Думы направил совместно с Главой администрации Сахалинской области И.П.Фархутдиновым[5].

Председатель Комитета по геополитике Государственной думы ФС РФ В.И.Устинов 11 мая 1995 г. сообщил в Сахалинскую областную Думу, что во время работы над законопроектом ни от кого такого предложения не поступало «и только потом пошли письма от фронтовиков-дальневосточников». Было предложено самим оформить поправки к закону[6].

Главное управление воспитательной работы Министерства обороны РФ по поручению рассмотрело обращение и 20 июня 1995 г. сообщило в областную Думу, что «Ваше дополнение включено в предложения Министерства обороны в Правительство Российской Федерации по реализации Федерального закона»[7].

ДОВОДЫ ПРОТИВ 3 СЕНТЯБРЯ КАК ДНЯ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ

Долгие годы противодействия государственных структур возрождению Дня Победы над Японией в российском календаре, разнообразие приводимых в обоснование этого аргументов и способов замять или заволокитить решение этого вопроса приводят к необходимости систематизировать эти аргументы и способы, а также понять, насколько они отражают истинные причины противодействия:

1. «Забыли», «никто не предлагал этого во время работы над законопроектом» (Председатель Комитета по геополитике Государственной думы генерал-лейтенант В.И. Устинов, фракция ЛДПР, 11.05.1995 в ответе Сахалинской областной Думе[8]).

Если приять версию о «забывчивости», то это свидетельство низкого уровня законопроектной деятельности в ее правовой и научной, в частности исторической части.

2. Обещание учесть предложение Сахалинской областной Думы. «Ваше дополнение включено в предложения Министерства обороны в Правительство Российской Федерации по реализации Федерального закона» (Начальник 1-го управления ГУВР МО РФ В. Кожемякин 20.06.1995 в ответе в Сахалинскую областную Думу[9]).

Так и осталось неясным, на каком этапе произошло торможение: или Минобороны не направляло таких предложений, или Правительством России было отказано в их удовлетворении. Обещание не реализовано.

3. «СССР в этой военной кампании (1945) разгромил только Квантунскую армию, что явилось только одной из причин поражения Японии во Второй мировой войне; военная кампания СССР против Японии не носила переломного или решающего характера;

«Мир с Японией Советский Союз заключил в 1956 году»

- Япония не капитулировала перед СССР; 3 сентября (!?) 1945 (!!?) Япония действительно подписала акт о капитуляции, но не перед СССР (!!!?);
- военная кампания СССР против Японии не входит в рамки Великой Отечественной войны и носит самостоятельный характер в рамках Второй мировой войны;
- мирного договора между Российской Федерацией и Японией до сих пор нет (А.В. Митрофанов, фракция ЛДПР, председатель

Комитета по геополитике Государственной думы, 17.11.1997[10]).

А.В. Митрофанов продемонстрировал незнание исторического факта капитуляции Японии перед союзниками, в том числе и перед СССР и решающего вклада в эту Победу именно Советского Союза. От Советского Союза Акт о капитуляции Японии подписан генерал-лейтенантом К.Н. Деревянко. Нет понимания того, что термином «Квантунская армия» обозначалась самая мощная группировка японских войск в северном Китае и Корее, состоявшая из трёх фронтов, девяти армий и насчитывающая более 1 млн человек. Кроме Квантунской группировки советскими войсками разгромлены не входившие в её состав японские войска на Южном Сахалине и Курильских островах. Мир с Японией Советский Союз заключил в 1956 г. (пункт 1 Советско–японской декларации от 19.10.1956[11]), поэтому в мирном договоре Россия как правопреемник СССР – не нуждается. Какова связь между внутренним праздником и отсутствием ненужного международного договора – Митрофановым не пояснено.

«Общая победа в войне низводится до победы над отдельной группировкой противника»

4. «… при определении даты дня воинской славы следует исходить из исторического контекста: военные действия Второй мировой войны на Дальнем Востоке и Тихом океане завершились подписанием акта о капитуляции Японии 2 сентября 1945 г.» (Президент РФ Б.Н. Ельцин 30.10 1998[12]).

Дата окончания Второй мировой войны определена точно, но проигнорирован не совпадающий с ней День Победы над Японией, установленный не отмененным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. Демонстрируется подход «начала истории», а не преемственности с Советским Союзом.

5. «установление Федеральным законом дня Победы над Японией входит в контраст с позитивными тенденциями, которые наметились в российско-японских отношениях в последние годы» (Президент РФ Б.Н. Ельцин 30.10 1998[13]).

Термин «установление» неверен, т.к. скрывает фактические действия по кодификации уже установленного дня Победы. Подчинение внутреннего законодательства внешним факторам свидетельствует об ограниченности суверенитета России в этот период.

6. «Между Россией и Японией нет договора о дружбе, и мы как бы до сих пор находимся в состоянии войны» (представитель Президента РФ в Государственной думе А.А.Котенков 25.12.1998[14]).

Как видно из стенограммы обсуждения, это утверждение сразу же было разоблачено С.Н. Бабуриным, заместителем председателя Государственной думы, доктором юридических наук, сообщившим, что даже формального состояния войны у нас с Японией нет, а черта подведена в Декларации 1956 г.

7. «Сейчас, когда прошло более 50 лет, это, видимо политически нецелесообразно» (А.А. Котенков, представитель Президента РФ выступая 26.10.1999 в Государственной думе[15]).

Ссылка на давность победы выглядит удивительной по сравнению с большим сроком, прошедшим после Ледового побоища (1242 г.) и Бородинской битвы (1812), отмечаемых как дни воинской славы России. Игнорируется факт действия Указа ПВС СССР от 2 сентября 1945 г. об объявлении 3 сентября Днём Победы над Японией. Во главу угла ставится внешнеполитическая нецелесообразность, а, по сути, отказ от суверенных прав страны на установление своих культурных ценностей.

8. «необходимо заменить слова «3 сентября – День Победы над милитаристской Японией» словами «3 сентября – День окончания разгрома Квантунской группировки войск милитаристской Японии (1945 г.) (Председатель комитета по обороне Государственной думы, генерал армии А.И.Николаев, фракция «Народный депутат», 12.10.2000[16]).

Без всяких мотивов и доказательств ревизуется как точка зрения военной истории о решающем вкладе СССР в Победу над Японией, оценки, данные Верховным Главнокомандующим И.В.Сталиным в обращении к народу («Правда, 3 сентября 1945 №211), а также действующий Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 об объявлении 3 сентября праздником Победы над Японией. Не учитывается, что Квантунская группировка была разгромлена до 3 сентября 1945 г. Общая победа в войне низводится до победы над отдельной группировкой противника.

9. При формулировке Дня Победы необходимо указать чьими войсками она одержана. «…в соответствии с Федеральным законом «О днях воинской славы (победных днях) России» победными днями России являются дни славных побед российских войск. Именно с учетом такого подхода формулируется название дней воинской славы. Если же мы обратимся к тексту законопроекта Сахалинской областной Думы – «3 сентября – День Победы над милитаристской Японией...», – то в нем не сказано, является ли эта победа победой советских войск» (Д.Ф. Солдаткин, член Комитета по обороне Государственной думы от имени Комитета 22.12.2000 при рассмотрении законопроекта №900176-13[17]).

Нарочито избыточные требования, к тому же не согласующиеся с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. об объявлении 3 сентября праздником Победы над Японией.

10. «не ставя под сомнение доводы Сахалинской областной Думы и не оспаривая значительный вклад Советского Союза в победу над Японией, Комитет по обороне, тем не менее, полагает необходимым принять во внимание также, что в этой войне участвовали Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Канада и ряд других государств. Каждое из этих государств внесло свой вполне конкретный вклад в общую победу. Очевидно, что победа над Японией явилась результатом коллективных усилий всех участвовавших в этой войне государств.

В качестве примера того, как необходимо определять дни воинской славы России, можно взять положение Федерального закона «О днях воинской славы (победных днях) России», которым установлено в качестве победного дня России 9 Мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Обратите внимание: не победа над фашистской Германией, что является результатом действий государств антигитлеровской коалиции, а именно Победа в Великой Отечественной войне, которую против Германии вел только Советский Союз.

В связи с изложенным, Комитет по обороне полагает, что будет не вполне правильным законодательно определять победу над Японией как исключительную заслугу Советского Союза. В то же время мы с полным основанием можем говорить о конкретном вкладе Советского Союза в эту победу. Это разгром Квантунской группировки японских войск, которая дислоцировалась в Маньчжурии, на Южном Сахалине и на Курильских островах. Именно этот неоспоримый факт, по мнению Комитета по обороне, может быть, надо отразить при формулировании названия дня воинской славы России.… Комитет по обороне, рассматривая изложенные выше аргументы, принял решение о том, что в случае если Государственная дума согласится с нашими предложениями об отклонении обоих рассматриваемых сегодня законопроектов, внесенных депутатом Государственной думы второго созыва Варенниковым Валентином Ивановичем и Сахалинской областной Думой, то Комитет по обороне в ближайшее время внесет законопроект с предложением включить в перечень дней воинской славы России дату **3 сентября – День окончания разгрома советскими войсками Квантунской группировки войск милитаристской Японии** (1945 г.)».

«Формального состояния войны у нас с Японией нет»

(Д.Ф. Солдаткин, член Комитета по обороне Государственной думы от имени Комитета 22.12.2000 при рассмотрении законопроекта №90017613-3)[18].

Яркий пример самоумаления. Без всяких мотивов и доказательств ревизуется как точка зрения военной истории о решающем вкладе СССР в Победу над Японией, оценки, данные Верховным Главнокомандующим И.В.Сталиным в обращении к народу («Правда, 3 сентября 1945 г. №211), а также действующий Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 об объявлении 3 сентября праздником Победы над Японией. Не учитывается, что Квантунская группировка разгромлена была ранее 3 сентября 1945 г., а войска

на Сахалине и Курильских островах в её состав не входили.

11. «фактически Япония по указу императора Хирохито капитулировала 15 августа. Когда здесь пишется, что день капитуляции милитаристской Японии был 2 сентября, это пишут люди, которые просто не знают истории. 15 августа был объявлен указ императора Японии, и Квантунская армия 15 августа фактически прекратила сопротивление». (М.М. Задорнов, депутат Государственной думы, фракция «Яблоко» 22.12.2000 при обсуждении законопроекта №90017613-3).

Приказ о капитуляции был отдан по Квантунской группировке только 17 августа 1945 г., однако и после этого крупные японские соединения в Маньчжурии продолжали сопротивление. Шли бои на Сахалине и Курильских островах. Соглашение в Сиритору (ныне г. Макаров) о сложении оружия японскими частями заключено только 22 августа 1945 г. Боевые действия в Маока (ныне Холиск) прекращены только 23 августа 1945[19]. На Сахалине порт Отомари (ныне Корсаков) занят советскими войсками только 25 августа 1945 года.

12. «Я считаю несвоевременным принятие сейчас этого закона, учитывая именно наши двусторонние отношения с Японией. Почему? Как известно, из этих интернированных 40 тысяч человек умерли на всей территории – от Урала до того же самого Сахалина, на Камчатке, то есть на всей территории. За последние восемь лет мы передали списки мест захоронения этих погибших. Ведется серьезная двусторонняя работа нашим МИДом, японским МИДом: безвизовый режим, доступ родственникам для посещения этих могил. Это достаточно деликатная, как вы понимаете, тема наших отношений.

«Заявление, которое не было подкреплено действиями»

Я думаю, что вряд ли мы таким актом можем добавить что-то в знак уважения нашим ветеранам, но добавить сложности в двусторонние отношения мы, безусловно, сможем». (М.М. Задорнов, депутат Государственной думы, фракция «Яблоко» 22.12.2000 при обсуждении законопроекта №90017613-3[20]).

Очевидная ориентация на зарубежные интересы и ценности и нигилизм по отношению к истории собственной страны и интересам ее населения.

13. «Совместная позиция Администрации Президента и Правительства в отношении этого законопроекта, который, безусловно, будет оформлен в виде поправки или нового варианта этого закона, будет заключаться в том, чтобы 2 сентября отмечать День Победы во Второй мировой войне, День Победы Советской армии во Второй мировой войне» (А.В. Логинов, представитель Правительства Российской Федерации в Государственной думе 22.12.2000 при обсуждении законопроекта №90017613-3[21]).

Заявление, которое не было подкреплено действиями. Ни поправки, ни нового варианта закона Администрация Президента и Правительство за последующие 20 лет не внесли.

14. На законопроект «необходимо заключение Правительства РФ» (председатель Государственной думы ФС РФ Б.В. Грызлов 21.10.2004, 8.12.2005[22]).

До этого заключений Правительства РФ не требовалось, т.к. всем было очевидно, что это не новые расходы, а расходы на текущую деятельность органов исполнительной власти.

15. Расширение перечня дней воинской славы потребует дополнительных расходов, покрываемых, в том числе, за счёт федерального бюджета. … Представленный законопроект не определяет источники и порядок финансирования этих расходов, что противоречит статье 83 Бюджетного кодекса РФ» (Заместитель председателя Правительства РФ А.Жуков в отзыве на законопроект от 14 03.2005 №710п-П44[23]).

В пояснительной записке к законопроекту указывалось, что законопроект не потребует дополнительных расходов.

16. «Предлагаю при подготовке законодательной инициативы не совмещать дату этого праздника с уже принятой датой – 3 сентября – Днём памяти жертв Беслана. Предлагаю 2 сентября в качестве памятной даты – Дня Победы над милитаристской Японией, поскольку именно 2 сентября был подписан Акт о капитуляции Японии» (Председатель Государственной думы ФС РФ Б.В. Грызлов 23.01.2006[24]).

Не учтено, что наоборот, День памяти жертв Беслана был сознательно правящим большинством в Государственной думе в 2005 г. совмещён с датой, установленной в 1945 г. На искусственность такого противопоставления неоднократно в 2005 г. указывала Сахалинская областная Дума.

17. «Минобороны России полагает нецелесообразным введение нового дня воинской славы – «3 сентября – День Победы над милитаристской Японией» (Статс-секретарь – заместитель министра обороны Н. Панков 7.03.2006[25]).

При этом сознательно игнорируется, что т.к. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. по Конституции РФ является действующим, то он не является «новым днём», подлежит лишь кодификации. Скрывается факт неисполнения Конституции Российской Федерации.

18. «Днём Победы над милитаристской Японией является не 3 сентября, а 2 сентября 1945 г. – дата подписания Акта о капитуляции Японии» (Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А. Жуков 30.05.2006 в Заключении №1866п-П44 на проект Сахалинской областной Думы[26]).

Не учитывается, что т.к. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. по Конституции РФ является действующим, то следует либо руководствоваться им, либо отменять его и с обоснованием устанавливать новый день Победы над (милитаристской) Японией.

19. «Днями воинской славы являются дни славных побед, которые сыграли решающую роль в истории России и в которых российские войска снискали себе почет и уважение современников и благодарную память потомков…Представленный законопроект не в полной мере соответствует указанной концепции федерального закона» (Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А. Жуков 30.05.2006 в Заключении №1866п-П44 на проект Сахалинской областной Думы[27]).

Голословное, бездоказательное, искажающее российскую историю утверждение, не учитывающее Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. об объявлении 3 сентября Днём Победы над Японией.

20. «Целью вступления СССР в войну с Японией являлось выполнение решений Крымской (Ялтинской) конференции 1945 г., направленных на ускорение капитуляции Японии и приближение окончания Второй мировой войны». (Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А. Жуков 30.05.2006 в Заключении №1866п-П44 на проект Сахалинской областной Думы[28]; Первый заместитель председателя Комитета по обороне Государственной думы полковник А.Р. Красов, фракция «ЕР» 25.06.2015).

«Россия не стыдится и не может стыдиться своей истории, но не отвечает за скрытые от неё действия союзников»

Действительно, выполнение решений Ялтинской конференции 1945 г. было как одним из юридических оснований для вступления СССР в войну с Японией, так и одной из целей вступления нашей страны в эту войну. Однако это выполнение международно-правовых обязательств не колеблет факта и достоинств военной Победы над Японией, лишь показывает правомерность действий Советского Союза.

21. «Необходимо учитывать, что победа над милитаристской Японией была достигнута с использованием одним из участников коалиции оружия массового уничтожения, в применении которого не было необходимости» (Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Жуков 30.05.2006 в Заключении №1866п-П44 на проект Сахалинской областной Думы и в Заключении №3978п-П44 от 30 октября 2006 г. на проект Е Галичанина и др., предлагавших формулировку «2 сентября – Победы над милитаристской Японией»; Первый заместитель председателя Комитета по обороне Государственной думы, полковник А.Р. Красов, фракция «ЕР» 25.06.2015[29]).

По этому поводу необходимо сказать, что никакой связи между применением Соединенными Штатами Америки атомной бомбы и победой

Советского Союза на Дальнем Востоке не существует: СССР такого оружия не использовал, согласие на его применение не давал, в зоне действия советских войск (Северный Китай, Корея, Южный Сахалин, Курильские острова) такое оружие не применялось, влияния на победу советских войск такое оружие не оказало. Наоборот, вступление Советского Союза в войну союзников с Японией ускорило капитуляцию Японии, избавило ее от дальнейших бомбардировок, приблизило окончание Второй мировой войны. Россия не стыдится и не может стыдиться своей истории, но не отвечает за скрытые от неё действия союзников[30].

22. «Установление нового дня воинской славы потребует дополнительных расходов, в том числе за счёт средств федерального бюджета. Вместе с тем в представленном финансово-экономическом обосновании **источники покрытия расходов по каждому уровню бюджетной системы Российской Федерации**, связанных с установлением дня воинской славы, не указаны» (Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Жуков 30.05.2006 в Заключении №1866п-П44 на проект Сахалинской областной Думы, в Заключении №4364п-П44 от 27 ноября 2006 г. на законопроект №371981-4 депутата Государственной думы А. Савельева, предлагавшего установить «3 сентября – День Победы над Японией, День победного окончания Второй мировой войны»[31]).

Согласно части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации суть заключения Правительства Российской Федерации на законопроект состоит в оценке возможности и целесообразности расходов, покрываемых за счет федерального бюджета, а не в расширительной интерпретации своих полномочий.

«Установление нового дня воинской славы потребует дополнительных расходов»

Бюджетная система Российской Федерации (статья 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации) состоит из трех уровней – федерального, субъектов Федерации и муниципального.

Требовать от одного из субъектов Федерации расчета затрат на празднование еще не установленного праздника по каждому (имеющему право самостоятельно планировать свои расходы) муниципальному району, городскому округу, городскому и сельскому поселению, с точки зрения практической, – недопустимо.

Из финансово-экономического обоснования законопроекта Сахалинской областной Думы было видно, что не предполагается возложения каких-либо расходных обязательств на иные, помимо федерального уровня, уровни бюджетной системы Российской Федерации. Данные о предполагаемых расходах на федеральном уровне в финансово-экономическом обосновании были приведены (составляли 16,1 млн руб.).

Таким образом, требование Правительства Российской Федерации о расчетах расходов на каких-либо уровнях бюджетной системы Российской Федерации, помимо федерального уровня, – избыточно, незаконно и противоречит части 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации. Всё это Сахалинская областная Дума довела до сведения Государственной думы.

Оценка таких требований Правительства РФ была дана в постановлении Сахалинской областной Думы от 14 сентября 2006 г., которое было направлено Президенту Российской Федерации – гаранту Конституции Российской Федерации (часть 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации) с просьбой в соответствии с частью 3 статьи 115 Конституции Российской Федерации отменить заключение Правительства Российской Федерации от 30 мая 2006 г. № 1866п-П44 на проект федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», внесенного Сахалинской областной Думой, в части, касающейся требования указать в финансово-экономическом обосновании законопроекта источники покрытия расходов по каждому уровню бюджетной системы Российской Федерации, как нарушающее часть 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации, либо в порядке статьи 85 Конституции Российской Федерации дать указание об отзыве Правительством Российской Федерации данного требования[32].

23. Поскольку в начале сентября 1945 г. «активных боевых действий не проводилось», а «подписанный 2 сентября Акт о капитуляции… является достоянием многих держав», праздник 3 сентября, по мнению правительства, устанавливать не нужно. (Начальник управления государственно-патриотического воспитания Главного управления по работе с личным составом МО РФ полковник Гусев С.В. 1.12.2017[33]).

Как известно, активных боевых действий после капитуляции фашистской Германии 8 мая 1945 г. также не проводилось, а сама капитуляция также стала результатом коллективной Победы Союзных держав, Праздник 9 мая, при этом, празднуется как «День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (ФЗ № 32 от 13.03.1995), хотя никаких «международных документов» по этому дню не подписывалось, и не могло подписываться. С.В.Гусевым игнорируется, что в празднике закрепляется не конкретная окончившаяся битва, а завершение целого периода сражений, всей войны.

24. «Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. (в редакции Указа от 7 мая 1947, снявшего статус выходного дня) отменен федеральным законом №170 – ФЗ от 23 июля 2010, которым установлен памятный день «2 сентября – День окончания Второй мировой войны». (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации в ответе от 20 мая 2018 №14-2/ООГ-2016г. Этот же ответ воспроизведен в ответе Администрации Президента РФ на мое имя №А26-02-59531591 от 27.06.2018[34]).

Прямая ложь. Обращение к тексту закона №170-ФЗ[35] показывает, что ни один нормативный акт, включая названный Указ, им не отменялся. Более того, Правовое управление Совета Федерации ФС РФ, специально исследуя вопрос об этом Указе, 28 мая 2019 г. сообщило, что никаких изменений в него не вносилось, за исключением Указа от 7 мая 1947 г. Поэтому согласно пункту второму раздела второго Конституции Российской Федерации («Заключительные и переходные положения») закон и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции применяются в части не противоречащей Конституции Российской Федерации. **Поскольку названные указы в законодательном или судебном порядке не отменялись, они сохраняют юридическую силу.**

25. По поручению общественности Сахалинской области, многие годы добивающейся исполнения в Российской Федерации Указа о Дне Победы над Японией во время пребывания в нашей области Генерального прокурора И. В. Краснова в октябре 2020 года я обратился к нему с просьбой сообщить, почему данный Указ ПВС СССР не исполняется, а прокуратура не надзирает за его исполнением?

«Капитуляция стала результатом коллективной Победы Союзных держав»

Прокуратура – орган централизованный, и ответ был дан 22 октября 2020 г. и. о. начальника управления по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод граждан Прокуратуры Сахалинской области А.А. Кучиным.

В ответе сообщалось, что Федеральным законом от 13.03.1995 №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» одним из дней воинской славы определено 3 сентября – День окончания Второй мировой войны, а День Победы над Японией в этом законе не указан. Официальный перечень **нерабочих** (а этот довод здесь причём, если мы о нерабочем дне вообще вопрос не ставили? – С.П.) праздничных дней установлен статьей 112 Трудового кодекса РФ, среди которых значится – **9 мая – День Победы** (?! – С.П.). Завершался ответ утверждением, что названные акты с учетом положений Раздела 2 Конституции Российской Федерации имеют большую юридическую силу по отношению к Указу Президиума ВС СССР от 2.09.1945 «Об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией».

«При таких обстоятельствах оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется».

Таким образом, отсутствие прокурорского надзора за исполнением Указа Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 3 сентября днём Победы над Японией мотивировалось тем, что данный Указ якобы уже не действует.

Ответ от 22 октября 2020 г. был обжалован как необъективный.

Первый заместитель прокурора Сахалинской области М.Н.Попов 30 октября 2020 г. расширил аргументацию своего подчиненного, сообщив, что статьей 11 Соглашения между Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР) и Украиной о создании Содружества Независимых Государств (от 8 декабря 1991 года) установлено, что с момента его подписания на территориях подписавших его государств не допускается

применение норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР.

Следует сказать, что это Соглашение о развале СССР от 8 декабря 1991 г. изначально противоречило Конституциям СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. Тогдашним высшим органом власти и народного представительства – Съездом народных депутатов России оно никогда не утверждалось. Даже Верховный Совет Российской Федерации при ратификации Соглашения 12 декабря 1991 г. не ратифицировал статью 11 Соглашения, сделав оговорку в пункте 2 Постановления Верховного Совета от 12.12.1991 г., указав, что на территории РСФСР до принятия соответствующих законодательных актов РСФСР нормы Союза ССР применяются в части не противоречащей Конституции РСФСР, законодательству РСФСР.

«Разве Указ Президиума Верховного Совета СССР о Дне Победы над Японией противоречит Конституции?»

Наконец в следующей, ныне действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. прямо говорится, что «законы и другие правовые акты (читай – Указы ПВС СССР и пр. – С.П.), действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации.

Разве Указ Президиума Верховного Совета СССР о Дне Победы над Японией противоречит Конституции?!

Наоборот, с учётом статьи 67.1 Конституции гласящей, что Российская Федерация правопреемник Советского Союза и **«чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды, а умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается»** выполнение и защита этого Указа – конституционный долг правоохранительного органа!

Данная статья Конституции в ответе прокуратуры Сахалинской области от 22 октября 2020 г. вообще проигнорирована, хотя, как известно, Конституция страны действует непосредственно. В ответе прокуратуры Сахалинской области от 30 ноября 2020 года соответствие Указа Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией статье 67.1 Конституции России не оспаривается, а лишь неконкретно указывается на связь ее положений с положениями раздела 2 Конституции Российской Федерации.

Между тем фактом является то, что Советский Союз, продолжателем и правопреемником которого на своей территории является Российская Федерация, одержал Победу над Японией в войне 1945 года и 2 сентября 1945 г. вместе с союзниками принял ее капитуляцию. Следует учесть, что учрежденная 30 сентября 1945 г. официальная государственная награда – медаль с надписью на аверсе (лицевой стороне) «За победу над Японией» имеет надпись на реверсе «3 сентября». Этой медалью согласно официальным и общеизвестным данным награждено более 1,8 млн человек. Во многих семьях, в том числе и моей, эта медаль бережно хранится.

Ссылка прокурора А.А. Кучина на пункт 2 Раздела 2 Конституции Российской Федерации как обоснование приоритета Федерального закона №32 – ФЗ от 13.03.1995 «О днях воинской славы и памятных датах России» над Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. «Об объявлении 3 сентября Днём Победы над Японией» – неосновательна и незаконна, т.к. данный пункт Конституции России **вообще не регламентирует соотношение данного федерального закона и названного Указа Президиума Верховного Совета СССР.**

Этот пункт указывает лишь на то, что на территории России не применяются правовые акты, противоречащие Конституции Российской Федерации.

Ссылка в ответе прокуратуры от 22 октября 2020 г. на статью 112 Трудового кодекса РФ, содержащую перечень нерабочих праздничных дней, среди которых значится, упомянутое г-ном Кучиным 9 мая, – как День Победы, – не имеет никакого отношения к нашему Обращению в прокуратуру. Ведь вопрос о нерабочих днях в нашем обращении вообще не поднимался.

Довод прокуратуры о том, что раз День Победы над Японией не упомянут в статьях 1. и 1.1 федерального закона №32-ФЗ от 13 марта 1995 г. «О днях воинской славы и памятных датах России», т.е. не установлен ни в качестве дня воинской славы России, ни в качестве памятной даты, имел бы значение, если бы этот закон и содержащиеся в нем перечни носили исчерпывающий характер. Но этого нет!

Перечень дней воинской славы, памятных дней и дат, дней памяти и скорби, профессиональных праздников в настоящее время кодифицирован лишь частично.

Этот вопрос регулируется и другими источниками права.

Во-первых, Трудовым кодексом РФ. Его статья 112 перечисляет те праздничные дни, которые являются нерабочими.

Во-вторых, Указами Президента Российской Федерации.

Так, День инженерных войск – 21 января, День Военно-морского Флота – последнее воскресенье июля и День российской гвардии – 2 сентября установлены Указом Президента Российской Федерации от 31 мая 2006 г. №549.

День работников дорожного хозяйства – третье воскресенье октября – Указом Президента Российской Федерации №556 от 23 марта 2000 г. и т.д.

В-третьих, Постановлениями Президиума Верховного Совета РСФСР. Например, от 28 декабря 1991 №3043-1 «О Дне российской печати».

В-четвертых, указами Президиума Верховного Совета СССР. Например, от 1 октября 1980 г. «О праздничных и памятных днях» – День работников торговли, бытового обслуживания и жилищно-коммунального хозяйства; День медицинского работника; День рыбака и т.д.

Отсутствие упоминания Дня Победы над Японией, относящегося к некодифицированной категории «дней всенародного торжества», – в Федеральном законе №32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», означает, что этот праздник действует самостоятельно, вне рамок этого закона, на других, соответствующих Конституции Российской Федерации основаниях.

В ответе прокуратуры была сделана также попытка противопоставить День Победы над Японией Дню окончания Второй мировой войны, перенесенному федеральным законом №126-ФЗ от 24 апреля 2020 г. «О внесении изменений в статьи 1 и 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», со 2 сентября на 3 сентября. Однако этим федеральным законом вообще **не отменено ни одного правового акта.** Достаточно посмотреть текст закона №126-ФЗ! (Собрание законодательства Российской Федерации 2020, № 17, ст. 2704).

Согласно данным Системы обеспечения законодательной деятельности, вносился он в Государственную думу как законопроект №922513-7, и в пояснительных документах, являющихся обязательным компонентом законодательного процесса, чётко указано, что им и не предусматривалось отмены или признания утратившими силу каких - либо правовых актов (См. https://sozd.duma.gov.ru/bill/922513-7).

Таким образом, прокуратурой Сахалинской области изменение Федерального закона №32-ФЗ от 13.03.1995, произведенное Федеральным законом №126-ФЗ от 24.04.2020, необоснованно связано с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. «Об объявлении 3 сентября Днём Победы над Японией».

Повторюсь, что из текста федерального закона это не вытекает. Эти нормативные акты действуют самостоятельно и независимо друг от друга. А попытка заровнять исторически, геополитически и духовно важный День Победы с помощью толерантного «Дня окончания Второй мировой войны» – искусственна и неконституционна, а потому – противоправна.

«Попытка заровнять исторически, геополитически и духовно важный День Победы с помощью толерантного «Дня окончания Второй мировой войны» – искусственна и неконституционна, а потому – противоправна»

Все эти доводы были приведены в исковом административном заявлении в суд. Два Почетных гражданина Сахалинской области, руководители областных общественных организаций Сахалинской области, в том числе и ветеранской, просили признать ответы прокуратуры Сахалинской области необъективными, недостоверными и нарушающими их право на адекватный и всесторонний ответ, а также их право на доступ к культурным ценностям, предусмотренное статьей 44 Конституции России, противоречащими статье 55 Конституции.

К исковому заявлению были приложены документы о том, что Указ ПВС СССР от 2 сентября

1945 г. (в редакции 1947 года) продолжает действовать. Это Справка Правового управления Совета Федерации от 28 мая 2019 года и Заключение НИИ Военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации от 30 января 2020 г.

Отзыв на наше исковое заявление был подписан 24 февраля 2021 г. прокурором Сахалинской области В.Р. Шайбековым. В нём он повторил все доводы прежних ответов, анализа доводов заявителей давать не стал, ограничившись утверждением, что им дан мотивированный ответ.

Решением Южно-Сахалинского городского суда (судья О.И. Еремеев) 15 апреля 2021 г. исковые требования о признании ответов прокуратуры необоснованными оставлены без удовлетворения. Мотивируя это, суд указал, что обращения рассмотрены стороной ответчика по существу, на поставленные вопросы в части, касающейся компетенции ответчика, даны развернутые ответы в срок и в порядке, установленных Инструкцией о порядке рассмотрения обращений граждан.

Видимо, имелась в виду Инструкция, утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.№45. Получается, что эта Инструкция выше, чем федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ, нарушение которого нами обжаловалось и который даже не удостоен упоминания в решении суда.

«Не менее пяти раз Сахалинская областная Дума пыталась вернуть в общероссийский календарь День Победы над милитаристской Японией»

Никакого анализа нарушений в прокурорских ответах названного закона, в частности, пункта 3 статьи 5 – права на ответ, пункта 4 статьи 5 – дача ответа не по существу обращения, пункта 1 части 1 статьи 10 - принципов объективности и всесторонности – судом не дано. Самодельное понятие развернутого ответа подменило законное понятие объективного и всестороннего ответа.

«Такова судебная практика», – сообщил нам Сахалинский областной суд, рассмотревший дело №33А-1444/2021 5 августа 2021 г. и отказавший в удовлетворении нашей апелляционной жалобы (председательствующий Н.А. Крылов, судья - докладчик Н.А. Седых, судья И.О. Качура).

Завершая анализ публикуемых документов, связанных с попытками закрепления на федеральном уровне Дня Победы над Японией и иными формами увековечения этого события, и доводы, приводимые против Дня Победы, следует, отметить, что в основе неприятия празднования этой Победы федеральными властями являются вовсе не надуманные, но упорно продуцируемые возражения Правительства РФ и его последователей из Государственной думы, а комплекс других факторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сахалинская областная Дума как представительный орган населения области в 1997 – 2019 гг. девять раз вносила в Государственную думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекты, связанные с Победой над Японией. В семи случаях (1997, 2000, 2003, 2005 – трижды, 2006 гг.) формулировка звучала как **«3 сентября – День Победы над милитаристской Японией».** В 2017 и 2019 гг. вносились законопроекты с формулировкой **«2 сентября – День Победы во Второй мировой войне».** Один законопроект был принят Федеральным Собранием (1998 год), но отклонён Президентом России Б.Н.Ельциным. Таким образом, четыре законопроекта отклонены, один отозван в 2010 г., остальные четыре возвращены.

Помимо этого, не менее пяти раз Сахалинская областная Дума пыталась вернуть в общероссийский календарь День Победы над милитаристской Японией путем поправок к законопроектам, вносившимися другими субъектами. Кроме этого, ряд других субъектов законодательной инициативы в порядке ст.104 Конституции РФ в тот же период вносили схожие законопроекты, требующие дополнительного анализа.

Как видно из вышеизложенного, в основе неприятия празднования Победы над Японией федеральными властями являются вовсе не надуманные, но упорно продуцируемые возражения Правительства РФ и его последователей из Государственной думы и органов прокуратуры, а комплекс других факторов:

Государственный переворот 1991-1993 гг. и последовавшая за ним капиталистическая реставрация породила у значительной части российской элиты этого времени убеждение о строительстве «нового государства», «новой России», где точкой отсчёта является их приход к власти в 1993 г., а предшествующая, советская страница истории России, подлежит осуждению и удалению.

Однако значительная часть общества придерживается точки зрения на историю России как на непрерывную, требующую сохранения преемственности, особенно в вопросах сохранения духовно-нравственных основ российского общества, отношению к защите Отечества и его интересов, памяти предков и достигнутых ими геополитических результатов, воспитанию любви к Родине.

Важным этапом в этом споре является принятие 14 марта 2020 г. федерального конституционного закона №1-ФКЗ о поправках к Конституции Российской Федерации, которым введена статья 67.1 Конституции Российской Федерации.

В ней указано, что **«Российская Федерация является правопреемницей Союза ССР на своей территории»** (часть 1), что «Российская Федерация, **объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы…, а также преемственность в развитии Российского государства,** признает исторически сложившееся государственное единство» (часть 2). Кроме того, в части 3 статьи 67.1 указано, что **«Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».**

Таким образом, **Российская Федерация** стоя на основе тысячелетней государственности и являясь правопреемницей Советского Союза, сохраняя память предков и их идеалы, **ОБЯЗАНА** учитывать такой элемент традиции и культурную ценность как установленные в СССР праздники. Одним из них является **День Победы над Японией,** одержанной в результате войны, объявленной Советским Союзом Японии 8 августа 1945 года.

Становится очевидным, что пренебрежение властями этим праздником является для населения ограничением на доступ к культурным ценностям, что противоречит части 2 статьи 44 Конституции России, и, одновременно, демонстрацией неисполнения пункта 2 раздела 2 «Заключительные и переходные положения» Конституции, устанавливающего действенность и действительность неотмененных правовых актов Советского Союза. Противодействие государственному празднованию Дня Победы над Японией становится антиконституционным действием, направленным против традиционной культуры народа и правовой системы страны, а поэтому подлежит скорейшему прекращению.

Причин противодействия празднованию Дня победы над Японией видится три:

«Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды»

1. упомянутый ещё Б.Н. Ельциным т.н. «контраст с позитивными тенденциями, которые наметились в российско-японских отношениях в последние годы», проще говоря, «внешний (японский) фактор», а, возможно, и прямые договорённости с японской стороной, неизвестные широкой общественности, характерные для стран с ограниченным суверенитетом.

2. откровенный антисоветизм части руководства страны, желание принизить Победы и достижения советского периода российской государственности, приводящие к фальсификации истории Второй мировой войны и роли Советского Союза в ее завершении. С принятием в 2020 г. поправок к Конституции Российской Федерации такой антисоветизм применительно к Дню Победы над Японией становится антиконституционным.

3. невежество большинства депутатов Государственной думы и членов Совета Федерации (сенаторов) в отношении истории завершающего этапа Второй мировой войны, что позволяет манипулировать ими при обсуждении и принятии или отклонении соответствующих законопроектов. Одним из средств преодоления этого фактора является популяризация соответствующих исторических материалов и точечная индивидуальная работа с членами Федерального Собрания.

Серьёзно усилили позиции сторонников возвращения третьему сентября его подлинного имени поправки в Конституцию России, принятые в 2020 г. В новой конституционной статье 67.1[36] прямо указано, что Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, что Российская Федерации чтит

«Победа советского народа над Японией во Второй мировой войне должна стать достоянием как народа России, так и мирового сообщества»

память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды, а умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

Суммируя доводы в пользу возрождения в российском календаре Дня Победы над Японией необходимо сказать, что это **способ исполнения обновленной Конституции Российской Федерации (статей 44, 67.1, а также пункта 2 раздела 2),** т. к. этим:

- обеспечивается такая традиционная российская духовно- нравственная ценность – **преемственность в истории нашей Родины и создается препятствие такой угрозе национальной безопасности в сфере культуры как размывание этой преемственности;**

- **защищается суверенитет Российской Федерации в информационном пространстве;**

- **празднование Дня Победы над Японией является способом обеспечения культурного суверенитета Российской Федерации как меры по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества;**

- **соответствует Стратегии национальной безопасности РФ** (2015), утвержденной Указом Президента Российской Федерации №400 от 2 июля 2021 года и **Доктрине информационной безопасности РФ** (2016), утвержденной Указом Президента Российской Федерации №646 от 5 декабря 2016 г. (подпункт в) п.2, подпункты а), д) пункта 8.).

- **обеспечивает конституционный доступ к очевидной культурной ценности – ранее установленному и традиционно праздновавшемуся Дню Победы в войне;**

- **дает моральную (положительную) оценку факту возвращения Россией ранее утраченных Южного Сахалина (1905) и Курильских островов (1855, 1875), что позволяет жителям этих территорий и всей страны гордиться этим;**

- **позволяет синхронизировать систему ценностей со стратегическим партнёром – Китайской народной республикой, отмечающей день Победы над японским империализмом в тот же день.**

Именно словами «Во исполнение Конституции Российской Федерации…» следует начинать Указ Президента Российской Федерации или пояснительную записку к соответствующему законопроекту о возвращении Дня Победы над Японией в общероссийский календарь.

Замалчивание на федеральном уровне Победы над Японией в условиях не прекращающихся, более того, усиливающихся, – чего стоит законодательное объявление в 2009 г. Японией южных Курил японской территорией, – акватерриториальных претензий на часть Сахалинской области, с учётом непонятных для населения российско-японских переговоров о т.н. «мирном договоре», – всё это заставляет сахалинцев и курильчан рассматривать вопрос о Дне Победы над Японией как **индикатор возможности территориальных уступок** за счет Сахалинской области – конституционного субъекта Российской Федерации, либо как одну из важных **гарантий территориальной целостности.**

Всё вышеизложенное приводит к выводу, что отражение Дня Победы над (милитаристской) Японией в наименовании дня воинской славы России «3 сентября» абсолютно необходимо для восстановления исторической справедливости и обеспечения должного уважения к подвигу ветеранов Советско-японской войны и всех тех, кто отдал свои жизни в борьбе против фашизма и милитаризма, для поддержания режима в России конституционной законности и для укрепления суверенитета и территориальной целостности России на Дальнем Востоке, воспитания подрастающего поколения в духе любви к Родине[37].

Победа советского народа над Японией во Второй мировой войне должна стать достоянием как народа России, так и мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. «Правда», 3 сентября 1945 г..№211(9982). С.1.
2. В 2021 году в областных газетах были опубликованы поздравления ряда общественных организаций и общественных деятелей Сахалинской области с Днём победы над Японией: «Губернские ведомости» 2021 г. – 2 сентября - №101(6012) – С.16 , «Советский Сахалин» -2021 г. – 3 сентября - №62(25434) С.1. 3 сентября на площади Славы г. Южно-Сахалинска к Вечному огню была возложена корзина цветов с лентой «Героям освободителям Сахалина и Курильских островов в День Победы над Японией от Сахалинских отделений ДПФ и РГО».
3. https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-13031995-n-32-fz-o/
4. ГИАСО Ф.1240. Оп.1. Ед.хр.131.Л.162.
5. Там же, Л.209
6. Там же, Л.171-172.
7. Там же. Л.211
8. Там же, Л.171-172.
9. Там же, Л. 211.
10. Аналитическая справка постоянной комиссии по образованию, науке и культуре и делам молодёжи. Приложение к Постановлению Сахалинской областной Думы от 05.03.1198 №12/5/83-2. Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России 1947 - 2019 годы: сборник документов и материалов /Автор-составитель С.А.Пономарёв. – Южно-Сахалинск. КорКи,С. 2010—597с. – С.212-214.
11. Источник: Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954—1957 гг. — М.: Госполитиздат, 1957. С. 313—316.
12. Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России 1947 - 2019 годы: сборник документов и материалов /Автор-составитель С.А.Пономарёв. – Южно-Сахалинск. КорКи,С. 2010—597с. – С.197-200.
13. Там же.
14. https://sozd.duma.gov.ru/bill/97069659-2?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up
15. Там же.
16. Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России 1947 - 2019 годы: сборник документов и материалов /Автор-составитель С.А.Пономарёв. – Южно-Сахалинск. КорКи,С. 2010—597с. –С.238.
17. Стенограмма заседания Государственной Думы ФС РФ от 22.12.2000. Обсуждение законопроекта №90017613-3.
18. Действительно Д.Ф Солдаткиным 23.03.2001 внесен такой законопроект №72899-3. При рассмотрении в первом чтении 16.05.2001 законопроект отозван. Примечательно, что заключение правительства РФ по данному вопросу не требовалось. По сообщению Представителя Прези-

дента РФ в Государственной Думе Котенкова это был уже шестой непринятый законопроект по данному вопросу. В последующем Д.Ф.Солдаткин был соавтором законопроекта о Дне Победы над Японией отклоненного Думой 23.05.2003.

19. Сириторское соглашение (Н.В.Вишневский.- 2-е изд. доп.- Южно-Сахплинск: КорКи,С - 144с.- С.73-79.

20. Стенограмма заседания Государственной Думы ФС РФ от 22.12.2000. Обсуждение законопроекта №90017613-3.

21. Там же.

22. Письма в архиве автора. См. также Решение Совета ГД ФС РФ от 21.10.2004 Протокол №50, п.21.

23. Архив автора.

24. Архив автора. См. также: Пономарёв С.А. 3 сентября – День Победы над Японией.(сборник документов и материалов). Русское географическое общество, Сахалинское областное отделение. – Южно-Сахалинск: КорКи, С.2020- 224С. – с.115-116.

25. Там же, с.123-124.

26. Там же.

27. Там же.

28. Там же.

29. Курильский аспект. Деятельность органов власти и общественности Сахалинской области по сохранению территориальной целостности России 1947 - 2019 годы: сборник документов и материалов /Автор-составитель С.А.Пономарёв. – Южно-Сахалинск. КорКи,С. 2010—597с.- С.500.

30. Постановление Сахалинской областной Думы от 14.09.2006 №5/1/443-4 «Губернские ведомости». - 2006 - 22 сентября. - №178.

31. Там же.

32. Там же.

33. Начальник управления государственно-патриотического воспитания Главного управления по работе с личным составом МО РФ полковник ГУСЕВ С.В. № 172/2/10374 от 1.12.2017 – Архив автора.

34. Архив автора.

35. г. Российская газета. -26 июля 2010. - Федеральный выпуск № 163(5242).

36. Конституция РФ дополнена статьей 67.1 с 4 июля 2020 г. - Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ.

37. https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/195527.html?fbclid=IwAR21PzQ4jHHjkz7PEabRJQDPMeSv7m_Bvh0vew3lOHwx4-lKywwFTZRVJUg -25 июня 2020 г.

ВИКТОР ЛЯГИН – РАЗВЕДЧИК, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ВЫПУСКНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Д. И. Кузнецов,
доктор философских наук, профессор
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
г. Санкт-Петербург

Статья посвящена Герою Советского Союза Виктору Лягину и первым годам его разведывательной деятельности на территории США в предверии Великой Отечественной войны. В статье затронуты некоторые вопросы, касающиеся состояния внешней разведки СССР с 1938 по 1941 гг. Дан краткий анализ международного положения в контексте работы советских разведчиков в США и в частности Виктора Лягина. Приведены примеры конкретной экономической и военной помощи американских фирм фашистской Германии.

Виктор Лягин – Герой Советского Союза (посмертно), выпускник Ленинградского политехнического института. В 1938 году, после окончания Центральной школы, получил назначение в 5-й отдел Главного управления государственной безопасности НКВД СССР, так называлась тогда внешняя разведка. В этом же году Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановления «Об изменении структуры ГУГБ НКВД» и «Об улучшении работы Иностранного отдела НКВД», имевшие к разведке непосредственное отношение. В итоге за один только 1938 год внешняя разведка сменила три наименования: 7-й отдел ГУГБ НКВД СССР, 5-й отдел Первого управления НКВД СССР и 5-й отдел ГУГБ НКВД СССР. 22 августа 1938 года первым заместителем наркома Ежова был назначен Лаврентий Павлович Берия, а 29 сентября Берия уже возглавил и Главное управление государственной безопасности, структуру в которой работал Виктор Лягин. Об этом времени в книге «История российской внешней разведки» написано следующее: «Успешную в целом работу советской внешней разведки в предвоенные годы серьезно подорвали обрушившиеся на нее репрессии. К 1938 году были ликвидированы почти все нелегальные резидентуры, связи с ценнейшими источниками информации оказались утраченными. Впоследствии потребовались значительные усилия, чтобы их восстановить. Однако некоторые источники были потеряны навсегда. Порой в «легальных» резидентурах оставалось всего 1-2 работника, как правило, молодых и неопытных. Аресты создали в коллективах обстановку растерянности, недоверия и подозрительности»[1].

Сегодня уже известно, что в 1938 г. на протяжении 127 дней из разведки в Кремль не поступило ни одного информационного сообщения – работать было некому! Однако это было связано не только на прямую с репрессиями. Вот что по этому поводу писал Павел Судоплатов: «Мы, к сожалению, в 1938-1939 годы вынуждены были прибегнуть к консервации ряда важных источников нашей разведки в Германии, Франции, Англии, США, Маньчжурии в связи с бегством и предательством ряда руководящих работников, резидентов советской разведки и органов безопасности в 1937-1938 гг. – Орлова-Никольского, Кривицкого, Порецкого-Рейсса, Штейнберга и Люшкова».[2] Однако всё это в 1938 году парализовало работу внешней разведки Советского Союза и не позволило вовремя выяснить не только планы держав «оси»: Германии, Италии и Японии, но и понять и оценить политику, ведущих государств Запада – Англии, Франции и США — как по отношению к потенциальному агрессору, так и к тем странам, которые могут стать жертвами первого удара.

2 декабря 1938 г. начальником внешней разведки был назначен В. Г. Деканозов, который проработал в этой должности полгода. «На следующий день Берия представил Деканозова сотрудникам разведслужбы. Официальным и суровым тоном Берия сообщил о создании специальной комиссии во главе с Деканозовым по проверке всех оперативных работников разведки. Комиссия должна была выяснить, как разоблачаются изменники и авантюристы, обманывающие Центральный комитет партии. Берия объявил о новых назначениях Гаранина, Фитина, Леоненко и Лягина», – вспоминал в своих записках П.А. Судоплатов. «Новые руководители пришли в разведку по партийному набору. Центральный комитет наводнил ряды НКВД партийными активистами и выпускниками Военной академии им. Фрунзе».[3] Но эти молодые сотрудники, набранные в разведку по партийному набору, проявили себя во время Великой Отечественной войны в полную силу. Чего только стоят два имени Павел Фитин – руководитель внешней разведки СССР (1939-1946) и Виктор Лягин.

«Аресты создали в коллективах обстановку растерянности, недоверия и подозрительности»

В структуру внешней разведки в 1938 г. входило 12 отделений: 1-е отделение работало по Германии, Италии, Чехословакии и Венгрии; 2-е занималось Японией и Китаем; 3-е – Польша, Румыния, Югославия и Болгария; 4-е – Англия,

Франция, Швейцария, Испания, Бенилюкс; 5-е отделение – Турция, Иран, Афганистан, Греция; 6-е – Финляндия, Скандинавские страны, Прибалтика; 7-е – Америка, Канада; 8-е – троцкисты и правые; 9-е – эмиграция; 10-е отделение – научно-техническая разведка; 11-е – опертехника; 12-е отделение – визы и учет иностранцев. Виктор Лягин был назначен заместителем начальник 10-го отделения.

Понятно, что кадровые сотрудники научно-технической разведки имеют определенные отличия от разведчиков, работающих по линии «ПР», – политической разведки. Кроме огромного обаяния, предприимчивости, смелости, знания языка и ряда других положительных качеств им нужно иметь очень хорошее образование, как правило техническое. Виктор Лягин – выпускник механико-машиностроительного факультета Ленинградского политехнического института всеми этими качествами обладал.

Однако в Москве Виктору Лягину долго работать не пришлось. Уже в июле 1939 г. он был отправлен в долгосрочную командировку в США. Советский Союз готовился к отражению агрессии со стороны капиталистических стран, и ему во чтобы-то ни стало нужно было заполучить то, чего не могли или не успевали изобрести наши ученые. В это время наша разведка в США получила ценнейшие материалы по взрывчатым веществам, радиолокационной технике, реактивной авиации и химии. Удалось также добыть «штамм очищенного пенициллина, что позволило наладить производство этого лекарства у нас в стране»[4].

«Кроме огромного обаяния, предприимчивости, смелости, знания языка и ряда других положительных качеств им нужно иметь очень хорошее образование, как правило техническое»

Уже в самом конце 1939 года советская разведка стала проявлять интерес к американским разработкам нового ядерного оружия.

Виктор Лягин находился уже в это время в качестве заместителя резидента по научно-технической разведке НКВД в Сан-Франциско и «руководил сбором информации по американским военно-морским судостроительным программам и по технологическим новинкам на предприятиях Западного побережья США. Через завербованную им агентуру Центр получил технические данные и описание устройств для защиты судов от магнитных мин, информацию о планах США по строительству авианосцев, другие ценные разведывательные материалы»[5]. Работа советской разведки в Северной Америке перед началом Великой Отечественной войны была достаточно эффективной. «Загранаппараты советской внешней разведки в США в предвоенные годы добывали важную разведывательную информацию. Успешно они справлялись и с работой по линии научно-технической разведки, приобретая образцы современного по тем меркам американского вооружения. Только в 1939-1940 гг. советскими разведчиками в США было получено свыше 30 тысяч листов технической документации, около 1100 комплектов чертежей и свыше 150 образцов технических новинок»[6]. Есть в этом списке и вклад Виктора Лягина.

Нападение 1 сентября 1939 г. фашистской Германии на Польшу явилось неожиданностью для всех, но особенно для самих поляков, ибо польское руководство надеялось на равноправный союз с Германией в борьбе против СССР. Польский военачальник и политик, маршал Польши, верховный главнокомандующий польской армии в войне 1939 года Эдвард Рыдз-Смиглы продолжал политику, начатую маршалом Пилсудским. Его разговор с рейхсмаршалом Германии Германом Герингом стал известен советской разведке. Вот о чём в частности шла речь: «... Геринг прежде всего заявил, что он очень рад познакомиться с г-ном маршалом, а затем передал, что канцлер Гитлер поручил ему самым категорическим образом подчеркнуть, что он теперь в большей, чем когда бы то ни было, степени является сторонником политики сближения с Польшей и будет ее продолжать. <…> Необходимо всегда помнить, что существует большая опасность, угрожающая с востока, со стороны России, не только Польше, но и Германии. Эту опасность представляет не только большевизм, но и Россия как таковая, независимо от того, существует ли в ней монархический, либеральный или другой какой-нибудь строй. В этом отношении интересы Польши и Германии всецело совпадают. С германской точки зрения, Польша может вести подлинно независимую политику только при условии взаимных дружественных отношений с Германией. При таких условияхПольша может рассчитывать на помощь Германии, которая усматривает гораздо большие выгоды в ведении по отношению к Польше дружественной политики, чем наоборот…»[7].

13 сентября 1939 г. японские войска начали наступление в Китае, продолжавшееся в течение месяца. 15 сентября японская военщина после сокрушительного поражения на монгольской территории, в районе реки Халхин-Гол прекратила свои боевые действия в данном направлении. 17 сентября начался освободительный поход Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию. 8-12 октября Гитлер подписал декреты, упразднявшие Польское государство. 4 ноября Конгресс США принял поправку к закону о нейтралитете, допускающую продажу воюющим странам оружия и военных материалов. Сотрудники советской научно-технической разведки интересовались поставками корпорацией «Стандард ойл» синтетического каучука фашисткой Германии, в то время, когда самой американской армии не хватало этого материала. Американцы через подставные фирмы поставляли немцам тетраэтил, необходимый для производства авиационного бензина, патентом на производство которого располагали только «Стандард ойл», «Дженерал моторс» и «Дюпон». В итоге гитлеровские военно-воздушные силы получили возможность бомбить Лондон, благодаря американским поставкам. «В 1940 году… отец и сын Форды решили прекратить производство авиационных двигателей для Англии. Вместо них они предпочли выпускать детали для армейских 5-тонных грузовиков – основного транспортного средства немецкой армии. Они же поставляли Германии автопокрышки – несмотря на то, что их не хватало в самих США. При этом 30 процентов автопокрышек шло в оккупированные нацистами страны»[8]. Обо всех этих фактах советская научно-техническая разведка и Лягин в том числе информировала советское руководство.

30 ноября 1939 г. началась Советско-финляндская война. Правительство США на это событие отреагировало молниеносно. 2 декабря оно объявило «моральное эмбарго» на торговлю с Советским Союзом. Хотя такое эмбарго не было объявлено фашистской Германии после 1 сентября. Более того, 5 февраля 1940 г. европейские союзники, Франция и Великобритания, приняли решение направить свой экспедиционный корпус в помощь Финляндии, а в США началась вербовка добровольцев для участия в Советско-финляндской войне. Однако к 23 февраля советские войска прорвали главную полосу «линии Маннергейма», а к 29 февраля – вторую полосу, и финское руководство, не дождавшись обещанного корпуса и американских волонтеров, подписало мирный договор. Таким образом, война закончилась. Обо всех фактах помощи финскому правительству со стороны США, советское руководство по разведканалам получало самую исчерпывающую и своевременную информацию. Оно так же знало, что к 1941 году американские инвестиции в германскую экономику составили порядка 800 миллионов долларов. Только «Стандард ойл» вложил в неё около 120 миллионов, а Генри Форд – 17,5. Американские евреи до сих пор не покупают машины этой марки, хотя на фоне 800 миллионов эта сумма кажется совсем незначительной. Сталин отлично знал, кто подпитывает немецкое руководство и куда в конечном счете направлен главный удар. Однако Гитлеру удалось перехитрить Сталина. Хотя уже в феврале 1941 года Павел Фитин знал и докладывал Сталину, что в Германии произведено назначение начальников военно-хозяйственных управлений будущих округов оккупированной территории СССР и все они должны были заниматься вывозом материальных ценностей с оккупированных территорий Советского Союза. Но Сталин не предал этой информации должного значения, посчитав её дезинформацией. Советские разведчики блестяще выполнили свою миссию перед началом Великой Отечественной войной, однако не обращая внимание на их информацию, руководство страны приняло рад неверных решений, которые привели к трагическим последствиям и неоправданным человеческим жертвам.

«Американцы через подставные фирмы поставляли немцам тетраэтил, необходимый для производства авиационного бензина»

В недавно рассекреченных материалах говорится о том, что с 1939 по 1941 гг. при работе в США одна из приоритетных задач Виктора Лягина заключалась в установлении прочных связей с агентурой «глубокого подполья», которая была создана его предшественниками на случай войны Советского Союза с Японией. Первоначальный план заключался в том, чтобы создать сеть нелегалов в американских морских портах по примеру скандинавских стран для сопровождения и дальнейшего уничтожения торговых судов под любым флагом мира, если они начнут из Америки поставлять сырье и топливо для Японии. Кроме того, Виктор Лягин «руководил сбором информации по американским военно-морским судостроительным программам и по технологическим новинкам на предприятиях Западного побережья США.

Через завербованную им агентуру Центр получил технические данные и описание устройств для защиты судов от магнитных мин, информацию о планах США по строительству авианосцев, другие ценные разведывательные материалы»[9].

«Одна из приоритетных задач Виктора Лягина заключалась в установлении прочных связей с агентурой "глубокого подполья"»

Во время Великой Отечественной войны шесть тысяч политехников приняли участие в боевых действиях. Две с половиной тысячи из них погибло. Семнадцать человек стали Героями Советского Союза. Среди них и Виктор Лягин. С 1941 по 1943 гг. на Украине в городе Николаеве он возглавлял подпольный центр, в результате деятельности которого оккупационным войскам Германии был нанесён ущерб, составляющий более 45 миллионов немецких марок. Если учесть, что один тяжелый танк «Тигр» стоил 260 тысяч, то таким образом группой Лягина в общей сложности было уничтожено военной продукции на сумму эквивалентной 173 танкам данного типа.

Погиб Виктор Лягин на Украине в результате предательства. Фашисты подвергли его длительным допросам и чудовищным пыткам, однако советский разведчик выстоял до конца, и не выдал никого из своих товарищей. Сегодня сотрудники Санкт-Петербургского политехнического университета с гордостью воспоминают своего героя и каждый год 31 декабря в день рождения Виктора Лягина перед мемориальной доской героя возлагают цветы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. О.И. Нажесткин. Предисловие. - В кн.: История российской внешней разведки. Очерки. Т.3. М., 2014. С. 17-18.
2. П.А. Судоплатов. Победа в тайной войне. 1941–1945 годы. М., 2005. С.80.
3. П.А. Судоплатов. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С.69-70.
4. А. Бондаренко. Виктор Лягин. Подвиг разведчика. М., 2017. С.110.
5. В.С. Антонов, В.Н. Карпов. Разведчики. М., 2005. С.45.
6. В.Н. Карпов. Чикисты за океаном. М., С.275.
7. Секреты польской политики 1935-1945 гг. Рассекреченные документы СВР РФ. М., 2010. С.179.
8. Ч. Хайэм. Торговля с врагом. М.,1985. С.58.
9. А. Бондаренко. Виктор Лягин. Подвиг разведчика. М., 2017. С.110.

СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ БЕСПРИЗОРНОСТИ И ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГОДЫ): ДОРОГОЙ ПАМЯТИ

Н. В. Ляскина,
адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России,
г. Владивосток

Прошло более 75 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. Бесследно уходит поколение ветеранов, сменяется поколение детей войны – свидетелей мировой трагедии борьбы Советского Союза с захватнической политикой фашисткой Германии. В этих условиях сохранение коллективной памяти о войне – важная не только государственная, но и мировая задача для поддержания мира на земле.

Период Великой Отечественной войны является приоритетным в отечественных научных исследованиях, в том числе ученых Дальнего Востока[1]. Дети являются самыми уязвимыми членами общества, особенно в условиях чрезвычайных обстоятельств военного времени. Изучение исторического опыта борьбы советского государства с преступностью, беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних Дальневосточного региона в 1941-1945 гг. является актуальной исследовательской задачей.

Источниковой основой статьи послужили опубликованные и впервые вводимые неопубликованные архивные документы, хранящиеся в Государственном историческом архиве Сахалинской области, а также документы Архива Управления МВД по Сахалинской области.

В военные годы в Хабаровский край входили территории современной Амурской области, северная территория Сахалина (которая проходила по 50-ой параллели острова Сахалина; только в 1947 г. произошло объединение северной и южной частей острова), Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Камчатский край[2].

Борьба с несовершеннолетней преступностью, детской беспризорностью и безнадзорностью занимала значительное место в деятельности государственных органов в годы войны, получила новое содержание и требовала постоянного внимания со стороны органов внутренних дел, учебных учреждений и общественных организаций.

В условиях войны наблюдался рост преступлений среди несовершеннолетних, вызванных объективными причинами. Прежде всего, это трудности в обеспечении продовольствием, общее ухудшение криминогенной обстановки, появление большого числа беспризорных и безнадзорных детей. Данные процессы усугублялись освобождением из мест заключения уголовного элемента, который еще больше усиливал складывающийся дисбаланс сил в правовом поле, подталкивая детей и подростков к совершению противоправных деяний.

Мобилизация взрослого населения в Красную Армию, привлечение женщин на производство ослабили родительское влияние на детей, часть их попала под влияние улицы, оказалась втянута в преступную среду. Этим можно объяснить рост привлеченных к ответственности учащихся школ и других средних учебных заведений.

Имели место факты отрыва детей от учебы, недостатки в воспитательной работе. Происходило ослабление спроса со стороны комсомольских и пионерских организаций, а также недостаточная работа отдельных органов милиции по профилактике преступности среди несовершеннолетних.

Государственными органами Дальнего Востока предпринимались меры с целью ослабления размаха преступности несовершеннолетних. Например, в постановлении бюро Хабаровского крайкома ВКП (б) от 10 июня 1943 г. «О мероприятиях по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью» дается обзор деятельности детских домов, школ, ремесленных училищ и школ ФЗО, местных органов власти по профилактике преступности несовершеннолетних[3]. Архивные документы свидетельствуют о том, что в 1942 г. в детские дома были устроены 1300 детей. Свыше 900 детей, оставшихся без родителей, определены на патронат. В результате предпринятых действий со стороны государства, сеть детских домов, детских садов и площадок в регионе были значительно расширены.

«Дети являются самыми уязвимыми членами общества, особенно в условиях чрезвычайных обстоятельств военного времени»

В Хабаровском крае, по патриотическому призыву, создали фонд помощи детям фронтовиков в сумме 1390 тысяч рублей, за счёт которого около 30 тысяч учащихся получали денежные пособия. Нуждающимся школьникам бесплатно выдали до 10 тысяч предметов теплой одежды и обуви. В городах края были открыты 7 детских столовых на 8600 учащихся, а тысячи детей фронтовиков получали в школах бесплатные завтраки.

Несмотря на предпринимаемые меры, достигнуть значительного успеха в данном направлении

работы не удалось. В постановлении бюро Хабаровского крайкома ВКП (б) от 10 июня 1943 г. было указано на недостатки работы по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности в крае[4]. Согласно архивным данным, секретарь Хабаровского крайкома ВКП (б) Г. Борков, уделяя внимание проблеме профилактике борьбы с детской преступностью, обращал особое внимание на то, что в отдельных городах края количество беспризорных и, особенно безнадзорных, по сравнению с прошлым годом возросло. Так, в течение первого квартала 1943 года органами милиции в Хабаровске, Биробиджане, Комсомольске и Благовещенске были задержаны 413 безнадзорных и 45 беспризорных детей.

«Подростки попадали под влияние криминальных структур, бродяжничали, занимались попрошайничеством, мелкими кражами»

В качестве одной из мер важнейших мер профилактики преступности среди несовершеннолетних крайком ВКП (б) отмечалась необходимость усиления внимания отделов народного образования и комсомольских организаций к выполнению закона о всеобуче. Так, согласно архивным данным, в 1942–1943 учебном году в крае не обучалось свыше 3000 детей школьного возраста. Отмечалось, что краевой отдел народного образования «весьма либерально подходил к нарушителям закона о всеобщем обязательном обучении и никого из них не привлек к строгой государственной ответственности».

В сфере внимания государственных и партийных органов была и работа школ региона по профилактике борьбы с детской преступностью. Результаты деятельности администрации учебных заведений также рассматривались на заседаниях крайкома ВКП (б). В работе школ отмечались недостатки в учебно-воспитательной работе, в изложении учебного материала на уроках в отрыве от практической деятельности. Обращалось внимание на то, что директора и заведующие очень мало уделяли внимания организации внешкольной работы с детьми. Констатировалось, что даже в лучших школах края различными видами внеклассовой работы было охвачено не более половины детей. Формы пионерской работы в школе имели однообразность, «бедны по своему содержанию» и не всегда отвечали возрастным особенностям и насущным запросам детей.

Краевой отдел народного образования, а также местные партийные и советские органы мало уделяли внимание трудовому воспитанию детей. В школах Хабаровска, Комсомольска и других городах не было создано ни одной школьной производственной мастерской.

Работа внешкольных учреждений была также в сфере контроля краевого комитета ВКП (б): «органы власти забыли, что дети большую часть своего свободного времени проводят вне школы, а работа внешкольных учреждений заброшена». Так, например, единственная в крае техническая станция в г. Свободном была превращена в коммерческое предприятие. Дом пионера и школьника в Биробиджане находился в запущенном состоянии.

В числе причин, способствующих росту безнадзорности, бюро крайкома ВКП (б) отмечало слабую организацию проводимых горисполкомами и райисполкомами призывов и мобилизации молодежи в школы ФЗО и ремесленные училища. Проверкой были установлены случаи, когда вследствие бесконтрольности со стороны исполкомов, городских и районных Советов, юноши и девушки, мобилизованные в государственные трудовые резервы, фактически в школы ФЗО и ремесленные училища не попадали, нигде не учились и не работали. С другой стороны, обращалось внимание на то, что многие директоры школ ФЗО и ремесленных училищ не создали необходимых условий для закрепления всех учащихся и равнодушно относились к отсеву, в том числе дезертирству из школ, не принимали решительных мер к возвращению подростков, самовольно выбывших из школ ФЗО и ремесленных училищ.

В результате недостаточной работы органов профилактики подростки попадали под влияние криминальных структур, бродяжничали, занимались попрошайничеством, мелкими кражами. К дальнейшей работе с таким контингентом несовершеннолетних приходилось заниматься уже сотрудникам милиции. На практике это входило в обязанность участковых уполномоченных и сотрудников патрульно-постовой службы, в том числе, подключались и оперативные работники.

Среди проводимых ими основных мероприятий были следующие:

- профилактическая работа с законными представителями (родителями, опекунами, директорами детских домов) безнадзорных детей, в том числе сообщения информации о выявлении безнадзорного ребенка по месту работы родителя или опекуна, а также привлечение их к административной ответственности;

- проведение рейдов с представителями школ, с представителями общественности, из которых формировались специализированные бригады для выявления и изъятия с улиц беспризорных и безнадзорных детей и доставления их родителям или в отдел милиции;

- тесное взаимодействие и привлечение общественности (бригад содействия милиции, комсомольцев, членов профсоюзных и других общественных организаций), в том числе местных партийных органов власти и местного самоуправления.

- направление данной категории несовершеннолетних и устройство их в детские учреждения: детские-приемники распределители, детские дома, оздоровительно-лечебные учреждения, детские закрытые учреждения (трудовые и трудовые воспитательные колонии).

Многие беспризорные и безнадзорные дети, совершившие какие–либо правонарушения, направлялись в колонии[5]. В период Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке имелась фактически единственная колония – Юхтинская трудовая воспитательная, в которую доставлялись малолетние правонарушители с целью их перевоспитания[6].

Примечательно, что в условиях военной обстановки и отдаленности от материка, несовершеннолетние правонарушители Сахалина, в основном, отбывали наказание на острове. Осужденные подростки содержались в тюрьмах, в общих камерах вместе со взрослыми заключенными. Данный факт подтверждает документ, хранящийся в архиве Управления МВД по Сахалинской области – Приказ заместителя начальника Управления МВД Южно-Сахалинской области «О результатах обследования тюрьмы № 9» от 10 августа 1946 г. за номером 0035 г. Южно-Сахалинска[7].

Содержание заключенных в тюрьме не отвечало предписанному порядку по их содержанию. Так, в вышеуказанном документе представлен анализ проверки содержания тюрьмы № 9 (двор, помещения, состояние заключенных), по результатам которой был выявлен целый ряд существенных недостатков. В вопросе режима содержания имелись случаи безконвойного хождения заключенных, работающих на хозяйственных работах по территории двора. Заключенные по списочному составу ежедневно не проверялись, в том числе не всегда проверялось техническое состояние камер.

По санитарному состоянию – отмечалась скученность заключенных в камерах, непроветримость помещений («воздух спёртый»), наличие в камерах разных посторонних предметов, загрязненность помещений. В некоторых камерах, по свидетельствам заключенных, имелись блохи. Сами заключенные были «не мытые и не бритые», инфекционные и душевнобольные, в том числе «малолетки», находились в общих камерах. Нарушался порядок вывода заключенных на прогулку, в том числе, обычно прогулку проводил один надзиратель.

Двери камер были расписаны разными словами (в камере № 28 написано «Жить в стране стало страшно»). Двор тюрьмы захламлен различными предметами (железным ломом, досками, камнями и прочим, что могло использоваться заключенными для нападения на охрану). Имелись нарушения и в области противопожарного состояния тюрьмы. Со стороны охраны имелись случаи сна на постах.

Руководство тюрьмы вышеперечисленные недостатки не пресекало, оперативная часть по данной линии никакой работы не проводила. По результатам проверки, заместителем начальника УМВД Южно-Сахалинской области полковником милиции Налимовым было дано указание начальнику тюрьмы капитану милиции Е.М. Прилукову по немедленному устранению имеющихся недостатков.

«Осужденные подростки содержались в тюрьмах, в общих камерах вместе со взрослыми заключенными»

Сложившаяся ситуация в крае по профилактике борьбы с детской преступностью была на особом контроле Хабаровского крайкома ВКП (б), который, взяв под контроль данное направление, предпринял ряд действенных решений, обязательных для выполнения краевым отделом народного образования,

исполкомом краевого Совета депутатов трудящихся, крайкомом ВЛКСМ, горкомов и райкомов ВКП (б)[8].

Отделу народного образования предписывалось выполнение закона о всеобщем обязательном обучении детей. Предусматривалось создание в школах необходимых условий для обучения детей, оказание всевозможной материальной поддержки детям фронтовиков путем организации бесплатных завтраков, прикрепления к детским столовым, приобретения и ремонта обуви, одежды и т.д. Рекомендовалось совместно с комсомольскими организациями широко развернуть внеклассную работу в школах, создавая кружки юных натуралистов, моделистов, по изучению военного дела, систематически организуя походы, экскурсии и военно-спортивные игры и соревнования школьников. В качестве методической помощи предлагалось проведение семинаров для затейников-организаторов культурно-массовой работы с детьми. В зоне ответственности отдела народного образования была организация летней занятости детей (до 15 июня), в том числе, отдыха в пионерских лагерях, на детских площадках, сельскохозяйственных работах и в производственные мастерские при школах. При этом, следовало взять под контроль учащихся, оставшихся на летнее время в городах.

Исполком краевого совета депутатов трудящихся предпринимал меры к оказанию помощи в открытии сети школьных производственных мастерских, установлению порядка снабжения этих мастерских оборудованием и материалами, выделению за счет предприятий местной промышленности, промысловой кооперации необходимого количества квалифицированных мастеров для обучения детей в мастерских. Основополагающей задачей на военный период оставалось укрепление материальной базы детских домов, улучшение учебно-воспитательной и производственной работы. В качестве важнейшей социальной меры помощи детям фронтовиков предусматривалось расширение в городах края сети столовых.

«Учитель должен не только воспитывать детей в школе, но и повседневно интересоваться их домашним бытом»

Сферы ответственности по профилактике преступности несовершеннолетних были намечены и для партийных, а также комсомольских организаций на местах. Так, горкомам и райкомам ВКП (б) было рекомендовано проведение собраний первичных партийных организаций на предприятиях и в учреждениях. Кроме того, необходимо было усилить политическую работу среди учителей, ежедневно разъясняя им, что во время войны, когда у многих детей отцы находятся в Красной Армии, а матери заняты на производстве, учитель должен не только воспитывать детей в школе, но и повседневно интересоваться их домашним бытом, во многом заменять им родителей.

Учитывая то, что в годы войны комсомол был движущей силой молодежного движения, крайкому ВЛКСМ следовало обратить внимание на улучшение содержания работы пионерских отрядов и дружин. Важнейшим направлением деятельности назывался подбор до начала учебного года во всех школах старших и отрядных пионервожатых и проведение с ними десятидневных семинаров по вопросам улучшения пионерской работы. Улучшение массово-политической работы в школьных комсомольских организациях виделось в обеспечении непрерывного увеличения роста рядов ВЛКСМ за счет лучшей части школьной молодежи. Все виды работы комсомольских организаций должны были быть согласованы с отделами народного образования и исполкомами городских и районных Советов депутатов трудящихся.

Таким образом, Великая Отечественная война являлась объективным закономерным фактором, обусловившим рост беспризорности и безнадзорности детей. Однако в период войны целенаправленная активность советского государства по предупреждению преступности среди несовершеннолетних, естественно, снизилась, поскольку основная функция государства в этот период стала внешней – защита суверенитета от внешней угрозы, и основные ресурсы страны направлялись на реализацию именно этой функции. Тем не менее, партийными, советскими, комсомольскими организациями и отделами народного образования принимались меры для сдерживания волны этого социального явления. Работа проводилась всей системой органов профилактики, сложившаяся еще в предвоенное время, в экстремально жестких условиях. Результаты их деятельности носили, на наш взгляд, «поспевающий» реагирующий характер. Принятые в «догонку» меры позволили предупредить дальнейший рост детской преступности и безнадзорности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. Н.А. Шабельникова. Милиция Дальнего Востока России (1922–1930-е гг.): исторический опыт организации и деятельности. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2018. 354 с.; Мандрик А.Т. Труженики Дальневосточного тыла в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Сахалин и Курилы в войнах XX века: материалы научной конференции (7–10 июня 2005 г.). Южно-Сахалинск: Лукоморье, 2005. С. 29 –34; Ляскина Н.В. Деятельность милиции Приморского края по борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны: историографический аспект // Клио. 2020. № 11 (167). С. 43–49.

2. С.А. Пономарев. Сахалинская область Хабаровского края РСФСР (избрание и деятельность Сахалинского областного Совета депутатов трудящихся первого созыва в 1939-1946 годах). Южно-Сахалинск, 2015. 256 с.; Стариков Г.Ф Советский Сахалин. Южно-Сахалинск: Дальневосточное государственное издательство, 1940. 256 с.

3. ГИАСО Ф. П. 6. Оп.1. Д. 44. Л.Л. 233-234.

4. Там же.

5. Н.В. Ляскина. Роль трудовых воспитательных колоний в борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (региональный аспект) // Клио. 2021. № 1 (169). С. 95–104.

6. Там же.

7. Архив МВД Сахалинской области Ф. 1. Оп.1. Д. 33. Л. 145–146.

ХАБАРОВСКИЙ ПРОЦЕСС В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ

Е. С. Скрабневская,
Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой историко-правовых
и социально-экономических дисциплин
Дальневосточный институт (филиал) ВГУЮ
(РПА Минюста России)
г. Хабаровск

Вторая мировая война неизбежно ассоциируется с огромными человеческими жертвами и разрушениями. Однако значительная часть жертв и ущерба не были связаны непосредственно с военными действиями. Здесь открывается одна из наиболее страшных и назидательных для потомков страниц мировой истории. Это – тема преступлений против человечности, беспрецедентных по своим масштабам и организации. В этой связи большой интерес представляет рассмотрение войны и всех её аспектов через юридические категории международного законодательства. Трибуналы над военными преступниками, проведенные после войны, сыграли существенную роль в формировании правильного понимания и юридической квалификации действий участников вооруженных конфликтов. Конкретным историческим примером такого судебного разбирательства является Хабаровский процесс 1949 г., стоящий в одном ряду с Нюрнбергским и Токийским трибуналами.

Хабаровский процесс был не первым судом над военными преступниками, проведенным на территории СССР. Первый процесс был проведен в декабре 1943 г. в только что освобожденном от нацистов Харькове в отношении четырех военных преступников германской армии. По мере освобождения Советского Союза подобные процессы состоялись в Краснодаре, Великих Луках, Витебске, Риге, Краснодоне, Минске, Смоленске, Киеве, Полтаве и других городах. Тем не менее Военный трибунал, проходивший в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г., был особенным. Во-первых, на скамье подсудимых оказались двенадцать бывших военнослужащих японской армии во главе с главнокомандующимКвантунской армией генералом Ямада Отодзо, обвиняемых в подготовке бактериологической войны и разработке биологического оружия. А во-вторых, инициатива проведения этого процесса исходила от советского лидера, И. В. Сталина, не удовлетворенного результатом Токийского трибунала, на котором не были рассмотрены материалы, собранные советской стороной, о проведении испытаний бактериологического и химического оружия на живых людях в Маньчжурии.

Подробные сведения о преступлениях служащих отряда 731 содержатся в книге «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия» вышедшей в 1950 г. Пятьсот страниц книги содержат показания подсудимых, свидетелей и других участников процесса, документальные доказательства, текст обвинительного заключения и приговор. Все двенадцать японских военнослужащих, которые в годы Второй мировой войны в нарушение Протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г. занимались разработкой, созданием и применением бактериологического оружия, были приговорены к различным срокам заключения в исправительно-трудовом лагере – от 25 до 2 лет[1]. Никто из нх не был приговорен к смертной казни, т. к. в СССР на тот момент смертная казнь как мера наказания не была предусмотрена уголовным законодательством.

То, что творили японцы в своих лабораториях над живыми людьми, стало предметом пристального изучения не только следователей, но и журналистов, и ученых как отечественных, так и японских. Уже в конце 40-х – начале 50-х гг. появились первые публикации, например, в 1958 г. – работа участника этих чудовищных преступлений Акияма Хироси «Особый отряд 731»[2]. На протяжении десятилетий с момента окончания Второй мировой войны авторы неоднократно обращались к событиям, происходившим на территории Маньчжурии в период японской оккупации[3]. В публикациях публицистов, историков, биологов раскрываютсячудовищные факты преступлений японцев в отношении китайцев, маньчжур, русских, выявляется судьба лиц, ускользнувших от правосудия.

«...одна из наиболее страшных и назидательных страниц мировой истории»

К 60-летию Хабаровского процесса в печать вышла статья В.А. Барышева «Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события)». Автор отмечает, что Хабаровский процесс существенно повлиял на международное гуманитарное право. Его отдаленным последствием можно считать запрет и полную ликвидацию бактериологического оружия согласно Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении 10 апреля 1972 г. Кроме того он повлиял на мировоззрение японцев: в прессе стали осуждать преступления, связанные с подготовкой и ведением бактериологической войны[4].

Среди публикаций также следует отметить работы доктора исторических наук В.В. Романовой.

Автор на основе отечественных архивов, введенных в научный оборот, а также рассекреченных американских архивных документов реконструирует историю возникновения, развития и реализации советской идеи проведения суда над японскими военными преступниками-бактериологами[5]. Результаты исследования советско-американских отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе после Хабаровского процесса, позволили сделать вывод, что «на рубеже 1940 – 1950-х гг. в советско-американских дискуссиях по японскому вопросу сложилась ситуация дипломатического пинг-понга, когда стороны зеркально критиковали друг друга – по вопросу о японских военнопленных и военных преступниках соответственно, игнорируя встречные аргументы оппонента из-за очевидной уязвимости собственной позиции»[6].

Новые архивные материалы использованы и в работе доктора юридических наук В.С. Христофорова «Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России». Автору удалось поработать в Центральном архиве ФСБ с документами, ранее недоступными исследователям. Раскрывая историю секретных японских формирований по выращивание в больших количествах бактерий и бацилл для создания оружия и проведение испытаний его на людях, животных и растениях. Автор обращает внимание, что они «имели широкую сеть филиалов, расположенных на основных направлениях планировавшихся наступательных операций (Читинском, Хабаровском, Благовещенском и др.) в городах Хайларе, Суньу, Нанкине, Кантоне, Дуннине, Дуньяне, Линькоу, Кокузане и др.» и проводили испытания в полевых условиях, т. н. «экспедициях»[7].

В 2019 г. к очередной, 70-летней годовщине Хабаровского процесса, в журнале «Культура и наука Дальнего Востока» была опубликована статья доктора исторических наук А.В. Алепко, в которой на основе значительного круга источников была рассмотрена проблема разработки японским военным командованием бактериологического оружия и проведения нечеловеческих экспериментов над людьми на территории Северо-Восточного Китая в 1933 – 1945 гг. В работе отражена работа советских органов государственной безопасности по сбору сведений об экспериментах, проводимых японскими медиками в секретных лабораториях, по выявлению среди японских военнопленных лиц, имевших отношение к исследованиям в области бактериологического оружия, дана оценка позиции США, благодаря которой почти все учёные «отряда смерти» смогли избежать ответственности за свои преступления[8].

«Значительная часть источников закрыта и недоступна исследователям»

Особо следует отметить публикации благовещенского исследователя Д.В. Кузнецова, отражающие разные аспекты японской агрессии против Китая, преступлений японского милитаризма, совершенных как в годы Второй мировой воны, так и до ее начала, с 1931 г. Например, деятельность «Отряда № 731» представлена Кузнецовым в главе «Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931 – 1945 гг.)» в коллективной монографии «Китай и Вторая мировая война», опубликованной в 2017 г.[9] В 2019 г. издательством Благовещенского государственного университета была выпущена монография Д.В. Кузнецова «Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931 – 1945 гг.)», в которой автор попытался реконструировать деятельности «Отряда № 731», «Отряда 100» и иных учреждений, созданных в составе армии Японии для проведения исследований в области бактериологического и иного оружия массового поражения[10].

Таким образом, тема Хабаровского процесса 1949 г. неоднократно поднималась и в работах советских, и российских исследователей. Несмотря на это, она не теряет своей актуальности, но, к сожалению, большинство публикаций, посвященных преступной деятельности японских медиков и привлечения их к уголовной ответственности, базируются на уже известных источниках. Значительная часть российских архивных источников закрыта и недоступна исследователям. Достоинством многих работ является привлечение иностранных документов – китайских, американских, однако, явно не хватает японских архивных материалов, которые могли бы конкретизировать события Второй мировой войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе с тем, чтобы их можно было всесторонне и детально реконструировать.

Также следует отметить, что многие из современных работ, посвященные этим событиям, сохранили тот подход и оценку, которые были характерны для советской историографии. Хабаровский процесс 1949 г. и на сегодняшний день остается недостаточно исследованным как в отечественной, так и зарубежной историографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКИ:

1. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – Москва: Госполитиздат, 1950. – 540 с.

2. Хироси А. «Особый отряд 731» [Электронный ресурс] / А. Хироси. Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=285034&p=1.

3. В.А. Барышев. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3 – 9;
Е.Ю. Бондаренко. Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и последствия / Е.Ю. Бондаренко // Россия и АТР. – 1993. – № 1. – С. 117 – 123;
Д.В. Кузнецов. Хабаровский процесс 1949 г. // Великая победа – неиссякаемый источник воспитания патриотизма материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Издательство: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург). 2016. – С. 415 – 420;
Моримура С. Кухня дьявола [Электронный ресурс] / С. Моримура. – Москва : Прогресс, 1983. Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/morimura/index.html.

4. В.А. Барышев. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 8.

5. В.В. Романова. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72 – 82.

6. В.В. Романова. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» / В.В. Романова, Я.А. Шулатов // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301 – 316.

7. В.С. Христофоров. Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти тт. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. IX. Расплата. М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2015. С. 228 – 236.

8. А.В. Алепко. Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии // Культура наука Дальнего Востока: научно-практический журнал. 2019. № 1 (26). С. 63 – 70.

9. Д.В. Кузнецов. Исследования в области разработки оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931 – 1945 гг.) // Китай и Вторая мировая война / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. М.: УРСС, 2017. С. 39 – 96.

10. Д.В. Кузнецов. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931 – 1945 гг.) / Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019. С. 346.

СОДЕРЖАНИЕ

Советско-японская война:дискуссионные проблемы 6

Здесь ковалась Победа: к истории силовых структур на территории Новосибирской области..... 12

Экспансионистская политика Японии 1890-1940 гг. Северное направление..... 20

Герой освобождения Южного Сахалина – южноуралец Л.В. Смирных в документах Объединенного государственного архива Челябинской области..... 28

Дальневосточная 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия в боях за Москву в 1941-1942 гг..... 36

О вкладе СССР в принуждение к капитуляции милитаристской Японии и обеспечение ликвидации колониальных и оккупационных режимов в Восточной Азии..... 42

Хабаровский судебный процесс 1949 г.: урок человечеству..... 48

Нюрнбергский процесс в историческом и этическом аспектах 54

Участие воинов-амурцев в освобождении Северо-Востока Китая от японских захватчиков. Сохранение и продолжение героических традиций..... 60

Соединения тяжёлой бомбардировочной авиации на Дальнем Востоке и в Забайкалье как фактор стратегического сдерживания вероятного противника в 1932-1940 гг. 64

Хинганский марафон в воспоминаниях разведчика 70

Бой у Куантана: потопление эпохи..... 74

ИС-2 от РТОТа до памятника..... 80

Особенности денежного обращения на Южном Сахалине в первые годы Советской власти (1945-1947 гг.)..... 90

Выставки о Великой Отечественной и Второй мировой войне в Сахалинском областном художественном музее..... 96

Артиллерийские гильзы как исторический источник..... 106

Уроки Второй мировой войны для современного мира..... 112

Великая Отечественная война – как тяжелое испытание для народов Советского Союза..... 116

Катера воздушного флота: к истории гражданской авиации на Сахалине 122

Музейные экспозиции ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». Сохранение памяти 128

Использование мультимедийных технологий для создания Базы данных коллективной памяти о войне: опыт Алтайского государственного краеведческого музея 134

Уроки Второй мировой войны, их актуальность в современном мире 138

День Победы над Японией. Кто и как препятствует его введению в общероссийский календарь? 142

Виктор Лягин – разведчик, Герой Советского Союза, выпускник Ленинградского политехнического института 158

Состояние и особенности беспризорности и преступности несовершеннолетних в Хабаровском крае в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 годы): дорогой памяти 164

Хабаровский процесс в работах отечественных историков 170